

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

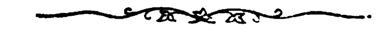
ИЗДАНІЕ А. МАРТЫНОВА.

СОДЕРЖАНІЕ:

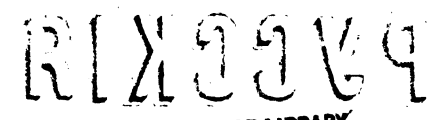
1. Церковь св. Іоанна Воина въ Москвѣ. — 2. Новоспасскій монастырь въ Москвѣ. — 3. Воскресенскій Высокій монастырь въ Москвѣ.—4. Государево Дворцовое село Сафарино.

ПРИЛОЖЕНЫ РИСУНКИ:

Видъ церкви св. Іоанна Воина.—Планъ церкви.—Портретъ Михаила, митрополита Новгородскаго.—Видъ Новоспасскаго монастыря въ царствованіе Петра Великаго.—Планъ монастыря.—Видъ того же монастыря въ настоящее время.—Изображеніе великаго князя Іоанна III съ сыномъ своимъ Василіемъ.—Изображеніе царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михаиловича.—Золотой крестъ и Ладонница изъ ризницы Новоспасскаго монастыря.—Видъ усыпальницы бояръ Романовыхъ.—Изображеніе камня надъ могилою монахини Досиѳеи (принцессы Августы Таракановой).—Два старинные чертежа Воскресенскаго Высокаго монастыря.—Видъ Сафаринской церкви и дворца.—Серебряная чарка и Зеркальцо въ Сафаринской церкви.—Видъ комнаты съ каминомъ въ бывшемъ Сафаринскомъ домѣ.

МОСКВА.
Типографія Т. Рисъ, Старая Басманная, д. Мараева.
1883.

I.

ЦЕРКОВЬ

СВ. ІОАННА ВОИНА

ВЪ МОСКВѢ.

Статья Архимандрита Григорія.

Церковь св. Іоанна Воинственника въ Москвѣ, на большой Якиманской улицѣ.

Въ Земляномъ городѣ [1], за Москвою рѣкой, церковь св. Іоанна воина [2] первоначально построена не позже первой четверти XVII столѣтія.

Дабы приблизительно опредѣлить время построенія церкви, обратимъ вниманіе на молчаніе о ней лѣтописцевъ и въ такихъ случаяхъ, которые давали поводъ упоминать объ этой самой церкви и вмѣстѣ о св. Іоаннѣ воинѣ, какъ пособникѣ *на бранехъ* со врагами отечества [3], еслибъ церковь во имя его на показанномъ мѣстѣ существовала въ 1612 году, хотя бы и въ погорѣломъ, разоренномъ видѣ, по причинѣ нашествія на Москву Поляко-Литовцевъ. На землѣ принадлежащей нынѣ къ приходу Іоанновоинской церкви, *у Крымскаго двора*, на берегу рѣки (возлѣ нынѣшняго Крымскаго моста [4]) зна-

[1] Земляной городъ окружалъ прочія части Москвы: Кремль, Китай и Бѣлый городъ и, пересѣкая Москву рѣку, обнималъ большую часть Замоскворѣчья. Въ окружности его $14^1/_2$ верстъ.

[2] Св. Іоаннъ воинъ скончался при Іуліанѣ (IV в.) въ Царьградѣ. Онъ былъ воиномъ въ полкѣ Тановаловъ. Тановалы — скиѳскій народъ. Къ преимущественнымъ благодатнымъ дарованіямъ его относятъ удержаніе рабовъ отъ бѣгства, обличеніе воровъ и открытіе похищенной на войнѣ добычи. Память его 30 іюля.

[3] Изъ службы ему.

[4] Въ ближайшей къ церкви мѣстности находился дворъ для пріѣзда Крымскихъ пословъ. Крымская улица тянется нынѣ отъ Крымскаго моста до Калужскихъ воротъ.

менитый келарь Троицкой Лавры Авраамій Палицынъ уговорилъ казаковъ, составлявшихъ ополченіе Трубецкаго (они то дѣйствовали заодно съ Русскими, то оставались въ сторонѣ, а наконецъ, когда имъ показалось, что они больше дѣлаютъ дѣла, чѣмъ ратники Пожарскаго, совсѣмъ ушли съ поля битвы въ свой станъ и предались обыкновенному пьянству и играмъ) — уговорилъ, 24 августа 1612 г., помочь православному воинству. А незабвенный Косма Мининъ, взявъ перебѣжчика Поляка, да три дворянскихъ сотни, перешелъ (того же числа въ сумерки) рѣку съ лѣвой стороны [5] и устремился на двѣ Польскія роты, конную и пѣшую, стоявшія у Крымскаго брода, покинутаго казаками; тѣ испугались и, недожидаясь удара отъ Русскихъ, бросились бѣжать къ гетманскому стану, расположенному у церкви великомученицы Екатерины, на Ордынкѣ, при чемъ одна рота смяла другую; видя это Русская пѣхота (ополченіе Пожарскаго) выскочила изъ ямъ, гдѣ засѣла, чтобы не пропускать въ Кремль гетмана Ходкѣвича [6], и пошла также къ Польскимъ таборамъ, а за нею двинулось и все конное ополченіе. Поляки не могли выдержать этого дружнаго натиска: потерявши 500 человѣкъ — потеря страшная при малочисленности его войска! — гетманъ вышелъ изъ Екатерининскаго стана и отступилъ на Воробьевы горы, а на другой день утромъ бѣжалъ къ Литовскимъ

---

[5] Обозъ князя Пожарскаго, у котораго Косма Мининъ выпросилъ дворянъ, былъ расположенъ на лѣвомъ берегу, подлѣ церкви Иліи Обыденнаго.

[6] Онъ 21 августа вечеромъ явился подъ Москву. Чтобъ загородить ему дорогу въ Кремль, Русское войско стало по обоимъ берегамъ Москвы рѣки, Пожарскій на лѣвомъ, противъ Новодѣвичья монастыря, Трубецкой на правомъ, *у Крымскаго брода*. 22 числа гетманъ напалъ на Пожарскаго, но былъ отбитъ; 24-го онъ двинулся по правой сторонѣ рѣки къ Кремлю.

границамъ [7]. Лѣтописцы, описывая дни (22—24 авг.) рѣшительной битвы Русскихъ съ войсками гетмана, явившимся на помощь Полякамъ, осажденнымъ въ Москвѣ, упоминаютъ о разныхъ церквахъ, но о церкви Іоанна воинственника, вблизи которой Палицынъ оказалъ незабвенную услугу Русской землѣ, а доблестный Мининъ съ отборнымъ отрядомъ сдѣлалъ смѣлый и рѣшительный шагъ къ счастливому дѣлу, т. е. пораженію гетмана, вовсе молчатъ: она, слѣдовательно, еще не была построена.

Но существованіе церкви въ 1625 г. не подлежитъ сомнѣнію. Въ окладной книгѣ церковныхъ сборовъ значится за этотъ годъ церковь св. мученика Ивана, что у Крымскаго двора, на берегу; по окладу дани полчетвертà (три съ половиною) алтына, и октября въ 11 день, тѣ деньги на нынѣшней на 133 (1625) годъ взяты сполна, деньги платилъ тое же церкви попъ Парфеней [8]. По свидѣтельству приходныхъ книгъ Патріаршаго Казеннаго Приказа [9], на 136 (1628) годъ полчетвертà алтына платилъ сентября въ 10 день той же церкви Іоанна св. мученика попъ Перфилей (Порфирій); на 137 (1629) годъ дани 3 алтына 3 деньги; на 138 (1630) годъ тѣже самыя деньги взяты 20 октября. Поименованная въ окладной и приходныхъ книгахъ церковь св. Іоанна воина и есть первоначально построенная: такъ мы полагаемъ. Время построенія оной надобно относить къ царствованію (съ 1613 г.) Миха-

[7] Ист. Солов. VIII. 447—451.

[8] Древность Москвы, П. Хавскаго, 1854, стр. 134.

[9] Казенный Приказъ упоминается въ патріаршей грамотѣ 1628 г. (Акты Археогр. Эксп., т. III, № 178); и первая изъ приходныхъ книгъ его относится къ тому же году.

ила Феодоровича, къ эпохѣ именно возрожденія Москвы, разграбленной и сожженной Поляко-Литовцами.

Въ строельной церковнымъ землямъ книгѣ 165 (1657) года значится она такъ: «церковь *деревеная* святаго мученика Ивана войственника». Вмѣсто деревянной построена стрѣльцами [10] каменная церковь во имя сего угодника, а въ какомъ году неизвѣстно. Неизлишне замѣтить: въ окладной книгѣ церковныхъ сборовъ 1625 г. значится *въ Стрѣлецкой слободѣ* смежная съ Іоанно-воинскою церковь св. апостоловъ Петра и Павла, деревянная, вмѣсто которой стрѣльцами каменная возведена съ 1649 по 1657 годъ. Въ Казанскомъ сосѣднемъ приходѣ, у Калужскихъ воротъ, каменная церковь Введенія Божіей Матери, недавно упраздненная, была ими же построена въ 1695 г. Понятно, что въ этой части города, также какъ и въ другихъ, были поселены стрѣльцы, извѣстные отъ временъ царя Іоанна IV. Въ мирное время они составляли охранную городовую стражу столицы; внѣ службы занимались ремеслами и торгомъ, слѣдовательно имѣли возможность и средства, чтобы строить каменныя церкви. Въ Москвѣ ихъ считалось слишкомъ 20 *приказовъ* (полковъ), въ каждомъ отъ 800 до 1000 человѣкъ» [11]. Въ приходѣ Іоанна воина размѣщенъ былъ, напр. въ 1686 и 1694 гг., Ильинскій полкъ (Ильи) Дурова [12]. Какъ стрѣльцы мало-по-малу были уничтожены Петромъ I-мъ по возвращеніи его изъ-за

---

[10] Мѣстное преданіе. И деревянная построена, вѣроятно, ими же.

[11] „Россія въ царствованіе Алексія Михайловича" соч. Котошихина, 1840, стр. 71 и 105.

[12] Въ 1694 г. на потѣхѣ подъ селомъ Коломенскимъ полковникъ былъ раненъ. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Вел. т. I, стр. 69, 99, 108 и 324.

границы въ августѣ 1698 года: то и построеніе ими каменной церкви Іоанна воинственника могло послѣдовать не позже этого года, а напротивъ гораздо раньше (не ранѣе только 1657 г.), потому что въ 1709 г. и эта церковь уже называется старою и, какъ увидимъ ниже, начата была строеніемъ на новомъ мѣстѣ нынѣшняя церковь.

Въ расходной книгѣ Приказа тайныхъ дѣлъ 7177 (1669) года, хранящейся въ архивѣ Московской Оружейной Палаты, написано: «апрѣля въ 21 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, по благовѣрной государынѣ, царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильинишнѣ (ум. 3 марта 1669 г.) на сорокоустье дано Замоскворѣцкаго сорока церкви великомученика Іоанна воинственника, *въ Малыхъ Лужникахъ*, священнику, пономарю, два рубли; взялъ священникъ Иванъ, росписался дьячекъ Семенко въ раздаточной книгѣ» [13].

Въ 1681 г. пожертвованъ въ эту церковь напрестольный осмиконечный крестъ, длиною $7^1/_4$ верш., серебропозлащенный и кругомъ обнизанный посредственнымъ жемчугомъ, коего 201 зерно. На передней сторонѣ креста накладныя изъ золота изображенія, вверху, Господа Саваоѳа и исходящаго отъ Него Духа Святаго съ двумя,

---

[13] Сообщилъ А. А. Мартыновъ. Въ книгѣ; „Путеводитель къ древностямъ и достопамятн. Московскимъ 1792, ч. III, на стр. 50-й сказано: *въ Малыхъ Лучникахъ*", но это ошибка. Въ другой книгѣ: „Москва или историч. путеводитель по столицѣ" 1831, ч. III, на стр. 315 й замѣчено: „церковь именуется по строильнымъ книгамъ *въ Малыхъ Лучникахъ*, изъ чего можно заключить, что здѣсь было помѣщено для жительства отдѣленіе Лучниковъ, которые принадлежали къ стрѣльцамъ". Урочище написано или прочтено могло быть не такъ: явились Лучники! Оно также называлось *у Крымскаго двора, у Конюшенной слободы, на Крымскомъ броду*.

по сторонамъ, колѣнопреклонными ангелами. Въ срединѣ креста — распятіе золотое литое съ предстоящими, каковы: Богоматерь и Іоаннъ Богословъ, Марія Магдалина и Логгинъ сотникъ. Вѣнецъ на главѣ Спасителя обнизанъ по краямъ мелкимъ жемчугомъ, коего 12 зеренъ; по сторонамъ распятія 5 жемчужинъ, на подножіи камень въ серебрѣ и 2 золотыхъ запоны съ алмазными искрами (опись 1784 г.). На золотой накладкѣ внизу подножія глава Адамова; на самой рукояткѣ — литое во весь ростъ изображеніе св. Іоанна воина, въ бронной одеждѣ нѣсколько закрываемой верхнимъ плащемъ. Правою рукой держитъ онъ крестъ, прислоненный къ груди, какъ символъ побѣдоносной вѣры мучениковъ, а въ лѣвой длинное копье. Такъ представленъ и на храмовой иконѣ. Изъ надписей на задней сторонѣ креста въ выпуклыхъ клеймахъ видно, что въ немъ хранятся св. мощи Іоанна Предтечи, апп. Андрея Первозваннаго и Варнавы, Василія Великаго, пресвитера Іакова Персидскаго, великом. Георгія, архидіакона Стефана, царя Константина, Өеодора Стратилата, священном. Анөима, преп. Іоанна Новгородскаго, Ефрема Сирина, Александра Свирскаго, Прохора чуд. Смоленскаго, Өеодосіи дѣвицы, муч. Христофора, еванг. Марка, муч. Варвары. Внизу рѣзная надпись: «Лѣто ҂зрпѳ г. (7189—1681) сеі животворящиі крестъ с многоцелебными мощъми строилъ по обещанию своему стольникъ Аврамъ Ивановичь Свиязовъ въ церковь чудотворца Іоанна Воінственика, что за Москвою рекою, у Крымскаго двора, при священніке Даніле Анисимове. А хто сеі святыі крестъ отъ сей церкви возметъ іли отдастъ, тово судитъ Богъ».

Въ 197 (1689) г. составлена была въ Земскомъ При-

казѣ выписка изъ Московскихъ писцовыхъ, прежнихъ и послѣднихъ книгъ [14]. «А въ писцовыхъ книгахъ (вѣроятно 1620-хъ годовъ) написано: подъ церковью (св. Іоанна воина) земли и кладбища мѣрою: вдоль десять саженъ съ полусаженью, поперегъ тожъ. И сверхъ писцовыхъ книгъ по нынѣшней мѣрѣ (1689 г.) въ длинникѣ примѣрѣно восемь саженъ съ полусаженью (сверхъ, то есть, $10^1/_2$ саж., которыя показаны въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ, примѣрено еще $8^1/_2$ длинника, итого 19 саж.); въ поперечникѣ примѣрено (сверхъ $10^1/_2$ саж.) четырнадцать саженъ съ полусаженью (всего 25 саж.) [15].

«Чрезъ улицу дворъ пустъ попа Игнатья, вдоль дватцать саженъ, поперегъ осмнатцать саженъ, а тотъ дворъ отъ церкви далеко, и противъ писцовыхъ книгъ мѣрою сшолъся.

«Дворъ пономаря Гаврилка Яковлева вдоль восемь саженъ, поперегъ три сажени съ полусаженью, а тотъ дворъ черезъ улицу, и по нынѣшней мѣрѣ противъ писцовыхъ книгъ мѣрою сшолъся [16].

---

[14] Въ 1620 хъ годахъ, при общей переписи государства велѣно было отводить къ церквамъ писцовыя земли (10-20 четей въ полѣ), но эти земли отведены были тогда лишь къ очень немногимъ церквамъ. Въ 1680-хъ годахъ, при новой переписи государства, распоряженіе это было повторено. Руководство къ Русской церк. исторіи; П. Знаменскаго. Казань, 1876, стр. 244. Одна четь или четверть составляетъ $1^1/_2$ десятины.

[15] Такъ было и въ 1657 г. Въ строельной книгѣ за этотъ годъ читаемъ: „церковь деревеная святаго мученика Ивана войственника, подъ церковью земли и кладбища вдоль девятнатцать саженъ, поперегъ шеснатцать саженъ, въ другомъ поперечникѣ дватцать пять саженъ, и то кладбище пространно“.

[16] Въ писцовой книгѣ 187—1679, 188—1680 и 189—1681 гг. написано: „церковь святаго праведнаго Іоанна войнъственника. Дворъ попа Данила Онисимова вдоль отъ воротъ двatцать саженъ, поперегъ по воротамъ и

«И по Государеву указу, къ церкви святаго мученика Ивана воиственника кладбищу быть по прежнему (относительно количества или мѣры земли), потому что то кладбище пространно и порозжихъ мѣстъ много [17], и то старое кладбище огорожено старыми заборами, да къ тѣмъ старымъ заборамъ прибавлено вновь два прясла (звенья) и тѣ старые заборы починиваны.

«А къ той церкви на городбу дву пряселъ и на починку старыхъ заборовъ (около кладбища) лѣсу пошло пятнатцать бревенъ трехъ саженъ столбовыхъ, да заборныхъ пошло тритцать бревенъ полутретьи сажени (каждое бревно длиною въ $2^1/_2$ саж.); за лѣсъ денегъ дано рубль двватцать шесть алтынъ четыре денги.

«Да плотникомъ отъ дѣла дано два рубли восемь алтынъ четыре денги.»

«И всего у церкви Ивана воиственника за лѣсъ и плотникомъ отъ дѣла, Государева жалованья изъ Земскаго Приказу денегъ дано четыре рубли два алтына.»

Въ 1698 г., августа 21 дня святѣйшимъ киръ Адріаномъ, архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархомъ, освященъ новый антиминсъ въ церковь Іоанна воина, печатанный на

по заднему концу по осмнатцати саженъ, круглыхъ девятнатцать саженъ, дробныхъ триста шестьдесятъ саженъ.—Дворъ пономаря Гаврилка Яковлева вдоль восемь саженъ, поперегъ по обоимъ концамъ по три сажени съ полусаженью, круглыхъ шесть саженъ безъ чети, дробныхъ двватцать восемь саженъ."

[17] Вѣковой обычай похоронять покойниковъ при церквахъ приходскихъ оставался до 1771 года (до моровой язвы) неотмѣненнымъ. Погостъ или мѣсто при церкви, занимаемое кладбищемъ, распространяли, по мѣрѣ надобности, присоединеніемъ къ нему сосѣдней земли, для чего иногда сносили жилыя строенія. О Московскихъ городскихъ кладбищахъ, Н. Розанова, 1868 г., стр. I. Старой земли находится нынѣ при церкви весьма малое количество, и то подъ дорогою. Вѣдомость о церкви за 1821 г.

атласѣ. Какъ этотъ, такъ и другой антиминсъ XVII в. на суровомъ холстѣ, назначенный *въ придѣлъ* (той церкви) *во имя св. муч. и исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива*—оба, вѣроятно[18], выданы въ одно время и въ обмѣнъ прежнихъ, потому что въ Указныхъ статьяхъ патріарха Адріана, 1697 года, сказано было, чтобы «во всѣхъ церквахъ досматривать на престолѣхъ одѣяніе и препоясаніе, и на престолѣхъ были-бъ освященные антиминсы *печатные новые* (новопечатанные), вездѣ-бъ то было цѣлое, а ветхаго того отнюдь нигдѣ-бъ не было»[19].

«Старая (въ отличіе отъ нынѣшней) церковь *каменная* была на низскомъ мѣстѣ (подъ горою) и отъ вешняго (бывающаго весною) воднаго размытія вредилась», писалъ (въ 1718 г.) священникъ Алексѣй Ѳедоровъ[20]. Въ 1708 г. «морозы были великіе, многіе на дорогахъ помирали, также и снѣги были глубокіе, а вода была великая на Москвѣ, подъ (у) каменный мостъ подъ окошки подходила и съ береговъ дворы сносила, и съ хоромами, и съ людьми, и многихъ людей потопила, также и церкви многія потопила, и у Ивана Воинственника за Москвою рѣкою церковь Божію потопила, вновь святили»[21].

Во время вышеописаннаго разлива Москвы рѣки, бывшаго весною 1708 года, проѣзжалъ по большой Якиманской улицѣ[22] Петръ Великій и, увидя церковь Іоанна

---

[18] До 1840 г. хранились въ церковной ризницѣ.

[19] Полн. Собр. Зак., т. III, 1697 г., дек. 26, № 1612. Печатные антиминсы существовали ранѣе изданія Указныхъ статей, напр. въ 1652, 1659 гг. „Объ антиминсахъ“ свящ. Константина Никольскаго. Пбг. 1872, стр. 163, 272 и 273.

[20] Данная грамата изъ Камерирской конторы 1725 г.

[21] Записки Желябужскаго, изданныя Д. Языковымъ. Пбг. 1840, стр. 245.

[22] *Якиманская* улица идетъ отъ Водоотводнаго канала до Калужскихъ воротъ; называлась она и *Калужскою*, п. ч. имѣетъ направленіе къ

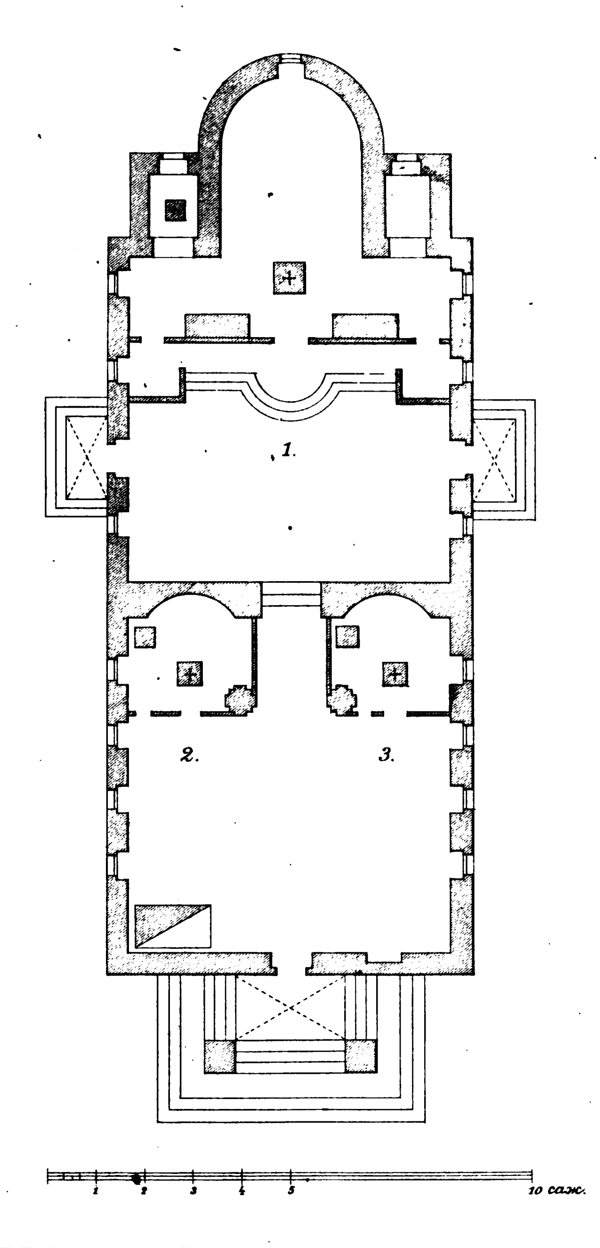
воина кругомъ въ водѣ и что къ ней подъѣзжаютъ на лодкѣ, спросилъ, какъ называется церковь? Когда услышалъ: *Іоанна Воинственчика*, громко сказалъ: «это нашъ патронъ (покровитель); скажите священнику, что Я бы желалъ видѣть новый каменный храмъ на возвышеніи, у самой большой улицы; дамъ вкладу и пришлю планъ». Дѣйствительно, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, онъ прислалъ планъ и отъ священника потребовавъ книгу для вписыванія вкладовъ приготовленную, перекрестясь написалъ въ ней: *вкладу даю триста рублей. Пётръ* [23]. Подражая благочестивому примѣру Государя, прихожане и посторонніе усердствующіе составили подписку на значительную сумму, достаточную для построенія довольно обширнаго храма въ готическомъ вкусѣ, по плану, данному державнымъ Монархомъ.

Предварительно надлежало пріобрѣсть мѣсто или землю для новаго храма, что̀ и не трудно было. За уничтоже-

---

Калужскому тракту. „Названія Моск. улицъ и переулковъ съ историческими объясненіями, составленными А. Мартыновымъ". М. 1878, стр. 96.

[23] Въ статьѣ о церкви св. Іоанна Воинственника, напечатанной въ Москвитянинѣ (1844, г. V, № 9, стр. 180—181) и въ Моск. Губ. Вѣдомостяхъ 1841, № 10 и 1846, № 25, Николай Дмитр. Горчаковъ, бывшій секретарь Моск. Библейскаго Общества (ум. 1847 г.), пишетъ о томъ же подробнѣе: „по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, онъ (царь) пріѣхалъ на мѣсто, назначенное для новой церкви съ планомъ и, увидавъ, что начали уже (еще до покупки мѣста въ 1709 году!) ставить для строенія матеріалъ, вызвалъ священника, похвалилъ его, велѣлъ принести книгу для вписыванія вкладовъ" и проч. Объ этихъ любопытныхъ свѣдѣніяхъ въ той церкви находилась, по свидѣтельству г-на Горчакова, записка бывшаго при ней священника Иларіона Николаева, препочтеннаго старца, скончавшагося въ 1790 г. Его отецъ—священникъ находился при той же церкви. Но за утратой, въ 1812 г., этой достопримѣчательной записки, вышеизложенный разсказъ о Петрѣ Великомъ, основанный на изустномъ преданіи, требуетъ строгой критики относительно подробностей. Старую церковь г-нъ Горчаковъ называетъ *деревянною* несправедливо.

ПЛАНЪ ЦЕРКВИ СВ. ІОАННА ВОИНСТВЕННИКА.

1. Главный храмъ. 2. Придѣлъ св. Димитрія Ростовскаго.
3. Придѣлъ св. мученикъ Гурія, Самона и Авива.

Лит. К. Эгготъ.

ніемъ стрѣлецкаго войска, земли, на которыхъ въ приходѣ Іоанна воина жили стрѣльцы, давались изъ оброка разныхъ чиновъ людямъ. Въ 1702 г., декабря 11, по челобитью стольника князя Никиты Михайлова Жироваго Засѣкина, данъ ему (какъ значилось въ книгѣ дворовыхъ дачъ стрѣлецкихъ земель Ильинскаго полка Дурова) участокъ земли, длиннику отъ дачи князя Андрея Шаховскаго 40 саж., поперечнику въ одномъ концѣ 37, въ другомъ 43 саж., и съ той земли велѣно брать оброчныхъ денегъ, по 5 алтынъ съ сажени, 8 рублей въ годъ (полагая и на поперечникъ 40 саж.). На стрѣлецкой землѣ дворовое свое хоромное строеніе князь—стольникъ, въ 1707 г. 5 сентября, продалъ Московскаго Суднаго Приказа подъячему Михайлѣ Лукьянову Филиппову за 100 руб., а послѣдній въ 1709 г. продалъ свой дворъ за 150 р. церкви св. Іоанна воина священнику Алексѣю Ѳеодорову и той же церкви вкладчикамъ и прихожанамъ.

Прихожане и вкладчикъ — Московской губерніи вицъ-губернаторъ Василій Семеновичъ Ершовъ съ товарищи въ томъ же году били челомъ великому Государю въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ, чтобъ на купленномъ у подъячаго Лукьянова дворовомъ мѣстѣ построить имъ новую церковь Іоанна воинственника, потому что «старая церковь отъ вешняго водянаго потопленія бываетъ въ поврежденіи, а то подъяческое мѣсто выше стараго кладбища (а тотъ дворъ на возвышенномъ мѣстѣ)», и мѣсто это (стрѣлецкую землю) обѣлить. На ихъ челобитной блюститель патріаршаго престола Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, написалъ, что онъ благословляетъ строить вновь каменную церковь великомученика Іоанна съ придѣломъ св. муч. Гурія, Самона и Авива на новомъ мѣстѣ, и въ Приказъ земскихъ дѣлъ

(отъ котораго зависѣло обѣлить землю) велѣлъ послать указъ для вѣдѣнія. Благословенную грамату на строеніе церкви изъ Патріаршаго Казеннаго Приказа и вышеозначенный указъ отъ 31 мая 1709 г., получилъ попъ Алексѣй Өеодоровъ и убралъ въ ризницу, а «за строеніемъ тоя церкве» запамятовалъ объ указѣ, который взялъ онъ для отдачи въ Земскій Приказъ и въ 1709 г. не подалъ. Въ 1712 г. — вотъ когда онъ вспомнилъ (будто) объ этомъ указѣ [21], но Приказъ земскихъ дѣлъ указа отъ него не принялъ; въ маѣ и въ сентябрѣ того же года онъ билъ челомъ великому Государю, чтобы указъ съ челобитьемъ его тамъ приняли, землю для построенія церкви купленную и смежныя съ нею порозжія стрѣлецкія земли обѣлили и съ нихъ оброчныя деньги сложили. Замѣтимъ: подъ кладбище и для предохраненія церкви отъ пожара куплена въ 1709 г. на сборныя церковныя деньги порожняя (незастроенная) земля Приказа земскихъ дѣлъ подъячаго Григорья Евдокимова, въ длину 19, а поперегъ 17 саж., данная ему въ 1706 г. изъ оброка (по 3 алт. и 4 деньги съ поперечной сажени, а въ годъ по рублю и 22 алтына съ деньгою); еще порожняя, подлѣ Крымскаго двора, земля Өедора Толбугина, данная ему въ 1700 г., въ длину 30, поперегъ 15 саж., а оброкъ съ нея, по 7 алт. съ сажени, 3 рубля 5 алт. въ годъ. — Да къ той же церкви мѣстный священникъ просилъ отдать безоброчно порожнюю землю, что бывалъ Крымскій дворъ, и также порожнюю землю, какая за раздачею стрѣлецкихъ оброчныхъ земель яви-

---

[21] Однако въ 1710 г. 13 іюня онъ билъ челомъ великому Государю, чтобы дворовое мѣсто благоволено было записать по купчей въ Земскомъ Приказѣ и обѣлить, но указа (имъ затеряннаго?) не могъ представить при этомъ.

лась въ остаткѣ, межъ Крымскаго двора, отъ дачи боярина князя Ивана Борисовича Троекурова до самаго Землянаго города. По осмотрѣ этой мѣстности[25], по справкѣ съ раздаточными книгами стрѣлецкихъ земель, изъ коихъ нѣкоторыя (въ другихъ частяхъ города) уже обѣлены и съ нихъ оброчныя деньги были сложены; по справкѣ, наконецъ, съ приходными книгами сбора мостовыхъ денегъ (въ Земляномъ городѣ мостовыя деньги брались съ церковныхъ земель, на которыхъ церковный причтъ жилъ дворами), состоялось рѣшеніе Земскаго

[25] „А по осмотру изъ Приказу земскихъ дѣлъ вышеписанное дворовое мѣсто подъячаго Михаила Лукъянова и подлѣ того двороваго мѣста порозжая земля за Москвою рѣкою въ Земляномъ городѣ, идучи изъ города къ Калужскимъ воротамъ на правой сторонѣ, позадь наличныхъ дворовъ къ торговымъ банямъ, что слывутъ у Крымскаго двора, и на тѣмъ дворовомъ мѣстѣ строятъ вновь церковь Іоанна воинственника каменную; мѣрою того двороваго мѣста длиннику отъ двора Помѣстнаго Приказу подъячего Демида Протопопова до двора князь Андрея Шаховскаго сорокъ три сажени съ третьею, въ другомъ концѣ отъ двора Кадашевца Михайлы Патрекѣева шестьдесятъ три сажени; поперегъ въ одномъ концѣ переулка до огорода села Покровскаго оброчнаго крестьянина Емельяна Яковлева сорокъ восемь саженъ, въ другомъ концѣ подлѣ дачи князь Андрея Шаховскаго тридцать семь саж., а на оба конца поперегъ имѣется по сороку по двѣ сажени съ полусаженью. Да подлѣ той дворовой земли въ смежествѣ порозшая стрѣлецкая земля Приказу земскихъ дѣлъ подъячего Григорья Евдокимова да Ѳедора Толбугина, да дворовая белая земля, что бывалъ Крымской дворъ; мѣрою той порозжей земли длиннику отъ дворовой земли подъячего Михайлы Лукъянова подлѣ дачь села Покровскаго оброчнаго крестьянина Емельяна Яковлева, да боярина князь Ивана Борисовича Троекурова до дороги, что ѣздятъ отъ Землянаго города въ Малыя Лужники, восемдесятъ саж. съ полусаженью; поперегъ въ одномъ концѣ отъ дачи боярина князь Ивана Борисовича Троекурова подлѣ дороги, что ѣздятъ подлѣ Землянаго города, шестьдесяеъ саж.; въ другомъ концѣ подлѣ дворовой земли подъячего Михайлы Лукъянова, что нынѣ новое церковное кладбище, до двора села Покровскаго оброчнаго крестьянина Емельяна Яковлева, шестьдесятъ саженъ“.

Приказа, а именно въ 1712 г., 16 декабря, по указу великаго Государя, по приговору ближняго боярина и Московскаго губернатора князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, велѣно: «вышеозначенную стрѣлецкую землю подъячего Лукьянова, на которой нынѣ вновь строится церковь Іоанна воинственника, для святыя церкви обѣлить и быть той стрѣлецкой землѣ въ церковной землѣ безоброчной; также и порозжую землю Крымскаго двора и стрѣлецкую землю подъячего Григорья Евдокимова и Өедора Толбугина, и что при тѣхъ дачехъ порозжей земли до Крымскаго двора и до Землянаго города отдать для пространства церковнаго кладбища, того ради, чтобъ близко тоя церкви не было деревяннаго зданія, и съ той новоотдаточной (порожней) церковной земли, поперечнику съ шестидесяти, длиннику со ста саженъ, платить попу съ причетники (однѣ только) мостовыя деньги въ пять лѣтъ по 6 алтынъ по 4 деньги съ сажени, итого 12 рублей, а съ дачи подъячего Михайлы Лукьянова оброчныхъ и мостовыхъ денегъ имъ въ Приказъ земскихъ дѣлъ не платить, для того (что) отдана подъ церковь и подъ церковное кладбище безоброчно». На отдаточную порозжую и на обѣленную стрѣлецкую землю дана изъ Приказа земскихъ дѣлъ, за печатью Государя и за подписью стольника Ивана Чирикова, грамата 30 апрѣля, 1713 г., въ которой написано, чтобы ему, попу Алексѣю Өеодорову и преемникамъ его владѣть землею невозбранно и охранять ее по церковному благочинію, а той земли имъ священникамъ не продать и не заложить [26].

---

[26] Въ 1821 г. значительная часть земли отведена подъ двѣ дороги, вновь планируемыя, и еще участокъ застроенъ казенными банями. Вѣдомость о церкви 1821 г. Недавно часть земли отведена подъ площадь.

Лит. К. Эрготъ.

ЦЕРКОВЬ СВ. IОАННА ВОИНСТВЕННИКА.

въ Москвѣ на Большой Якиманской улицѣ.

Изъ данной граматы видно, что на новомъ мѣстѣ церковь начата строеніемъ въ 1709 г. Трапеза въ ней съ придѣломъ, по правую сторону, св. муч. и исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива, была раньше окончена настоящей церкви: антиминсъ въ этотъ придѣлъ священнодѣйствовалъ Стефанъ, митрополитъ Рязанскій 1711 г., іюня въ 10 день, и самый придѣлъ освященъ въ томъ же году. Съ открытіемъ въ ономъ Богослуженія, старый храмъ, какъ болѣе ненужный, разобранъ, и на мѣстѣ престола его устроена каменная съ главою и крестомъ часовня; на срединѣ внутри ея поставленъ деревянный большой крестъ и по сторонамъ его находится нѣсколько иконъ. Вокругъ часовни по наружному карнизу надпись вязью слѣдующая: «Во славу Святыя, Единосущныя и Животворящія, Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа [27], при благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ, Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, всея Россія Самодержцѣ, лѣто отъ Рождества Христова ҂аѱаі (1711) году, водрузися сей святый крестъ на мѣстѣ престольнемъ бывшія старыя церкви святаго и чудотворнаго Іоанна Воина, понеже старую церковь водою потопляло и того ради построена на высочайшемъ мѣстѣ; и да никто же убо отъ православныхъ (христіанъ) сіе церковное кладбище дерзнетъ (занять) въ жилище себѣ; аще ли же кто дерзнетъ, велію месть отъ Бога пріиметъ».

Въ апрѣлѣ 1713 г. церковь Іоанна воинственника (въ длину съ колокольнею имѣетъ 19 саж. и $2\frac{1}{2}$ арш., въ вышину $15\frac{1}{2}$, а колокольня $13\frac{2}{3}$ саж.) считалась

[27] Изъ начальныхъ словъ надписи нѣкоторые заключили, что прежняя церковь была во имя Св. Троицы. Вѣдомость о церкви за 1821 и 1838 гг.

уже построенною (см. данную грамату 1713 г.), но еще совнѣ или вчернѣ только, за исключеніемъ трапезы, въ которой съ 1711 г. совершалось Богослуженіе. Настоящая церковь внутреннимъ благолѣпіемъ окончена не раньше, какъ въ 1717 г. Изъ остатковъ перваго иконостаса сей церкви долго хранились двѣ небольшія дски, помѣщавшіяся въ нижней части новаго иконостаса, устроеннаго въ 1791 г. (подъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери). На первой изъ нихъ золотыми буквами по темному фону написано было: «Во славу Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, *повелѣніемъ* Государя нашего, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, построися святая церковь во имя святаго мученика Іоанна Воинственника». На второй дскѣ читалось продолженіе той же надписи: «И освящена бысть сія святая церковь преосвященнымъ Стефаномъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, 1717 года іюля 12 дня, между патріаршества» [28].

«Великій преобразователь Россіи къ освященію церкви прислалъ въ даръ драгоцѣнные золотые сосуды, превосходной работы и едва ли не единственные тогда въ этой церкви изъ всѣхъ приходскихъ церквей въ Москвѣ. Эти сосуды, въ 1812 году, при нашествіи Наполеона утрачены», пишетъ г-нъ Горчаковъ. Въ церковной описи 1794 г. значатся золотые сосуды: потиръ, вѣсомъ въ 3 ф. 15 зол.; дискосъ вѣс. 80 зол., подъ нимъ поддонъ серебряный золоченый, въ 46 зол., и двѣ тарелки золотыя въ 1 ф. 40 зол.; а на поляхъ описи рукою священника (съ 1785 по 1796 г.) Матвѣя Михайловича

---

[28] Антиминсъ того года за ветхостію перемѣненъ въ іюлѣ 1775 года.

Десницкаго отмѣчено, что это — вкладъ Михаила Яковлевича князя Черкасскаго въ 1713 году. Подобная жъ надпись была вырѣзана на поддонахъ потира и дискоса (какъ увѣрялъ бывшій съ 1804 г. діакономъ при этой церкви Г. В. Покровскій, сконч. въ санѣ протоіерея Григоріе-Неокессарійской, на Полянкѣ, церкви)[29].

«Вотъ и еще двѣ вещи въ своемъ родѣ прелюбопытныя, которыя, продолжаетъ Горчаковъ, — присланы были *Петромъ Великимъ* въ одно время съ сосудами (!) и для той же церкви: 1) пудовая металлическая гиря на массивной цѣпи, для усмиренія тѣхъ вольнодумныхъ и небогобоязливыхъ людей, которые въ св. храмѣ неблагопристойно стояли и дѣлали соблазнъ при совершеніи Божественной литургіи; эта гиря, висѣвшая при входѣ въ церковь у дверей, напоминала входящимъ свое назначеніе и вѣроятно, послѣ того, при Богослуженіи всѣ стояли благоговѣйно и въ молчаніи. 2) Картина, судя по тому времени написанная довольно хорошо и мѣрою болѣе двухъ аршинъ въ квадратѣ; вверху на ней была надпись: *Аптека врачующая грѣхи*».... Назначеніе гири, показанное выше, весьма сомнительно. Указомъ Петра I-го, отъ 8 декабря 1718 г., велѣно было «объявить въ Москвѣ всякаго чина людямъ, дабы въ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ, во время Божественной литургіи, они стояли съ безмолвіемъ и слушали со

[29] По свидѣтельству Россійской родословной кн. (ч. 2, 1855 стр. 38), князь Черкасскій ум. въ 1712 г.; и если показаніе года безошибочно, то надобно думать, что въ 1713 г. означенные сосуды сдѣланы были по волѣ князя, изъявленной имъ при жизни. Онъ съ 1689 г. управлялъ Сибирью, которая считалась *золотымъ дномъ*. О пожертвованіи золотыхъ сосудовъ могъ предложить ему, отъ имени Царя, Моск. вице-губернаторъ В. С. Ершовъ, тоже вкладчикъ.

всякимъ благоговѣніемъ; а если кто во время того пѣнія учнетъ съ кѣмъ имѣть разговоры и стоять неблагоговѣйно, съ таковыхъ имàть штрафы, не выпуская изъ церкви, по рублю съ человѣка» [30]. Св. Синодъ указомъ отъ 11 января 1723 г., велѣлъ, для собиранія за разговоры штрафныхъ денегъ, завести во всѣхъ церквахъ, по примѣру Санктпетербурга, желѣзные на цѣпяхъ ящики, которые и поставить «въ удобныхъ мѣстахъ къ показанію народу» [31]. Преданіе объ этомъ могло впослѣдствіи извратиться: вмѣсто желѣзнаго на цѣпяхъ ящика, стоявшаго въ церкви Іоанна воина у западныхъ, можетъ быть, дверей, начали въ своемъ воображеніи представлять пудовую на массивной цѣпи гирю (употребляемую, обыкновенно, для затвора дверей), присланную будто-бы отъ царя съ особеннымъ назначеніемъ!

Картина, донынѣ уцѣлѣвшая съ надписью: «Аптека, врачующая грѣхи», въ вышину 1 арш. 11 верш., а въ ширину около 2 арш., писана на суровомъ составномъ холстѣ масляными красками. Нарисованы именно два шкафа съ ящиками; надъ шкафами—длинная полка съ малыми сосудами, а на полу большой сосудъ и котелъ съ хворостомъ. Съ правой стороны изображенъ съ большою сѣдою бородой монахъ въ мантіи, съ низменнымъ на главѣ и полукруглымъ покрываломъ; надпись сзади его (въ клеймѣ) поясняетъ: «пріиде монахъ нѣкій ко врачу и рече ему: есть ли у тебя быліе, врачующее грѣхи?» Врачъ-старецъ представленъ по-другую сторону сидящимъ за прилавкомъ, на которомъ видна банка съ

[30] Полн. Собр. Зак. 1718 г., № 5832. Горчаковъ пользуется словами этого указа.

[31] Полн. Собр. постановленій и распоряженій по вѣдомству правосл. исповѣданія, т. III. Пбг., 1875, стр. 11 — 12.

цвѣтомъ и одна вѣтка. Наглавное съ остріемъ покрывало у врача голубое, а одежда въ видѣ подрясника красная, освѣщаемая огнемъ горящаго хвороста. Въ рукахъ его раскрытая книга, въ которой читаемъ: «отвѣщавъ же рече ему: есть, пріиди и возми»; а на длинномъ свиткѣ, спущенномъ изъ подъ книги на полъ, написано: «корень послушанія, листвіе терпѣнія, цвѣтъ чистоты, плодъ благочестивыя вѣры изотри въ горшкѣ безмолвія и пересѣй въ рѣшетѣ разсужденія; всыпли въ котелъ добрыхъ дѣлъ и прилей воды отъ слезъ молитвенныхъ, и подгнети огнемъ Божія любви, и посоли солію братолюбія и измѣшай все весельцемъ покаянія грѣховъ и, егда огнемъ учредится, простуди милостынею и вкушай лжицею страха Божія и исцѣлѣеши». Картина эта въ простой деревянной рамѣ могла быть прислана царемъ, какъ написанная, по преданію, имъ же самимъ (во время дѣтства?).

Церковь св. Іоанна воина, великолѣпно построенная, считалась одною изъ самыхъ лучшихъ въ столицѣ. Для точнѣйшаго соблюденія при московскихъ церквахъ правилъ о благовѣстѣ къ Богослуженію, дабы не былъ прежде соборнаго или весьма поздно, не въ обычайные часы, Дикастерія (консисторія) постановила: тамъ, гдѣ за дальностію соборнаго благовѣста не слышно, принимать благовѣстъ отъ знаменитыхъ церквей, каковы въ Замоскворѣцкомъ сорокѣ: Воскресенская, что въ Кадашевѣ, Николаевская на Берсеневкѣ, Космо-Даміанская, въ Нижнихъ Садовникахъ, и Іоанна воинственника [32].

[32] Ист. Моск. Епарх. Упр., Н. Розанова, ч. 1, стр. 112—113. Въ описи 1813 г. значится при этой церкви седмь колоколовъ: въ большомъ вѣсу 130 п., въ поліелейномъ 61 п. 30 ф., во вседневномъ 22 п., въ подручномъ 15 п. 13 ф., въ трехъ малыхъ вѣсъ не извѣстенъ. Въ 1872 г. на заводѣ Д. Н. Самгина слитъ колоколъ вѣс. 303 п. 30 ф.

Намъ предлежитъ дѣло начатое по прошенію священника этой церкви съ причтомъ и прихожанами. Какое именно? Въ 1709 году куплено было изъ стрѣлецкихъ оброчныхъ земель дворовое мѣсто въ Земляномъ городѣ, у Калужскихъ воротъ, для постройки, вмѣсто прежней, новой церкви во имя Іоанна воина. За тѣмъ, въ 1712 году, церкви отведены были порожняя земля и другія дачи и дворовыя мѣста изъ такъ называемыхъ стрѣлецкихъ оброчныхъ земель, для предохраненія церкви отъ пожара и для кладбища; Московскій губернаторъ, бояринъ князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій оброчныя деньги съ этихъ стрѣлецкихъ земель сложилъ, а велѣлъ, какъ мы говорили выше, платить только мостовыя деньги. Но по имянному указу, 1714 года, на имя Московскаго губернатора боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, о стрѣлецкихъ земляхъ было сдѣлано новое распоряженіе, по которому требовались въ казну не только мостовыя, но и оброчныя деньги съ тѣхъ земель, которыя не были освобождены отъ оброка именнымъ Его Царскаго Величества указомъ. Такимъ образомъ за церковью образовалась недоимка, съ 1714 по 1720 годъ, 89 руб. 22 алт. 2 деньги оброчныхъ денегъ и 24 руб. мостовыхъ. Священникъ Алексѣй Ѳеодоровъ съ причетниками и прихожанами подалъ по этому поводу прошеніе Московскому вице-губернатору Воейкову о сложеніи недоимки, а Воейковъ вошелъ доношеніемъ въ Камеръ-Коллегію [38]. Камеръ-Коллегія почла нужнымъ освидѣтельствовать всѣ три мѣста, подъ церковью, кладбищемъ и то мѣсто, на которомъ поставлены домы священно и церковнослужителей: послѣдніе продолжали

---

[38] Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. прав. Синода, т. 1, 1868, стр. 57.

жить на старой церковной землѣ, а на новоотдаточной (оброчной) никакого строенія не имѣли. Кромѣ того, указомъ Его Величества, отъ 1 іюня 1722 г., повелѣно: въ Москвѣ мостовыхъ денегъ съ дворовъ впредь не сбирать и изъ окладу выложить, а вмѣсто того по всѣмъ большимъ знатнымъ улицамъ каменные мосты, а въ Земляномъ городѣ деревянные и по времени каменные-жъ строить самимъ обывателямъ, всякому противъ своего двора. Камеръ-Коллегія опредѣлила: съ мѣстъ подъ церковью и кладбищемъ оброчныхъ доимочныхъ денегъ съ 716-го *(такъ)* и на сей 725 годъ, итого на девять лѣтъ (полагая по 12 р. по 27 алт. съ деньгою на годъ) 115 рублей 11 алт. 1 деньги «на попѣ съ причетники не взыскивать, и впредь не править и изъ оклада выложить и подъ статьями очистить, п. ч. попъ съ причетники противъ той церкви по большой улицѣ деревянный мостъ помостили, а нынѣ каменной же мостъ мостятъ, да и впредь мостить и строить будутъ безъ всякой отговорки,—и на (безоброчное) владѣніе земли дать имъ изъ Камерирской конторы данную (грамату).» Дана 1725 г., 1 сентября, за подписаніемъ вице-губернатора генералъ-маіора Ивана Лукича Воейкова съ товарищи.

Въ Переписной по городу Москвѣ книгѣ 1722—1726 гг. значится «Замоскворѣцкаго сороку церковь великомученика Іоанна воинственника, что въ Малыхъ Лужникахъ, при нѣй предѣлъ Гурія, Самона и Авива, каменные. При оной церкви дѣйствительно служащіе: попъ Алексѣй Федоровъ 61 года, у него дворовой человѣкъ, которой отданъ въ услугу изъ церковниковъ—Федоръ Никитинъ; дворъ ево (попа) при той церкви. Дьяконъ Дмитрей Назарьевъ, 40 лѣтъ, у него сынъ Лука 9 лѣтъ, увѣченъ; дворъ ево при той церкви. Пономарь Андрей

Ивановъ 70 лѣтъ, дворъ ево при той церкви. Приходскихъ имѣется 30 дворовъ, [34] и у онаго попа служитель, за нимъ (попомъ) въ окладѣ написанъ на Коробовъ полкъ.»

Послѣ достопамятнаго Алексѣя Ѳеодоровича (ум. не ранѣе 1731 г.) священствовалъ *Димитрій Назарьевъ* изъ дьяконовъ той же церкви. Въ 1743 г. къ меньшей дочери онъ принялъ въ домъ студента Алексѣя Иванова и передъ кончиной вѣроятно, объявилъ своимъ преемникомъ діакона Іоанновоинскаго Николая Ефремова—старшаго зятя, а мѣсто послѣдняго завѣщалъ словесно Алексѣю Иванову [35].

Священникъ *Николай Ѳедоровъ Ефремовъ* упоминается первый разъ въ 1746 году. Попеченіемъ его св. ворота, которыя храмъ съ восточной стороны имѣетъ на большую улицу, росписаны вновь, какъ это мы заключаемъ изъ того, что на открывшейся въ 1840 г. на св. воротахъ древней штукатуркѣ были замѣтны остатки старинной живописи и слова: «написано (изображеніе Іоанна воина?) 1746 года». Въ свою очередь и онъ завѣщалъ мѣсто свое, по показанію вдовы его, въ пользу сына Иларіона, а по показанію діакона той же церкви Алексѣя Иванова—въ пользу его (свояка), съ предоставленіемъ сыну дьяконства. Сторону вдовы приняли и при-

---

[34] Въ 1722 г. 35 дворовъ. Древность Москвы, П. Хавскаго, стр. 135. Въ 1735 г. былъ дворъ вдовы маіора Петра Григорьевича Савина Марьи Ивановны.

[35] Ставши діакономъ, Ал. Ив. построился вновь близъ церкви, а прежній дворъ свой на старой церк. землѣ, отъ церкви состоявшій въ дальности и весною затопляемый, продалъ съ ветхимъ строеніемъ Моск. ревизіи канцеляристу Сергѣю Крылову, который заплативъ ему 30 руб. единовременно, обязался платить, сверхъ того, въ церковную казну въ годъ по полтинѣ.

хожане. По ихъ просьбѣ преосвященный Платонъ (Малиновскій), архіепископъ Московскій и Сѣвскій, впредь до возраста Иларіона и окончанія имъ въ Московской академіи богословскихъ наукъ (ему было 18 лѣтъ и былъ только-что переведенъ въ философскій классъ), опредѣлилъ (1752 г. іюня 9) для священнослуженія при той церкви, въ качествѣ викарнаго, Алексинскаго уѣзда Тульской губ., села Князь — Иванова, церкви Іоанна Милостиваго попа Алексѣя Ефремова, роднаго брата умершаго священника.

Въ маѣ 1753 г., за неимѣніемъ настоящаго священника, дьяконъ Алексѣй Ивановъ на имя преосв. Платона подалъ слѣдующее прошеніе: «при означенной церкви построенная съ давныхъ лѣтъ, стараніемъ бывшаго священника Алексѣя Ѳедорова, каменная ограда около святыхъ воротъ и церкви упала; въ церкви въ верхнемъ ярусѣ оконницы отъ бури поломалися, отчего де влетаютъ въ церковь птицы и во время Божественнаго славословія кричатъ и гнѣзды подѣлали, что благочинію церковному весма не благопристойно. А тѣ де ветхости возобновить некому, понеже настоящаго священника нѣтъ, и церковныхъ денегъ не имѣется-жъ, а прежніе вкладчики померли, и старосты церковнаго за малоприхȣдствомъ нѣтъ. А понеже де во оную церковь и Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня (Елисавета Петровна) для молебствія иногда бывать изволитъ, то проситъ о дачѣ ему, діакону, ради показанныхъ нуждъ, шнурозапечатанной книги для сбора доброхотныхъ подаяній отъ имущихъ вѣру и усердіе къ святому чудотворцу».

Преосвященный, 27 сентября 1753 г., предписалъ выбрать и опредѣлить къ церкви старосту — человѣка

добраго и надежнаго, съ поручными отъ прихожанъ записями [36]; діакона же Алексія Иванова, дабы церковь находилась всегда въ добромъ порядкѣ, произвесть къ ней (и произведенъ 23 окт.) во священника, не принимая ни отъ кого никакихъ спорныхъ и посторонныхъ представленій, а вдовой попадьѣ для пропитанія получать діаконскіе доходы, и покамѣстъ старшій сынъ ея достигнетъ діаконскихъ лѣтъ (25-ти), нанимать и содержать изъ стороны діакона.

Занимая и должность благочиннаго Пречистенскаго сорока, *Алексѣй Ивановъ* испросилъ себѣ (18 янв. 1754 г.) викарнаго священника Ивана Андреева, изъ сельскихъ Переславльской епархіи, а въ іюлѣ 1758 г.— Ивана Ѳедотова. На построеніе, вмѣсто упавшей, новой каменной съ желѣзными рѣшетками ограды вокругъ церкви [37] и на украшеніе внутренности храма «живописнымъ изографствомъ по пристойнымъ мѣстамъ», данъ Алексѣю Иванову (въ февралѣ 1754 г.), по особому его прошенію, указъ и прошнурованная сборная книга на одинъ годъ.

Марта 31-го 1759 года, резолюціею Московскаго и Сѣвскаго митрополита Тимоѳея, разрѣшено построеніе въ Іоанновоинской церкви (въ трапезѣ по лѣвую сто-

---

[36] Въ вѣдомости 1752 г. значится приходскихъ дворовъ 29, въ томъ числѣ военнаго чина 7, приказныхъ 8, посадскихъ 12, крестьянскихъ 2 двора. — Въ выборѣ старосты прихожане раздѣлились: одни избрали (въ ноябрѣ) купца Тихона Суслова, котораго и новый священникъ желалъ, а другіе купца Ивана Яковлева Коломнитина, и ни тотъ, ни другой не былъ почему-то утвержденъ. Церковь надолго еще осталась безъ старосты. Въ декабрѣ 1762 г. старостою опредѣленъ прихожанинъ, 2 гильдіи купецъ И. Я. Коломнитинъ.

[37] Нынѣ ограда, по старому рисунку вновь устроенная въ 1875 г., огибаетъ одну сѣверную сторону храма.

рону) придѣла въ честь новоявленнаго чудотворца Димитрія, митрополита Ростовскаго — друга Стефана Яворскаго, который въ 1717 г. освящалъ настоящій храмъ. Придѣлъ построенный усердіемъ и иждивеніемъ капитана Николая Ивановича Чирикова (сынъ стольника), для ежедневнаго служенія по родителяхъ его раннихъ литургій, освященъ въ январѣ 1760 г., а къ служенію въ ономъ опредѣленъ (15 окт.), въ качествѣ викарнаго, священникъ Матвѣй Ильинъ на полномъ содержаніи г. Чирикова. Капитанъ Чириковъ въ 1762 г. скончался. Въ апрѣлѣ 1766 г., по прошенію жены его—вдовы Аграфены Степановны, опредѣленъ къ придѣлу святителя Димитрія праздный священникъ Егоръ Ѳедоровъ, которому она обѣщалась давать въ своемъ домѣ (въ домѣ отправляемы были для ней утрени, вечерни и молебны) квартиру съ дровами и провизіей и 30 р. въ годъ. Мѣстному священнику съ діакономъ, за поминовеніе родителей ея на позднихъ литургіяхъ, выдавала съ той поры ежегодно 10 руб., двумъ церковникамъ за пѣніе и чтеніе въ томъ придѣлѣ — по 3 р. каждому, просфирнѣ за печеніе просфоръ 3 р.; присылала свѣчи и красное вино. Въ 1778 г. она давала причту до 30 руб., а ружному священнику 40 р., съ 1783 года 100 рублей [38].

Священникомъ церкви Іоанна воина, что на Калужской улицѣ, съ 4 марта 1766 по 1785 годъ состоялъ бывшій при ней дьякономъ *Иларіонъ Николаевъ*.

---

[38] Домъ ея, въ послѣдствіи времени принадлежавшій князю А. С. Меншикову, находился въ приходѣ Іоанна воина. Изъ разсказовъ двороваго крѣпостнаго ея человѣка, отпущеннаго на волю старика, записанныхъ протоіереемъ І. М. Борзецовскимъ, извѣстно, что остатокъ своей жизни (не раньше 1790 г.) она провела въ Моск. Страстномъ монастырѣ послушницею, въ глубокой Евангельской нищетѣ. О ней будемъ и еще говорить не одинъ разъ.

Кладбище.

Въ 1771 г., въ видахъ прекращенія въ Москвѣ чумы, обращено было вниманіе, между прочимъ, на мѣста погребенія. Указомъ прав. Сената, 24 марта, для погребенія умершихъ отъ заразительной болѣзни отведены особыя загородныя мѣста, а для погребенія умершихъ отъ обыкновенныхъ болѣзней, или, какъ въ указѣ сказано, «натуральною смертью», назначены отдаленныя отъ среды города церкви и монастыри. При прочихъ церквахъ и монастыряхъ похоронять совсѣмъ запрещено.

О лицахъ, на кладбищѣ нынѣшней Іоанновоинской церкви погребавшихся до 1771 года, свѣдѣнія слишкомъ скудны. Противъ алтарнаго окна у горняго мѣста, лежали снаружи два надгробные камня: одинъ безъ надписи надъ прахомъ (по разсказамъ старожиловъ) старца храмоздателя — священника Алексѣя Ѳедоровича; на другомъ камнѣ, по лѣвую сторону того камня, была вырѣзана слѣдующая надпись:

«1766 года, февраля 8 дня, по полуночи въ 8 часу прѣставися рабъ Божій, церкви Іоанна Воина священноіерей Алексій Іоанновъ; трудился священникомъ при семъ храмѣ, пася стадо свое 13 лѣтъ. Житія его отъ рожденія было 44 года.»

Съ южной стороны настоящей церкви, противъ клиросснаго окна, отступя отъ стѣны $1^1/_2$ арш., погребены рядомъ Михаилъ и Николай Григорьевичи Чернышевы, въ Карабинерскомъ полку служившіе, первый подпоручикомъ (умерли въ 1763 и 1766 гг.?). Надъ ихъ могилами известковые, въ видѣ гробницъ, камни долго находились подъ желѣзнымъ навѣсомъ, пока наконецъ не

были зарыты въ землю. А противъ втораго окна, 2 арш. отступя отъ стѣны, положены (какъ записано кѣмъ-то давно): а) капитанъ Стефанъ Аѳанасьевичъ Шеншинъ, ум. 1741 г., іюля 5 дня, по полуночи въ 8 часу, 37 лѣтъ отъ роду. б) Рядомъ съ нимъ супруга его Фотинія Андреевна, происшедшая отъ чреслъ Андрея Никитича Вельяминова-Зернова, умерла 1759 г. 5 сентября. И в) далѣе отъ нея на $1^1/_2$ арш. отъ стѣны, капитанъ Николай Ивановичъ Чириковъ, ум. 1762 г. декабря 30, по полуночи во 2 часу, а всего житія его было 35 лѣтъ и 3 мѣсяца и 8 дней. Надгробныя надписи на стѣнахъ трапезной церкви сглажены временемъ.

Въ 1774 г., іюня 2-го Опекунскій совѣтъ Воспитательнаго дома просилъ Консисторію поставить кружки для сбора пожертвованій на Воспитательный домъ въ тѣ Московскія церкви, гдѣ можно имѣть вящшее подаяніе. Консисторія затребовала о лучшихъ приходскихъ церквахъ въ Москвѣ свѣдѣній отъ закащиковъ (благочинныхъ). По донесеніямъ закащиковъ, изъ 260 приходскихъ церквей лучшими оказались 55, не болѣе (такъ послѣ моровой язвы опустошившей Москву), и въ томъ числѣ по Замоскворѣцкому сороку церковь Іоанна воинственника.

Въ 1785 г. настоящая церковь «великолѣпно росписана (внутри) живописными штуками и золотомъ мѣстами украшена» [39]. На южной стѣнѣ храма, внутри хоръ, была надпись: «возобновленъ сей священный храмъ, какъ штукатурнымъ (лѣпнымъ), такъ и живописнымъ

---

[39] Въ 1788 г. свидѣтельствовалъ о томъ благочинный.

художествомъ, тщаніемъ и иждивеніемъ благороднѣйшія госпожи Агрипины Степановны Чириковой 1779 (надо 1785) года, сентября 8 дня. Pictor (живописецъ) Gabriel Domazirev. Написанный кистью годъ могъ по времени затереться, особенно внутри хоръ, и быть прочитанъ на угадъ.

Священникъ Иларіонъ Николаевъ, издавна слабый зрѣніемъ и одержимый подагрою, въ октябрѣ 1785 г., по собственному его прошенію, уволенъ за штатъ (имѣлъ только 53 года). На мѣсто его избранный прихожанами студентъ Моск. академіи *Матвѣй Михайловичъ Десницкій*, зять о. Иларіона, въ октябрѣ 1788 г., въ санѣ священника представилъ митр. Платону (Левшину) прошеніе о дозволеніи въ Іоанновской церкви устроить новый иконостасъ, подписанное и прихожанами, каковы: вкладчица А. С. Чирикова; гвардіи подпоручица вдова Екатерина Ивановна Павлова; полковница вдова Анастасія Петровна Свѣчина, урожденная княжна Тюфякина [40]; морскаго флота унтеръ-лейтенантъ Семенъ Барсовъ сынъ Крюковъ; купцы Иванъ Коломнитинъ (церк. староста), Ѳедотъ Родіоновъ Бобылевъ, Осипъ Моисеевъ Иконниковъ и Дмитрій Мясниковъ. Наличной церковной суммы было 3000 р. Митр. Платонъ 11 ноября написалъ резолюцію: «Консисторіи разсмотрѣть, и старой ли иконостасъ возобновить или новой устроить, учинить по своему разсмотрѣнію: только чтобъ изваянныхъ изображеній не дѣлать, ежели дѣлать вновь». По свидѣтельству благочиннаго Екатеринискаго, на Ордынкѣ, протоіерея Симеона Савина, мнѣніе котораго по этому

---

[40] Петръ Ив. Свѣчинъ (прихожанинъ церкви Іоанна воина) увезъ ее и обвѣнчался въ Николаевской, на Пупышахъ, церкви. См. подробнѣе въ Ист. Моск. Епарх. Упр., Н. Розанова, ч. II. кн. 2. примѣч. 362.

МИХАИЛЪ МИТРОПОЛИТЪ НОВГОРОДСКОЙ.

Священникъ Матфей Михайловъ

Подпись руки Михаила, въ бытность его священникомъ.

предмету требовала Консисторія, старый за 70 лѣтъ поставленный иконостасъ отличался рѣзьбой и позолотой, но разныя штуки въ немъ со временемъ пообломались, а верхній ярусъ починенный и вызолоченный двойникомъ (сусальнымъ золотомъ), пестритъ весь иконостасъ. Иконы въ томъ же иконостасѣ (см. опись 1784 г.) отъ многихъ лѣтъ почернѣли. При великолѣпной въ 1785 г. уборкѣ стѣнъ храма живописью (картинами) и золотомъ, благодаря г-жѣ Чириковой, — и новый иконостасъ, писалъ о. благочинный, долженъ быть еще болѣе великолѣпный съ иконами, знатнымъ художествомъ написанными. Консисторія, указомъ 5 декабря того же 1788 г., разрѣшила устроеніе новаго иконостаса, приказавъ, между прочимъ, и старый съ мѣста не разбирать и не продавать, доколѣ новый устроится и вызолоченъ быть имѣетъ и св. иконами украсится, и окажется лучшимъ стараго и красотою противъ стѣннаго написанія великолѣпнѣйшимъ.

Въ 1791 г. новый иконостасъ въ четыре яруса съ позолоченными колоннами и рѣзьбою (на царскихъ дверяхъ рѣзное изображеніе Сошествія во адъ) сдѣланъ по рисунку знаменитаго въ свое время архитектора и перваго вице-президента Императорской Академіи Художествъ Василія Ивановича Баженова (ум. 1799 г.), извѣстнаго по модели, приготовленной имъ для построенія Кремлевскаго дворца и хранящейся нынѣ въ Оружейной палатѣ. Одновременно съ иконостасомъ была устроена надъ престоломъ деревянная съ орнаментами сѣнь на 6-ти коллоннахъ, состоявшая собственно изъ двухъ крестообразно положенныхъ дугъ; по карнизу ея малые образа, числомъ 8, поставлены были въ деревянныхъ кругахъ.

Надъ аркою, отдѣляющей трапезу отъ храма, во всю ширину западной стѣны находились со времени построенія храма деревянные, картинами въ 1785 г. украшенные хоры, со входомъ на нихъ, въ сѣверо-западномъ углѣ церкви, въ видѣ каѳедры, съ которой болѣе 10 лѣтъ проповѣдывалъ Слово Божіе духовной витія М. М. Десницкій, въ монашествѣ Михаилъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Онъ говорилъ звучно, ясно, выразительно и имѣлъ рѣдкій даръ: въ простыхъ, какъ казалось, изреченіяхъ заключать глубокія истины. Объ одномъ какомъ-либо предметѣ, раскрываемомъ систематически, говорилъ обыкновенно въ нѣсколькихъ бесѣдахъ, а бесѣды его подъ названіемъ: *Трудъ, пища и покой духа человѣческаго*, также: *Изображеніе ветхаго, внѣшняго, плотскаго и новаго, внутренняго, духовнаго человѣка*, продолжаемы были по годамъ. Каждая бесѣда запечатлѣвалась въ памяти слушателей и была предметомъ разговоровъ семейныхъ и пріятельскихъ. Слава о краснорѣчивомъ проповѣдникѣ распространилась повсюду. Народъ въ великомъ множествѣ и изъ отдаленныхъ приходовъ собирался въ церковь Іоанна воина для слушанія стройнаго мелодическаго пѣнія хора (сборнаго) и назидательныхъ поученій, которыя пастырь величавой наружности [41] предлагалъ послѣ всякой воскресной литургіи. Самые знатнѣйшіе люди того времени, напр. оберъ-камергеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, д. т. сов. графъ Ѳеодоръ Андреевичъ Остерманъ и другіе не пропускали случая посѣщать эту церковь и слушать общественнаго проповѣдника. Обширная и имъ прославленная церковь не могла вмѣщать всѣхъ богомольцевъ:

[41] Наружность его описалъ Ѳ. Глинка. Москвит. 1846, ч. I. № 2, стр. 38—42.

въ лѣтнее время многіе стояли на крыльцахъ и даже на окнахъ. Такъ пишетъ глубокій почитатель памяти митрополита Михаила Н. Д. Горчаковъ, присовокупляя, что ревнители духовнаго просвѣщенія даже изъ другихъ губерній пріѣзжали въ Москву единственно для того, чтобы слышать бесѣды о. Матвѣя.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, по случаю заключенія мира съ Швеціею (3 авг. 1790 г.), назначено было торжество и благодарственное молебствіе въ Моск. Успенскомъ соборѣ, а проповѣдь говорить ректору Академіи духовной, архимандриту Мелхиседеку (Заболотскому); но по какой-то причинѣ Платонъ митрополитъ назначеніе ректора отмѣняетъ и, передъ самою обѣднею призвавъ священника Десницкаго, убѣждаетъ его сказать проповѣдь въ соборѣ. Она была прекрасна и достопамятна. Платонъ, при донесеніи своемъ, препроводилъ эту проповѣдь къ Государынѣ. Бывшій тогда главнокомандующій въ Москвѣ, князь Александръ Александровичь Прозоровскій (послѣ фельдмаршалъ), чрезвычайно довольный торжественнымъ словомъ, пригласилъ проповѣдника въ тотъ же день къ обѣденному столу вмѣстѣ съ митрополитомъ и другими архіереями [12].

Въ «Русскомъ Архивѣ» 1866 г. помѣщены разсказы генерала Кутлубицкаго о временахъ императора Павла I. Приводимъ слѣдующій разсказъ (стр. 1316 и 1317): «во время пребыванія государя послѣ коронаціи въ Москвѣ (короновался 5 апрѣля 1797 г.), онъ любилъ по утрамъ гулять верхомъ по городу. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, онъ замѣтилъ у церкви Іоанна Воина, за Моск-

[12] Москвитянинъ 1842, кн. I, стр. 193—195 и 197. Моск. Губ. Вѣдом. 1846, № 25, стр. 291 и 292.

вой рѣкой, большое стеченіе народа; узнавъ, что народъ собрался по случаю храмоваго праздника (30 іюля) слушать проповѣдь отца Матвѣя, онъ сошелъ съ лошади, отдалъ ее полицейскиму чиновнику, а самъ, вошедъ въ церковь, остановился у самаго входа за народомъ, облокотясь на одного изъ мужиковъ. Между тѣмъ вышелъ въ рясѣ, изъ сѣверныхъ вратъ алтаря, не служившій въ тотъ день (ранней обѣдни, а готовившійся служить позднюю) священникъ отецъ Матвѣй, сталъ передъ налоемъ и началъ проповѣдывать; предметомъ проповѣди была жизнь празднуемаго Святаго, Іоанна воина. Проповѣдникъ не могъ видѣть государя и краснорѣчиво говорилъ о долгѣ воиновъ: не жалѣть своей жизни, сражаясь за вѣру и царя, и о проистекающей изъ того обязанности царей любить своихъ подданныхъ, дорожить ими и заботиться о ихъ благосостояніи. Проповѣдь эта такъ тронула государя, что глаза его были наполнены слезами; прослушавъ ее до конца, онъ вышелъ изъ церкви, и когда полицейскій чиновникъ подвелъ ему лошадь, онъ сказалъ ему: «ты вѣрно сегодня на водкѣ у священника будешь видѣть отца Матвѣя: скажи ему мое спасибо.» По возвращеніи во дворецъ, императоръ послалъ за митрополитомъ Платономъ и сказалъ ему: «ты меня училъ закону Божію и помазывалъ на царство, но я отъ тебя не слыхалъ такого наставленія, какъ сегодня отъ отца Матвѣя; привози его сейчасъ ко мнѣ съ проповѣдью», чтò немедленно и было исполнено. Когда вошелъ отецъ Матвѣй, государь подошелъ къ нему подъ благословеніе, и когда тотъ не хотѣлъ дать поцаловать ему руки, Павелъ сказалъ ему: «я у тебя цѣлую руку, какъ у служителя алтаря, а ты у меня какъ у помазанника Божія. Если ты не дашь мнѣ сво-

ей, то и я не дамъ тебѣ моей руки». Послѣ сего отецъ Матвѣй исполнилъ желаніе Государя, который заставилъ его вновь прочесть предъ нимъ проповѣдь и просилъ его подарить ему, говоря, что онъ вставши съ постели и помолившись Богу, прочтетъ ее, прежде чѣмъ начнетъ заниматься дѣлами. И съ тѣхъ поръ всегда на столикѣ предъ постелью Государя клали вмѣстѣ съ молитвенникомъ и эту проповѣдь.

«Государь тогда же пригласилъ отца Матвѣя быть придворнымъ проповѣдникомъ, поручивъ митрополиту озаботиться продажею его дома, по отъѣздѣ его въ Петербургъ, куда онъ тогда и отправился».

Но императоръ Павелъ I-й не посѣщалъ церкви Іоанна воина въ іюлѣ 1797 г.: вся царская фамилія оставила Москву 3 мая того же года[43]. Проповѣдь о. Матвѣя, священствовавшаго въ Москвѣ до 1797 года, онъ слушалъ въ 1796 г. въ Петербургѣ — во дворцовой, вѣроятно, церкви; къ этому времени и надобно приспособлять нѣкоторыя подробности разсказа генерала К—го о свиданіи Государя съ о. Матвѣемъ. Въ «Русской Старинѣ» за 1873 г., на стр. 197—198 августовской кн. читаемъ, что Императоръ Павелъ I-й пожелалъ услышать его проповѣдь и послалъ за нимъ курьера съ приказаніемъ немедленно явиться въ Петербургъ ко Двору. Такое приказаніе испугало Десницкую (Марію Ларіоновну — жену его) и она преждевременно родила. Между тѣмъ о. Матвѣй понравился Государю и сдѣланъ придворнымъ протоіереемъ[44]. Жена больною прі-

[43] Онъ былъ въ церкви въ другое время. По преданію всѣ цари посѣщали эту церковь, начиная съ Петра I и кончая Александромъ I-мъ.

[44] Указомъ св. Синода на имя митр. Платона, отъ 21 дек. 1796 г., дано о священникѣ Десницкомъ знать, что Высочайше повелѣно быть

ѣхала къ мужу и прожила недолго. На могилѣ ея (на Смоленскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ) надпись, сочиненная вѣроятно самимъ мужемъ:

«Здѣсь бреніе и прахъ любезнаго предмета,
Но духъ ея въ нетлѣнномъ царствѣ свѣта.
Душевныхъ бо добротъ единственный конецъ
Есть Божій миръ — любовь, безсмертіе — вѣнецъ».

Богадѣльня.

На церковной землѣ построенная отъ Коллегіи Экономіи каменная казенная богадѣльня отдавалась въ 1781 г. разнымъ жильцамъ внаймы и бывало оттого немалое безобразіе близъ церкви. Капитанша Чирикова въ маѣ того же года желала купить богадѣльню въ церковную собственность и въ ней содержать бѣдныхъ. Консисторія, по прошенію священника Иларіона Николаева, сообщила о томъ въ Коллегію Экономіи. Послѣдняя отвѣчала (въ ноябрѣ 1782 г.), что надобно г-жѣ Чириковой обратиться по этому дѣлу въ новоучрежденное въ Москвѣ Губернское правленіе.

Каменная при церкви богадѣльня[45] Московскимъ Приказомъ общественнаго призрѣнія продана, по оцѣнкѣ, за 100 р. въ пользу церкви, о чемъ въ мартѣ 1795 г. донося митр. Платону, священникъ М. М. Десницкій съ прихожанами (о Чириковой не упоминается) просилъ разрѣшенія починить и употребить ее на благотворное

ему при церкви Зимняго Дворца. — Горчаковъ замѣчаетъ, что Императоръ Павелъ, будучи еще великимъ княземъ, слышалъ много о достоинствахъ Михаила. Москвит. 1842, кн. I, стр. 198.

[45] Въ 1790 г. жили въ ней 8 богадѣленныхъ, изъ нихъ одинъ съ женой. О казенныхъ богадѣльняхъ при нѣкоторыхъ церквахъ въ Москвѣ, см. въ Исторіи Моск. Епарх. Управленія, Н. Розанова, ч. III. кн. I. § 80.

дѣло — призрѣніе бѣдныхъ «на нашемъ囗 коштѣ», какъ выражался онъ. Дозволено 11 іюня того же года.

Но за крайнею ветхостью на нѣсколько лѣтъ богадѣльня осталась въ запустѣломъ видѣ. Священникъ (съ 1802 г.) *Димитрій Аверкіевъ* находилъ съ прихожанами нужнымъ это, для призрѣнія бѣдныхъ, купленное зданіе перестроить по новому плану, шириною 7, а длиною въ 9 саж., на церковную сумму (требовалось до 2500 р., а наличной суммы было еще только 1287 р. 30 к.), и сдавать наёмщикамъ въ пользу церкви. Прося на то дозволенія, въ объясненіе онъ присовокупилъ, что изъ тѣхъ прихожанъ, которые вызывались содержать богадѣленныхъ на своемъ коштѣ, нѣтъ нынѣ въ виду ни одного, а всѣ новые и большею частію недостаточные. Владыка, 2 апр. 1805 г., велѣлъ «учинить по сему, чтобъ бывшую богадѣльню устроить богадѣльнею жъ», а консисторскимъ указомъ на починку зданія предписано употребить не болѣе 200 р. и «о промышленіи содержанія имѣющимъ быть въ богадѣльнѣ бѣднымъ имѣть священнику особливое попеченіе». Поставляя на видъ невозможность починки, священникъ выражалъ его высокопреосвященству намѣреніе разобрать ветхое зданіе и матеріалъ, какой окажется годнымъ, хранить для будущихъ церковныхъ нуждъ.—«Непремѣнно устроить богадѣльню, писалъ митрополитъ 9 іюля 1805 года: ибо она издревле была; и постыдно и священнику и прихожанамъ, сіе святое заведеніе отмѣнить, аки бы нынѣ стали христіане прежнихъ хуже. А сколько денегъ на сіе церковныхъ употребить, сіе предоставляемъ общему прихожанъ положенію.»

Въ томъ же (1805) году построенъ возлѣ св. воротъ каменный одноэтажный домъ въ уменьшенномъ противъ

предполагаемаго размѣрѣ, длиною 8, шириною 4 сажени, въ отдѣленіи котораго (дома) и открыта богадѣльня. Въ октябрѣ 1810 г. поручикъ Николай Дмитріевичъ Пашковъ положилъ на вѣчное время въ Сохр. казну 1500 р. асс. съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала раздавались богадѣльникамъ и богадѣльницамъ ежегодно по равной части.

Спорное дѣло о церковной землѣ (1786—1809 г.).

Въ 1780 г. Дворцовой конюшенной Пахринской волости села Домодѣдова крестьянинъ Илья Митрофановъ заключилъ со священникомъ Иларіономъ Николаевымъ и прочими членами причта контрактъ въ томъ, что онъ, М—въ, взялъ въ арендное содержаніе церковную землю отъ діаконова строенія до дороги до землянаго вала (по направленію къ Москвѣ рѣкѣ и въ 40 саж. отъ церк. ограды) впредь на 5 лѣтъ, подъ огородныя овощи, съ платою въ годъ по 15 р. въ пользу причта и съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи аренднаго срока, возобновить контрактъ, буде пожелаетъ М—въ, и еще на 5 лѣтъ, не возвышая цѣны. Въ ноябрѣ 1786 г., когда срокъ контракта окончился, М—въ, нарочно ставшій мѣщаниномъ, въ поданномъ въ Моск. Губернское правленіе прошеніи объяснилъ, что въ приходѣ Іоанна воина на порожней землѣ куплена имъ пустая изба (построенная съ давнихъ лѣтъ въ одной линіи съ обывательскими домами) у Моск. мѣщанина Алексѣя Серебрякова за 25 р. Находящуюся возлѣ этой избы пустопорожнюю землю, яко-бы церковную, арендуемую имъ, огородилъ онъ звѣнчатымъ заборомъ, на что издержалъ 123 р. 50 к., и насадилъ на ней яблонь и грушъ 6,000

деревьевъ, грушныхъ почекъ 10,000, акаціи 9000 деревьевъ, спаржи 24 гряды, да подъ капусту и огурцы 40 грядъ бываетъ, и на все это затратилъ онъ 1500 р. слишкомъ. А какъ указомъ 1775 г. іюля 7 дня велѣно порозжія стрѣлецкія и прочія земли (кромѣ бѣлыхъ) отдавать разнаго званія людямъ во владѣніе, со взиманіемъ поземельныхъ денегъ: то прилагая копію съ контракта о наймѣ имъ пустопорожней земли, М—въ просилъ оную за нимъ утвердить и обѣлить со взятіемъ за нее денежной платы. Но изъ данныхъ граматъ 1713 и 1725 гг. извѣстно, что бывшая стрѣлецкая земля уступлена во всегдашнее владѣніе церкви. Поставляя на видъ и то, что насажденіемъ на ней деревьевъ нарушенъ контрактъ о наймѣ, священникъ Десницкій съ причтомъ просилъ съ своей стороны чрезъ посредство Консисторіи, дабы благоволено было приказать кому надлежитъ, показанную землю очистить и передать въ церковное владѣніе. М—въ возражалъ и настаивалъ на своемъ. Онъ, между прочимъ, утверждалъ, что контрактъ, нигдѣ не записанный, не имѣетъ законной силы. Губернское правленіе препроводило спорное дѣло въ 4-й департаментъ Московскаго городоваго магистрата на разсмотрѣніе и рѣшеніе. Недовольный рѣшеніемъ городоваго магистрата въ пользу церкви, со взысканіемъ съ него за владѣемую землю денегъ по день очищенія, М—въ подалъ апелляціонную жалобу сначала во 2-й департаментъ Моск. *губернскаго* магистрата, а потомъ въ Гражданскую палату — писалъ, что просимая имъ земля не церковная, но порозжая стрѣлецкая, и попъ съ церковниками владѣетъ ею со излишествомъ противъ данной граматы. По разнымъ домогательствамъ мѣщанина М—ва, церковная земля была неоднократно

измѣряема архитекторами Леграндомъ и Каринымъ, который, по предписанію Губернскаго правленія, составилъ и планъ земли: вмѣсто излишка въ ней открылся недостатокъ, въ самомъ планѣ обозначенный. Планъ опорочиваемый М—вымъ, повѣряемъ былъ архитекторомъ Соколовымъ и признанъ во всемъ совершеннымъ. Дѣло М—въ перенесъ въ Сенатъ. Не бывъ доволенъ и рѣшеніемъ прав. Сената, онъ просилъ Высочайшаго повелѣнія утвердить за нимъ въ собственность владѣемую имъ въ Москвѣ по найму огородную землю, принадлежащую церкви Іоанна воинственника. «Просьбу сію, яко неосновательную, Высочайше повелѣно оставить безъ уваженія, такъ какъ въ производство дѣла о помянутой землѣ въ Московскихъ судебныхъ мѣстахъ и въ 8-мъ департаментѣ прав. Сената М—въ принадлежности себѣ оной ничѣмъ не доказалъ [46].»

Примѣчаніе. На церковной землѣ М—въ во время тяжбы построилъ домъ, давъ предварительно въ Управѣ благочинія подписку, которою обязался, въ случаѣ рѣшенія земельнаго дѣла въ пользу именно церкви, передать этотъ домъ причту безъ всякаго прекословія. Однако спорилъ и снова утруждалъ Сенатъ просьбой о возвращеніи ему дома, яко-бы неправильно отъ него взятаго; просьба не была уважена. Какъ, не смотря на неоднократныя предписанія Сената, онъ медлилъ очищеніемъ земли отъ посаженныхъ на ней плодовитыхъ деревъ: то за подобное дерзкое ослушаніе правительства, три мѣсяца, по рѣшенію Уголовной палаты, содержался въ смирительномъ домѣ; это было въ 1814 году. По выпущеніи оттуда со взятіемъ отъ него въ Уголовной

[46] Моск. Вѣдом. 1809 г., мая 12. № 38, стр. 201.

палатѣ подписки къ немедленному очищенію земли, онъ все еще продолжалъ упорствовать.

Церковное имущество по описямъ XVIII вѣка.

У насъ подъ руками двѣ описи церкви Іоанна воина, писанныя полууставомъ, одна въ 1784, а другая въ 1794 г. Послѣдняя, составленная при священникѣ М. М. Десницкомъ, дополнена по нѣкоторымъ мѣстамъ въ позднѣйшіе годы (1802—1807). Сличимъ ту и другую.

Церковь, какъ замѣчено въ 1-й описи, покрыта лещадью, а трапеза жестью. Лещадь на куполахъ церкви была, говорятъ, окрашена колерами краснымъ, зеленымъ, желтымъ и чернымъ. Императоръ Павелъ Петровичъ, проѣзжая однажды Якиманкою, обратилъ взоръ на церковную кровлю и выразилъ желаніе, чтобы разноцвѣтность ея и впредь была сохраняема. За ветхостью или тяжестью лещадь была въ свое время снята и употреблена на выстилку дорожки отъ главной паперти храма къ св. воротамъ; вмѣсто ея церковь покрыта желѣзомъ, но на кровлѣ доселѣ сохраняются первобытные четыре колера.

Алтарь настоящей церкви.

Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ—образъ Тріипостаснаго Божества, писанный на полотнѣ. Еще въ описи 1784 г. значится напрестольная Черниговская икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; вѣнцы на ней чеканные серебряные съ коронами, поля и оплечья серебряныя басменныя (тонкія) съ позолотой, а убрусъ низанъ жемчугомъ. На другой сторонѣ доски образъ

Спасителя въ сребропозлащенномъ окладѣ. Во 2-й описи показана одна Черниговская икона на жертвенникѣ.

Предъалтарный иконостасъ.

1784.

Надъ царскими дверьми въ тяблѣ образъ Спасителя съ предстоящими Богородицею и Предтечею; вѣнцы серебровызолоченные.

По правую сторону царскихъ вратъ 1, образъ Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ; вверху два ангела, а внизу у ногъ Его преп. Сергій (род. въ Ростовѣ) и Авраамій (Ростовскій?). 2, Образъ Іоанна воинственника (выш. 1 арш. 2 верш., шир. 9$^1/_2$ верш.), на немъ риза чеканная сребропозлащенная; на вѣнцѣ жемчужныхъ крупныхъ и средней руки 333 зерна и 5 запоновъ — одинъ весь алмазный, а 4 съ изумрудами, алмазцами осыпанные. На образѣ панагія серебряная съ частицею мощей угодника и съ изображеніемъ его на финифти; цѣпочка серебрянная. 3, Образъ св. муч. Гурія, Самона и Авива (бывшій придѣльный въ старой церкви?) съ серебропозолоченными вѣнцами. 4, Владимірская икона Божіей Матери съ дванадесятыми на поляхъ ея праздниками (выш. 1$^1/_2$ ар., шир. 1 арш.), безъ оклада; недавно реставрирована художникомъ И. С. Сушкинымъ. Икона замѣчательно хорошаго письма, оказалась копіей съ подлиннаго чудотворнаго образа, написаннаго, по преданію, Евангелистомъ Лукой и находящагося въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. О томъ свидѣтельствуетъ и надпись на иконѣ, сдѣланная во всю ширину дски, на золоченой каймѣ, проведенной

надъ нижними полями, и на половину сглаженная, да и уцѣлѣвшія слова, большею частію лишенныя черной краски, представляютъ одни только слѣды бывшей надписи. Съ помощію увеличительнаго стекла и, главное, луча солнечнаго, озарявшаго икону, открылось что она устроена «по (родителе) своемъ Иване Владиміровиче Батурине Алексѣемъ Ивановичемъ», а писалъ ее «при священнике Игнатіи Іоаннъ Кирилловъ сынъ Гусятниковъ г. С. (7200—1692) декабря 11 дня.» Икона по всей вѣроятности находилась первоначально въ старой церкви [47].

По лѣвую сторону царскихъ вратъ 1, Грузинская икона Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ; убрусъ и ожерелье низаны мелкимъ жемчугомъ. 2, Образъ (семейный) ап. Петра, великомуч. Екатерины, Алексія человѣка Божія, Іоанна Предтечи и царевичей Димитрія и Іоасафа. 3, Образъ святителя Николая, на немъ вѣнецъ и цата серебряные съ позолотою. 4, Образъ пророка Иліи, вѣнецъ и цата серебряные.

Вотъ иконы первоначальнаго, въ 1717 г. устроеннаго иконостаса, въ нижнемъ его ярусѣ, такъ называемыя мѣстныя. Объ остальныхъ образахъ того же иконостаса опись не упоминаетъ совсѣмъ.

1794.

По правую сторону царскихъ дверей образъ Спасителя—подобіе Нерукотвореннаго, на немъ вѣнецъ и риза сереброчеканные, вѣсомъ 4 ф. 12 зол., вызолочены съ черневыми штуками.

---

[47] Моск. Вѣдом. окт. 25, 1880, № 296, стр. 3.

По лѣвую сторону 1, Смоленская икона Божіей Матери; вѣнцы и поля тоже сереброчеканные, вызолоченные съ чернью, вѣс. 5 ф., а убрусъ и риза жемчужные рѣшетчатые, по фольгѣ низанные; на убрусѣ и на плечахъ три запонки алмазныя съ бриллiантами. Два мѣстные эти образа (Спасителя и Богематери)—вкладъ капитанши А. С. Чириковой въ 1792 году. 2, Образъ Іоанна воина см. выше, но о панагіи на немъ съ частію мощей вторая опись не упоминаетъ. Въ 1804 г. на вѣнцѣ страстотерпца утвержденъ золотой перстень съ мелкими бриллiантами—вкладъ графини Софіи Осиповны, рожденной Закревской, супруги графа Николая Өедоровича Апраксина.

Придѣлъ въ трапезѣ съ правой стороны.

Въ предъалтарномъ иконостасѣ, по свидѣтельству обѣихъ описей, по правую сторону царскихъ вратъ 1, образъ Спасителя, на немъ вѣнецъ сребропозлащенный и цата серебряная. Во 2-й описи, вмѣсто цаты, показана риза серебряная, мѣстами золоченая, въ 1786 г. сдѣланная г-жею Чириковою. 2, Образъ св. муч. Гурія, Самона и Авива, мѣрою 1 арш. 15 верш. и 1 ар. 5 верш., съ сребропозлащенными вѣнцами.

По другую сторону царскихъ вратъ 1, Боголюбская икона Божіей Матери въ серебропозлащенной ризѣ, убрусъ низанъ мелкимъ жемчугомъ. «1710 года писалъ сей образъ Яковъ Ивановъ Молчановъ». На той же иконѣ находился ковчежецъ серебряный съ финифтянымъ образкомъ и частію мощей великомуч. Варвары—вкладъ купеческой жены вдовы Дарьи Ивановны Калашниковой (1802—1807 г.). 2, Образъ Іоанна воина, на

немъ вѣнецъ серебряный чеканный. Въ 1791 г. поставленъ, вмѣсто этого, другой образъ угодника въ сребропозлащ. ризѣ, вѣс. 6 ф.—вкладъ купца *Іоанна* (вѣроятно Коломнитина). На пяти въ иконостасѣ (во второмъ ярусѣ) образахъ изъ двунадесятыхъ праздниковъ, 20 вѣнцевъ серебряныхъ, вѣс. 176 зол. (опись 2.).

Придѣлъ съ лѣвой стороны.

На горнемъ въ алтарѣ мѣстѣ образъ *Страстныя* Богородицы (оп. 1), а во 2-й описи показанъ образъ: «Радость всѣмъ скорбящимъ», въ сребропозлащенной ризѣ.

По правую сторону царскихъ вратъ 1, образъ Спасителя съ сребропозлащ. вѣнцемъ (оп. 1). 2, Образъ св. Димитрія Ростовскаго, мѣрою 1 арш. 10 верш. и 13 верш., въ сребропозлащенной ризѣ, которую г-жа Чирикова пожертвовала въ 1775 г. Во 2-й описи добавлено: «на (бѣломъ) клобукѣ крестикъ въ вѣнцѣ, и около клобука внизу нитка, также и на шеѣ крестъ изумрудные съ алмазами, а цѣпочка серебряная; на посохѣ запонъ изумрудный».

По лѣвую сторону образъ Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; вѣнцы серебряные съ позолотой. Въ 1786 г. на вышеозначенный образъ Спасителя и на этотъ образъ г-жа Чирикова сдѣлала и ризы серебряныя, мѣстами золочены.

Напрестольное Евангеліе.

Изъ Евангелій примѣчательно большое въ доскахъ серебряныхъ вызолоченныхъ; въ срединѣ образъ Спасителя и четыре евангелиста по угламъ финифтяные, и

еще изъ финифти 9-ть мелкихъ штукъ; 2 камня въ серебряной оправѣ, репей съ прокладками низанъ жемчугомъ, между коимъ 2 яхонтика; на серебропозлащенныхъ застежкахъ финифтяные лики апп. Петра и Павла.

Напрестольные и привѣсные кресты.

Изъ напрестольныхъ крестовъ одинъ 1681 г. былъ нами подробно описанъ.

Другой крестъ съ мощами небольшой серебряный и вызолоченный. О немъ, вѣроятно, упоминаетъ Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ 1792 г., на 59 стран. 111 части: «достоинъ примѣчанія *небольшой* серебряной крестъ, и въ немъ положенная часть мощей св. великомуч. Іоанна воина въ 1698 году».

Извѣстны два среднихъ серебропозлащенныхъ креста съ мощами: одинъ кругомъ обнизанъ мелкимъ жемчугомъ, коего 245 зеренъ, другой сдѣланъ въ 1788 г.

Три малыхъ привѣсныхъ крестика—вкладъ г-жи Наталіи Ѳедосьевны Норовой 1802 г.; первый золотой съ такою же цѣпочкою обнизанъ мелкимъ жемчугомъ, второй янтарный, третій кипарисный на серебряныхъ золоченыхъ цѣпочкахъ.

Ковчегъ со святыней.

У иконостаса въ большой церкви, по правую, а впослѣдствіи по лѣвую сторону царскихъ вратъ стоялъ (упоминаемый въ 1-й описи послѣ Владимірской мѣстной иконы, а во 2-й послѣ образа Іоанна воина) ковчегъ мѣдный золоченый съ накладками серебряными.

Въ срединѣ его находился ковчежецъ съ затворками серебропозолоченный, въ которомъ вмѣщался еще меньшій ковчежецъ съ мощами св. Іоанна воина, весь золотой; затворка золотаяжъ, на верхней (лицевой) сторонѣ ея розовый крестикъ съ алмазцемъ и финифтяный образокъ угодника, на немъ вѣнчикъ съ 5 яхонтами. Внутри ковчежца и вокругъ затворки низано среднимъ жемчугомъ, коего счетомъ 154 зерна; цѣпочка серебряная съ позолотой.

Священнослужебные сосуды и утварь церковная.

Золотые сосуды князя Черкасскаго, въ 1713 г. устроенные, какъ-то: потиръ, дискосъ и двѣ тарелки нами были описаны. Къ этимъ сосудамъ Аммосъ Евдокимовичъ Демидовъ въ 1790 г. пожертвовалъ звѣздицу золотую, вѣс. 50½ зол., лжицу золотую въ 19 зол. и копіе съ золотою ручкой, въ коей 14 зол. Онъ же въ 1791 г. устроилъ серебряные, вѣс. 8 ф., потиръ со сканною (сквозною, сѣтчатою) уборкою и финифтью, дискосъ, 2 тарелки и лжицу съ позолотою по мѣстамъ, звѣзду съ финифтяною штукою.

Г-жа Чирикова пожертвовала въ 1772 г. серебряные съ позолотою по мѣстамъ потиръ, дискосъ и два блюдца, вѣс. 3 ф. 40 зол.

Еще серебропозолоченные сосуды: потиръ со сканною уборкою и черневыми штуками, дискосъ, 2 блюдца и лжица, вѣс. 5 ф. 55 зол. — вкладъ г-на Василія Ивановича Іоргальскаго въ 1795 г.

Изъ утвари церковной наиболѣе примѣчательны: а.), паникадильце передъ престоломъ серебряное о трехъ подсвѣчникахъ, вѣс. 2 ф. 54 зол., сдѣланное въ 1792 г.

б.) Лампадки двѣ серебряныя, пожертвованныя г-жею Н. Ѳ. Норовою (оп. 2); в.), чаша водосвятная серебряная, вѣс. 3 ф. 57 зол. (оп. 1 и 2), и г.) для благословенія хлѣбовъ блюдо серебряное, вѣс. 11 ф. 50 зол.— вкладъ г. Демидова въ 1790 г.

Напрестольныя одежды, покрывала, воздухи и пелены.

Напрестольная въ большой церкви парчевая серебряная одежда съ крестомъ изъ золотаго гаса — вкладъ г-жи Чириковой, а малиновое штофное покрывало — А. Е. Демидова 1790 г. Въ томъ же году онъ и въ нравый придѣлъ устроилъ напрестольныя одежду и покрывало парчевыя по голубой землѣ съ золотыми травами, на нихъ 2 креста изъ серебрянаго гаса. Въ лѣвомъ придѣлѣ одежда и два покрывала на престолъ отъ г-жи Чириковой. Въ 1791 г. она пожертвовала и двѣ привѣсныя къ престолу (большой церкви и придѣльному?) парчевыя серебряныя съ золотыми травами пелены; на той и другой крестъ изъ золотой сѣтки и по три серебряныхъ пуговицъ.

Воздухъ и два покровца къ священнымъ сосудамъ, шитые по красному атласу серебромъ и золотомъ, личной работы, — низаны сверхъ того жемчугомъ съ яхонтиками и изумрудами, и вокругъ обложены бахрамою золотою узкою. На воздухѣ изображено положеніе во гробъ Спасителя и предстоящія лица; на покровцахъ— на одномъ представленъ лежащій на дискосѣ Богомладенецъ и по сторонамъ Его ангелы съ рипидами, на другомъ покровцѣ образъ Знаменія Богоматери (оп. 1

и 2). Вкладъ, по преданію, Императрицы Екатерины II [48].

Воздухъ и покровы, сдѣланные по Василіѣ, Иринѣ, и Даріи Крюковыхъ (изъ купеческаго сословія), малиноваго бархата, шитые золотомъ и серебромъ по картѣ; на нихъ кресты и вѣнцы ангеловъ и херувимовъ, а у апостоловъ и надписи именъ низаны жемчугомъ. На воздухѣ запонъ большой стразовый, на покровцахъ два запона алмазные (оп. 1 и 2).

Воздухъ и покровцы голубые бархатные, шитые серебромъ съ живописными лицами и серебряною сѣткою— вкладъ г-жи Параскевы Алексѣевны Давыдовой [49], а бархатные малиновые съ подобною сѣткою — вкладъ г-жи Чириковой.

Двѣ пелены привѣсныя къ образу и мощамъ (ковчегу) Іоанна воина, золотыя насыпныя — вкладъ г-жи Давыдовой (оп. 1 и 2). Другія (такія же?) двѣ пелены малиноваго бархата пожертвованы генеральшею Дурасовою въ 1806 г.

Облаченія священнослужителей.

1. Двѣ ризы и два діаконскихъ стихаря изъ китайской парчи дарованы, какъ извѣстно изъ преданія, Императрицею Елисаветою Петровною.

[48] Императрица благоговѣла къ св. Іоанну воину. „Въ 1769 году, при начатіи войны съ Оттоманскою Портою, отправлена была изъ Кронштата въ Средиземное море значительная эскадра подъ командою адмирала Спиридова, бывшая въ послѣдствіи времени подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго графа Алексѣя Григорьевича Орлова. Когда адмиралъ Спиридовъ, откланиваясь Государынѣ въ послѣдній разъ во дворцѣ, сказалъ Ей, что онъ немощенъ и не надѣется на свои силы, то Государыня отвѣчала: „Я дамъ тебѣ сильный талисманъ“ и, снявъ со стѣны образъ Іоанна воина, благословила имъ его и вручила ему оный“. Отечественныя Записки 1820, № 5, сентябрь, стр. 40, примѣч.

[49] На Донской улицѣ былъ (напр. въ 1840-выхъ годахъ) домъ г. Давыдова.

2. Императрица Екатерина II пожертвовала, говоритъ преданіе, ризы и стихарь золотой парчи по красной землѣ, сканной работы. На оплечьѣ ризъ, низанномъ мелкимъ жемчугомъ, 6 запоновъ сребро-вызолоченныхъ съ камушками красными и зелеными; назади крестъ серебряный позументовый, такой же позументъ и вокругъ ризъ, а подольникъ (опушка) атласный зеленый съ золотыми травами. Три пуговицы серебряныя. *Поручи* по зеленому атласу шиты золотомъ съ битью и волокою серебряною. *Поясъ* серебряный тканый съ травами шелковыми, при немъ 4 кисти серебряныя и пряжка мѣдная посеребренная. *Подризникъ* изорбафный лазоревый (парчевой свѣтлосиній), оплечья и подольникъ зеленые изорбафные, а рукава камчатные красные.

3. Ризы и стихарь парчевые съ шелковыми травочками — вкладъ П. А. Давыдовой въ 1788 г.; подризникъ насыпной серебряный сдѣланъ ею въ 1794 г. Г-нъ Давыдовъ устроилъ въ 1790 г. подризникъ гарнитурный (шелковый) желтый съ серебряною около подола сѣткою.

4. Ризы и стихарь бархатные малиновые, а подризникъ насыпной серебряный съ зелеными полосками — вкладъ г-жи Чириковой въ 1788 г.

5. Отъ г-жи Анны Ивановны Чаадаевой въ 1794 г. получены ризы и стихарь малиноваго бархата.

6 и 7. Въ 1794 г. по полковницѣ вдовѣ Анастасіи Петровнѣ Свѣчиной (прихожанкѣ), а въ 1806 г. по генеральшѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, урожденной Исленьевой, супругѣ Михайла Өеодоровича Соймонова (ум. въ 1804 г.) устроены парчевыя ризы съ стихарями.

Примѣчаніе. Книги въ 1-ой описи показаны Богослужебныя, а во 2-й, сверхъ того, поучительныя и историческія.

Передъ нашествіемъ на Москву въ 1812 г. непріятеля нельзя было не подумать о сохраненіи драгоцѣнностей церкви Іоанна воина. Попечительный церковный староста купецъ Ѳедотъ Ѳедотовъ Бобылевъ прислалъ къ приходскому священнику Димитрію Аверкіеву, 11-ть повозокъ для отправленія церковнаго имущества на свою фабрику, отстоявшую отъ Москвы въ 35 верстахъ; но священникъ, не имѣя начальственнаго предписанія, не согласился на эту мѣру. Собравъ въ торопяхъ драгоцѣнныя вещи, снесли на потаенную въ южной стѣнѣ алтаря лѣстницу, направленную въ небольшое отдѣленіе подвала, и дверь изъ алтаря ведущую на лѣстницу оставивъ безъ всякаго запора, заставили шкафомъ съ книгами! Священникъ потомъ уѣхалъ изъ Москвы, взявъ съ собой малые серебряные, донынѣ уцѣлѣвшіе крестъ съ чернью и Евангеліе.

Въ понедѣльникъ, 2-го сентября, едва наши войска вышли изъ Москвы и вступилъ въ нее Французскій авангардъ, какъ уже начались пожары, а при сильномъ вѣтрѣ 4-го числа пылало Замоскворѣчье, состоявшее большею частію изъ деревянныхъ домовъ [50]. Сгорѣлъ смежный съ оградою церкви Іоанна воина деревянный домъ (нынѣ каменный потомств. поч. гражд. В. Б. Глинскаго, по правую сторону св. воротъ), вотъ занялась и ограда, сгорѣло въ ней одно деревянное звѣно и пламя тотчасъ угасло. Церковь и вся правая сторона Якиманки отъ этой церкви до Калужскихъ воротъ, остались внѣ пожара.

Современникъ разсказываетъ о себѣ: на обратномъ пути, вечеромъ 4-го сент., съ Шаболовки, за Калуж-

[50] Французы въ Москвѣ въ 1812 г., соч. А. Н. Попова. См. Русскій Архивъ 1876, кн. 3, стр. 322 и 328.

скими воротами, «когда я достигъ площади на Калужскомъ рынкѣ, то свирѣпствовавшее пламя преграждало мнѣ путь: по всѣмъ улицамъ текли огненныя рѣки; огромныя зданія съ грохотомъ разрушались; ужаснѣйшая буря съ ревомъ, срывая съ домовъ цѣлыя крыши и большой величины горящія бревна, разносила ихъ по воздуху на далекое разстояніе. Прижавшись къ фонарному столбу, на срединѣ площади, я высматривалъ, какъ-бы удобнѣе пройти на Полянскую площадь, гдѣ разлучился съ своимъ семействомъ, но опухшіе глаза отъ безсонницы и утомленное зрѣніе отъ безпрерывнаго блеска огня, съ трудомъ могли различать предметы. Однако я могъ замѣтить, что лѣвая (идя отъ Калужскихъ воротъ) сторона Якиманской улицы еще не занялась пожаромъ; кое-какъ я пробрался до церкви Іоанна воина. Близъ нея (по лѣвую сторону св. воротъ) замѣтя богадѣльню, я вошелъ въ нее и увидалъ разломанныя двери, выбитыя изъ оконъ стекла, а въ обширной комнатѣ валялись на полу разломанные сундуки, ящики, разбитая посуда и изорванная женская одежда; около стѣнъ, на кроватяхъ лежали молча, съёжившись, старушки богадѣленки, прикрытыя рубищемъ. Видя и здѣсь слѣды грабительства, я невольно подумалъ, что и это убѣжище старости, убожества и нищеты не избѣгло варварства непріятелей! И вскорѣ за симъ, отъ истощенія силъ, легъ на лавку и въ грустныхъ мысляхъ крѣпко заснулъ.

«Въ просонкахъ слышалъ я какой-то невнятный шумъ, крикъ и пронзительные стоны, потомъ почувствовалъ весьма безцеремонное толканіе въ бокъ, а потому съ испуга вскочилъ и протирая глаза, увидалъ себя среди толпы мародеровъ, хохотавшихъ во все горло. Послѣ

крѣпкаго сна, я не вдругъ могъ опомниться и сообразить, гдѣ находился, но одинъ изъ грабителей какъ разъ меня отрезвилъ, стащивши съ плечъ моихъ сюртукъ, съ шеи платокъ и съ ногъ сапоги, которыя завязавъ въ узелъ, онъ съ прочими товарищами смѣясь вышелъ изъ богадѣльни.

«Ограбленный до рубашки, я невольно призадумался о своемъ горькомъ положеніи; въ это время старухи принялись выть на разные тоны и причитать ругательства въ честь Французовъ. Потерявъ терпѣніе, я съ досады закричалъ: «старухи! какъ вамъ не стыдно въ такое ужасное время безобразно выть и злоязычничать; не вы однѣ, всѣ Русскіе въ Москвѣ подвержены одинаковой участи!» Одна изъ богадѣленокъ, приподнявшись на кровати, всхлипывая отъ слезъ, со вздохомъ отвѣчала: «паренекъ (13-ти лѣтній риторъ Моск. академіи)! видно ты крѣпко спалъ, что не слыхалъ, какъ бывшіе здѣсь злодѣи валяли насъ тесаками, требуя отъ насъ золота и серебра, а гдѣ намъ взять, мы бѣдныя старухи сами живемъ мірскимъ подаяніемъ! Мы стонемъ и горюемъ не о потерѣ имущества, а отъ жестокихъ побоевъ.» Тутъ говорившая старушка обнажила мнѣ часть тѣла, покрытую сине-багровыми пятнами и полосами. Послѣ этого она продолжала: «голубчикъ! посмотри, вонъ тамъ, въ углу лежитъ наша товарка, она теперь спокойна, не плачетъ, не стонетъ отъ боли, спитъ крѣпко, ее не разбудишь никакими побоями. Ее сердечную прежде приходившіе разбойники (поляки?) зарубили саблями за то, что у ней не было, по ихнему, по заморскому, какой-то пенензы!»

«Меня обдало холодомъ, когда я увидалъ лежавшій на кровати окровавленный трупъ старухи, съ разруб-

леннымъ черепомъ, и я тотчасъ хотѣлъ бѣжать изъ богадѣльни; но вспомня о своемъ костюмѣ, началъ придумывать, чѣмъ-бы прикрыть наготу? Къ счастію, между валявшимся хламомъ нашелъ я китайчатый, полинялый, заштопанный разноцвѣтными заплатами шугай, на манеръ нынѣшней модной женской мантильи; накинувъ его на плеча, въ видѣ испанской альмавивы, а для обуви отыскавъ старые, растоптанные женскіе черевики, я простился съ старушками и отправился на дальнѣйшія приключенія. Когда я вышелъ изъ богадѣльни, начинало разсвѣтать [51].»

Церковь Іоанна воина, въ которой можно было захватить довольно много золота, серебра, жемчуговъ и драгоцѣнныхъ камней, привлекла конечно особенное вниманіе Французовъ. Мародеры, не могши отворить западныя церковныя двери, отломали южныя, потомъ отворили сѣверныя, запертыя (подобно южнымъ) изнутри, и въ храмъ Божій ввели своихъ коней. Ища сокровищъ, они взламывали по мѣстамъ полъ, рубили стѣны, а сокровище имъ не давалось. Замѣтили подъ самымъ алтаремъ подвалъ, но вмѣсто того, чтобы спуститься въ него ходомъ съ сѣверной стороны храма, или окнами (нижними), какъ бы ослѣпленные, они проламывали нижній сводъ среди алтаря, не подозрѣвая, что южная часть подвала, вблизи которой находились драгоцѣнности, отдѣлена каменною стѣной. Приходившій послѣ этихъ другой отрядъ грабителей занимался сравнительно меньше исканіемъ сокровища. Такъ говорилъ протоіерею І. М. Борзецовскому очевидецъ, жившій близъ церкви и наблюдавшій за ходомъ дѣлъ—

---

[51] Воспоминанія очевидца о пребываніи Французовъ въ Москвѣ, въ 1812 году. М., 1862, стр. 82—85.

дворовый человѣкъ Сергѣй Прокофьевъ Богомоловъ; онъ утверждалъ, что Французы послѣ безуспѣшныхъ поисковъ рѣдко уже вторгались во храмъ, и драгоцѣнности храма оставались неприкосновенными до 25 числа сентября; въ этотъ день онъ, Богомоловъ, удалился изъ Москвы и возвратясь въ нее (въ послѣдней половинѣ октября?), оплакалъ оскудѣніе храма, разграбленнаго не Французами, а своими и, вѣроятно, передъ выходомъ враговъ изъ столицы. Священныя облаченія и пелены разбрасывались безъ позументовъ въ темныя ночи по огороду и пустырямъ, не далеко отъ храма, а напрестольный съ грозною надписью древній (1681 г.) крестъ былъ во время всенощнаго бдѣнія брошенъ сквозь стекло въ алтарь, безъ жемчуга и камней. Военная за нороки служба и частію ссылка на поселеніе постигли трехъ братьевъ, заподозрѣнныхъ въ святотатствѣ; отецъ ихъ, виновный въ томъ же грѣхѣ, въ предсмертныхъ мукахъ терялъ языкъ и сознаніе, такъ и умеръ безъ покаянія!

Въ іюнѣ 1814 г. священникъ Димитрій Аверкіевъ писалъ въ Консисторію (по дѣлу о мѣщанинѣ Митрофановѣ), что на церковную землю документы (данныя подлинныя граматы) и планы, хранившіеся всегда въ церкви, *при нашествіи непріятеля*, съ прочими церковными драгоцѣнностями разграблены [52].

---

[52] Копіи съ этихъ граматъ получены въ 1821 г. изъ Московской Палаты гражд. суда 1-го департамента. — Въ описи, учиненной 1813 г. іюня 16 дня, отобраннымъ у непріятеля вещамъ, взятымъ изъ Танцклуба, значатся: образъ Іоанна воина, шестилистовой, на немъ риза серебряная вызолоченная; образъ Гурія, Самона и Авива маленькой въ ризѣ серебряной; но образа эти могли быть похищены изъ какой нибудь другой церкви.

Изъ вѣдомости о церкви Іоанна воина за 1813 годъ, найденной въ архивѣ консисторскомъ, открылось, что послѣ непріятеля былъ сначала освященъ правый церковный придѣлъ 20 февраля того же года, лѣвый—9 марта, а настоящій храмъ 29 іюня. Приходскихъ дворовъ со священно и церковнослужительскими было 24, изъ нихъ непріятелемъ сожжено 3 двора; осталось на лицо 21 дворъ, въ нихъ душъ мужеска 168, женска пола 237 душъ; священно и церковнослужители жили въ собственныхъ своихъ домахъ. На церковной землѣ существовала каменная церковная богадѣльня [53]) и при ней камєнная жъ палатка отдаточная для пользы церкви; до непріятеля отдавалась за 250 рублей, а въ 1813 году, по благословенію преосвящ. Августина, архіепископа Дмитровскаго, занята была всѣмъ причтомъ смежной церкви Петра и Павла (у нихъ свои дома сгорѣли). Сверхъ того, на церковной землѣ жили своими собственными домами, по законнымъ условіямъ, разные обыватели въ пяти дворахъ, съ коихъ получалъ причтъ въ годъ 100 рублей; да еще, по благословенію покойнаго преосвященнѣйшаго митр. Платона, жили своими домами: Московскаго Гостунскаго собора діаконъ Василій Васильевъ, дьячекъ Дмитрій Ивановъ, вдова умершаго священника того же собора Петра Аѳанасьева жена Аграфена Иванова, безъ всякаго платежа.

Въ январѣ 1814 г. проѣзжалъ чрезъ Москву въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ св. Синодѣ, преосвященный Михаилъ, архіепископъ Черниговскій [54]).

---

[53]) Въ 1880 г. построена богадѣльня на новомъ мѣстѣ, деревянная на каменномъ ѳундаментѣ, для престарѣлыхъ женщинъ. Въ 1819 г. было 7 богадѣленокъ, и нынѣ не болѣе.

[54]) Русскій Архивъ 1870 г., стр. 1223.

«Кратковременное его пребываніе въ Москвѣ показало, пишетъ г-нъ Горчаковъ, что жители ея не забыли подвиговъ его и поучительныхъ бесѣдъ, когда онъ былъ еще священникомъ. Великое множество посѣтителей изъ всѣхъ сословій стремились видѣть архипастыря и принять его благословеніе. Послѣдній день пребыванія его въ Москвѣ особенно достопримѣчателенъ: до самой почти полуночи комнаты его въ Высокопетровскомъ монастырѣ наполнены были посѣтителями. Онъ всѣхъ принималъ съ ласкою и радушіемъ, благодарилъ за памятованіе объ немъ.—Въ тотъ же день извѣстилъ онъ священника церкви Іоанна воинственника, что вечеромъ передъ отъѣздомъ своимъ посѣтитъ ее. Народъ ожидалъ его съ благоговѣніемъ. Ночью, въ исходѣ 12-го часа владыка прибылъ и, озаренный пламенемъ горящихъ свѣтильниковъ, шелъ болѣе часа отъ св. воротъ до церкви, благословляя всѣхъ присутствовавшихъ; слезы были на глазахъ его. Встрѣченный священникомъ и всѣхъ клиромъ со крестомъ и св. водою, онъ вошелъ въ большую церковь и на амвонѣ предъ алтаремъ, преклонивъ колѣна и воздѣвъ руки, произнесъ громко: «Господи Боже мой! Ты сподобилъ меня опять увидѣть святой храмъ Твой, гдѣ я недостойный совершалъ безкровную Жертву предъ Тобою, гдѣ слабый голосъ мой возвѣщалъ братіи моей, православнымъ христіанамъ, святой завѣтъ Твой, призывалъ всѣхъ ко спасенію, говорилъ о неизреченной любви Твоей къ вѣрующимъ. Господи, Царю мой и Боже мой! благодарю Тебя нынѣ и во вѣки.» Онъ приложился къ св. иконамъ, обозрѣлъ придѣлы и вышедши изъ церкви, посѣтилъ священника, діакона, дьячковъ, даже просвирню и богадѣльню. Бѣдные, призрѣваемые въ этомъ убѣжищѣ, отъ радости безмолвствовали; онъ

всѣхъ благословилъ и одарилъ щедро, оставляя же ихъ сказалъ: «живите мирно, ходите чаще въ святой храмъ, молитесь Господу Богу отъ всей души: въ этомъ все ваше счастіе; вы успокоены въ здѣшней жизни, готовьтесь, какъ христіане, къ будущей [55].»

Не видя прежняго благолѣпія храма, преосвященный Михаилъ, по словамъ княгини Софіи Сергѣевны Мещерской (ум. 4 окт. 1848 г.), выражалъ свою скорбь объ утратѣ многихъ церковныхъ сокровищъ въ 1812 году и, посѣтивъ прочихъ членовъ причта, миновалъ будто бы домъ священника Димитрія Аверкіева, который имѣлъ возможность благовременно отправить эти сокровища въ безопасное мѣсто внѣ Москвы, и не сдѣлалъ этого.

Источникомъ пособій для церквей, послѣ непріятельскаго нашествія, служили (кромѣ денежныхъ суммъ, отпущенныхъ св. Синодомъ) пожертвованія. Въ 1814 г. 14-го февраля, вдовствовавшая императрица Марія Ѳеодоровна прислала въ церковь Іоанна воина, на Калужской улицѣ, ризы и стихарь объяринные лиловые съ бѣлыми звѣздочками, украшенные гасомъ и шитьемъ; еще подризникъ бѣлый атласный, обложенный гасомъ [56].

Въ 1826 г. 11-го января княгиня Софія Сергѣевна Мещерская, чрезъ посредство г-жи Екатерины Сергѣевны Герардъ, пожертвовала въ Іоанновоинскую церковь крестъ съ поддономъ изъ чернаго дерева, на крестѣ распятіе серебряное литое; еще подсвѣчникъ серебряной небольшой и блюдо (панихидное) высеребряное съ надписью: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Тво-

---

[55] Москвитянинъ 1842, кн. 1, стр. 198 и 199. Моск. Губ. Вѣдом. 1846, № 25, стр. 293 и 294.

[56] Опись, начатая въ 1813 г.

его преосвященнаго митрополита Михаила, скончавшагося 1821 года, марта 24 дня.»

Въ 1831 году, на собранную отъ доброхотныхъ дателей сумму, сдѣлана серебряная на мѣстный образъ Спасителя (сѣдящаго на престолѣ), по правую сторону царскихъ вратъ въ настоящей церкви, риза вѣсомъ въ 16 ф.

Благодаря многочисленнымъ денежнымъ пожертвованіямъ и драгоцѣннымъ вкладамъ, какими преимущественно съ 1840 года ознаменовали свое усердіе ко храму благочестивые прихожане и посторонніе богомольцы [57], — храмъ св. Іоанна воина мало-по-малу достигъ снова цвѣтущаго состоянія послѣ 1812 года, и есть нынѣ одинъ изъ лучшихъ въ столицѣ, какъ по внѣшнему устроенію, такъ и по внутреннему благолѣпію. Сохранился ли главный иконостасъ, сооруженный въ бытность Михаила митрополита священникомъ при этой церкви? Нѣтъ, покойный святитель Филаретъ, по особеннымъ соображеніямъ, не нашелъ возможнымъ удержать этотъ памятникъ древности и старинные хоры съ каѳедрой [58]. О позднѣйшемъ возобновленіи настоящаго храма достопочтенный протоіерей Іоаннъ Михеевичъ Борзецовскій пишетъ:

«1. Въ маѣ 1859 года, внесъ я прошеніе къ Его высокопреосвященству о дозволеніи возобновить холодный храмъ и его иконостасъ въ существующемъ ихъ видѣ. Къ прошенію приложены были планъ и фасадъ церкви

---

[57] См. опись 1875 г., составленную протоіереемъ І. М. Борзецовскимъ.

[58] Въ правомъ придѣлѣ на церковную сумму (3000 р.) въ 1824 г. сдѣланъ новый иконостасъ; въ 1853 г. оба придѣльные иконостаса на церковную и благотворительную сумму возобновлены и вызолочены сплошь.

и рисунокъ иконостаса. Нужда въ семъ предпріятіи, сознаваемая многіе десятки лѣтъ, наконецъ оказалась настоятельною, а средствъ къ тому то рѣшительно не было, то онѣ скоплялись медленно, либо оказывались далеко недостаточными. Но къ заботѣ о средствахъ присоединялось недоумѣніе касательно иконостаса. Возобновленіе его въ томъ же совершенно видѣ не обѣщало благолѣпія храму. Простотою своей конструкціи, скудостію и миніатюрностію орнаментовъ, различною величиною иконъ въ первомъ его ярусѣ и многимъ другимъ онъ не выдерживалъ снисходительной критики, и далеко не удовлетворялъ требованіямъ изящества; а измѣнить его видъ какими-либо прибавками или убавками представлялось дѣломъ мудренымъ и смѣлымъ. Громадностію своею и своеобразнымъ устройствомъ онъ поражалъ взоръ любопытнаго, и ктому же въ виду имѣлись другія обстоятельства, которыя неотразимо говорили, во мнѣніи нашемъ, за его неприкосновенность. Долго и много о семъ предметѣ думали, разсуждали, совѣтовались, но недоумѣніе оставалось въ своей силѣ. Наконецъ, съ затаеннымъ недовольствомъ рѣшились, вмѣсто колера, покрыть иконостасъ сплошнымъ золотомъ, о чемъ и прописали въ прошеніи. Къ счастію нашему затаенное наше недовольство и вся обстановка дѣла не укрылись отъ прозорливаго взора владыки.

Осмотрѣвъ планъ и фасадъ церкви, онъ съ напряженнымъ вниманіемъ и долго разсматривалъ рисунокъ иконостаса и, наконецъ, сказалъ: какой мудреный у тебя иконостасъ!

— Иконостасъ особенный, необыкновенный, единственный, примолвилъ я.

Владыка быстрый бросилъ на меня взглядъ.

— Давно ли онъ стоитъ?

— Лѣтъ 70.

— Насколько средина его (царскія врата съ огромными по сторонамъ колоннами) выдвинута отъ восточной стѣны?

— Аршина на четыре.

— Для чего бы это?

— Иначе полусводы въ стѣнахъ не позволили бы дать иконостасу настоящую высоту.

— А стороны иконостаса какъ устроены?

— Стороны иконостаса образуютъ собою большія полукружья. Они простираются до южной и сѣверной дверей храма, оставляя за собою въ углахъ значительныя пространства, и закрывая по одному нижнему окну.

— Гдѣ же клиросы?

— Клиросы пристроены къ иконостасу, отступя аршина $1^1/_2$ отъ южной и сѣверной дверей.

Послѣ многихъ подобныхъ вопросовъ, владыка, указывая циркулемъ въ рисункѣ на иконы Спасителя и Богоматери, сказалъ: неужели сіи иконы, какъ кажется, привѣшаны къ иконостасу и отчего такъ неумѣстно?

— Привѣшаны, по вашему приказанію.

— Какъ такъ, давно ли?

— Въ 1-й или 2-й годъ управленія вашего Московской епархіею, вы соизволили въ вечернее время посѣтить храмъ св. Іоанна воина.

— Не помню; что же дальше?

— По входѣ во храмъ, вы остановились предъ амвономъ и когда взоромъ вашимъ не нашли мѣстныхъ въ иконостасѣ иконъ Спасителя и Богоматери, спросили священника: гдѣ же главныя иконы? Священникъ показалъ на образъ Нерукотвореннаго Спаса 14-ти, и образъ Богоматери 12 вершковъ; оба поставлены были въ

полукружіяхъ иконостаса между колоннами такъ, что не могли быть видимы съ средины церкви; а какъ въ то время случайно стояли въ алтарѣ, неимѣющія опредѣленнаго мѣста, иконы Спасителя и Богоматери большаго формата, то вы и соизволили поручить священнику, чтобы иконы сіи въ приличныхъ рамахъ были привѣшаны у царскихъ вратъ, для видимости богомольцамъ.

— Это что за рисунокъ?

— Рисунокъ сплошно вызолоченныхъ нишъ, которыми закрыты, для благообразія, стѣны въ углахъ за иконостасомъ.

— Достанетъ ли у васъ золота на такую громаду,— сколько у васъ денегъ?

— Наличныхъ три тысячи.

— Тутъ 30-ти мало; я бы совѣтовалъ вамъ устроить иконостасъ новый и по новому рисунку, сообразному съ фасадомъ храма. Тогда обновленіе храма обошлось бы гораздо дешевле, а благолѣпія оказалось бы несравненно больше.

— О новомъ иконостасѣ мы и мыслить не смѣли. Настоящій иконостасъ — художественный и рѣзко отличается отъ обыкновенныхъ иконостасовъ. Любопытные нарочито посѣщали храмъ, чтобы видѣть иконостасъ. Онъ есть памятникъ священствовавшаго въ нашемъ храмѣ митрополита Михаила и знаменитаго въ свое время архитектора Баженова.

— Все это и сбило васъ съ толку. Вы смотрите на дѣло съ предубѣжденіемъ, фальшивымъ взоромъ, оцѣниваете иконостасъ поверхностно, не касаясь его существенности, достоинствомъ лицъ его устроившихъ. Взгляните на него повнимательнѣе, и сами останетесь недовольны его постановкою. Какой онъ памятникъ, когда

одобрить его нельзя? Громадностію своею онъ исказилъ храмъ. Онъ какъ будто былъ строенъ для иного храма, болѣе обширнаго и въ вашъ точно насильно втиснутъ; закрываетъ фасадъ храма, закрываетъ окна и отнимаетъ у храма больше трети пространства. Иконостасъ, — а главныя, мѣстныя иконы не у мѣста, на подвязкахъ. Иконостасъ *громадный*, а главныя иконы вершковыя, да и тѣ надо отыскивать днемъ съ огнемъ. Ты называешь его особеннымъ, единственнымъ, необыкновеннымъ; но потому-то онъ и не годится, что онъ необыкновенный, единственный. Въ немъ нѣтъ церковнаго, православнаго характера. Это не иконостасъ, а точь-въ-точь тріумфальныя ворота! Поставь его не въ храмѣ, а на площади, можетъ быть въ немъ и оказалось бы что-либо художественное. Возобновленіе его я не могу разрѣшить. Возьми бумаги назадъ и убѣди прихожанъ устроить иконостасъ новый, по новому рисунку, и если окажется нужнымъ, пригласи въ помощь благочиннаго. Въ прошеніи же о новомъ иконостасѣ, кратко опишите ветхость и тѣ недостатки настоящаго иконостаса, которые я высказалъ.

Принимая благословленіе архипастыря, я просилъ извинить меня, что такъ много и долго, больше часа, я утрудилъ его своимъ дѣломъ. Но владыка сказалъ: напротивъ, я радъ, что дѣло уяснилось; иначе бы и я былъ виноватъ въ вашей ошибкѣ.

Убѣждать же прихожанъ не было надобности. Отзывъ владыки о иконостасѣ оказался сильнѣе всякаго убѣжденія, такъ сказать, открылъ намъ глаза, развязалъ руки и возбудилъ живую ревность къ полному во всѣхъ частяхъ обновленію храма.»

«2. Московскому духовенству и церковнымъ старостамъ

извѣстно, какое строгое вниманіе покойный архипастырь обращалъ на новыя иконы въ новыхъ или обновляемыхъ иконостасахъ. Благолѣпіе храма, во мнѣніи его, утрачивало свою цѣну, когда онъ подмѣчалъ въ иконахъ что-либо несвойственное православію, или какую-либо нелѣпость, неблаговидность. Въ подобныхъ случаяхъ онъ строжайшіе давалъ выговоры мѣстнымъ священникамъ и благочиннымъ. Были примѣры, что въ нѣкоторыхъ храмахъ, по освященіи ихъ владыкою, иныя изъ новыхъ иконъ вновь переписывались, по его настоянію. Во избѣжаніе всего этого, заботливые попечители храмовъ предварительно представляли новыя иконы на благоусмотрѣніе владыки, и только по одобреніи его, вносили ихъ въ храмы, а иначе исправляли ихъ по его указанію. Зная сіе, я рѣшился, когда Высочайшее дозволеніе обновить храмъ и устроить новый иконостасъ пришло изъ Петербурга,—я рѣшился, не смотря на всѣ отговорки художниковъ, заготовить рисунки для новыхъ иконъ и священныхъ настѣнныхъ изображеній. Коллекція ихъ заключала въ себѣ больше 30 нумеровъ. Когда явился я представить ихъ на благоусмотрѣніе владыки, на подворьи мнѣ объяснили, что владыка чувствуетъ себя очень нездоровымъ, къ богослуженію не выходилъ, съ постели не вставалъ, послалъ за врачемъ и принимать никого и никакихъ дѣлъ не можетъ; но въ это время взошелъ въ пріемныя комнаты секретарь (Н. В. Даниловъ), спросилъ меня: съ какимъ я дѣломъ, полюбопытствовалъ взглянуть на мои бумаги и, подумавъ нѣсколько, сказалъ одному изъ служителей, что обо мнѣ можно доложить. «Не смѣю, отвѣчалъ тотъ, не приказано». Секретарь молча пошелъ въ другія комнаты и, минуты чрезъ три-четыре, когда я ссбирался

домой, объявилъ мнѣ: пожалуйте, владыка васъ проситъ. «Что вы, говорю ему, сдѣлали? Изъ-за чего я буду тревожить больнаго владыку? Мое дѣло не важное и не къ спѣху». «Пожалуйте, пожалуйте, послѣ поговоримъ», примолвилъ онъ.

Съ тревожнымъ духомъ пробирался я въ спальню владыки. Меня тяготила мысль, что я безпокою его своимъ дѣломъ. Но оказалось иное. Онъ медленно привсталъ и присѣлъ на постелѣ, чтобы благословить меня, когда я ему поклонился. «Что у тебя, покажи,» сказалъ онъ едва слышнымъ голосомъ, и кипу моихъ бумагъ принялъ съ явною охотою.

Это было въ послѣднихъ числахъ октября. Утро было мрачно и въ покояхъ не довольно свѣтло. Владыка всталъ къ столику и началъ разсматривать каждый эскизъ подробно, обращая лицевую его сторону къ окнамъ. Немногіе изъ нихъ оказались удовлетворительными. Недостатки и ошибки въ прочихъ онъ отмѣчалъ чертою карандашемъ, и такъ много говорилъ по этому поводу, что все пересказать несообразно было бы съ краткимъ очеркомъ. Коснусь немногаго. Форматъ иконъ (въ видѣ рококо̀) въ царскихъ вратахъ не одобрилъ, но измѣнить не приказалъ. На мѣстной иконѣ Богоматери срачицу на Предвѣчномъ Младенцѣ зачеркнулъ, примолвивъ: «одежда неблаговидна; она не столько прикрываетъ, сколько обнажаетъ тѣло Богомладенца; вели живописцу исправить ее.» Разсматривая рисунокъ, изображающій Господа, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими Богоматерію и Предтечею, онъ сказалъ: «образъ сей, по объему формата, больше всѣхъ и занимаетъ мѣсто въ иконостасѣ самое видное,—и онъ-то никуда не годится. Зачѣмъ въ руку Предтечи вы всунули знамя? Оно со-

вершенно неумѣстно, когда онъ предъ лицемъ Господа и въ молитвенномъ настроеніи духа». Знамя зачеркнулъ. «А это что такое»? спросилъ онъ, указывая на положеніе рукъ Богоматери. Руки Ея изображены были поднятыми отъ локтей къ персямъ и сложенными въ ладонях. Поставя на нихъ двѣ крупныя черты, онъ спросилъ: что такимъ положеніемъ рукъ выражается? «Благоговѣйная молитва»,—сказалъ я.—«Нѣтъ, этимъ выражается такъ называемое *умиленіе*—манера западная, свойство іезуитовъ. Этого нельзя терпѣть и допустить въ православіи. Накажи живописцу и наблюди, чтобъ онъ далъ совершенно иное положеніе рукамъ Богоматери. А этотъ рисунокъ кого изображаетъ?» — «Одного изъ четырехъ апостоловъ.» — «Гдѣ они будутъ написаны? «Въ простѣнкахъ между окнами, во 2-мъ ярусѣ съ южной и сѣверной сторонъ.» — «Въ нижнемъ ярусѣ будутъ ли какія на стѣнахъ изображенія?»—«Нѣтъ.»—«И не слѣдуетъ».—«А чѣмъ отдѣляется и отличается первый ярусъ отъ втораго?»—«Отдѣляется лѣпнымъ карнизомъ и лѣпными украшеніями, а отличается тѣмъ, что со 2-го яруса стѣны будутъ раздѣланы подъ мраморъ разными колерами, а 1-й будетъ покрытъ бронзовымъ порошкомъ». Подумавъ нѣсколько, владыка примолвилъ: «а мнѣ случалось видѣть, какъ иные уборщики церковныхъ стѣнъ отдѣляютъ ярусъ отъ яруса, — протянутъ по стѣнамъ роскошную гирлянду изъ разныхъ травъ и цвѣтовъ, и на ней насаживаютъ по мѣстамъ головки Ангеловъ. Вѣдь, какъ будто и благовидно; а можетъ ли быть что нелѣпѣе сего, уже потому одному, что Ангелъ не скворецъ, мѣсто ли ему въ лугахъ и цвѣтникахъ? Изъ чего же видно, продолжалъ онъ, что этотъ рисунокъ изображаетъ апостола?»—«Надпись, говорю, укажетъ и самое

имя его.»—«Надпись твою не всякій можетъ и будетъ разбирать. Сумѣй изобразить апостола такъ, чтобы въ самомъ изображеніи выказывались отличительныя черты, свойственныя апостоламъ. Одному напримѣръ дай жезлъ въ руку, другому книгу, а иного изобрази проповѣдующимъ съ какимъ-либо жестомъ». Разсматривая рисунокъ двухъ изъ седми Архангеловъ, владыка спросилъ: «гдѣ думаете ихъ изобразить?» Я указалъ на рисункѣ внутреннихъ стѣнъ приготовленныя мѣста. Взглянувъ, владыка сказалъ: «лучше и нечего придумать.»—«Одно не позволяетъ,» сказалъ я. «Что-жь такое?» «Архангеловъ только семь, а по нашему предположенію ихъ потребно восемь, по два въ каждомъ изъ четырехъ мѣстъ; иначе въ картинахъ окажется несоотвѣтственность».—«Это не помѣха, ты видишь, что каждый Архангелъ изображается съ свойственнымъ ему аттрибутомъ; вотъ на вашемъ наприм. рисункѣ Михаилъ написанъ съ мечемъ въ рукѣ, Гавріилъ съ райскою вѣтвію; другіе изъ нихъ изображаются кто съ бичемъ, кто съ цвѣтами и т. п. Аттрибутомъ Рафаила вы напишите младшаго Товію, ведомаго имъ за руку, который и восполнитъ собою недостающую личность Архангела, и гармонія въ картинахъ соблюдется.» Дошла очередь до картины (на западной стѣнѣ) *Синайское законодательство.* На рисункѣ представлена была гора, на вершинѣ которой тускло, въ сумракѣ изображенъ былъ колѣнопреклоненный Моисей, съ распростертыми вверхъ руками для пріятія скрижалей закона, какъ бы плавающихъ надъ нимъ въ воздухѣ. Разсмотрѣвъ рисунокъ, владыка сказалъ: «никто не былъ очевиднымъ свидѣтелемъ того, какъ Господь вручилъ скрижали Моисею, и самъ Моисей ничего о семъ не предалъ въ Писаніи. Стало-быть вся

эта картина есть одна догадка, произвольный вымыслъ», и на рисункѣ поставилъ карандашемъ большой крестъ. «Кромѣ того, онъ продолжалъ, — законодательство синайское и появленіе Богоданныхъ скрижалей суть два событія разныя, между которыми стоитъ немалый промежутокъ времени. Подай Библію.» Пока я искалъ ее взорами между многими книгами на столахъ, онъ пошелъ твердыми шагами въ противоположный уголъ комнаты и принесъ Библію огромнаго формата. Раскрывъ потребное мѣсто, сталъ читать и прочелъ двѣ (Исх. XIX и XX) главы про себя,—только слова: *идѣже бяше Богъ*, произнесъ вслухъ. По прочтеніи, немного подумавъ, онъ высказалъ мнѣ для предположенной картины слѣдующій проектъ: «Синайскую гору изобрази высокою, дымною и мрачною; при подошвѣ ея поставь многочисленный сонмъ Израильтянъ, Моисея съ жезломъ, а Арона и старѣйшинъ впереди въ бѣлыхъ плащахъ, за ними народъ отъ мала до велика въ нарядныхъ одеждахъ, но всѣхъ вообще въ страхѣ и ужасѣ. На вершинѣ горы выкажи свѣтлый отблескъ присутствія и величія Божія; изъ сего отблеска проведи крупный и яркій лучъ внизъ по горѣ, и въ немъ напиши золотыми словами: *Азъ есмь Господь Богъ твой*.»

Въ мирномъ расположеніи духа отпуская меня, владыка примолвилъ: «зорко наблюдай за живописцами; при всемъ усердіи и способности къ дѣлу они безсознательно дѣлаютъ большіе промахи, потому что не знаютъ потребныхъ къ тому наукъ».

«Что такое съ вами»? спросилъ меня въ недоумѣніи секретарь, долго дожидавшійся въ смежныхъ съ кабинетомъ комнатахъ. «Ничего»! — «Какъ ничего — часъ и 20 минутъ вы держали больнаго митрополита и, безъ

сомнѣнія, утомили его.» Напротивъ, онъ меня держалъ и самъ, слава Богу, кажется, освѣжился и ободрился.— «Вотъ теперь и поймите, сказалъ онъ, почему я по вашему выраженію, втолкнулъ васъ къ нему больному. Ему надо было дать дѣло, чтобы отвлечь его мысль о болѣзни, а ваше дѣло какъ нельзя лучше тутъ и годилось. Занявшись имъ, онъ забылъ свою болѣзнь и тѣмъ ослабилъ ея силу. Занятіе для него нужнѣе и благотворнѣе медикаментовъ.» Не успѣли мы окончить пріятнаго разговора, какъ владыка позвонилъ и потребовалъ секретаря съ бумагами.

«3. Я охотно желалъ бы видѣть и освятить вашъ храмъ, сказалъ намъ владыка, когда мы въ первыхъ числахъ сентября 1862 года просили его о семъ,—но не вижу, продолжалъ онъ, потребнаго къ тому дня; дѣла у меня много, а времени и силъ мало; побывайте у меня въ концѣ сего мѣсяца, когда я возвращусь изъ Лавры, и тогда, можетъ быть, окажется и возможность.

Въ 5 часовъ вечера 27 сентября мы стояли уже въ пріемной залѣ, когда подворскіе встрѣчали владыку на крыльцѣ, возвратившагося изъ Лавры. Благословивъ насъ и не читая бумаги нами поданной, онъ сказалъ: «Я готовъ, если что не помѣшаетъ, освятить вашъ храмъ въ воскресенье (30 сентября); думаю, что и вы готовы.» Предполагая заранѣе такое назначеніе, мы заранѣе согласились въ такомъ случаѣ просить и просили его, чтобы онъ соблаговолилъ совершить освященіе храма не въ воскресенье, а въ понедѣльникъ (1-го октября); но владыка рѣшительно отказалъ намъ въ этомъ, представивъ въ резонъ то, что въ понедѣльникъ предстоитъ общественное для всего города богослуженіе, которое онъ не можетъ оставить ради частнаго случая.

Въ субботу, 29 сентября, о. благочинный и я явились ко владыкѣ, по его приказанію, въ 7-мь часовъ утра. Принявъ отъ насъ и прочитавъ потребныя бумаги, и выслушавъ нѣкоторыя объясненія, по дѣлу освященія храма, отпустилъ насъ съ благожеланіемъ. Отдавая же мнѣ проповѣдь, сказалъ: «проповѣдь твоя въ порядкѣ, но я едва ли буду въ силахъ ее слушать; скажи ее 1-го октября.»

Въ послѣднія двое сутокъ, среди приготовленій къ освященію храма, намъ пріятно было видѣть подобную нашей заботливость и въ художникахъ, которымъ поручены были тѣ или другіе предметы по обновленію храма [59]. Всякой изъ нихъ старался представить свой предметъ правильнѣе, чище и благовиднѣе. Заботливость ихъ возбуждало особенно то, что владыка, по ихъ признанію, столь былъ опытенъ въ архитектурѣ, и такимъ обладалъ вкусомъ въ оцѣнкѣ всего художественнаго и изящнаго, что и они съ понятною тревогою ожидали себѣ его приговора. Въ попечителяхъ же храмовъ его одобрительный и похвальный отзывъ о боголѣпіи того, или другаго храма, всегда вѣрный, непререкаемый, правдивый, возбуждалъ соревнованіе и служилъ для нихъ высокою наградою. Они готовы были израсходовать и расходовали для вящшаго благолѣпія храмовъ лишніе десятки тысячъ, только бы удостоиться выслушать изъ устъ владыки благопріятное слово и похвальный отзывъ о благоукрашеніи ихъ храма. Посему и употребляли всѣ усилія, чтобы освященіе храма совершалъ не кто иной, а непремѣнно самъ владыка. Въ случаяхъ его отказа, по какимъ-либо препятствіямъ, они отлагали освященіе

---

59 Художникъ-иконописецъ Е. А. Черновъ.

храма на долгій неопредѣленный срокъ, отъ лѣта до лѣта. Былъ случай, что владыка не одобрилъ вновь произведенную стѣнную живопись въ храмѣ и староста церковный на другой же день, по освященіи храма, заставилъ стушевать всѣ на стѣнахъ изображенія, озаботился снова расписать всю церковь и добился того, что владыка соизволилъ самъ вновь освятить храмъ, не такъ давно имъ же освященный.

Послѣ сего понятно, почему и мы, подобно въ семъ случаѣ другимъ, съ ревностію готовясь къ освященію храма, въ тоже время тревожились горькою мыслію, какъ бы нездоровье, или перемѣна погоды, или какой либо нечаянный случай, не помѣшали владыкѣ исполнить данное намъ соизволеніе, и готовы были въ такомъ случаѣ отложить освященіе храма до будущаго лѣта.

Несмотря на вѣтряную, довольно свѣжую, впрочемъ ясную погоду, и на убѣжденія преданнаго владыкѣ человѣка—не подвергать опасности свое здоровье, владыка устоялъ въ своей рѣшимости освятить храмъ св. Іоанна воина. Изъ новоосвященнаго храма онъ вынесъ глубокое утѣшеніе. «Я словъ не нахожу, съ умиленіемъ говорилъ онъ въ домѣ священника, и въ домѣ старосты, окружающимъ лицамъ,—я словъ не нахожу хвалить обновленный храмъ».

Радуясь столь похвальному отзыву владыки о нашемъ храмѣ, 2-го октября мы отправились благодарить его, съ полнымъ убѣжденіемъ въ милостивомъ его пріемѣ. Я взошелъ ко владыкѣ одинъ, безъ старосты, и, принявъ благословеніе, только было началъ высказывать ему свою благодарность, какъ онъ перебилъ мою рѣчь, и строгимъ тономъ сказалъ: «у тебя была неисправность». Неисправность эта оказалась въ томъ, что одну

икону, вмѣсто назначеннаго діакона, въ крестномъ ходу несъ псаломщикъ въ стихарѣ. О семъ я и не зналъ бы, еслибъ не замѣтилъ мнѣ этого протодіаконъ, присовокупивъ, что владыка вѣрно не опустилъ этого безъ вниманія, и не оставитъ безъ замѣчанія. Вспомнивъ все это, я тотчасъ извинился и началъ было объяснять причину сей неисправности, но владыка опять перебилъ мою рѣчь и умягченнымъ уже тономъ спросилъ: «а какой архитекторъ содѣйствовалъ тебѣ въ обновленіи храма»?—«Архитекторъ (Зыковъ) составилъ только рисунокъ иконостаса, отвѣчалъ я, а его устройство, постановка, и все прочее дѣлалось по указаніямъ и подъ наблюденіемъ главнаго прикащика церковнаго старосты Сиротинина».—«Кто онъ такой»?—«Мѣщанинъ Иванъ П. Мѣшковъ, человѣкъ безъ научнаго образованія, но начитанный, наблюдательный и опытный, съ художественнымъ талантомъ. Много мы обязаны ему, за его усердіе, заботы и труды. Удостойте его, владыка, сказалъ я, хотя заочно вашего архипастырскаго благословенія». — «Нѣтъ, отвѣчалъ владыка, я хочу его видѣть; ты представь его ко мнѣ, только не завтра, а послѣ завтра въ четвертокъ».

Мѣшковъ, обрадованный вниманіемъ владыки, явился со мною къ нему съ полнымъ воодушевленіемъ. «Ты распоряжался обновленіемъ храма»? — «Я, по порученію старосты и съ согласія священника». — «Что ты такъ высоко вздернулъ икону-то св. Іоанна воина? Икона чудотворная, всякой желаетъ приложиться къ ней, и надо лазить для того по твоимъ неудобнымъ ступенькамъ». — «Ниже поставить икону было бы несообразно съ закономъ симметріи, отвѣчалъ Мѣшковъ, и эта несообразность бросалась бы всякому въ глаза.»—«Ну-у!

по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ, сказалъ владыка съ улыбкою на устахъ. Гдѣ ты научился этому дѣлу»?

— «Я изучалъ архитектурные учебники и книги, и обладаю большимъ запасомъ моделей, художественныхъ всякаго рода рисунковъ и образцовъ. Около 20 лѣтъ, помимо обыкновенныхъ домовыхъ построекъ, я преимущественно занимаюсь обновленіемъ храмовъ и приготовленіемъ всѣхъ священныхъ его потребностей. Болѣе 15 мастерскихъ работаютъ по моимъ рисункамъ и подъ моимъ наблюденіемъ — пишутся по заказамъ и для продажи иконы, хоругви, плащаницы, устрояются на нихъ ризы, разнаго рода украшенія, сосуды, кресты, Евангелія, кадила, священническія облаченія и вообще всякая церковная утварь». Внимательно выслушавъ весь разсказъ, владыка сказалъ: «Я очень, очень радъ, что имѣю въ Москвѣ столь потребнаго человѣка». — «Не оставьте меня, владыка, вашею рекомендаціею, я надѣюсь вполнѣ оправдать ее».—«Не опущу случаевъ къ тому, сказалъ владыка, и даже теперь имѣю ихъ въ виду». — Много, послѣ того, высокихъ особъ, архимандритовъ, игуменовъ, купцовъ и иныхъ попечителей храмовъ, безъ сомнѣнія, по указанію владыки, подробно осматривали храмъ св. Іоанна воина, совѣтовались съ Мѣшковымъ и дѣлали ему такія, или иныя порученія.

Въ концѣ того же октября, мнѣ довелось быть у владыки по нѣкоторому дѣлу. Написавъ резолюцію на моей просьбѣ, владыка сказалъ мнѣ: «Я позапамятовалъ, получилъ ли твой староста отъ меня икону»? — «Нѣтъ, онъ не имѣлъ этого утѣшенія»!—«Погоди же», сказалъ владыка и пошелъ во внутреннія комнаты. Минутъ чрезъ пять онъ вынесъ образъ Нерукотворенный Спаса, очень хорошо написанный, въ серебряномъ, вызлащенномъ

окладѣ. Отдавая его мнѣ, онъ сказалъ: «вручи сію икону старостѣ Василію Алексѣевичу Сиротинину, въ благословеніе отъ меня ему и его семейству, за его стараніе о храмѣ Божіемъ». Икона сія была принята съ благоговѣніемъ, съ радостными и благодарными чувствованіями, и чтится главною въ домѣ святынею[60]».

Списки священнослужителей и церковныхъ старостъ.

I. Священники.

1. Парееній, 1625.

Порфирій, 1628.

Іоаннъ, 1669.

Даніилъ Онисимовъ, 1679—1689.

5. Игнатій, 1689—1692.

Алексѣй Феодоровъ, 1709—1731.

Димитрій Назаріевъ, 1743, изъ дьяконовъ тойже церкви.

Николай Феодоровъ Ефремовъ, 1746, изъ дьяконовъ той же церкви, ум. 1751, августа 26.

Алексѣй Ивановъ, съ 23 октября 1753, изъ дьяконовъ той же церкви, ум. 8 февраля 1766 г.

10. Иларіонъ Николаевъ, съ 4 марта 1766, изъ дьяконовъ той же церкви; уволенный, по прошенію, за штатъ 6 октября 1785, ум. въ 1790 г.

Матвѣй Михайловичъ (въ монашествѣ Михаилъ) Десницкій, съ 6 декабря 1785, жилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ діакона. Въ концѣ 1796 г. опредѣленъ въ число придворныхъ пресвитеровъ; сконч. въ санѣ митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго 24 марта 1821 г.

---

[60] Душепол. Чтеніе 1871 г. октябрь, стр. 60 и др.

Алексѣй Ефремовъ Померанцевъ, съ 25 декабря 1796, изъ дьяконовъ той же церкви, ум. 14 іюля 1802 г.

Димитрій Аверкіевъ, съ 28 іюля 1802, изъ дьяконовъ Іоакиманской, на Якиманкѣ, церкви, ум. 10 іюля 1819 г.

Антоній Павловъ Вишняковъ, съ 24 августа 1819, изъ діаконовъ Параскевинской, на Пятницкой улицѣ, церкви, ум. 8 апрѣля 1827 г.

15. Яковъ Симеоновичъ Миролюбовъ-Платоновъ, съ 14 апрѣля 1827,—магистръ Московской академіи и ректоръ (съ 20 дек. 1834) новооткрытаго Донскаго училища, ум. 15 декабря 1839 г.

Іоаннъ Михеевичъ Борзецовскій, съ 25 февраля 1840, изъ діаконовъ Введенской, въ бывомъ Новинскомъ монастырѣ, церкви; въ 1871 г. 23 апрѣля возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1875 г. 5 мая, согласно прошенію уволенъ за штатъ. Онъ довольно потрудился надъ собираніемъ матеріаловъ для исторіи церкви св. Іоанна воина.

Сергій Васильевичъ Владиславлевъ, съ 7 мая 1875; на настоящее мѣсто переведенъ отъ Петропавловской, у Яузскихъ воротъ, церкви, при которой также былъ священникомъ.

II. Діаконы.

1 Димитрій Назарьевъ, 1726—1731.

Николай Ѳедоровъ Ефремовъ, 1743, учился до риторики.

Алексѣй Ивановъ, 1746—1753.

Иларіонъ Николаевъ, 1755—1766.

5. Александръ Алексѣевъ (сынъ Алексѣя Иванова), съ 18 марта 1766, изъ студентовъ; въ январѣ 1772 года опредѣленъ къ Николаевской, на Мясницкой, церкви священникомъ, на мѣсто умершаго тестя Ермолая Иванова.

Андрей Ивановъ, изъ діаконовъ крестовой — архіерей-

кой церкви въ Ростовѣ, во имя Всѣхъ Святыхъ, переведенъ на настоящее мѣсто въ ноябрѣ 1772, въ награду за труды по возобновленію въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ стѣннаго иконописанія. Въ 1777 г. 12 марта произведенъ въ бывшій въ Москвѣ Андреевскій монастырь во священника.

Василій Мироновъ Скворцевъ, съ 28 іюня 1777, изъ студентовъ академіи; съ января 1779 г. былъ священникомъ Антипіевской церкви.

Аѳанасій Петровъ, съ 18 января 1779, изъ мѣстныхъ дьячковъ (былъ дьячкомъ съ 1772 г.), въ школахъ не обучался. Съ 1792 г. былъ священникомъ Воскресенской, въ Плѣницахъ, церкви.

Алексѣй Ефремовъ Померанцевъ, съ 18 апрѣля 1792 по 1796, изъ студентовъ богословія.

10. Григорій Ивановъ Бевсоновъ, съ 15 марта 1797, изъ студентовъ, ум. 20 іюня 1798 г.

Матвѣй Григорьевъ Порывкинъ, съ 22 августа 1798, изъ студентовъ, ум. 7 іюня 1799 г.

Николай Васильевъ, съ 1799, изъ студентовъ; въ мартѣ 1804 г. произведенъ во священника Успенской, въ Казачей, церкви.

Григорій Васильевичъ Покровскій, съ 18 мая 1804, изъ учителей Троицкой лаврской семинаріи. Въ 1806 г. 28 октября произведенъ къ церкви св. Григорія Неокесарійскаго, что на Полянкѣ, во священника; съ 1829 г. протоіерей, ум. 6 марта 1852 года, 75 лѣтъ отъ рожденія.

Варлаамъ Ивановичъ, съ 1807, а въ 1811 г. произведенъ во священника къ церкви Похвалы Богородицы, что въ Башмаковѣ.

15. Андрей Николаевъ Коркинъ, съ 18 марта 1812, изъ студентовъ, ум. 30 декабря 1814 г.

Григорій Дмитріевъ Кирьяковъ, съ 3 февраля 1815, изъ студентовъ. Въ 1825 г., 13 октября, за неуплату денегъ за домъ, перемѣщенъ Можайскаго уѣзда въ Архангельское село, ум. 13 іюня 1826.

Алексѣй Павловъ Десницкій, съ 17 окт. 1825, родственникъ митр. Михаила; изъ низшаго отдѣленія Перервинской семинаріи опредѣленъ во дьячка къ церкви св. архистратига *Михаила*, что въ Овчинникахъ; въ 1820 г. посвященъ во діакона къ Николаевской, что на Курьихъ ножкахъ, церкви. На прошеніе о переведеніи его къ Іоанновоинской церкви высокопр. Филаретъ написалъ (13 октября 1825): «сего просителя, по одобряемому поведенію, наипаче же изъ уваженія къ блаженной памяти, священствовавшаго нѣкогда при сей церкви, митрополита Михаила, перевесть на сіе мѣсто, не въ примѣръ другимъ»; ум. 22 января 1857.

Петръ Васильевъ Соколовъ, съ 6 февраля 1857 по 16 іюля 1867, изъ студентовъ; ум. въ санѣ священника Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви, 27 августа 1880.

20. Александръ Ивановичъ Смирновъ, съ 28 іюля 1867, изъ студентовъ Виѳанской семинаріи [61].

Содержаніе имѣютъ священно и церковнослужители отъ приходскихъ дворовъ, и сверхъ того отъ 27 участковъ свободной отъ усадьбъ земли (до 5000 квадр. саж.), отдаваемыхъ въ арендное содержаніе, получаютъ, вмѣсто ружнаго жалованья, 772 р. сер. [62]

---

[61] Въ октябрѣ 1755 г. пономарь Алексѣй Ивановъ произведенъ въ Московскій Срѣтенскій монастырь въ попа. Пономарь Иванъ Михайловъ въ іюлѣ 1779 г. произведенъ во діакона къ Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви.

[62] Всѣхъ дворовъ нынѣ, со включеніемъ причтовыхъ и застроенныхъ арендаторами, 65, а всей земли при церкви по частному измѣренію до 8750 кв. саж. Вѣдомость о церкви за 1879 г.

III. Церковные старосты [63].

1. Иванъ Яковлевъ Коломнитинъ съ декабря 1762 (по какой годъ неизвѣстно) и вторично съ 14 февраля 1785, ум. въ 1793 г.

Осипъ Моисеевъ Иконниковъ по недосугамъ отказался отъ должности въ началѣ 1784 г.

Өедотъ Родіоновъ Бобылевъ, съ 27 іюля 1793, ум. въ 1796 г.

Өедоръ Өедотовъ Бобылевъ, съ 10 іюля 1796; въ 1804 отказался отъ должности.

5. Өедоръ Васильевъ Ливенцевъ съ января 1804.

Өедотъ Өеодотовъ упоминается въ 1812, проходилъ должность по 1818 г.

Иванъ Васильевъ Ливенцевъ, съ января 1818 по 1824 г.

Иванъ Прозуменщиковъ съ апрѣля 1824 по 1830 г.

Василій Андреевъ Шемшуринъ съ 1830 по 1838 г.

10. Василій Ивановъ Лукьяновъ, съ октября 1838 по 1841 г.

Иванъ Өедоровичъ Позднѣевъ съ сентября 1841 по 1852 г.

Василій Алексѣевичъ Сиротининъ, съ сентября 1852 по 1874 г.

Алексѣй Васил. Сиротининъ, съ января 1874 по 1880 г.

Николай Константиновичъ Рахмановъ, съ іюля 1880 г.

Архимандритъ Григорій (Воиновъ).

---

63 Всѣ они изъ купеческаго сословія.

II.

НОВОСПАССКІЙ

СТАѴРОПИГІАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ.

Статья И. М. Снегирева.

Новоспасскій Ставропигіальный монастырь въ Москвѣ.

I. ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ МОНАСТЫРЯ.

А) НА СТАРОМЪ МѢСТѢ.

Одинъ изъ четырехъ монастырей Московскихъ, посвященныхъ имени Спаса[1], Спасопреображенскій не менѣе, если не болѣе достопримѣчателенъ своими судьбами, настоятелями и памятниками вѣры и благочестія. Перемѣщенный съ Боровицкаго холма на Крутицкій, въ виду Кремля онъ былъ городскою крѣпостью, царскою родовою усыпальницей и государевой моленною.

На старомъ мѣстѣ онъ именовался *Великокняжескимъ*, *дворцовымъ*, на новомъ *царскою*, *комнатною*, *великою*, *пресловутою*, *первостепенною обителью*. Пять вѣковъ существованія этихъ монастырей въ Московскомъ мірѣ оставили неизгладимые слѣды въ исторіи Русской Іерархіи и Государства. Первое основаніе Спасопреображенскому монастырю положено на мѣстѣ нынѣшняго Данилова[2], когда еще Москва была однимъ изъ младшихъ и

---

[1] Заиконоспасскаго, т. е. Спасскаго за иконнымъ рядомъ въ Китай городѣ, загородныхъ: Спасоандроникова, Спасосимонова и Новоспасскаго.

[2] Степенная книга ч. I, 280.

малоизвѣстныхъ Залѣсскихъ городковъ Суздальской области, удѣломъ св. Даніила, младшаго сына св. Александра Невскаго. Этому князю Москва обязана нѣкоторою политическою значительностью въ системѣ сѣверныхъ Русскихъ владѣній; онъ присоединилъ къ своему княженію Переславль-Залѣсскій, гдѣ Юрій Долгорукій, выдаваемый за перваго основателя Москвы, соорудилъ каменную церковь Спаса Преображенія, донынѣ еще тамъ существующую.

Сія княжеская обитель, матерь двухъ монастырей Староспасскаго и Новоспасскаго, не долго пребывала внѣ города; но вскорѣ перенесена въ нѣдра его, гдѣ уже, какъ гласитъ преданіе, на мѣстѣ Букаловой хижины, на бору, между черторыемъ, или оврагомъ, и болотомъ, стояла дубовая церковь во имя Преображенія Господня, сооруженная благовѣрнымъ Даніиломъ. Хотя Софійскій временникъ[3] и Никоновская лѣтопись[4] упоминаютъ въ 1319 году о *Спасовомъ монастырѣ* въ городѣ Москвѣ, куда привезены были св. мощи благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверскаго, принявшаго въ Ордѣ мученическій вѣнецъ; но Степенная книга, не лишенная достовѣрности, прямо приписываетъ Іоанну Калитѣ переставленіе сего древнѣйшаго монастыря, въ 1330 году, изъ сельца Данилова на Боровицкій холмъ града Москвы. Новгородская лѣтопись II и Супрасльская упоминаютъ только *о поставленіи на Москвѣ*, въ томъ году, *каменной церкви Спаса*[5], которой пред-

[3] Часть I, стр. 380 и 81.

[4] Русская лѣтопись по Никоновскому списку: ч. II, 123: „положиша его въ монастырѣ въ церкви св. Преображенія“. Въ Минеѣ А. И. Лобкова, XVI вѣка, на бумагѣ, устава 4, въ житіи св. князя Михаила тоже упомянуто о Спасскомъ монастырѣ.

[5] Супрасльская лѣтопись, изд. *кн. М. А. Оболенскимъ*. М. 1836, въ 4.

*1

шествовало, по благословенію Первосвятителя Петра, основаніе дома Пресвятой Богородицы—Успенскаго собора. Въ Типографскомъ лѣтописцѣ сказано *о возгражденіи* Спасскаго монастыря 6834 (1326) года[6]. Ежели Софійскій временникъ и Никоновская лѣтопись подъ словомъ *монастырь* разумѣютъ иноческую обитель, а не погостъ съ церковью:[7] то Спасскій монастырь существовалъ на Московскомъ Бору еще прежде Калиты; въ такомъ случаѣ Степенная книга выдаетъ за основаніе Калитою монастыря въ его дѣтинцѣ одно сооруженіе въ 1330 году каменной *чудной* церкви, которую онъ украсилъ св. иконами, книгами, сосудами, пеленами и всякими узорочьями; потомъ приписалъ къ Спасоборскому монастырю Даниловскій съ погостомъ и всѣмъ наслѣдіемъ, да «вкупѣ оба монастыря подъ единымъ «началомъ паствы неоскудно устрояются». Продолжатель Нестора[8], по видимому, примиряетъ противорѣчія сказаній о перенесеніи сего монастыря, говоря, что «В. К. «Иванъ Даниловичъ заложи церковь камену на Москвѣ «Св. Спаса и сотвори ту архимандрітію и посади ту «архимандрита Іоанна и сотвори ю честнѣйшу всѣхъ; «прежде бо сего отецъ его князь Даніилъ учини архи«мандрітію у св. Даніила за рѣкою; князь же великій «Иванъ переведе ю, и учини у своего двора». Такимъ образомъ, набожному сыну святаго Даніила принадлежитъ только перенесеніе архимандріи изъ Данилова въ

---

6 Опытъ историч. описанія о началѣ города Москвы, соч. *М. Ильинскаго*. М. 1795, въ 12.

7 Библіогр. листы П. *Кеппена*. Спб. 1825, въ 4. *Μοναςήρ* у Византійскихъ писателей, такъ какъ *монастырь* въ просторѣчіи у Русскаго народа, значитъ *церковь* съ погостомъ, преимущественно-же погостъ.

8 Лѣтописецъ, содер. Росс. Исторію отъ 6114 до 7042 г. 1784. в. 4.

Спасскій монастырь, который устроенъ вмѣстѣ съ основаніемъ великаго княжества Московскаго.

Самыя обстоятельства того времени благопріятствовали распространенію монастырей на Руси, отъ которыхъ не рѣдко возникали и города; ибо, послѣ гибельнаго нашествія Батыя, водворилась внутренняя тишина въ восточной Руси, и Монголы, не внося духовенства и всего причта церковнаго въ общую народную перепись, тѣмъ самымъ ихъ освобождали отъ податей, какими обложены были люди численные[9]. Важнѣйшимъ также побужденіемъ къ размноженію монашества была набожность Русскихъ князей и между прочимъ обычай постригаться предъ кончиною. Въ такое-то время сынъ благовѣрнаго Даніила, утвержденный Ордою на великокняжескомъ престолѣ, перенесъ столицу изъ Владиміра въ Москву, склонивъ и Всероссійскаго митрополита Петра перенести оттуда іераршескій престолъ въ юный градъ, которому Первосвятитель предрекъ «распространеніе паче иныхъ градовъ и прославленіе въ немъ «имени Божія».

Гдѣ поселился Кіевскій и всея Россіи іерархъ, уполномоченный ханскими ярлыками, тамъ основанъ былъ монастырь, первый въ *городѣ* на Москвѣ, на княжескомъ дворцѣ, т. е. дворѣ, въ западной части нынѣшняго Кремля; потому что въ сѣверо-восточной его части, до святителя Алексія, мѣсто Чудова монастыря занято было Ханскимъ дворомъ съ конюшнями[10], а до Софіи Ѳоминишны, на площади стояло Ордынское подворье, замѣщенное въ послѣдствіи Николаевскимъ Гостунскимъ

---

9 О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ, соч. *В. Григорьева*. Москва, 1842 г. въ 8.

10 Измарагдъ діалектовы отъ созданія міра, оканчивающійся 1697 г., писан. уставомъ, въ 12, принадл. К. Аверину.

соборомъ. Вмѣстѣ съ митрополитомъ, вѣроятно переселились въ новый городъ выходцы изъ Кіева, Чернигова, Владиміра, Суздаля, Переславля-Залѣсскаго, Ростова и другихъ сосѣдственныхъ городовъ, которые одинъ за другимъ присоединяемы были къ Московскому княженію. Подобно князю, владыка имѣлъ свой дворъ, своего намѣстника; у него были казначей, десятильникъ и крылошане; ему служили бояре и отроки. Святительскій дворъ и монастырь, вмѣстѣ съ великокняжескимъ дворцемъ, утвердили въ новой столицѣ основаніе средоточію духовной и свѣтской власти, обнимавшей и соединявшей всѣ части Русской земли; они дали первенство юной Москвѣ надъ старѣйшими городами, открывъ путь къ распространенію дотолѣ еще мало извѣстнаго городка, гдѣ, вѣроятно, съ незапамятныхъ еще временъ, было гнѣздо населенія.

Такъ вѣра, зиждительница городовъ и государствъ на Руси, насадила здѣсь сѣмена религіозной, городовой и государственной жизни, впослѣдствіи широко разросшейся на Залѣсской Москвѣ, по которой Европа назвала потомъ и все царство *Московіею*.

Первый же монастырь города Москвы былъ разсадникомъ іерарховъ и обителей, заимствовавшихъ, подобно ему, уставъ свой изъ колыбели Русскаго Христіанства—Кіева.

Какъ изъ посланія М. Фотія 1410 г. и Стоглава значится, что до XVI вѣка въ Россійскихъ монастыряхъ не рѣдко пребывали чернцы и черницы подъ однимъ началомъ: то, можетъ статься, и Спасоборская обитель сначала была такою киновіей, которая у Грековъ называлась διπλόμοναστήριον; ибо въ притворѣ ея, гдѣ, по

уставу церковному, отпѣваемы были усопшіе, [11] погребены и князья и княгини, принимавшіе здѣсь предсмертное постриженіе и схиму: супруга в. к. Іоанна Калиты Елена † 1332 г. первая супруга в. к. Симеона Гордаго Анастасія Литовская † 1345 г., третія Марія Александровна въ иночествѣ Θеотинія † 1399 г., вдова в. к. Іоанна Іоанновича, Александра Іоанновна † 1364 г., сынъ Димитрія Донскаго Іоаннъ, въ иночествѣ Іоасафъ † 1364 г. [12] Преосвященнѣйшій митрополитъ Евгеній показываетъ, будто здѣсь посхимлена и погребена мать царя Михаила Θеодоровича, великая инока Марθа Ивановна; [13] но ея гробница съ надписью въ Новоспаеском монастырѣ опровергаетъ такое показаніе. Развѣ одно только могло быть, что Марθа Ивановна въ прежнемъ княжескомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ посхимлена, а въ Новоспасскомъ погребена. Первый былъ усыпальницей Рюрикова поколѣнія, а послѣдній Романова.

Когда еще не было въ Москвѣ Вознесенскаго дѣвичаго монастыря, тогда великія княгини, княжны и даже князья погребались въ притворѣ храма княжеской Спасопреображенской обители, по примѣру древнихъ Константинопольскихъ церквей гдѣ хоронили государей въ притворахъ, по словамъ Іоанна Златоуста,

---

[11] см. Послѣдованіе погребенія православныхъ мірскихъ человѣкъ въ Евхологіонѣ, или Требникѣ, изданномъ по благословенію М. К. Петра Могилы. Кіевъ. 1646 г. въ десть.

[12] Хотя на гробницахъ не означено именъ и утратились, вѣроятно, бывшія доски съ надписями и стѣнные сѵнодики; но какъ въ лѣтописяхъ показаны сіи имена и мѣсто ихъ погребенія: то и слѣдуетъ въ притворѣ поставить на стѣнѣ мѣдныя доски съ означеніемъ здѣсь погребенныхъ на память потомству.

[13] Полный мѣсяцословъ. Москва. 1803 г. въ 12. Кіевскій мѣсяцесловъ. Кіевъ, 1832 г. стр. 455.

«какъ вратниковъ храма». [14] Эта часть храма донынѣ еще сохранила первоначальное устройство усыпальницы. При передѣлкѣ ея помоста въ 1836 году открыты были два каменные гроба, покрытые каменными плитами, а въ одномъ изъ нихъ оставы и полуистлѣвшая одежда, кожаный парамандъ и поясъ съ вытиснутыми на нихъ изображеніями господскихъ праздниковъ и съ надписями XV вѣка; [15] въ этихъ гробахъ положены кости, вѣроятно, двухъ остальныхъ княгинь. На гробахъ нѣтъ надписей, которыя бы означали имена погребенныхъ. Но Софійскій временникъ, сохранившій сіи имена, свидѣтельствуетъ, что при передѣлкѣ церкви и притвора въ 1478 году, «обрѣтено было тѣло великой княгини Маріи, во «иночествѣ Ѳеотиніи, неповреждено ни чѣмъ, только ри«за истлѣ». Великій князь Іоаннъ III повелѣлъ Алексіевской игуменіи «облечь ее во всѣ новыя ризы монашескія» [16]. Вѣроятно, открытый оставъ съ иноческою утварью, съ полуистлѣвшею одеждою и сосудцемъ для освященнаго елея, принадлежали благовѣрной Ѳеотиніи; а Іоасафу другой сосудецъ, сверхъ того качедыкъ, для плетенія лаптей,—памятникъ келейнаго труда.

Безъ сомнѣнія, по принятому издревле, на Руси, обычаю, въ церковномъ притворѣ надъ гробами устроивались надгробницы съ покровами; на нихъ ставились келейные образа, передъ которыми не угасали свѣчи; потому что Русскіе князья въ грамотахъ своихъ XIV и XV вѣковъ завѣщавали своимъ преемникамъ, «чтобы не перестала память родителей и свѣча надъ ними не угасала».

---

[14] Handbuch der christ. Archaeologie, von D. I. C. W. Augusti. Leipz. 1837. in 8.

[15] См. точные ихъ рисунки въ Древн. Росс. государства.

[16] Софійскій временникъ, I, 423. II, 281.

Такъ сынъ Василія Темнаго, Андрей Углицкій завѣщалъ въ Спасскій монастырь деревни свои въ Бѣжецкомъ верху, Пушкино и Кисловку съ пустошью Бабчино, со всѣми угодьями, лѣсами, лугами и пашнями «по отцѣ своемъ, по братѣ и по всемъ своемъ родѣ на поминокъ ихъ душамъ вѣчнаго ради покоя будущихъ благъ». Предъ нагробницами на стѣнахъ были выставляемы сѵнодики. Во дни тезоименитства и преставленія здѣсь погребенныхъ, также въ родительскія субботы на гробы родительскіе ставились кануны; надъ ними пѣли соборомъ панихиды, для иноковъ учреждались кормы, или государевы панихидные столы, отъ которыхъ удѣляемы были остатки нищимъ и убогимъ, стекавшимся у притвора и, раздавалась имъ ручная милостыня о душѣ поминаемыхъ.

Вѣроятно при перестройкахъ храма и послѣ пожаровъ, надгробницы для простора уничтожены. На лѣвой сторонѣ притвора въ стѣнѣ лѣстница ведетъ въ верхній придѣлъ св. Архангела Михаила, которому не отъ того ли посвящена здѣсь великокняжеская царская усыпальница въ Архангельскомъ соборѣ, что сей чиноначальникъ Ангеловъ, охранившій тѣло Моѵсея отъ діавола йочитаемъ былъ блюстителемъ усопшихъ отъ козней демонскихъ. [17] Въ придѣлѣ служивали заупокойныя обѣдни, въ самомъ притворѣ надъ гробами панихиды, а въ трапезѣ ставились инокамъ заупокойные кормы. На правой сторонѣ, верхній придѣлъ въ честь св. великомученика Мины, избавляющаго отъ напрасныя смерти, повидимому, имѣетъ тоже назначеніе, что первые. Къ нимъ особенные входы, одинъ какъ бы для монаховъ, другой для монахинь. Въ этой обители на-

---

[17] Посланіе Іуды. I. 9, 10.

ходили себѣ пристанище владыки, пріѣзжавшіе изъ подвѣдомыхъ Москвѣ городовъ по дѣламъ церковнымъ, и здѣсь окончилъ дни свои и погребенъ Пермскій Апостолъ Стефанъ, прибывшій въ Москву къ митрополиту Кипріану.

Вѣнценосный ревнитель иноческаго житія Калита предпочтительно любя Спасовъ домъ, обогатилъ его вкладами и доходами, часто посѣщалъ его въ молитвенные часы, самъ кормилъ, одѣвалъ и одѣлялъ изъ своей калиты (сумки) деньгами убогихъ и нищихъ; для нихъ сія обитель, какъ первая въ Москвѣ княжеская нищепитательница, служила приютомъ, подобно Печерской и другимъ; потому что тогда не было другихъ убѣжищъ старости и дряхлости, кромѣ монастырей, которые отверзали нѣдра свои гонимымъ и несчастнымъ. Вызванный таинственнымъ видѣніемъ Первосвятителя Петра, Іоаннъ Калита, предъ кончиною своей, здѣсь облекся въ иноческій образъ. Сынъ его, великій князь Симеонъ, по примѣру митрополита, присвоившій себѣ титло Всероссійскаго, предъ кончиною своей, также принялъ иноческій образъ съ именемъ Созонта. На иждивеніе первой супруги его Анастасіи церковный росписникъ, старѣйшина иконниковъ Гойтанъ съ греческими и русскими учениками украсилъ храмъ Преображенія Господня стѣнописью. Обитель Спасская была свидѣтельницею обѣтовъ государей Россійскихъ, ихъ моленною и молитвенницей и, какъ увидимъ далѣе, страдала вмѣстѣ съ Москвою. Въ Тохтамышево нашествіе она вмѣстѣ съ Кремникомъ была истреблена огнемъ, и архимандритъ ея Симеонъ погибъ отъ меча Татаръ; но вскорѣ возобновлена щедротами Димитрія Донскаго и его сына Василія, укрѣпившихъ городъ Москву каменными стѣнами и стрѣльницами. Подобно другимъ

монастырямъ, Спасоборскій пользовался тарханами. На вѣчный поминокъ свой и родителей своихъ дана была, ему по завѣщанію Дмитрія Донскаго или его матери, волость Заберега; Донскій передалъ эту волость сыну своему Андрею съ тѣмъ, чтобы онъ за нее вносилъ въ монастырь «ежегодно на Спасовъ день оброкъ 15 рублей».[18] Василій Темный пожаловалъ въ домъ ко всемилостивому Спасу свое село Клементьевское въ верхъ рѣки Дубни.

б) На новомъ мѣстѣ.

Великій князь Іоаннъ III, положившій конецъ междоусобіямъ удѣльныхъ князей и самосудности Новгорода, вмѣстѣ съ тѣмъ прочное начало единодержавію въ Россіи, вызвалъ изъ Италіи въ Москву Фряжскихъ зодчихъ для сооруженія новыхъ укрѣпленій Кремника, обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ каменныхъ палатъ и тeремовъ, замѣнившихъ на дворцѣ Іоанновомъ укромные деревянные хоромы, повалуши и брусяныя избы; тогда же близь него находили себѣ пріютъ прежніе удѣльные князья и выходцы изъ Рима и Царяграда съ в. к. Софіею Ѳоминишной, которая ввела новые обычаи на Руси. При сооруженіи новыхъ зданій, иноческая обитель на дворцѣ оказалась неумѣстною въ городѣ, гдѣ тогда уже находились монастыри мужескій Чудовъ и женскій Вознесенскій. Составляя прежде какъ бы одно семейство съ дворомъ, Спасоборская обитель была отдѣлена отъ него и переставлена на новое мѣсто, удобнѣйшее для монашескаго житія. Это относится къ 1490 году, когда,

---

18 Собр. госуд. грамотъ, т. 1, 61.

НОВОСПАССКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

по свидѣтельству современника Новгородскаго архіепископа Геннадія, «церкви старыя извѣчныя вынощены «изъ города, да и монастыри старые извѣчные съ мѣста «переставлены.» Хотя перемѣщеніе Спасопреображенскаго монастыря безъ основанія полагаютъ въ 1462 г., когда Іоаннъ III только вступилъ на престолъ; но свидѣтельствомъ же тому, что еще въ 1482 и въ 1488 годахъ эта обитель пребывала на прежнемъ мѣстѣ, служатъ: «данная архимандриту Елисею въ домъ Всемилостиваго Спаса, что на Москвѣ въ городѣ, за дворомъ великаго князя», [19] и жалованная Великокняжеская грамота 1488 года. [20]

По перенесеніи монастыря, вмѣсто его, учрежденъ былъ на Бору соборъ съ мірскими іереями и протопопствомъ, извѣстный прежде подъ именемъ *верховаго*, т. е. придворнаго.

И такъ, новымъ мѣстомъ, куда перенесенъ Спасопреображенскій монастырь съ Кремлевскаго бора, была на берегу Москвы рѣки одна изъ двухъ Крутицъ, которая отдѣляется ручьемъ Сарою отъ другой, занятой, со временъ в. к. Іоанна Іоанновича, церковью Пресвятыя Богородицы и дворомъ Сарскихъ и Подонскихъ владыкъ. Новое мѣсто это надъ Москвою рѣкою называлось *Васильевскимъ*, или *Васильцовымъ станомъ*, *Новымъ Васильевскимъ станомъ*, будто отъ того, что тамъ дважды стоялъ таборомъ Василій Темный противъ Татарскаго Хана и противъ Шемяки [21]. Но исторія мол-

---

[19] Грамота на тряпич. бумагѣ, скорописная, въ Моск. Государ. Архивѣ старыхъ дѣлъ, № 238.

[20] Тамъ же, по указанію г. Строева.

[21] Утро въ Новоспасскомъ, соч. *Н. Иванчина—Писарева*. М. 1841 г. въ 8.

чить объ этомъ; вѣроятнѣе же, Васильцовъ станъ можно признать не становищемъ, не таборомъ, но урочищемъ одного изъ тѣхъ губныхъ становъ, какими окружена была Москва; ибо этотъ округъ вмѣщалъ въ себѣ многія села, деревни и погосты, прежде смыкался съ Почерневымъ, или Печерневымъ станомъ, простиравшимся на бывшую Владимірскую, нынѣ Богородскую, дорогу. *Васильцевъ станъ* упоминается въ духовной в. к. Іоанна Іоанновича въ 1365 году, какъ складка оброчнаго меда (бортневаго) и въ духовной Іоанна Калиты 1326 г. *оброкъ медовой городской Васильцова вѣданья* [22]. И такъ это урочище, благопріятное иноческой жизни, въ сосѣдствѣ съ двумя Спасовыми домами Андрониковымъ и Симоновымъ, среди рощей и садовъ, избрано было для основанія монастыря на вершинѣ Крутицы, въ виду Данилова монастыря.

По новому своему мѣсту, старый Спасопреображенскій монастырь сталъ именоваться *Новымъ*, на *Новомъ* въ послѣдствіи *Новоспасскимъ* и съ Спасоандрониковымъ и Спасосимоновымъ причисляемъ былъ къ *загороднымъ* обителямъ. Первое его строеніе было деревянное. Въ 1491 году Іоаннъ III заложилъ въ немъ каменную соборную церковь во имя Боголѣпнаго Преображенія, которая освящена 7005 (1497) всероссійскимъ митрополитомъ Симономъ, въ архимандритство Аѳанасія Щедраго [23].

Въ тоже время обитель эта на новомъ мѣстѣ сдѣлалась родовою усыпальницей знаменитыхъ боярскихъ родовъ, вошедшихъ въ родственныя связи съ царскимъ

---

22 Собраніе государ. грам. ч. 1 и Исторія Русскаго народа, соч. Н. *Полеваго*, т. IV, М. 1835, въ 8.

23 Софійскій I лѣтописецъ, стр. 42.

домомъ. Тамъ уже погребенъ 1497 г. Василій Юрьевичъ Захарьинъ, одинъ изъ предковъ бояръ Романовыхъ, царскихъ пресвѣтлыхъ родителей; имъ началась родовая ихъ усыпальница. Кратковременное царствованіе Лжедимитрія дополнило эту усыпальницу жертвами Годунова, перевезенными сюда изъ дальнихъ краевъ Россіи: Василія, Александра, Михаила и освобожденнаго изъ заточенія Ивана, Романовыхъ.

Въ XVI вѣкѣ состояніе Спасскаго монастыря едва ли было цвѣтущимъ и въ мірѣ историческомъ существованіе его ознаменовано не многими событіями, хотя Степенная книга называетъ его великою обителью, вѣроятно, не столько по внѣшнему архитектурному величію зданія, сколько по высокимъ преимуществамъ. Исторія Іерархіи приводитъ знаменитыя имена Настоятелей, изъ которыхъ Іовъ былъ первымъ патріархомъ. Государи Россійскіе, какъ покровители сей праотеческой обители, не переставали обращать на нее вниманіе. Первый Русскій царь Іоаннъ, въ 1544 году, льготною грамотой освободилп монастырскія села, деревни и дворы отъ всѣхъ податей и пошлинъ срокомъ на два года, [11] пожаловалъ Спасову дому два перевоза на Москвѣ рѣкѣ: отъ Спасскаго живаго моста по монастырь и между Кожевниковъ и Котельниковъ, да три рукописныя Минеи 7089 года по своихъ «Государскихъ «родителяхъ», какъ значится изъ подписи на оныхъ. На поминъ дяди своего Юрья Ивановича Глинскаго въ 1555 г. Іоаннъ далъ въ Новоспасскій монастырь въ Дмитровскомъ уѣздѣ село Друево съ деревнями и селищами. Во время ужаснаго пожара Московскаго 1547

---

[11] Описаніе Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума, *А. Востокова*. Спб. 1842, въ 4.

года, въ этотъ монастырь отвезенъ былъ митрополитъ Макарій, едва живой отъ паденія съ Тайника; туда на другой день прибылъ съ боярами царь Іоаннъ Васильевичъ навѣстить святителя, и при болѣзненномъ его одрѣ имѣлъ совѣщаніе; тамъ духовникъ царевъ Θеодоръ и Скопинъ Шуйскій съ единомышленниками своими объявили Іоанну, что Москву сожгли Глинскіе. [25]

Деревянныя стѣны монастыря на Новомъ, ограждавшія отшельниковъ отъ суеты мірской, нерѣдко превращались въ твердыни противъ враговъ отечества. Въ 1571 году онъ укрѣпленъ былъ деревянною оградой съ бойницами и валомъ. [26] Когда Крымскій ханъ Казы-Гирей съ полчищами своими стоялъ передъ Москвою въ 1591, тогда Новоспасскій монастырь, подобно Симонову и Данилову, обращенъ былъ въ крѣпость. [27]

Говоря объ острогѣ у Симонова монастыря, отражавшемъ Поляковъ, лѣтописи умалчиваютъ о Новоспасскомъ, близъ котораго на Крутицахъ, въ 1612 году, князь Пожарскій и вѣрная дружина цѣловали крестъ, спасти Москву, или положить за нее свои головы[28]. Изъ этого самаго видно, что Новоспасскій монастырь, тогда, вѣроятно, опустошенный врагами, еще не могъ быть приведенъ въ оборонительное положеніе; даже архимандритъ его Евθимій пребывалъ на Крутицахъ, гдѣ сбиралась вѣрная дружина, ополчившаяся противъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ.

Съ возшествіемъ на престолъ Россійскій Михаила Романова началось возстановленіе и укрѣпленіе Новоспасскаго монастыря, который не входилъ въ составъ

---

25 *Карамз.* И. Г. Р. т. VIII, 97.

26 Никон. лѣтоп. VII, 537 и 38.

27 *Карамз.* И. Г. Р. т. X: 148, пр. 264.

28 Собраніе госуд. грамотъ, т. I.

Патріаршей области, но подвѣдомъ былъ приказу Большаго Дворца. Въ 1613 году онъ обращенъ былъ въ крѣпость; бревенчатыя его стѣны съ бойницами простирались на 350 саженъ кругомъ. Царь тогда повелѣлъ Петру Дашкову съ 100 Стрѣльцевъ «не оплошно и бе«режно охранять монастырь отъ прихода Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ», которымъ путь лежалъ по *Брашевской*, нынѣ Коломенской дорогѣ, чтобы «Татары без«вѣстно къ монастырю не пришли, дурна какого не «учинили». Въ нашествіе въ 1618 году, на Москву Польскаго королевича Владислава, у Спаса на Новомъ устроенъ былъ острожекъ, обнесенный землянымъ валомъ и тыномъ.

Изъ Разрядныхъ книгъ 1633 года видимъ, что *по Крымскимъ вѣстемъ* у Спаса Новаго стоялъ Иванъ Баклановскій съ 100 стрѣльцевъ, точными людьми митрополита Крутицкаго, монастырскими служками, даточными, дѣтенышами, крестьянами, всего 184 человѣка, такъ что на каждыя двѣ сажени стѣнъ приходилось по человѣку, кромѣ 16 саженъ незанятыхъ. Въ 1634 г. царь снабдилъ эту обитель огненнымъ боемъ, пищалями мѣдными и желѣзными, двумя бочками пороху, желѣзными ядрами и свинцомъ[29]. Такія мѣры дали поводъ къ народной пословицѣ: *У Спаса все въ запасъ.* Съ 1640 по 1642 годъ, на иждивеніе царя Михаила Өеодоровича и его матери, великія иноки Марөы, подъ надзоромъ келаря Ефрема и дьяка Дмитрія Карпова, сооружена вокругъ монастыря каменная стѣна *(городъ)* съ лучными, мушкетными и пушечными въ ней боями, съ башнями и стрѣльницами; а съ 1642 по 1644 годъ построены

[29] Описаніе госуд. разряднаго Архива. *П. Иванова*. М. 1812 г. въ 8.

каменныя келліи[30]. Для сего охранною царскою грамотой вызваны были изъ городовъ и монастырей каменщики и кирпичники, поселившіеся близъ Спаса новаго слободками, которые извѣстны донынѣ подъ именемъ *большихъ и малыхъ Каменьщиковъ*[31]. Е. Кемпферъ въ 1683 году, какъ очевидѣцъ, описываетъ намъ этотъ монастырь: «онъ весьма хорошо устроенъ и обнесенъ ка«менною стѣною съ бойницами и башнями».

За укрѣпленіемъ монастыря послѣдовало его украшеніе и обогащеніе. Возвратившійся изъ Польскаго плѣна Филаретъ Никитичъ украсилъ сіе родовое кладбище Романовымъ, въ 1620 г., шатровою колокольней съ боевыми часами[32], а царь Михаилъ Ѳеодоровичъ соборною церковью, которая довершена сыномъ его Алексіемъ. Они пожаловали сему монастырю драгоцѣнныя утвари, ризы, образа и книги, обогатили его вотчинами, землями, мельницами и рыбными ловлями. По указу царя Михаила Ѳеодоровича 1625 г. приписанъ былъ къ Новоспасскому въ Казанскомъ уѣздѣ Троицкій Ураевскій монастырь по Ногайской дорогѣ, съ крестьянами и всяками угодьями; а въ 1635 г. патріархъ пожаловалъ Новоспасскому архимандриту Іосифу I Симеоновскій монастырь близь Александровой слободы[33]. Съ умноженіемъ вотчинъ умножились и власти монастырскія, которыя съ архимандритомъ, келаремъ и казначеемъ составляя соборъ, судили и вѣдали своихъ людей. Какъ знатнѣйшіе монастыри, подобно Новоспасскому, пользовавшіеся вотчиннымъ правомъ, покупали себѣ помѣстья,

---

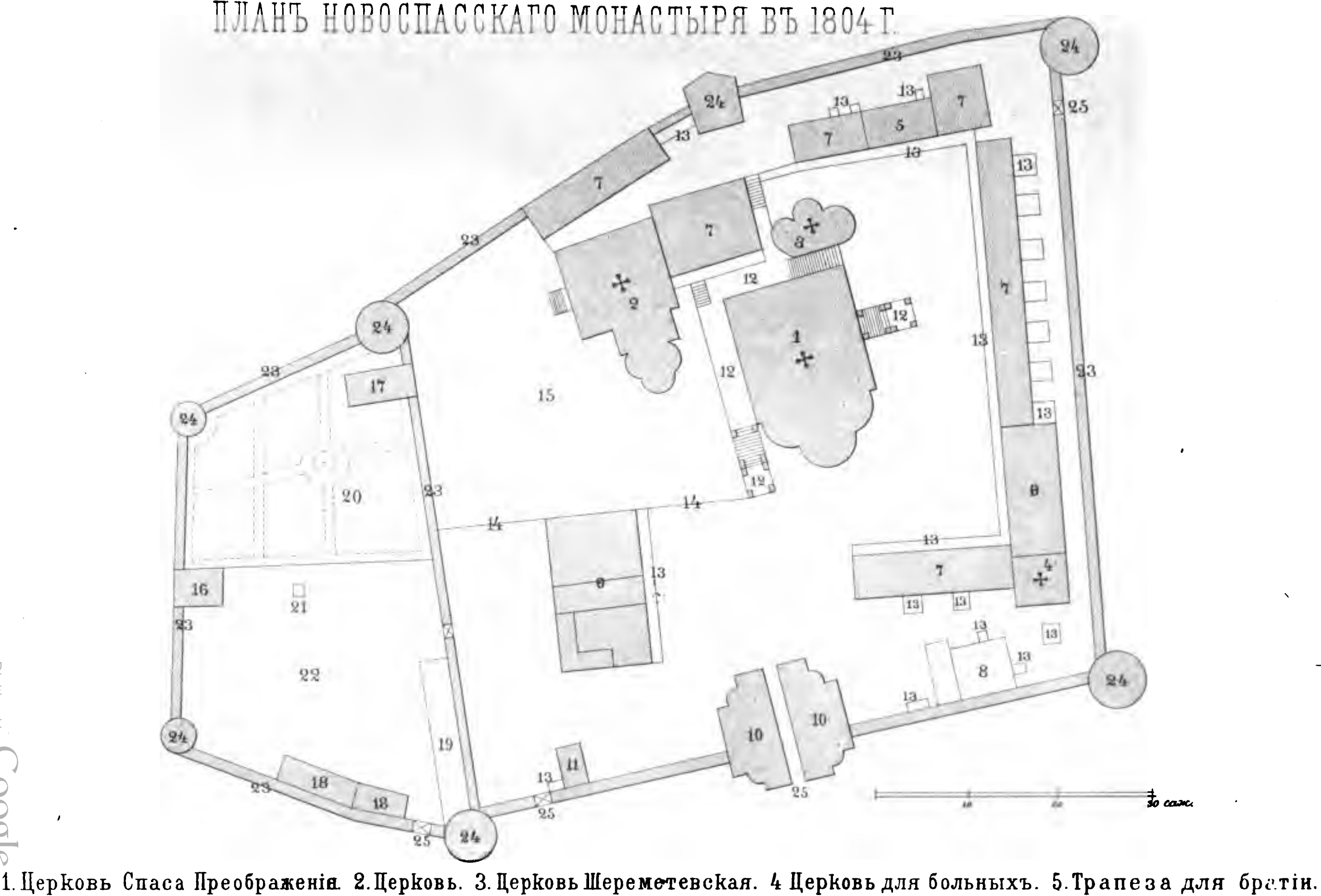
[30] Краткое истор. описаніе Новоспасскаго монастыря изд. *Іакинѳомъ Карпинскимъ* М. 1802, въ 8.

[31] Акты археограѳ. Экспедицін, т. III. 456.

[32] Сломанною (какъ увидимъ) въ 1787 году.

[33] Жалов. грамота 7144 г. 144 № въ Госуд. Архивѣ.

ПЛАНЪ НОВОСПАССКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ 1804 Г.

1. Церковь Спаса Преображенія. 2. Церковь. 3. Церковь Шереметевская. 4 Церковь для больныхъ. 5. Трапеза для братіи. 6. Архіерейскій домъ. 7. и 8. Кельи. 9. Больница. 10. Колокольня и на оной церковь. 11. Сторожка. 12. Переходы и паперти. 13. Хоры и пристройки. 14. Заборъ. 15. Кладбище. 16. Приспѣшня. 17. Баня. 18. Конюшни. 19. Сарай. 20. Садъ. 21. Колодезь. 22. Конюшенный дворъ. 23. Стѣны. 24. Башни. 25. Ворота въ монастырь.

Лит. К. Зеготъ

не рѣдко мѣнялись ими съ другими, по землямъ имѣли тяжбы съ вотчинниками: то для дѣлопроизводства у нихъ была своя канцелярія и должностные люди изъ монаховъ и свѣтскихъ. Изъ такихъ и въ Новоспасскомъ находились стряпчіе, пищики, служки, монахи житничные, конюшенные, посельскіе и другіе. По назначенію, въ 1710 г. Сѵнодальнаго Правленія, въ немъ состояло 128 человѣкъ монашествующихъ, которымъ опредѣлено жалованья 1640 р. и 640 четвертей хлѣба; въ 1737 г. было въ немъ 12 іеромонаховъ, 9 іеродіаконовъ, монахи: рухлядный, хлѣбодаръ, хлѣбенный, поваренный, трапезный, воротенный и 14 посельскихъ для управленія вотчинами монастырскими[34]. Но въ 1757 году всѣхъ монашествующихъ было 43 человѣка, а жалованья на нихъ 215 руб. и 215 четвертей хлѣба. Сверхъ того, находилось тамъ присланныхъ бѣльцевъ на монастырскія порціи 25 человѣкъ, штабъ, оберъ-и унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ, которыхъ было въ 1740 г. 35 человѣкъ. До учрежденія Духовныхъ Штатовъ, за монастыремъ состояло 14,146 крестьянъ; онъ причислялся къ многопомѣстнымъ. По учрежденіи Штатовъ, положенъ въ первомъ классѣ ставропигіальныхъ монастырей первымъ[35].

Обитель сія имѣла свои подворья: одно въ Кремлѣ у Вознесенскаго монастыря, другое у Яузскихъ воротъ, во Владимірѣ осадный дворъ. Въ царствованіе Пётра I она оставалась въ прежнемъ положеніи; ибо царь указомъ своимъ запретилъ: «строенія излишнія въ монастыряхъ затѣвать».

Два ужасные пожара 1737 и 1747 годовъ, испепелившіе древнюю столицу, нанесли значительный вредъ

[34] Въ Разрядномъ Архивѣ 3 ревизіи духовныхъ вотчинъ 1737 года, № 1754.

[35] Исторія Россійской Іерархіи т. II, 298.

и сему монастырю, который, однакожъ, вскорѣ возобновленъ и украшенъ щедротами царскими и усердіемъ доброхотныхъ дателей. Хотя онъ лишился своихъ вотчинъ, бытъ его измѣнился, число монашествующихъ уменьшилось; однако съ того времени до 1812 года домъ Спасовъ не переставалъ украшаться новыми зданіями, богатиться значительными вкладами. Въ такомъ состояніи застигло его огненное испытаніе, въ 1812 году[36].

Предъ нашествіемъ враговъ, хотя съ ризницей и вывезены были драгоцѣнности сего монастыря на Кубенское озеро въ Спасокаменскій монастырь, однако серебряные ризы съ образомъ скрыты были подъ кровлею надъ сводами собора. Въ Новоспасскій м. нѣкоторые купцы свезли свои драгоцѣнные пожитки. Настоятель монастыря архимандритъ Амвросій Орнатскій и братія, по распоряженію начальства, удалились тогда изъ монастыря; тамъ оставался одинъ только намѣстникъ, старецъ Никодимъ съ десятью монахами и послушниками. Въ самый день вступленія непріятелей въ Москву, вечеромъ первые Поляки появились для грабежа въ беззащитномъ монастырѣ; на другой день, 3 сентября, пришли туда Французы и, выславъ Поляковъ, стали продолжать грабежъ въ келліяхъ и церквахъ. Намѣстникъ, желая ихъ умилостивить, предложилъ имъ угощеніе хлѣбомъ и солью; но хищные враги тѣмъ не удовольствовались, требовали отъ него денегъ, били его и привели избитаго съ послушникомъ въ соборъ. Тамъ, поставивъ ихъ среди храма на колѣни и, примкнувъ къ ихъ груди ружья, велѣли исповѣдываться другу другу, какъ предъ смертію, потомъ, грозя разстрѣлять, спрашивали,

---

36 Писано съ показаній очевидцевъ и въ томъ числѣ отца игумена Михаила.

гдѣ скрыты монастырскія драгоцѣнности; при этомъ нанесли старцу нѣсколько ранъ саблями и, не вынудивъ у него признанія ни угрозами, ни ранами, отпустили едва живаго. Страдальца свели въ Покровскую церковь, гдѣ и положили его на ея помостѣ. Тогда же въ монастырь принесено для погребенія окровавленное тѣло Сорокосвятскаго священника Петра Вельяминова, мучительски убитаго непріятелями предъ дверьми церкви за то, что не указалъ имъ, гдѣ скрыты драгоцѣнныя ея утвари и ризы съ образовъ. Свѣжая его могила трижды была разрываема алчными врагами, которые, полагая найти въ ней драгоцѣнности, находили только жертву своей лютости.

Между тѣмъ, среди грабежа, буйства и безчинія враговъ, въ тотъ же день вечеромъ, отъ Лѣснаго ряда, загорѣвшагося при монастырѣ на сѣверной сторонѣ и отъ горючихъ веществъ, брошенныхъ Французами, самый монастырь вдругъ объятъ былъ пламенемъ: сперва занялась двускатная деревянная кровля на оградѣ, потомъ кровли на башняхъ и на монашескихъ кельяхъ. Вмѣстѣ съ пожаромъ поднявшійся вѣтеръ, усилилъ ярость огня; искры, угли и горящія головни сыпались градомъ, такъ что одни изъ монастыря бѣжали искать себѣ спасенія въ Москвѣ-рѣкѣ, другіе укрывались въ подвалахъ и погребахъ. Все небо пламенѣло, и зарево отъ пожара Новоспасскаго сливалось съ заревомъ пылающей Москвы. Ночью загорѣлась и колокольня, гдѣ упавшій съ ужаснымъ трескомъ колоколъ Петра Великаго въ тысячу пудъ, прошибъ и обрушилъ своды Сергіевской церкви на второмъ ярусѣ и повисъ на развалинахъ перваго; вслѣдъ за нимъ рухнулся съ четвертаго яруса поліелей въ 425 пудъ и разбилъ въ мелкія части большой колоколъ. Отъ этого потряслось все огромное зданіе колокольни;

разорвались желѣзныя въ немъ связи; но стѣны его и верхъ не повредились. Среди ужаснаго пожара въ нѣдрахъ монастыря уцѣлѣли не защищенныя ни человѣческою силою, ни искусствомъ три храма: Преображенскій, Покровскій и Знаменскій, настоятельскіе покои; послѣдніе съ Покровскою церковью обращены были непріятелями въ казармы, а Знаменская въ конюшню. Но сколько ни старались они ввести лошадей въ Преображенскій соборъ по настланнымъ подмосткамъ, никакъ не успѣли. Чтó пощадилъ огонь, того не пощадили враги, алкавшіе добычи. Ограбивъ въ церквахъ все, чтó только можно было захватить, они, въ надеждѣ найти сокровища, раскапывали могилы на кладбищѣ монастырскомъ, разламывали каменныя надгробницы въ усыпальницѣ подъ соборомъ и даже престолы и жертвенники въ алтаряхъ. Случайно отыскавъ подъ кровлею собора серебряныя ризы съ образовъ, они разрубали ихъ въ монастырскомъ саду палашами и дѣлили между собою. [37] Сентября 4, по прибытіи въ монастырь Французскаго генерала, занявшаго настоятельскіе покои, въ святыхъ воротахъ расположилась гауптвахта съ пушками, и монастырь наполненъ былъ фургонами и разными экипажами, скотомъ и птицами. Среди мерзости запустѣнія не совершалось тамъ Божественной службы до самаго выхода непріятелей, которые покушались было довершить разореніе св. обители подорваніемъ собора; гдѣ, по сказанію очевидцевъ, вырыли было и ямы для пороха; но и того не успѣли сдѣлать.

После изгнанія враговъ, мѣсто святое не долго оставалось въ запустѣніи. Попеченіями начальства и усер-

[37] Серебра всего похищено 20 пуд.

Лит. Эртетъ

ВИДЪ СТАВРОПИГІАЛЬНАГО НОВОСПАССКАГО МОНАСТЫРЯ.

въ настоящее время

діемъ доброхотныхъ дателей монастырь былъ вскорѣ и возобновленъ.

Новоспасскіе архимандриты Амвросій Орнатскій, Филаретъ Дроздовъ и Кириллъ Платоновъ оставили въ первенствующей обители памятники своихъ попеченій о благолѣпіи оной. Архимандритъ Аполлосъ, въ короткое время своего управленія, привелъ въ цвѣтущее состояніе сей достопамятный монастырь не только возобновленіемъ прежнихъ его зданій, но и разнообразнымъ украшеніемъ церквей, сооруженіемъ новыхъ придѣловъ, какъ увидимъ при обозрѣніи тѣхъ и другихъ.

Отъ историческаго очерка перейдемъ, къ обозрѣнію церквей и другихъ зданій, заключающихся въ оградѣ Спасова дома.

II. ОБОЗРѢНІЕ ЗДАНІЙ И ДРУГИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ.

ОГРАДА МОНАСТЫРСКАЯ.

Она составляетъ неправильный пятиугольникъ съ пятью по угламъ башнями и тремя воротами; надъ главными восточными огромная колокольня; вторыя ворота у юговосточной башни, третьи у сѣверозападной. [38] Вся ограда съ пушечными и мушкетными боями въ стѣнахъ на 309 саженяхъ, а съ конюшеннымъ дворомъ и садомъ, 367 саженъ длиною, вышиной $3^1/_2$, толщиною одна сажень. Она начата строеніемъ, по указу царя Михаила Θеодоровича 1640 года, а окончена 1642 года.

---

[38] Краткое описаніе Московскаго Новоспасскаго монастыря Архим. *Г. Карпинскаго*. М. 1802, въ 8.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Въ двѣ церкви, соборную холодную и другую теплую съ востока ведетъ крыльцо или крытый всходъ византійско-готическаго стиля. Соединенная съ всходомъ крытая паперть окружаетъ южную и западную стѣны собора. Здѣсь занимаютъ вниманіе поучительныя изображенія изъ исторіи древней философіи, Церкви и Отечества, какъ бы предуготовляющія къ вступленію во святилище. По обѣ стороны каменной лѣстницы, на простѣнкахъ этого преддверія, видите изображенія мудрецовъ изъ области Еллинской древности, [39] предъощущавшихъ истины Божественнаго Откровенія, и посему еще съ первыхъ вѣковъ Христіанства, заслужившихъ себѣ доступъ въ катакомбы и храмовые притворы; здѣсь на правой сторонѣ: Орфей, Омиръ, Солонъ, Платонъ и Птоломей, а на лѣвой Ермій, Анахарсисъ, Аристотель, Плутархъ и Иродіонъ. «Такимъ изображеніемъ»,—замѣчаетъ митрополитъ Филаретъ — «отцы наши хотѣли выразить, что «никогда языческая мудрость не восходила «выше низшихъ ступеней Христіанскаго храма». [40] На сводахъ и стѣнахъ всхода представляются вамъ таинственныя видѣнія изъ VI и XIX главъ Апокалипсіса, которыя Г. Шнитцлеръ почелъ за сраженія Русскихъ съ Татарами. [41] Въ аркѣ изображены: св. благовѣрные князья Θеодоръ Ярославскій съ чадами своими Давидомъ и Константиномъ, св. Михаилъ Черниговскій съ боля-

---

[39] Roma subteranea novissima op. *Aringhi Romani.* Lutetiae. P. 2. t. 1649. in. f.

[40] Воспоминанія о посѣщеніи святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1838 г. 12.

[41] Moscou, tableau statist. géograph. topograph. et historique de la ville, par I. H Schnitzler, à Paris, 1834 in-8.

риномъ Өеодоромъ. Въ простѣнкахъ паперти стѣнопись открываетъ насажденіе и постепенное развитіе въ Россіи Христіанской вѣры: 1.) Водруженіе креста на Кіевскихъ горахъ Св. Андреевъ Первозваннымъ; 2) Удостовѣреніе Оскольда и Дира въ святости Христіанскаго ученія чудомъ отъ Евангелія, поверженнаго Греческимъ епископомъ Михайломъ въ огонь и оставшагося нетлѣннымъ; 3) Крещеніе Великой Княгини Ольги въ Царьградѣ; 4) Принесеніе къ В. К. Владиміру I Греческимъ философомъ иконы Страшнаго суда; 5) Предложеніе Греческой царевнѣ Аннѣ вступить въ бракъ съ Владиміромъ I; 6) Просвѣщеніе св. купѣлію въ Корсунѣ этого Великаго Князя и прозрѣніе его; 7) Общее крещеніе въ Кіевѣ; 8) Ученіе книжное при Владимірѣ I; 9) Бракосочетаніе его съ Греческою Царевною. Въ другихъ простѣнкахъ изображенъ также подлѣ Св. Андрея Первозваннаго Максимъ Грекъ, учитель и сострадалецъ новоспасскаго архимандрита Саввы Святогорца. На южной стѣнѣ храма олицетворены семь Вселенскихъ Соборовъ, а на коробовомъ сводѣ и его пазухахъ родословное древо Россійскихъ государей, просвѣщенныхъ Христіанскою вѣрою: всѣ они написаны масляными красками, во весь ростъ, въ уменьшенномъ противъ натуры видѣ и съ вѣнцами вокругъ головы. Великая Княгиня Ольга и внукъ ея Владиміръ I орошаютъ изъ алавастровъ (сосудовъ) корень сего царственнаго древа, насажденнаго въ купѣли; а послѣднею отраслью Рюрикова поколѣнія, царемъ Іоанномъ IV и сыновьями его Өеодоромъ и Димитріемъ оканчивается сіе благословенное древо предъ входомъ въ соборъ [42] какъ бы въ напоминаніе, что го-

[42] Очерки съ лучшихъ произведеній живописи, гравированія, ваянія и зодчества, изд. *К. Тромонина*, т. 1, оч. 22. М. 1839, въ 4.

сударн Россійскіе, вступивъ первые въ Царство благодати, вводили въ него и свой народъ, озаривъ его свѣтомъ Евангельскаго ученія. Державная эта скрижаль простирается по сводамъ на семнадцать аршинъ; далѣе слѣдуютъ родословіе царей Израильскихъ и лики пророковъ, а на западной стѣнѣ Страшный Судъ.

Многознаменательная эта стѣнопись, относящаяся къ концу XVII столѣтія, черезъ полтора вѣка, испортилась и потускнѣла, но 1837 года, кромѣ картины Страшнаго суда, которая, по желанію великаго князя Александра Николаевича, (нынѣ въ бозѣ почившаго императора) оставлена безъ поновленія, поновлена въ старомъ стилѣ архимандритомъ Аполлосомъ.

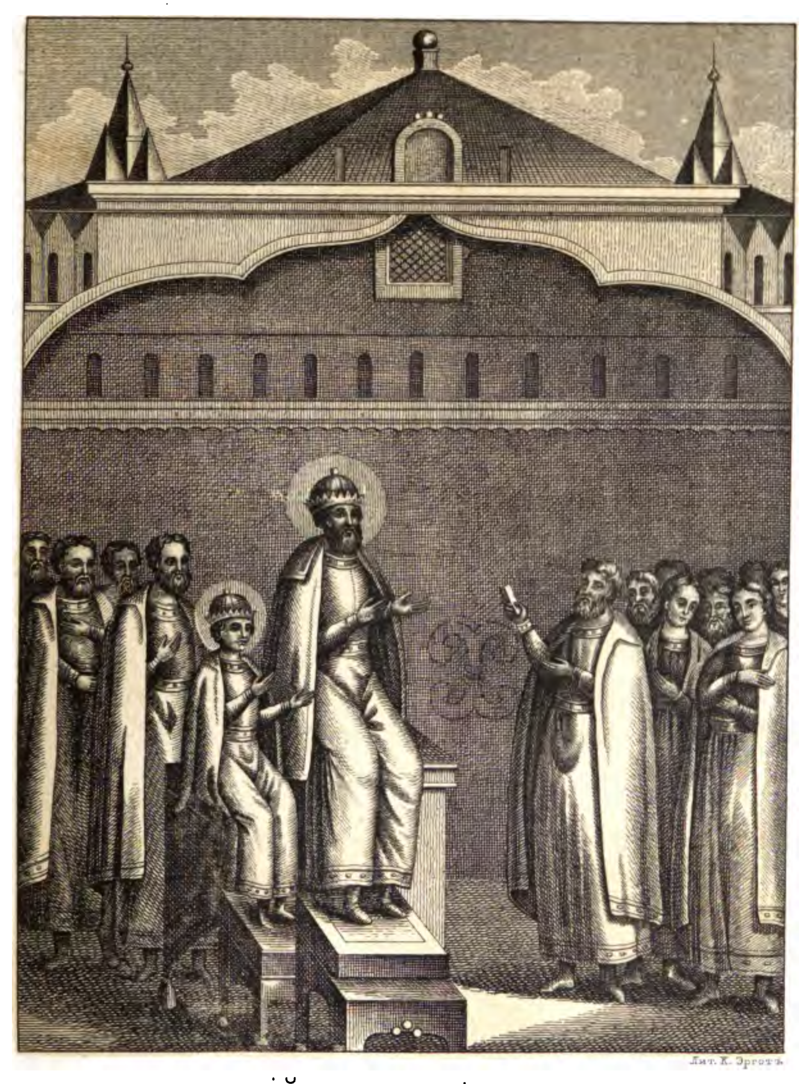
Отъ обозрѣнія преддверія перейдемъ къ описанію самаго храма.

Первое начало ему положилъ, какъ выше замѣчено, великій князь Іоаннъ III. Сооруженная имъ на этомъ мѣстѣ каменная церковь при архимандритѣ Аѳанасіѣ Щедромъ, освящена была въ 1497 году митрополитомъ Симономъ.[43] Въ лѣтописи упоминается объ освященіи его, конечно, послѣ возобновленія, или перестройки, 1596 г. сент. 18. [44] Царствованіе Михаила застало, послѣ Польско-литовскаго разгрома, обитель Спасскую разграбленною и поврежденною; благочестивый родоначальникъ дома Романовыхъ, въ послѣдній годъ своей жизни, разобравъ до подошвы прежній храмъ, заложилъ надъ гробами предковъ своихъ нынѣшній соборъ, по огромности своей, тогда первый послѣ Успенскаго въ Кремлѣ; онъ докончень царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, въ архимандритство Никона, впослѣдствіи патріарха Московскаго.

---

[43] Софійскій временникъ, 11.

[44] *Карамз*. И. Г. Р. VI, пр. 629.

Лит. К. Эргот.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ III,

Основатель Новоспасскаго Монастыря, съ сыномъ своимъ Василіемъ.

Изъ рук. конц. XVI вѣка.

Въ 1647 и 1648 годахъ царь пожаловалъ въ новый храмъ болѣе двухъ сотъ иконъ Греческаго и Московскаго письма, а для иконостаса Деисусъ, Праздники, Апостолы, Пророки и Праотцы, изображенные царскими иконописцами, и на освященіи этого собора самъ присутствовалъ 1647 года, сентября 19. Въ первый годъ единодержавія Петра I храмъ сей украшенъ былъ стѣнописью при архимандритѣ Игнатіѣ Римскомъ-Корсаковѣ, и освященъ 5 августа, 1689 года Корниліемъ, митрополитомъ Новгородскимъ. Еще не прошло 15 лѣтъ, какъ онъ потребовалъ возобновленія, и возобновленный освященъ въ день храмоваго праздника митрополитомъ Рязанскимъ Стефаномъ Яворскимъ. Послѣ пожара въ монастырѣ 1747 г., вмѣсто дуговой кровли, какъ видно на старомъ рисункѣ, сдѣлана на соборѣ новая желѣзная, на четыре ската; тогда же перестройки нѣсколько измѣнили прежній его видъ. Въ бѣдственную годину древней столицы, ограбленный, оскверненный и обезображенный врагами соборъ былъ устроенъ и украшенъ архимандритомъ Амвросіемъ Орнатскимъ, подъ надзоромъ преосвященнаго Августина, который освятилъ оный 1813 года, въ день Преображенія Господня. Въ настоятельство архимандрита Аполлоса онъ облеченъ въ новое благолѣпіе, неизмѣнившее древняго типа.

Величественный, византико-русскаго зодчества храмъ сей образуетъ прямоугольникъ длиною съ алтаремъ 16 сажень и 1 аршинъ, шириною 12 саж., вышиною 14 саж. 1 аршинъ отъ пола до главнаго купола. Три полукружія алтаря, сходныя стилемъ съ восточною частію Московскаго Успенскаго собора, раздѣлены каждое тремя колонками; окна въ нихъ съ сандриками и теремками. Въ трехъ нишахъ надъ алтаремъ на внѣшней восточной стѣнѣ, усердіемъ А. И. Лобкова благолѣпно

написаны: Преображеніе Господне, Покровъ Пресвятыя Богородицы и соборъ разныхъ Святыхъ. Храмъ осѣненъ пятью главами, изъ коихъ средняя въ 1840 году стараніемъ архимандрита Аполлоса позолочена чрезъ огонь, а прочія усѣяны вызолоченными звѣздами по бирюзовому полю въ послѣднее время обновленныя. Въ стилѣ и характерѣ зодчества собора представляется подобіе Большаго Успенскаго и Спасскаго на бору, съ тою только разницей, что на внѣшнихъ стѣнахъ, вмѣсто лопатокъ и упоровъ, по три плоскія ниши или углубленія, отдѣленныя четырьмя пилястрами, и что три входа въ него не съ горизонта земли, но съ возвышенія на 17 ступеней, наравнѣ съ нижнимъ этажемъ. Внутри его стрѣльчатые своды, образуя изъ себя крестъ, опираются на два четырехъгранные столпа, такъ какъ и въ Спасоборскомъ соборѣ; другіе два столпа, соединенные, подобно первымъ, дуговыми перемычками, составляютъ средостѣніе между самою церковью, или такъ называемымъ *кораблемъ*, и алтаремъ, который отдѣленъ стѣнами съ арками отъ жертвенника и ризницы. Храмъ освѣщается изъ пяти трибуновъ, также стѣнными окнами въ два свѣта съ дуговыми перемычками. На внутреннихъ его стѣнахъ, сводахъ, столпахъ и въ просвѣтахъ оконъ написаны масляными красками въ византико-русскомъ стилѣ разныя событія изъ земной жизни Спасителя міра и лики Святыхъ православной Церкви, а за правымъ клиросомъ, на столпѣ весьма замѣчательные фрески, конца XVII вѣка, изображаютъ во весь ростъ царей храмоздателей Михаила и Алексія въ коронахъ на головѣ, озаренныхъ вѣнцами Святыхъ, какими даже именовались Самодержцы Россійскіе; подобно какъ Греческіе императоры, по свидѣтельству Пахимера, титуловались[15] ἅγιοι, святыми отъ священнаго муро-

[15] De antilsstibus Tzetzes. chil. 9.

Царь Михаилъ
Царь Алексій
Лит. К. Эрготъ.

помазанія[46]. Въ рукахъ они держатъ сооруженный ими Спасовъ домъ; и недавно храмъ этотъ закрытъ стариннымъ образомъ Θеодоровскія Божіей Матери, которымъ великая инокиня Марθа Ивановна благословила на царство сына своего Михаила. Здѣсь, по преданію, стояло Царское мѣсто, на коемъ нерѣдко слушали Божественную литургію цари Михаилъ, Алексій, Θеодоръ, Іоаннъ и Петръ I; правый и лѣвый клиросы приставлены къ тому и другому столпу. Три стѣны соборной Преображенской церкви опоясываетъ слѣдующая надпись вязью: «Во славу Пресвятыя Троицы: Отца Сына и Святаго «Духа, начася сія церковь Всемилостиваго Спаса стѣн«ноподписаніемъ благоукрашенія, повелѣніемъ Благовѣр«ныхъ и Христолюбивыхъ Великихъ Государей нашихъ, «пресвѣтлыхъ Царей и великихъ Князей: Іоанна Алексіе«вича, Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя «Россіи Самодержцевъ, въ осьмое лѣто пресвѣтлаго «Царства ихъ, при ихъ Государской матери, Благовѣр«ной Царицѣ, Государыни нашей, Великой Княгинѣ На«таліи Кириловнѣ и при ихъ Государскихъ теткахъ: «Благовѣрныхъ Государыняхъ и Великихъ Княжнахъ: «Аннѣ Михаиловнѣ, Татіянѣ Михаиловнѣ и при ихъ Го«сударскихъ сестрахъ, благовѣрныхъ Государыняхъ и «Великихъ Княжнахъ, Евдокіѣ Алексіевнѣ, Марθѣ Алек«сіевнѣ, Софіѣ Алексіевнѣ, Екатеринѣ Алексіевнѣ, Маріи «Алексіевнѣ, Θедосіѣ Алексіевнѣ, Наталіѣ Алексіевнѣ, и «Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алек«сіевича всея Россіи, Царицѣ, Государынѣ нашей, Великой «княгинѣ Параскевіи Θеодоровнѣ и благородной дщери ихъ

---

[46] Такъ въ присловіи къ Четьи минеи, въ 7108 г. хранящ. въ библіотекѣ Чудова монастыря подъ № 99, Борисъ Годудовъ названъ *святѣйшимъ* царемъ. Въ нѣкоторыхъ монастырскихъ грамотахъ и другіе цари, по ихъ царскому священію, именуются *святыми*.

«Царевнѣ, Великой Княжнѣ Маріи Іоанновнѣ, и Велика-
«го Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича
«всея Россіи Царицѣ и Государынѣ нашей, Великой
«Княгинѣ Евдокіѣ Θеодоровнѣ, и при ихъ Государской
«невѣсткѣ, Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Кня-
«гинѣ Марѳѣ Матѳіевнѣ, и благословеніемъ же во Свя-
«томъ Духѣ Отца ихъ Государскаго и богомольца, а на-
«шего Великаго Господина, Всесвятѣйшаго Киръ Іоаки-
«ма, Божіею милостію Архіепископа Царствующаго ве-
«ликаго града Москвы и всея великія и малыя и бѣлыя
«Россіи всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха; тщаніемъ
«же и подвигомъ сея же обители Ностоятеля Архиман-
«дрита Игнатія Римскихъ-Корсакова, въ шестое лѣто
«настоятельства его, при прежнемъ келарѣ, старцѣ
«Варлаамѣ Докинѣ[47], казначеѣ старцѣ Θіларетѣ Кре-
«пышевѣ и соборныхъ стар. еже о Христѣ съ братіею,
«монастырскою казною, въ лѣто ЗРЧЗ мѣсяца маія, а
«совершена въ лѣто ЗРЧЗ мѣсяца сентября въ 14 день».
На желѣзныхъ западныхъ дверяхъ изображены Двана-
десять Апостолъ съ краткимъ начертаніемъ ихъ жи-
тія; вверху изъ надписи на обоихъ затворахъ значится,
что въ 1685 г. двери сіи украшены пострижениками
сего монастыря Иларіономъ и Іоанникіемъ.

Пятиярусный алтарный иконостасъ сходенъ съ собор-
нымъ Успенскимъ; древнимъ стилемъ своимъ и знаме-
нованіемъ онъ соотвѣтствуетъ стѣнописи и зодчеству
самаго храма; но пять поясовъ его съ узорочной рѣзь-
бою и позолотой новѣе самыхъ иконъ. Въ этой священ-
ной скрижали проявляется вся прославленная Церковь,
олицетворенная небесная Іерархія, гдѣ Ѵпостасное Слово
Божіе изображено въ тройственномъ видѣ: какъ Пред-
вѣчное въ нѣдрахъ Отчихъ, какъ Воплощенное отъ Дѣвы

[47] Въ Очеркахъ *К. Тромонина*. М. 1839, т. I, 59.

Маріи и какъ вѣчный первосвященникъ Глава видимой и невидимой Церкви: ликостоянія Праотцевъ, Пророковъ и Апостоловъ съ Предтечею и Богоматерью и 12 Господскихъ праздниковъ знаменуютъ въ немъ таинственное сочетаніе Ветхаго Завѣта съ Новымъ. Закона съ Благодатію. Кромѣ храмоваго и чудотворнаго Спасова, мѣстные десять образовъ принесены въ даръ царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ. Между ими иконы Происхожденія честныхъ древъ и Нерукотвореннаго образа указываютъ на храмы древнихъ обителей, сосѣдственныхъ съ Новоспасскимъ, Спасо-Симоновой и Спасо-Андрониковой; иконы же Успенія Богоматери и Софіи Премудрости Божіей напоминаютъ намъ соборные храмы въ древнихъ столицахъ Россіи на Днѣпрѣ, Волховѣ и Клязьмѣ; лики же Св. Іоанна Предтечи, Св. Алексія человѣка Божія и Св. Апостолъ Петра и Павла Ангелы—покровители царей Іоанна Алексіевича, Алексія Михаиловича и Петра I.

Осмотримъ нѣкоторыя частности важнѣйшихъ мѣстныхъ образовъ:

а. Храмовый образъ Преображенія есть точное подобіе такого же въ церкви Спаса на Бору, и списокъ съ иконы большаго размѣра, принесенный сюда царицею Евдокіею Лукьяновной, которая украсила ее серебряною ризой съ позолочеными трубами, вѣнцами и цатами. Теперь его покрываетъ богатая серебряная, позолоченая риза съ драгоцѣнными каменьями; вокругъ его изображенія двѣнадцати Господскихъ праздниковъ, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ.

б. Древній чудотворный образъ нерукотвореннаго изображенія Спасителя, въ преувеличенномъ видѣ; одно лице. Согласный съ преданіемъ во всемъ христіанскомъ Востокѣ, онъ достоинъ стать наряду съ volto santo Ва-

тиканскимъ, катакомбъ и Іоанна Латранскаго[48]. Величиною, описью и пошибомъ онъ сходенъ съ Едесскимъ древнѣйшимъ образомъ и въ Сурскомъ городѣ Халепѣ[49]. Лице Спасителя, описаннаго плотію и неописаннаго божествомъ, изображено на убрусѣ: возвышенное и открытое чело его осѣнено волосами, раздѣленными, по обычаю Назорейскому, на обѣ стороны; глаза большіе, открытые, безъ лузговъ, или слезниковъ, носъ прямой; лице болѣе круглое, чѣмъ продолговатое; усы протягновенные, борода малая, кудреватая, раздвоенная. На вѣнцѣ вокругъ головы девять черточекъ, или чиновъ, составляющихъ подобіе креста, и съ тремя между ими буквами О Ѡ Н, т. е. Сый, знаменующими настоящее, прошедшее и будущее. Убрусъ съ божественнымъ ликомъ поддерживается двумя Ангелами. Въ своебразныхъ чертахъ лица проявляются божественное спокойствіе и величіе, растворенное святолѣпною кротостію. Этотъ образъ, по примѣтамъ Новгородскихъ писемъ, писанъ въ двѣ краски; отживка вохрою, а тѣни санкиремъ; весь колоритъ темный, но изъ таинственнаго мрака выдаются сильныя черты божественнаго лика Спасителя міра. Этотъ образъ, прославленный чудесами исцѣленій, по указу царя Алексія Михаиловича, перенесенъ 1647 года въ Москву изъ Вятки, 14 января встрѣченъ самимъ государемъ за Яузскими воротами[50], и на время поставленъ былъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, откуда того-же года, сентября 19 перенесенъ былъ въ новосооруженный храмъ Преображенія Господня въ Новоспасскомъ мона-

[48] По свидѣтельству Иліопольскаго и Ливанскія горы митрополита Неофита.

[49] Monuments moscovites, par *Robres*, à Paris, 1842, in 8.

[50] Выходныя книги царя Алексія Мих. въ Архивѣ Оруж. палаты, въ 4. 7155 г. № 651.

стырѣ. Въ 1670 году святыня сія отпущена была съ полкомъ боярина воеводы и князя Ю. А. Долгорукова противъ Стеньки Разина и послѣ счастливаго окончанія похода, 30 января 1671 г. встрѣчена за Яузскими воротами царемъ Алексіемъ Михайловичемъ съ боярами, окольничими, думными и ближними людьми, стольниками и стряпчими походными[51]. Оттолѣ стали распространяться на Москвѣ списки съ этой иконы. Въ 1812 году непріятели сняли съ нея половину серебряной ризы и вѣнецъ съ драгоцѣнными каменьями, изъ коихъ только уцѣлѣлъ значительной величины и цѣны хризопразъ, вставленный теперь въ митру настоятельскую. Въ 1839 году образъ сей украшенъ позолоченною серебряною ризой и бриллiантами въ вѣнцѣ. Точный съ него снимокъ переносится на лѣтнее время въ Покровскую церковь, а самый подлинникъ, ознаменованный чудесами, нерѣдко поднимаютъ къ себѣ въ домы усердствующіе богомольцы. Предъ нимъ неугасимо теплится серебряная лампада, принесенная въ даръ Наслѣдникомъ Престола, великимъ княземъ, въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, въ 1837 году.

в. Икона *Богоматери Одигитріи Смоленскія*, Греческаго письма, вкладъ матери царя Михаила Ѳеодоровича.

На налоѣ, въ серебряномъ ковчегѣ хранится 96 частицъ мощей отъ разныхъ Святыхъ и часть Ризы Господней.

Всѣ мѣстныя иконы блистаютъ сребро-позлащенными окладами и ризами, какіе сдѣланы на нихъ, по большей части, усердіемъ архимандрита Аполлоса. Предъ

[51] Выписка изъ Разрядной книги 179 года № 43 въ IX портфели Миллера въ Моск. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ.

ними висятъ четыре серебряныя панникадила, пожертвованныя въ соборъ графомъ Н. П. Шереметевымъ, и четыре отъ графини К. П. Разумовской, два серебряные большіе подсвѣчника, одинъ предъ иконою Нерукотвореннаго изображенія Спасова, а другой предъ образомъ Успенія Божіей Матери. На обоихъ столпахъ въ иконостасахъ поставлены разныя вкладныя иконы.

Величественный и пространный алтарь собора, по чиноположенію Греко-Россійской Церкви, раздѣленъ на три части; главная его часть освѣщается отъ востока тремя окнами съ разсвѣтами внутрь; отъ горняго мѣста съ шестью ступенями простираются по стѣнамъ каменныя сѣдалища, обитыя, какъ и самое это мѣсто, краснымъ сукномъ. По обѣимъ сторонамъ степеннаго мѣста, на которое нѣкогда восходили патріархи и Блюстители патріаршаго престола, стоятъ на тумбахъ двѣ старинныя запрестольныя иконы Богоматери Греческаго пошиба; изъ нихъ одна Писійская съ благословляющею рукою, а другая Владимірская; обѣ въ басменныхъ серебряныхъ окладахъ. Подъ бархатною сѣнью престолъ и жертвенникъ каменные. За первымъ стоитъ подсвѣщникъ съ семью свѣтильниками и плащаница, искусно вышитая по бархату золотомъ и серебромъ, за вторымъ путевая икона, шестилистовая, матери царя Михаила Ѳеодоровича, именуемая *Умиленіе*, по мнѣнію знатоковъ, Рублева письма; она въ басменномъ серебряномъ окладѣ и вѣнцѣ съ городами и съ гривною, или цатою. На стѣнахъ и сводахъ алтаря изображены масляными красками: Великій входъ въ пятиглавомъ храмѣ, Тайная вечеря подъ двумя видами, къ которой приступаютъ вмѣстѣ съ Апостолами Россійскіе Іерархи; между ими св. Стефанъ Пермскій и государи: великій князь Владиміръ съ Черниговскимъ княземъ Михаиломъ и пр.

По обѣ стороны горняго мѣста на стѣнахъ написаны Отцы и Учители Церкви, а на обоихъ простѣнкахъ у Царскихъ вратъ присоединены къ собору вселенскихъ Святителей замѣчательныя въ историческо-археологическомъ отношеніи поясныя изображенія десяти Московскихъ патріарховъ, отъ перваго Іова до послѣдняго Адріана. Эта старинная стѣнопись подновлена масляными красками.

Изъ южнаго предъалтарія ведетъ каменная лѣстница въ верхную палатку, гдѣ въ двухъ отдѣленіяхъ помѣщается монастырская *ризница*, богатая вкладами отъ Россійскихъ государей, іерарховъ и бояръ; въ ней хранятся напрестольные кресты, Евангелія, потиры, митры, священническія фелони, стихари и епитрахили, воздухи, пелены, нагробные покровы, также св. иконы, данныя на поминовеніе погребенныхъ въ этой обители. Укажемъ здѣсь на предметы, замѣчательнѣйшіе по своей древности, богатству и по знаменитости вкладчиковъ; многіе изъ нихъ сохранились послѣ разныхъ бѣдствій, испытанныхъ монастыремъ съ начала XVII вѣка до нашего времени.

Изъ семи напрестольныхъ крестовъ:

а. Золотой крестъ съ черневымъ Распятіемъ и съ мощами разныхъ Святыхъ, украшенный драгоцѣнными камнями, даръ царя Ѳеодора Алексіевича, въ 1680 году, апрѣля 10.

б. Изъ пальмы рѣзный крестъ, съ рукоятью, искусной Греческой работы; онъ обложенъ сканнымъ серебромъ съ финифтью и украшенъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. На немъ вырѣзаны двѣнадцать Господскихъ праздниковъ съ Греческими надписями. Полагаютъ что это вкладъ отъ патріарха Филарета Никитича, и

в. Золотый четвероконечный крестъ на серебряномъ поддонѣ съ литымъ Распятіемъ, у котораго, по обычаю Римско-Католической Церкви, обѣ ноги Іисуса Христа пригвождены ко кресту только однимъ гвоздемъ. Надъ главою Распятаго въ клеймѣ заключается капли Его крови, съ черневою надписью: *Святая правдивая кровь Христова*. Кромѣ разныхъ украшеній драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, въ этомъ крестѣ частицы мощей отъ разныхъ Святыхъ; на поддонѣ вырѣзано слѣд.: «в лѣто ЗРПА году, Августа въ 6 день сій златый крестъ въ домъ Всемилостиваго Спаса, что на Новомъ, далъ вкладомъ Преосвященнѣйшій Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій». (см. рисунокъ).

Шесть напрестольныхъ *Евангелій* въ богатыхъ окладахъ: одно, печатанное въ Москвѣ 1677 года, въ десть, вкладъ царевны Татіаны Михайловны; сверху обложено гладкими золотыми дсками съ середникомъ и четырьмя Евангелистами, черневой работы, по мѣстамъ украшено яхонтами, лалами и алмазами. Другое, печатанное въ Александрійскій листъ, въ Москвѣ 1689 года, сверху покрыто чеканнымъ, вызолоченнымъ серебромъ и усѣяно запонами изъ лаловъ, яхонтовъ и изумрудныхъ искръ, мѣстами обнизано крупнымъ жемчугомъ. Третіе, изданное въ Москвѣ 1652 года, при патріархѣ Іосифѣ, въ десть; верхняя его доска обложена вызолоченнымъ серебромъ, и унизана изумрудами, яхонтами и винисами.

Семь серебряныхъ, вызолоченныхъ *потировъ* съ приборомъ къ нимъ, по большей части, новѣйшей искусной работы, вклады князей Черкасскихъ и Оболенскихъ, Шереметевыхъ и Бабкина; одинъ изъ нихъ старинный, большой, съ драгоцѣнными камнями, приношеніе въ Спасову обитель отъ постриженика ея, митрополита

ЗОЛОТОЙ КРЕСТЪ, ВКЛАДЪ ПАВЛА, МИТРОПОЛIТА САРСКАГО И ПОДОНСКАГО.

СЕРЕБРЯНАЯ ЛАДАННИЦА, ВКЛАДЪ КНЯГИНИ ѲЕОТИНІИ СИЦКОЙ.

Сарскаго и Подонскаго Павла, въ 1674 году, какъ значится въ надписи на поддонѣ.

Девять архимандричьихъ митръ обнизаны жемчугомъ, а нѣкоторыя изъ нихъ драгоцѣнными камнями; одна, по описи, даръ царя Ѳеодора Алексіевича, другая митрополита Сарскаго и Подонскаго Павла; шесть новыхъ отличаются богатствомъ убранства и вкусомъ работы, устроены попеченіемъ архимандрита Аполлоса.

Водосвятная серебряная чаша, мѣстами позолоченная, вѣсомъ 25 фун. 7 золотн., сдѣлана въ 1623 г., а одно изъ 5 серебряныхъ блюдъ пожаловано монастырю царемъ Ѳеодоромъ Алексіевичемъ, другое княземъ Черкасскимъ, два графомъ Шереметевымъ.

Серебряная двухъярусная *ладонница* на поддонѣ, узорочной чеканной работы, съ оброннымъ изображеніемъ трехъ вселенскихъ и трехъ Московскихъ святителей. Въ ней одно мѣсто для ладона, другое для темьяна (ѳиміама), который состоялъ изъ ладонной муки и чистаго воска. [52] При кажденіи, во время богослуженія, діаконъ держалъ въ лѣвой рукѣ этотъ сосудъ. Ладонница эта принесена въ даръ Св. Спасовой обители княгинею Ѳеотиніею Сицкою 7132 (1624) года, какъ значится въ надписи. (см. рисунокъ.)

Въ шкафахъ по стѣнамъ размѣщено нѣсколько старинныхъ иконъ, по большей части, въ серебряныхъ вызолоченныхъ окладахъ и ризахъ.

Всего богатѣе ризница облаченіями аксамитными, парчевыми, бархатными и глазетовыми. У девяти изъ нихъ оплечья украшены драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, даже у нѣкоторыхъ и самые края низаны въ рефить жемчугомъ. Первою и драгоцѣннѣйшею изъ

---

[52] Акты археограф. Експедиціи, 1. 92.

всѣхъ почитается фелонь изъ золотнаго алтабаса съ царскими коронами, по преданію, пожалованная монастырю царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и его матерью на поминовеніе ихъ родителей; длиною она семь аршинъ съ половиною въ подольникѣ, который весь обнизанъ среднимъ жемчугомъ въ цвѣтахъ съ разводами; на оплечьѣ ея, по черному бархату травы и цвѣты изъ крупнаго жемчуга, въ срединѣ его большой алмазный крестъ съ короною, гдѣ изъ 11 крупныхъ изумрудовъ одинъ шестигранный; въ разныхъ мѣстахъ оплечья 15 алмазныхъ запонъ съ коронами въ цвѣтахъ изъ жемчуга. Сверхъ того, назади фелони крестъ и звѣзда изъ хризопразовъ, изумрудовъ, алмазовъ и жемчуговъ. Къ этой богатѣйшей ризѣ принадлежатъ эпитрахиль разрѣзная, вѣсомъ въ 25 фунтовъ, нарукавницы и діаконскій стихарь съ ораремъ, унизанные сплошь крупнымъ жемчугомъ, алмазами и изумрудами. Судя только по одной эпитрахили, можно заключать о вѣсѣ всего облаченія. Риза, данная на поминовеніе царевны Ирины Михайловны, въ 1679 году, царемъ Ѳеодоромъ Алексіевичемъ, аксамитная съ оплечьемъ, украшеннымъ серебряными дробницами и жемчугами. Еще на двухъ ризахъ съ стихаремъ, эпитрахилью и палицей, оплечья блистаютъ алмазами, изумрудами, яхонтами и крупнымъ жемчугомъ, какимъ унизанъ у одной и самый подольникъ.

Двѣ *плащаницы*, шитыя по атласу золотомъ, серебромъ и шелками: одна вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича, а другая, княгини Ѳеотиніи Сицкой 7157 г. (1649) родственницы Захарьиныхъ-Романовыхъ. На первой слѣд. надпись по каймѣ: «Повелѣніемъ блаженныя памяти «благовѣрнаго, Христолюбиваго, великаго Государя, «Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея

«Руссіи, и его благовѣрные Царицы и Великіе Княгини «Евдокеи Лукьяновны, зачата была сія плащеница дѣ«лати въ лѣто 7153, (1645) мѣсяца Іюля въ 1 день, «въ пречестную обитель Преображенія Господа Бога и «Спаса нашего Іса Хріста, нарицаемою Новое, что «близь царствующаго града Москвы, по сынѣ ихъ Го«сударевѣ блаженные памяти, по Государѣ, Царевичѣ, «Князѣ Иванѣ Михаиловичѣ и по ихъ инѣхъ Царскихъ «родителѣхъ въ вѣчный поминъ и по успеніи ихъ Го«сударей, вѣчнаго сна. Совершена бысть сія плащени«ца повелѣніемъ сына ихъ Государева, благовѣрнаго и «Христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго «Князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи Самодерж«ца, въ ту ж обитель Спасову на Новое, во второе «лѣто Царства его Государева, осмыя жъ тысящи во «155 лѣто, мѣсяца Августа 31 день.»

Тамъ же хранятся четыре бархатные надгробные покрова, одинъ изъ нихъ, положенный царемъ Θеодоромъ Алексіевичемъ на гробъ тетки его царевны Ирины Михайловны, 1679 г. февраля 6. съ серебряными дробницами и жемчужными украшеніями; второй на гробъ боярина Никиты Ивановича Романова-Юрьева, 1595 г.; третій князя Михаила Черкасскаго и четвертый отъ неизвѣстнаго.

Пожары, случавшіеся въ монастырѣ, истребили старую его библіотеку, которой опись 1643 г. напечатана въ Чтеніяхъ И. М. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ № 6. IV. Смѣсь, 1848 г. Л. 6. Отъ ней осталось только нѣсколько рукописей, какъ то:

1) Три Минеи, въ листъ, скоропись на тряпичной бумагѣ, съ надписью по листамъ: «Въ лѣто 7079, на «Покровъ Пресвятыя Богородицы, Октября 1, Царь и «Государь, Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Ру-

«сія пожаловалъ и далъ в домъ Всемилостиваго Спаса, «Боголѣпнаго его Преображенія, что на Крутицахъ, «на Новомъ, сію книгу. Вмѣстѣ сплетены три Минеи «четьи Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, а билъ челомъ Ца«рю и Государю Великому Князю о той книгѣ Ни«фонтъ, Архимандритъ Спаса Новаго, и раздѣлилъ ихъ, «расплелъ на трое по мѣсяцу.»

2) Минея мартъ, въ листъ, скоропись на тряпичной бумагѣ, съ приложеніемъ статей: Заповѣдь Св. и великаго и всея вселенныя Никѣйскаго седмаго собора, Сүнодикъ и изложеніе отъ правилъ Св. Отецъ отъ Номоканона. На концѣ подпись уставомъ: «Сія книга, гла«големая Минея четь, Мартъ, написана бисть въ цар«ствующемъ градѣ Москвѣ, при Царѣ и Государѣ, «Великомъ Князѣ Іоанѣ Васильевичѣ, Самодержцѣ всея «Роусіи и при Митрополитѣ Макаріи всея Роусіи, в «лѣто 7062, Сентабря в 20 день; а писалъ Июда Ива«новъ сынъ Сасиновъ, прозвищемъ Юшко.»

3) Каноны и службы новымъ чудотворцамъ (Русскимъ) и праздникамъ, которымъ установлено праздновать на Московскомъ соборѣ 1547 года.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, Пафнутія Боровскаго, Александра Свирскаго, Стефана Пермскаго, Бориса и Глѣба, Михаила Клопскаго, Никиты столпника Переславскаго чудотворца, благовѣрнаго князя Петра и Княгини Февроніи Муромскихъ, Петра Митрополита, Павла Вологодскаго чудотворца, Димитрія Прилуцкаго, Алексія Митрополита, священнаго Епископа Арсенія, Тверскаго чудотворца, преподобнаго Сергія, Іоны Митрополита, князя Михаила Черниговскаго и боярина его Өеодора, князей Ярославскихъ Өеодора, Давида и Константина князя Смоленскаго Өеодора. Максима Хри-

ста ради юродиваго чудотворца, Авраама и Ефрема Смоленскихъ чудотворцевъ. Рукопись эта въ 4, на тряпичной лощеной бумагѣ, XVII в.

Въ историческомъ и генеалогическомъ отношеніяхъ замѣчательны также три бумажные *Сѵнодика*, писанные краснымъ уставомъ: два XVII вѣка, третій 1725 г. въ листъ, сочиненный при архимандритѣ Іероѳеѣ Прилусскомъ. Въ нихъ внесены роды государей и Святителей, также знаменитые роды бояръ, изъ которыхъ многіе давали вклады въ этотъ монастырь на поминовеніе свое и родителей своихъ. Любопытны также въ этихъ Сѵнодикахъ и позднѣйшія отмѣтки. Монастырская библіотека теперь состоитъ изъ отборныхъ книгъ духовнаго, нравственнаго и историческаго содержанія.

УСЫПАЛЬНИЦА СОБОРНАЯ.

Какъ *успеніемъ* въ ев. Писаніи называется смерть (III Царствъ 2. 10): то подъ сѣнію храма, мѣсту гробнаго успокоенія отъ земныхъ заботъ и скорбей дано имя *усыпальницы*, которая устраивалась по примѣру Грековосточной Церкви, κοιμητήριον, Самый *храмъ* служилъ усыпальницей для святительскихъ и царскихъ гробовъ, *притворъ* его для гробовъ владѣтельныхъ князей, а *подцерковье*, или склепы для погребенія знатныхъ особъ. Въ Западной Церкви храмъ, назначенный для погребенія, именовался coemeterium.

Въ притворѣ собора бывшей Спасопреображенской обители на Бору, какъ мы замѣтили выше, подъ каменнымъ помостомъ погребены великія княгини и одинъ изъ великихъ князей, принявшіе предсмертное постриженіе, а въ усыпальницѣ Новоспасскаго монасты-

ря, подъ сводами соборнаго алтаря, Святители и настоятели этой обители, какъ его служители, а подъ сводами самаго храма родъ бояръ Романовыхъ, о которыхъ скажемъ впослѣдствіи. Надъ тѣми и другими устроены разной формы каменныя надгробницы съ надписями и безъ надписей; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, каменные, или деревянные гробы поверхъ земли, засыпаны пескомъ, какъ обнаружилось въ 1812 году; потому что какъ въ этомъ, такъ и въ 1612 году, ихъ коснулась святотатственная рука; въ нихъ враги искали драгоцѣнностей, вѣроятно, потому, что иногда ихъ ввѣряли на храненіе могиламъ. При этомъ замѣтимъ, что въ древности и въ старину гробы[54], или такъ называемыя *домовища* и *ковчеги* знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, по большей части, бывали неподвижные, по примѣру гроба Христова, высѣченные изъ камня; они имѣли фигуру трапеціи, иногда съ оглавіемъ; въ первые, по отпѣтіи, вкладывались колоды съ мощами усопшаго, въ другіе самое тѣло, одѣтое саваномъ и крестообразно обвитое тесьмами; въ нихъ полагался глиняный, или муравленый сосудецъ, употреблявшійся при соборованіи κανδύλα τοῦ ἐυχελαιοῦ[55]. Тѣ и другіе, закрытые каменными плитами, опускаемы были въ могилу, надъ ними устраивались надгробницы, или голубцы, покрытые покровами съ нашитыми на нихъ семиконечными крестами; на этихъ памятникахъ ставились келейныя, или комнатныя иконы, а во время поминовенія, панихидное блюдо съ кодивомъ, или кутіею и подсвѣчникъ со свѣчею, а при надгробницахъ архіерейскихъ и настоятельскихъ посохи, при княжескихъ и боярскихъ копья. Благоговѣйные къ памяти

---

[54] *Augusti* Dhristl. Archaeologie, Leipz. 1837. III, 253.
[55] *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 66.

предковъ потомки почитали священными гробницы предковъ своихъ; даже у Римлянъ былъ законъ «о ненарушимости и святости гробницъ, которыя посвящались богамъ»[55]. Въ продолженіе сорока дней отъ кончины, на могилѣ читали псалтыри въ третины, девятины и сорочины, отправлялись соборныя, кормовыя панихиды. О поминовеніи въ извѣстные дни нами сказано выше. Поминовеніемъ завѣдывалъ Панафидный приказъ, который посылалъ указы въ монастыри и церкви, когда прилучится творить память по прежнихъ великихъ князьяхъ, царяхъ, царицахъ, царевичахъ и царевнахъ[56]. Прежде сходъ велъ въ усыпальницу въ стѣнѣ въ югозападномъ углу собора Преображенскаго, гдѣ нынѣ темница Христова. На утрени Свѣтлаго Воскресенія входилъ въ усыпальницу настоятель для кажденія мощей и для возвѣщенія сущимъ во гробѣхъ Воскресенія Христова; что и донынѣ совершается въ Кіевопечерской лаврѣ[57].

а) подъ сводами алтаря погребены:

1) Митрополитъ Сарскій и Подонскій Павелъ † 1675 г. 2) Архіепископъ Сарскій и Подонскій Леонидъ, отшедшій на покой 1742 г. и 3) Епископъ Мстиславскій Меѳодій † 1665 г.

Архимандриты Новоспасскіе: 1) Макарій Каширянинъ † 1681 г., іюня 11. 2) Іероѳей Прилуcскій † 1729 г., октября 28. 3) Іоаннъ Черепановъ † 1778 г. декабря 23. 4) Іоасафъ Масловъ † 1785 г. декабря 3. 5) Іакинѳъ

---

[55] De sanctitate et inviolabilitate sepulchrorum. *I. S, Heinreccii* Antiquitatum Roman Syntagma. Francf. ad Maenum. 1822, p. V, 353 etc.

[56] *Котошихина* о Россіи, VII, 35.

[57] См. въ Патерикѣ Печерскомъ: Сказаніе о чудеси въ пещерѣ, бывшемъ на Великъ день.

Карпинскій † 1798 г. ноября 29. 6) Варлаамъ Головинъ † 1811 г. 7) Поликарпъ Гойтанниковъ † 1837 г. Надъ гробами поставлены писанные на холстѣ портреты нѣкоторыхъ изъ погребенныхъ здѣсь.

Здѣсь также находятся гробницы архимандритовъ: Волоколамскаго Іосифова монастыря Евгенія Рязанцева † 1794 г., Мещовскаго Силы † 1777 г., Пекинскаго Софронія Грибовскаго † 1816 г., и Виѳанскаго ректора Наѳанаила † 1859 г.

б) подъ сводами самаго храма покоятся предки царственнаго дома Романовыхъ.

Историческое сказаніе выдаетъ ихъ родоначальникомъ то Латышскаго царя Видвута, то древле-Прусскаго князя[58], отъ котораго произошелъ Андрей Кобыла, или Камбила, посыланный великимъ княземъ Иваномъ Калитою къ Тверскому князю Александру за невѣстою, его дочерью Маріею[59]. Потомкомъ Андрея былъ Иванъ, по прозванію, Кошка, отецъ Захарія. Какъ имена прадѣдовъ и дѣдовъ обращались въ фамиліи правнучатъ и внучатъ: то отъ Захарія произошли Захарьины, а отъ сына его Юрія Юрьевы. Сынъ послѣдняго Романъ далъ потомкамъ своимъ прозваніе Романовыхъ, соединенное съ именемъ дѣдовскимъ. Древнѣйшая гробница въ Новоспасскомъ монастырѣ изъ роду Романовыхъ, была двоюроднаго брата царицы Анастасіи Романовны, Василья Юрьева Захарьина, погребеннаго здѣсь въ 1607 году. Но мѣсто ея намъ неизвѣстно въ ряду ненадписанныхъ гробницъ, вѣроятно, потому, что, при разобраніи стараго и при построеніи новаго храма, оно, подобно

[58] *Карамз.* И. Г. Р. VIII, стр. 164.
[59] Тамъ же IV, стр. 365.

Лит К. Эргот

УСЫПАЛЬНИЦА БОЯРЪ РОМАНОВЫХЪ

другимъ, предано забвенію, надписи изглажены. По приказанію въ 1616 году великой старицы Мареы Ивановны, сдѣлано было въ Новоспасскій монастырь на гробницы царскихъ родителей сорокъ шесть суконныхъ покрововъ съ крестами изъ серебряныхъ кованныхъ кружевъ; цвѣтомъ они были черные, одинъ только багряный[60]. По описи 1687 года, всѣхъ гробницъ *Царскихъ пресвѣтлыхъ родителей* тамъ было семьдесятъ[61]. Какъ однѣ изъ нхъ не подписаны, другія разрушены врагами въ 1812 году; то извѣстныхъ оказалось только 28.

Благоговѣйный къ блаженной памяти предковъ своихъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ 1857 году повелѣлъ возобновить ихъ гробницы; во исполненіе благочестивой его воли, онѣ обдѣланы со всѣхъ сторонъ плитами изъ бѣлаго камня съ вытескою сверху и съ боковъ украшеній и надписей по рисунку, на всѣ надгробія устроены новые суконные покровы съ галуномъ; надъ самыми надгробіями поставлены иконы Святымъ, тезоименитыхъ опочивающихъ, съ неугасимыми лампадами[62].

Представляемъ здѣсь списокъ предковъ благополучно царствующаго дома Романовыхъ, съ опредѣленіемъ самыхъ мѣстъ, гдѣ кто изъ нихъ опочиваетъ въ Новоспасскомъ монастырѣ:

1. Родоначальникъ дома Романовыхъ Романъ Юрьевичъ Захарьинъ. Каменная гробница его несомнѣнно извѣстна по находящейся на ней надписи его имени.

---

60 Рукопись въ Моск. Оруж. Палатѣ подъ № 903, 7124 (1616) подъ заглавіемъ: „книги, а въ нихъ писанъ верхній относъ и пр.“

61 См. ниже опись эту.

62 Дѣло въ Московской Дворцовой Конторѣ отъ 4 февраля 1857 года № 17.

2. Сынъ его Никита Романовичъ. Гробница его достовѣрно опредѣлена по указанію Кормовой книги.

3. Другой сынъ его Долматъ Романовичъ. Гробница его извѣстна по надписи на ней.

4. Третій сынъ Романа Юрьевича Даніилъ Романовичъ. Гробница его извѣстна по надписи на ней.

5. Супруга Даніила Романовича болярыня Анна. Гробница ея опредѣлена по указанію Кормовой книги.

6. Супруга Никиты Романовича Варвара. Гробница ея извѣстна по надписи на ней.

7. Первая супруга Александра Никитича Романова Евдокія, дщерь князя Іоанна Юрьевича Голицына. Гробница ея извѣстна по надписи на ней.

8. Вторая супруга Александра Никитича Іуліанія Симоновна. Гробница ея извѣстна по надписи на ней.

9. Дщерь Никиты Романовича Ирина Никитишна, супруга Ивана Ивановича Годунова. Гробница ея опредѣлена по указанію Кормовой книги.

10. Другая дщерь Никиты Романовича Анна Никитишна, супруга князя Ивана Өеодоровича Троекурова. Гробница ея опредѣлена по указанію Кормовой книги.

11. Марөа Никитишна, сестра Өедора (Филарета) Никитича, третья дщерь Никиты Романовича Юрьева, супруга князя Бориса Камбулатовича Черкасскаго. Гробница ея опредѣлена по указанію Кормовой книги.

12. Матерь царя Михаила Өеодоровича инока, великая старица Марөа, бывшая Ксенія, супруга двороваго воеводы Өеодора Никитича Романова, а потомъ инока, митрополита и наконецъ патріарха Филарета. Гробница ея извѣстна по надписи на ней.

13. Дочь царя Михаила Θеодоровича Ирина Михаиловна. Гробница ея извѣстна по надписи на ней.

14. Дочь Θеодора (Филарета) Никитича Романова, Татьяна Θеодоровна. Гробница ея извѣстна по надписи на ней.

Малолѣтные дѣти Θеодора (Филарета) Никитича:

15. Борисъ Θеодоровичъ
16. Никита Θеодоровичъ
17. Левъ Θеодоровичъ
18. Іоаннъ Θеодоровичъ

} Гробницъ ихъ нѣтъ. Мѣсто погребенія ихъ указываетъ Кормовая книга близь гробницъ Татьяны Θеодоровны и великой старицы Мареы.

19. Дочь Іоанна Никитича, дѣвица Параскева Іоанновна. Гробница ея извѣстна по надписи на ней.

20. Малолѣтный братъ ея Іоаннъ Ивановичъ Романовъ. Гробница его опредѣлена по указанію Кормовой книги.

21. Дочь Даніила Романовича Юрьева княгиня Анна, супруга князя Θеодора Васильевича Оболенскаго. Гробница ея извѣстна по надписи на ней.

22. Другая дочь Даніила Никитича, княгиня Фотинія Шестунова. Гробница ея опредѣлена по указанію Кормовой книги.

23. Супруга Ивана Никитича Романова болярыня Іуліанія. Гробница ея опредѣлена по указанію Кормовой книги.

Тамъ погребены также родственники и свойственники бояръ Романовыхъ, царскихъ родителей: князья Сицкіе, Ярославскіе, Оболенскіе, Троекуровы, Трубецкіе, Котыревы и Шестуновы, Гагарины, Куракины, Щербатовы, Нарышкины, и другихъ фамилій князья; кромѣ того, два Сибирскіе царевича Алексій Алексіевичъ 1680 г.

мая 12 и Григорій Алексѣевичъ † 1685 г. марта 31 и супруга послѣдняго и дочь перваго.

Надгробный камень у западной стѣны по надписи Стефаниды Өеодоровны дочери Өеодора Ивановича Сукина, 7071 г. (1563 г.) замѣчателенъ, тѣмъ, что на немъ сверху высѣченъ двухглавый орелъ съ опущенными крыльями, безъ коронъ.

Исчисляя знатныхъ и богатыхъ особъ, здѣсь погребенныхъ, не забудемъ и юродиваго Елисея, который подвизался въ Новоспасскомъ монастырѣ и, вѣроятно, славился тогда подвигами своего самоотверженія, такъ что, какъ значится въ приходо-расходныхъ книгахъ Оружейной Палаты, [63] по приказу ближняго боярина Бориса Ивановича Морозова, ему дана изъ этой Палаты икона преподобнаго Симеона. Но время скрыло отъ насъ могилу юродиваго.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Къ югозападной части Преображенскаго собора въ 1673 году пристроена царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ церковь Покрова Божіей Матери. День этого праздника достопамятенъ былъ царю, создателю Покровскаго монастыря въ Москвѣ на Убогихъ домахъ, отраженіемъ Поляковъ отъ стѣнъ Москвы въ 1618 году и кончиной дѣда его, патріарха Филарета Никитича въ 1633 году.

На сооруженіе въ Новоспасскомъ монастырѣ Покровской церкви, вѣроятно, обѣтной, царь пожаловалъ 5000 рублей, значительное количество кирпича, бѣлаго

---

[63] 7146 (1638) г. № 161, въ 4.

камня и желѣза; клали его царскіе каменщики. Она двухъярусная, была объ одной, но нынѣ о трехъ главахъ, по пристройкѣ съ двухъ сторонъ къ главному престолу придѣловъ, бывшихъ въ трапезѣ: во имя святителя Димитрія Ростовскаго и св. великомученицы Варвары. Стилемъ своимъ она сходствуетъ съ храмами XVII вѣка. Главный престолъ въ честь Покрова Божіей Матери, длиною 5 саженъ и 2 аршина съ половиною. Алтарный иконостасъ въ ней новаго стиля, украшенный св. образами иконнаго письма, въ серебряныхъ съ позолотою ризахъ. Къ ней примыкаетъ трапеза длиною 8, а шириною 10$^1/_4$ саженъ; коробовые ея своды по срединѣ опираются пятами своими на крѣпостный столбъ, обставленный старинными иконами разныхъ пошибовъ. Трапеза эта освѣщается окнами съ юга и запада. У восточной ея стѣны устроенъ богатый кіотъ, гдѣ въ зимнее время поставляется чудотворный образъ Спаса на поклоненіе.

Въ прежней хлѣбодарной палатѣ, смежной на сѣверъ съ трапезою, устроенъ въ 1843 году архимандритомъ Аполлосомъ придѣлъ во имя Саввы Освященнаго. Сооруженіемъ этого храма возобновлена память церкви, созданной въ 1622 году патріархомъ Филаретомъ въ благодарность за освобожденіе его изъ Польскаго плѣна въ день сего святаго, празднуемаго Церковію 5 декабря; ибо самое имя Саввы на арабскомъ (сави) значитъ «плѣнъ». Алтарный иконостасъ устроенъ въ византійско-русскомъ стилѣ, по рисунку академика Ѳ. Г. Солнцева; образа въ немъ, большею частію, писанные царскими зографами; въ числѣ ихъ замѣчательны: образъ Преображенія Господня, данный въ монастырь царицею Евдокіею Лукьяновной и точный списокъ съ чудотворной иконы Владимірскія Божіей Матери, сдѣланный до

поновленія этого образа въ 1682 году[64]. Современная патріарху Филарету храмовая икона и вѣрный списокъ съ образа, находящагося въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Положенія тамъ ризы Господней патріархомъ Филаретомъ и сыномъ его царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Въ другой палатѣ помѣщаются часть ризницы и библіотека.

Подъ всѣмъ зданіемъ въ нижнемъ ярусѣ, также опирающемся сводами на крѣпостный столпъ по срединѣ, прежде помѣщались *братскіе хлѣбни*, *поварня* и другія служебныя палаты; тамъ ставились кормы монахамъ въ дни кормовыхъ панняхидъ, обозначенныхъ въ кормовыхъ книгахъ; а въ храмовые праздники учреждаемы были соборные столы, которые удостоивалъ своимъ присутствіемъ самъ царь Алексій Михайловичъ. Здѣсь на восточной стѣнѣ свидѣтельствуетъ объ его особенномъ благоволеніи къ монастырю большой образъ, подъ осѣненіемъ Знаменія Божіей Матери, пятнадцати Святыхъ, соименныхъ членамъ царскаго семейства, какой находится въ соборѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Теперь въ одномъ тамъ отдѣленіи на востокъ сооруженъ надъ могилою дѣйствительной статской совѣтницы К. П. Титовой ея мужемъ придѣлъ во имя св. великомученницы Екатерины, а въ южной части придѣлъ въ честь явленія Печерскія Божіей Матери. Отъ этой церкви отдѣлена желѣзной рѣшеткой монашеская трапеза.

---

[64] Древняя Росс. Вивліоѳика X. 323. 173.

ЗНАМЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Святая икона Знаменія Божіей Матери была родовою, *моленіемъ* бояръ Романовыхъ-Юрьевыхъ. Въ честь ея на Старомъ своемъ дворѣ царь Михаилъ Өеодоровичъ основалъ Знаменскій монастырь, а въ Новоспасскомъ, по преданію, соорудилъ церковь надъ гробами своихъ дядей, пострадавшихъ отъ Годунова. По времени она обветшала. По ходатайству архимандрита Павла Пономарева въ 1791 году, на мѣстѣ древней построена новая, круглая, донынѣ существующая, графомъ Николаемъ Петровичемъ Шереметевымъ надъ гробами его предковъ. Зодчимъ ея былъ сотрудникъ знаменитаго въ свое время Баженова, Елевзой Назаровъ, воздвигнувшій церковь на Лазаревомъ кладбищѣ. Стилемъ своимъ она представляетъ рѣзкую противоположность съ тремя другими храмами въ Спасовой обители. Примыкая къ западной части Преображенскаго собора она, съ одной стороны обставлена каменными колоннами съ капителями, тумбами, наличниками, фронтонами, и карнизами; во второмъ ея этажѣ престолъ въ честь Знаменія Божіей Матери; храмовая ея икона столѣтникъ.

Алтарный иконостасъ храма въ новомъ вкусѣ, съ образами Италіянскаго стиля, тогда замѣнявшаго иконное письмо. На второй этажъ ведутъ съ трехъ сторонъ два ступенчатые всхода. Восемь оконъ въ трибунѣ и шестнадцать въ самомъ зданіи освѣщаютъ храмъ. Подъ алтаремъ въ *усыпальницѣ* стоятъ изъ разноцвѣтнаго мрамора надгробія съ бронзовыми, вызолоченными гербами и надписями надъ могилами: 1) графа Петра Борисовича Шереметева † 1788 г., 2) графини Варвары Алексѣевны Шереметевой, урожденной княжны Черкас-

ской † 1767 г., 3) князя Алексія Михайловича Черкасскаго † 1742 г. и 4) графини Варвары Петровны Разумовской, урожденной графини Шереметевой † 1822 г. У восточной стѣны усыпальницы предъ гробницами стоитъ Распятіе, произведеніе кисти даровитаго Клаудія. Тамъ же подъ жертвенникомъ у восточной стѣны погребенъ въ 1842 году преосвященный Ааронъ Нарцизовъ, бывшій епископъ Архангельскій, окончившій дни свои на покоѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ. Въ особой палаткѣ на южной сторонѣ усыпальницы хранятся надгробія четырехъ братьевъ патріарха Филарета Никитича: Александра Василія, Михаила и Іоанна. [65] Предъ иконами соименныхъ имъ Святыхъ теплятся неугасимыя лампады. Надъ входомъ въ эту усыпальницу высѣченъ изъ камня гербъ Романовыхъ.

Изъ вкладной книги и надписей надъ уцѣлѣвшими надгробіями значится, что здѣсь погребены: схимница Александра, жена Θедора Ивановича Годунова, князья: Сицкіе, Черкасскіе, Урусовы и Лобановы-Ростовскіе. На двухъ надгробіяхъ кн. Черкасскихъ написаны портреты этихъ вельможъ. Съ 1858 г. мая 29 здѣсь покрываетъ мраморное надгробіе могилу флигель-адъютанта, полковника Михаила Борисовича Лобанова—Ростовскаго, умершаго въ цвѣтѣ лѣтъ. Подъ прежнею церковью, въ склепѣ надъ каменными надгробницами были доски съ надписями, которыя, при ея разобраніи, разбились, такъ что нельзя было ихъ прочесть. [66]

---

[65] Дѣла Сунодальнаго Правленія, 1734 и 1743 г.

[66] Описаніе состоящаго въ Московскомъ ставропигіальномъ Новоспасскомъ монастырѣ храма Знаменія Пресвятыя Богородицы М. 1808 г. л. 6.

НИКОЛЬСКАЯ, БЫВШАЯ БОЛЬНИЧНАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ сѣверозападномъ углу братскихъ келій, въ 1652 году построена была княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ *больничная церковь* о пяти главахъ, во имя святителя Николая; въ 1734 году она, при возобновленіи, оставлена объ одной главѣ. Престолъ вновь устроенъ и полъ перебранъ; въ 1812 году она сгорѣла внутри. Послѣ изгнанія непріятелей изъ Москвы, въ 1815 году перенесенъ былъ въ нее старый иконостасъ изъ Знаменской церкви и устроенъ при ней придѣлъ во имя преп. Саввы, въ который поставленъ иконостасъ изъ прежней Саввинской церкви, бывшей въ Филаретовской колокольнѣ. Въ 1840 г. здѣсь сооружены архимандритомъ Аполлосомъ два придѣла, одинъ въ честь *Всемилостиваго Спаса*, а другой во имя св. *Николая чудотворца*, и освящены того-же года, первый Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, а другой самимъ настоятелемъ монастыря. Въ иконостасахъ того и другаго придѣла, замѣчательныхъ искусною рѣзьбой и богатою позолотой, находятся древнія иконы, по большей части, византико-русскаго стиля, вкладныя на поминовеніе особъ, погребенныхъ въ сей обители. Храмовый образъ Спаса Нерукотвореннаго, по преданію, комнатный императрицы Елисаветы Петровны, 1760 года пожалованный ею графинѣ Гендриковой. Многія св. иконы блистаютъ серебряными, вызолоченными ризами. Стѣны и потолокъ расписаны изображеніями изъ св. Исторіи; на паперти размѣщены старинные образа изъ прежнихъ иконостасовъ, какъ памятники иконописи XVII вѣка, замѣчательные для исторіи художества и самой обители.

КОЛОКОЛЬНЯ.

Изъ расходной книги Царской казны 1616 года [67] видно, что пушечные и колокольные литцы Кодратъ Михайловъ, Григорій Наумовъ и Алексѣй Никифоровъ вылили въ Новоспасскій монастырь колоколъ; за что пожалованы были отъ царя сукнами.

Филаретовская шатровая колокольня съ церковью преподобнаго Саввы Освященнаго, у собора, изображенная на старомъ чертежѣ монастыря, разобрана, по ветхости, въ 1787 году. Во вкладной книгѣ монастыря 1658 года записано было: «Устроилъ Великій Государь, «Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ своею Го«сударскою Патріаршею казною колокольню шатровую, «а по угламъ съ средняго пояса столпы круглые, тол«щіе, да на той же колокольнѣ изволилъ онъ Великій «Государь построить часы боевые, колоколъ боевой, да «два колокола перечастныхъ, да около той же колоколь«ницы подъ верхнимъ поясомъ обведено въ листъ бѣ«лаго желѣза, а на немъ подписано: Божіею милостію, «повелѣніемъ Великаго Государя, Патріарха Филарета «царствующаго града Москвы и всея Великія Русіи, «при Державѣ Благовѣрнаго и Богохранимаго и Хри«столюбиваго Государя, Царя и Великаго Князя Ми«хаила Θеодоровича всея Русіи Самодержца, Владимір«скаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, «Царя Астраханскаго и многихъ Государствъ облада«теля, въ десятое лѣто Государства его, въ четвертое «лѣто Патріаршества Великаго Государя, Святѣйшаго

---

[67] Въ Архивѣ Оружейной Палаты, рукоп. № 905: книга расходная 7125, № 905.

«Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всея «Руссіи, сдѣлана бысть и совершена сія колокольня «7130 (1622) года Августа въ 28 день. А всякихъ за«пасовъ на колокольное строеніе по цѣнѣ изошло и на «каменьщиковъ за дѣло дано всего три тысящи рублевъ. «А на оной колокольнѣ изволилъ устроить подъ коло«колы церковь преподобнаго Отца нашего Саввы Освя«щеннаго своею Государскою Патріаршею казною.»

Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны 1759 года, настоятель сей обители Мисаилъ Чирскій заложилъ, на восточной сторонѣ въ оградѣ, нынѣшнюю *колокольню* въ пять ярусовъ, по прожекту архитектуріи гезеля Ивана Жеребцова.

Съ кончиною Мисаила строеніе, стоившее тогда 17,000 руб., остановилось на 20 лѣтъ; но, по указу императрицы Екатерины II, въ 1782 г. выдано было на окончаніе сего зданія изъ Коллегіи Экономіи 20,000 руб., на кои при содѣйствіи доброхотныхъ дателей, она была достроена архимандритомъ Іоасафомъ Масловымъ, а въ 1785 году, увѣнчана богато вызолоченными главою и куполомъ, стоившими тогда болѣе 20,000 р. на иждивеніе моск. купца С. Васильева, украсившаго Моск. Успенской соборъ своими вкладами. Въ среднемъ ея ярусѣ сооружена купеческою женой Натальею Бабкиной въ 1787 г. церковь съ хорами во имя препод. Сергія, въ которой съ 1822 года иконное и стѣнное письмо Мемнона Скороспѣлова. Все строеніе обошлось въ 80,000 рублей. Это огромное, массивное и стройное зданіе въ Итальянскомъ стилѣ послужило образцомъ для нѣсколькихъ колоколенъ въ Москвѣ; оно состоитъ изъ четырехъ ярусовъ: нижній оканчивается террасою, слѣдующій за нимъ фронтонами съ разрывами и колоннами, третій и четвертый украшены колоннами на тум-

бахъ. При всей красотѣ своей, она обнаруживаетъ недостатокъ предположеннаго водчимъ пятаго яруса, который бы довершилъ единство частей въ отношеніи къ прекрасному цѣлому. Въ нижнемъ ярусѣ главныя входныя ворота и палатка съ гробницею строителя колокольни Мисаила; во второмъ упомянутая церковь; въ третьемъ, праздномъ, одинъ переходъ въ четвертый ярусъ, гдѣ виситъ одиннадцать колоколовъ, изъ которыхъ большой въ 827 пудъ, перелитый послѣ 1812 г. архимандритомъ Амвросіемъ Орнатскимъ, потомъ разбитый, и изъ разбитаго вновь перелитый архимандритомъ Филаретомъ Дроздовымъ въ 1816 г. Надъ четвертымъ ярусомъ куполъ, покрытый по желѣзнымъ стропиламъ бѣлымъ желѣзомъ, нынѣ окрашеннымъ; тамъ устроены боевые часы; надъ ними фонарь съ осмью часовыми колоколами. Все зданіе довершается богато вызолоченною лощатою главой съ осмиконечнымъ крестомъ.

Вышиною колокольня, кромѣ главы и креста, 33 саж. и 2 арш. Съ верхнихъ ея ярусовъ открывается на обширнѣйшее пространство Москва съ прекрасными по своему разнообразію окрестностями. Со входа на правой сторонѣ, въ стѣнахъ колокольни часовня.

НАСТОЯТЕЛЬСКІЕ ПОКОИ.

По обозрѣніи церковныхъ зданій, остается еще взглянуть на старинное трехъэтажное зданіе *Настоятельскихъ покоевъ*, гдѣ иногда пребывалъ патріархъ Филаретъ, первоначальный ихъ строитель. Внутренность покоевъ отличается не пышностію убранства, но собраніемъ портретовъ государей Россійскихъ и святителей,

какъ олицетворенною скрижалью исторіи отечественной Іерархіи и Государства. Здѣсь поясныя изображенія Іоанновъ III и IV, Василія IV, царей отъ Михаила Романова до Александра II, всѣхъ десяти патріарховъ Московскихъ, списанныхъ съ древнихъ подлинниковъ, митрополитовъ Московскихъ: съ Тимоѳея Щербатскаго до Филарета Дроздова, и другихъ святителей. Замѣчательны точные портреты митрополитовъ Кіевскаго Петра Могилы, Блюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго, блаженнаго митрополита Суздальскаго Иларіона и епископа Воронежскаго Тихона, также картина, изображающая митрополита Платона съ питомцами своими на Виѳанскомъ сѣнокосѣ. Портреты нѣкоторыхъ настоятелей Спасовой обители обновляютъ въ памяти ея исторію и подвиги ихъ, то на поприщѣ ихъ духовной жизни, или учености, или во внѣшнемъ устроеніи и украшеніи монастыря. Не всѣ они отличаются искусствомъ кисти, но всѣ замѣчательны по своему значенію; особенно достопамятны изображенія болѣе извѣстныхъ Іоасафа Маслова, Павла Пономарева, Меѳодія Смирнова, Анастасія Братановскаго, Іакинѳа Карпинскаго, Амвросія Орнатскаго, Филарета Дроздова, Кvрилла Платонова, Поликарпа Гойтаникова. Такими достопримѣчательными украшеніями обитель обязана бывшему настоятелю Аполлосу.

КЛАДБИЩЕ МОНАСТЫРСКОЕ.

Съ конца XV в. въ *усыпальницѣ* и на *кладбищѣ* монастырскомъ погребены многія знаменитыя и почтенныя особы изъ духовенства, дворянства и купечества. Какъ исчисленіе оныхъ преступило бы предѣлы сего описанія: то здѣсь только упомянемъ о нѣкоторыхъ достопамят-

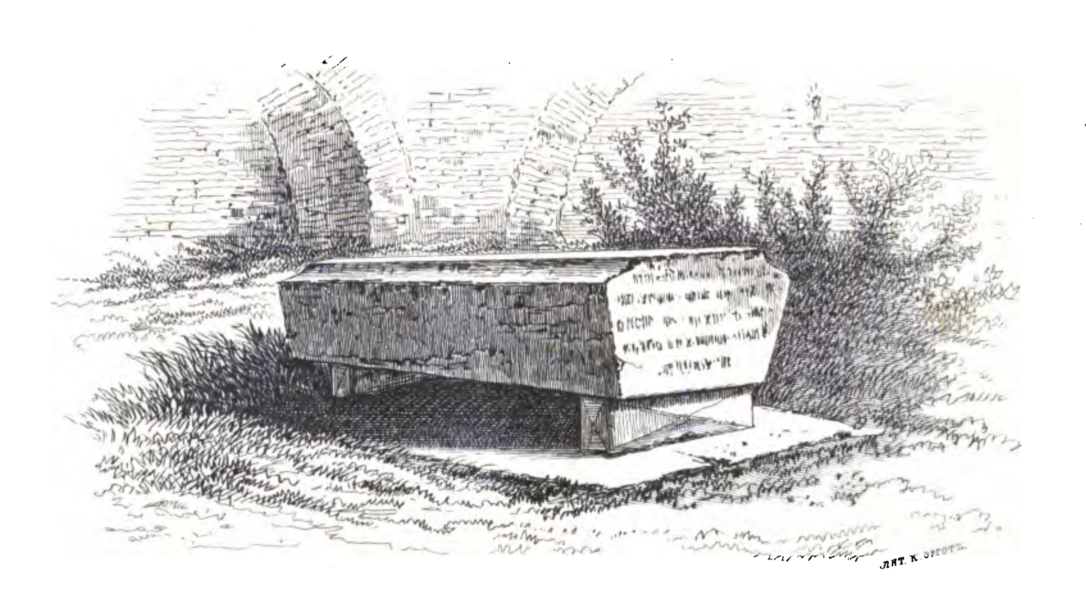
ныхъ могилахъ: Симоновскаго архимандрита Гавріила Краснопольскаго, который, во время моровaго повѣтрія 1771 г., пришелъ въ Новоспасскій съ братіей изъ Симонова монастыря, занятаго тогда карантиномъ, и умеръ здѣсь съ ними въ одинъ день; они погребены у сѣверо-восточной башни противъ больничной церкви. Въ ряду могилъ у восточной стѣны находится, подъ № 122, надгробный камень съ надписью: «Подъ симъ камнемъ положено тѣло усопшія о Господѣ монахини Досиѳеи, обители Ивановскаго монастыря, подвизавшейся о Христѣ Іисусѣ въ монашествѣ 25 лѣтъ и скончавшейся февраля 4-го 1810 года. Всего ея житія было 64 года. Боже, всели ея въ вѣчныхъ Твоихъ обителяхъ». Въ настоятельскихъ келіяхъ хранится портретъ этой монахини, на задней его сторонѣ слѣдующая надпись, сдѣланная въ началѣ текущаго столѣтія: «Принцесса Августа Тараканова, въ иноцѣхъ Досиѳея, постриженная въ Московскомъ Ивановскомъ монастырѣ, гдѣ, по многихъ лѣтѣхъ праведной жизни своей, скончалась 1808 году и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ[68].

Представляя рисунокъ надгробнаго камня инокини Досиѳеи, повторимъ здѣсь сказанное нами объ ней въ первомъ томѣ «Русскихъ достопамятностей» при описаніи Московскаго Ивановскаго монастыря, въ которомъ она пребывала до своей кончины:

«Сюда прислана была въ 1785 году, по секретному повелѣнію императрицы Екатерины II, одна женщина не старыхъ лѣтъ, по видимому, знатнаго происхожденія. Неизвѣстно, какое было ея въ свѣтѣ значеніе, какое имя и фамилія; но здѣсь, въ монашествѣ, она на-

---

68 См. Ивановскій монастырь въ первомъ томѣ Русскихъ достопамятностей, изд. А. Мартынова.

КАМЕНЬ НАДЪ МОГИЛОЮ МОНАХИНИ ДОСИѲЕИ.

речена Досиѳеею. Никто ее не видалъ, кромѣ игуменіи, духовника, причетника, умершаго въ глубокой старости, да Московскаго купца Филиппа Никифоровича Шепелева, торговавшаго чаемъ и сахаромъ на Варваркѣ, отъ котораго мы, за нѣсколько тому лѣтъ, заимствовали нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой таинственной монахинѣ. По ихъ словамъ, она была уже пожилая, средняго роста, худощава тѣломъ и стройна станомъ; не смотря на свои лѣта и долговременное заключеніе, еще сохраняла въ лицѣ нѣкоторыя черты прежней красоты, ея пріемы и обращеніе обнаруживали благородство ея происхожденія и образованность. Старый причетникъ видѣлъ какихъ-то, по его замѣчанію, знатныхъ особъ, допущенныхъ игуменьею на короткое время къ затворницѣ, которая говорила съ ними на иностранномъ языкѣ. Досиѳея жила въ одноэтажныхъ каменныхъ кельяхъ, примыкавшихъ къ восточной части ограды монастыря, близь покоевъ игуменьи. Все ея помѣщеніе составляли двѣ уютныя низменныя комнатки подъ сводами и прихожая для келейницы; ихъ нагрѣвала изразцатая печь съ лежанкою. Окна обращены были на монастырь. На содержаніе ея отпускалась особенная сумма изъ Казначейства; столъ она имѣла хорошій. Иногда на имя ея присылались къ игуменьи отъ неизвѣстныхъ лицъ значительныя суммы денегъ, которыя она употребляла болѣе на украшеніе церкви, на пособіе бѣднымъ и на подаяніе нищимъ. Къ окошкамъ ея, задернутымъ занавѣсками, иногда любопытство и молва, привлекали народъ; но штатный служитель, заступавшій мѣсто караульнаго, отгонялъ любопытныхъ. Въ церковь Досиѳея выходила весьма рѣдко и то въ сопровожденіи приставленной къ ней старицы. Корридоръ и крытая деревянная лѣстница отъ ея келій вели прямо въ над-

воротную церковь, гдѣ духовникъ ея съ причетникомъ совершалъ богослуженіе для нея одной. Тогда церковныя двери запирались изнутри, чтобы никто не могъ войти. Все время своей затворнической жизни она посвящала молитвѣ, чтенію духовныхъ книгъ и рукодѣлію; вырученныя ею за труды деньги раздавала черезъ свою келейницу нищей братіи. Послѣдніе годы Досиѳея провела въ безмолвіи и въ подвигахъ благочестія. Послѣ 25-лѣтняго пребыванія въ Ивановскомъ монастырѣ, она скончалась 4-го февраля 1810 года, 64 лѣтъ. Какъ она прислана была въ этотъ монастырь по секретному указу 1785 года, то имени ея мы не нашли въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Хотя въ продолженіе десяти лѣтъ царствованія Александра I-го и содержали ее нѣсколько свободнѣе, но все еще держались прежняго указа и она оставалась въ забвеніи.

«Не смотря на то, что жизнь Досиѳеи въ монастырѣ была сокровенною для свѣта; но ея погребеніе было торжественное и великолѣпное. Отпѣвалъ ее, за болѣзнію митрополита Платона, викарій его, преосвященный Августинъ съ почетнымъ духовенствомъ. На отпѣваніе съѣхались Главнокомандующій столицы графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, женатый на графинѣ Прасковьѣ Кирилловнѣ Разумовской, и другіе вельможи Екатерининскаго времени. Стеченіе народа въ монастырѣ, было необыкновенное. Тѣло Досиѳеи погребено не въ томъ монастырѣ, гдѣ обыкновенно хоронили инокинь Ивановской обители, но въ Новоспасскомъ монастырѣ, усыпальницѣ Романовыхъ, у восточной ограды, на лѣвой сторонѣ отъ колокольни.

«Въ настоятельскихъ келіяхъ Новоспасскаго монастыря, по сказанію П. И. Мельникова, хранится портретъ Таракановой, который почитали за изображеніе погре-

бенной тамъ монахини Досиееи, въ мірѣ принцессы Доротеи, какъ значилось въ надписи. Это списокъ сдѣланный архимандритомъ Аполлосомъ съ подлинника, хранившагося въ селѣ Новоспасскомъ, Деденевѣ тожъ г. Головина. Въ 12 книгѣ Душеполезнаго Чтенія 1876 г. говорится, что таинственная эта затворница была дочь императрицы Елисаветы Петровны отъ тайнаго, но законнаго брака ея съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ; въ іюлѣ мѣсяцѣ 1744 года Елисавета Петровна обвѣнчалась съ своимъ фаворитомъ въ Москвѣ, въ церкви Воскресенія въ Барашахъ, что на Покровкѣ. Вѣнчаніе императрицы совершено было тайно, но при свидѣтеляхъ и графу Разумовскому вручены были документы, свидѣтельствовавшіе о бракѣ его; документы эти онъ хранилъ какъ святыню и только преклонныхъ лѣтъ при Екатеринѣ II сжегъ, вѣроятно, изъ благоговѣнія къ имени своей царственной супруги».

Другая могила Сорокосвятскаго іерея Петра Вельяминова, который въ 1812 г. принялъ отъ враговъ мученическую смерть, предъ дверьми церкви Сорока мучениковъ. Въ августѣ 1862 года прибавилась еще почтенная могила, при входѣ въ усыпальницу, 85 лѣтняго старца Филарета, въ схимѣ Өеодора, пребывавшаго въ монастырѣ безвыходно около полвѣка и своими назидательными совѣтами доставлявшаго многимъ душевную пользу, а благочестивою жизнію примѣръ. Память труженика почтилъ митрополитъ Филаретъ совершеніемъ отпѣванія надъ тѣломъ его, при многочисленномъ стеченіи народа.

Въ слободкѣ, бывшей монастырской, въ началѣ XVII вѣка, была деревянная церковь Сорока мучениковъ, каменная выстроена въ 1645 году на монастырское иждивеніе при архимандритѣ Іонѣ и по благословенію патріарха Іосифа освящена того же года 28 августа. При

ней хоронились монастырскіе крестьяне и служки въ бывшіе моры; но во время чумы 1771 г. запрещено было погребать при этой церкви тѣла, которыя зарыты были на мѣстѣ пороховыхъ погребовъ при Москвѣ рѣкѣ. Монастырская женская богадѣльня; устроенная до учрежденія Штатовъ, потомъ возобновленная купцомъ Птицынымъ, при архимандритѣ Павлѣ Пономаревѣ.

ПРЕИМУЩЕСТВА, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ МОНАСТЫРЯ И ЕГО НАСТОЯТЕЛЕЙ.

Новоспасскій монастырь, какъ выше замѣчено, по своему основанію, принадлежалъ къ *Великокняжескимъ* и *Царскимъ*, по зависимости отъ комнатной Думы боярской, къ *комнатнымъ*, а по степени, занимаемой его настоятелями въ лѣствицѣ мѣстъ на соборахъ, къ *первостепеннымъ* и *первостатейнымъ*. Прежде онъ пользовался тарханами, несудимыми грамотами и получалъ отъ государей жалованныя грамоты, которыя въ послѣдствіи у него отобраны. Уложеніе царя Алексія Михайловича (XVIII, 60), между прочимъ, освобождаетъ отъ печатныхъ пошлинъ государевы грамоты, данныя о монастырскихъ дѣлахъ Новоспасскому архимандриту и келарю съ братіею, «для государскихъ родителей;» даже самые его крестьяне и служки изъяты были отъ такой повинности.

Этотъ многопомѣстный, великій и пресловутый монастырь сначала состоялъ въ вѣдомствѣ всероссійскихъ митрополитовъ, потомъ Московскихъ патріарховъ. Съ учрежденіемъ монастырскаго приказа, который завѣды-

валъ хозяйственною частію св. обители, находился въ зависимости отъ приказа Большаго дворца; съ учрежденіемъ св. Сvнода, подобно другимъ ставропvгіальнымъ монастырямъ, подчиненъ былъ св. Сvноду; но на время изъятъ изъ его вѣдомства указомъ императрицы Елисаветы Петровны 1743 года, марта 3, которая отдала этотъ монастырь въ вѣдомство Московскаго архіепископа Іосифа Волчанскаго, съ тѣмъ, однакожъ, ограниченіемъ, чтобы, по кончинѣ Іосифа, опять поступить въ ставропvгію св. Сvнода. О чемъ данъ былъ указъ Новоспасскому архимандриту Антонію 1745 года 22 іюня.

При этомъ замѣтимъ, что Новоспасскій монастырь не всегда занималъ одинакую степень. На соборномъ дѣяніи 1572 года онъ поставленъ былъ на 2 степени, на Московскомъ соборѣ 1581 года на 3, при учрежденіи Московскаго патріаршества 1589 года, на 4, эту же степень занималъ онъ въ Уложеніи царя Алексія Михайловича; но при учрежденіи св. Сvнода, сведенъ на 6 степень. За безчестье Новоспасскому архимандриту опредѣлено 70 руб., келарю 60 руб., казначею 40 руб., соборнымъ старцамъ по 20 руб. — суммы денегъ, за два вѣка, на Руси весьма значительныя[69].

Когда св. Сvнодъ, съ 1731 по 1734 годъ, по примѣру Сената, состоялъ изъ двухъ отдѣленій Московскаго и С.-Петербургскаго[70], тогда Новоспасскій монастырь относился въ первое; по соединеніи жъ обоихъ отдѣленій въ резиденціи, образовалась въ Москвѣ, вмѣсто присутствія Сvнода, его канцелярія, потомъ контора, которой подвѣдомъ былъ и Новоспасскій монастырь. Съ

69 Полное собраніе законовъ Росс. Имп. указъ 1732 г. сентября 9. № 6177.

70 Уложеніе, 20—81.

учрежденіемъ Духовныхъ Штатовъ, онъ положенъ въ первомъ классѣ ставропигіальныхъ первымъ.

Съ самаго основанія въ Спасопреображенской обители учреждена архимандрія, какъ увидимъ изъ приложеннаго здѣсь списка настоятелей. Нареченіе и введеніе архимандритовъ соединено было съ торжественными обрядами; первое совершалось въ крестовой палатѣ у всероссійскаго митрополита, потомъ у патріарха; послѣднее на Новоспасскомъ подворьѣ въ Кремлѣ, или въ самомъ монастырѣ. Тоже бывало, когда настоятель Спасова дома назначался отъ патріарха на іерархическій престолъ. Такъ изъ патріаршихъ выходовъ 1666 года мы узнаемъ о нареченіи Новоспасскаго архимандрита Іосифа III митрополитомъ Рязанскимъ и о торжественномъ его введеніи на означенное подворье. Изъ крестовой палаты онъ провожаемъ былъ туда Успенскимъ протопопомъ и протодіакономъ, пѣвчими, дьяками и подъяками въ красныхъ одеждахъ[71]. Съ подобною обрядностію вводимъ былъ въ самый монастырь новопоставленный архимандритъ.

Настоятелямъ Новоспасскаго монастыря предоставлялись отъ патріарха, Сѵнода и государей разныя отличія и преимущества, по большей части, присвоенныя лицамъ.

Первый патріархъ Московскій Іовъ, бывшій, какъ сказано настоятелемъ Новоспасскаго монастыря, дозволилъ архимандритамъ его въ священнослуженіи употреблять рипиды и коверъ. Императрица Анна Ивановна въ 1731 году пожаловала имъ наперсные кресты, кромѣ того, разныя преимущества, какъ-то: 1) Гавріилу Кременецкому и Іероѳею Прилусскому предоставлено носить въ священнослуженіи мантію съ скри-

---

[71] Дополненіе къ историческимъ актамъ. V, № 26.

жалями. Такое жъ отличіе дано именнымъ указомъ императрицы Елизаветы Петровны 1748 г. сентября 23, Мисаилу Чирскому. Св. Сvнодъ указомъ 1765 г. января 18 дозволилъ Симону Лагову, переведенному изъ Кирило-Бѣлоезерскаго монастыря въ Новоспасскій, пользоваться преимуществами перваго и совершать священнослуженіе съ осѣняльными свѣщами и рипидами, на коврахъ и на великомъ входѣ принимать Св. Дары въ отверстыхъ Царскихъ вратахъ. [72] Подобное преимущество въ 1837 году даровано Св. Сvнодомъ архимандриту Аполлосу и архимандриту Новоспасскому Филарету въ 1816 г. 8 апрѣля всемилостивѣйше пожалована императоромъ Александромъ I панагія, которую повелѣно ему носить, по примѣру архимандрита Московскаго Донскаго монастыря. см. Высочайшій ему рескриптъ въ дополнительныхъ статьяхъ.

Многіе изъ Новоспасскихъ архимандритовъ были совѣтниками и членами св. Сvнода и его Московской сvнодальной конторы. Предпослѣдній архимандритъ Агапитъ Введенскій состоялъ не только Членомъ этой Конторы, но и Благочиннымъ ставропигіальныхъ монастырей, ей подвѣдомыхъ.

До учрежденія Монастырскаго приказа и Духовныхъ Штатовъ, архимандритъ, кромѣ священнослуженія, управлялъ духовными и распоряжался хозяйственными дѣлами монастыря и административною частію въ своемъ вѣдомствѣ; ему подчинены были приписные монастыри, подворья, принадлежащіе его обители, вотчины, рыбныя ловли и другія угодья. Какъ помѣщикъ четырнадцати тысячъ душъ крестьянъ, Новоспасскій архимандритъ, для управленія ими, приставлялъ прика-

[72] Исторія Росс. Іерархіи, II, 297.

щиковъ изъ посельскихъ старцевъ, для хожденія за дѣлами—стряпчихъ, а для присмотра за подворьями—дворниковъ; отъ него посылали къ нимъ указы и памяти.

Монастырскій судъ производился не по святительскому, а по владѣльческому вѣдомству, или по отчинной расправѣ, кромѣ дѣлъ уголовныхъ. Главой такого суда былъ архимандритъ, который по силѣ древнихъ уставовъ, «вѣдалъ и судилъ въ правдѣ и винѣ своего человѣка самъ;» помощникомъ его былъ келарь. Засѣданіе такого суда, подъ предсѣдательствомъ настоятеля, составлялъ соборъ изъ келаря и старцевъ; дѣлопроизводствомъ занималась канцелярія. Здѣсь слушались, обсуживались и рѣшались дѣла, касавшіяся хозяйства и управленія монастыря. Если кто изъ монастырскихъ людей держалъ у себя заповѣдное продажное питье, или зернь, или карты, или табакъ, оказался въ буйствѣ, безчиніи и дракѣ, того, по приговору архимандрита съ братіею, какъ значится изъ дѣлъ, «смиряли монастырскимъ смиреніемъ»; а смиреніе состояло въ томъ, что виновнаго сажали на цѣпь и въ колодки, и смотря по важности вины, «били нещадно плетьми и шелепами», или опредѣляли на мукосѣйные труды, ставили на земные поклоны въ церкви и т. п. Такъ велось въ монастыряхъ и въ Новоспасскомъ.

Въ непосредственной зависимости и подъ отвѣтственностію архимандрита находились посыланные свѣтскимъ начальствомъ въ монастырь умалишенные, заподозрѣнные люди и инвалиды. Въ Новоспасскій монастырь отправлялись, по царскому указу, подъ началъ иноземцы, принимавшіе православную вѣру и крещеніе.

Такъ въ 1647 году посланъ былъ въ этотъ монастырь подъ началъ Пушкарскаго приказа иноземецъ, селитреныхъ варницъ бочаръ Лавринка Семеновъ. [73]

[73] Акты юридическіе, № 356.

Въ 7133 (1625) году выдавалось въ монастырь, что у Спаса на Новомъ великаго государя жалованья: архимандриту 9 рублевъ 15 алтынъ, келарю 3 рубли, 6 человѣкомъ попомъ 10 рублевъ 13 алтынъ 4 деньги; дьякону, которой служитъ съ архимандритомъ 2 рубли 24 алтына 4 деньги, другому дьякону рубль 24 алтына 4 деньги, рядовымъ 94 человѣкомъ старцомъ 76 рублевъ 4 алтына 3 деньги. Крестьянскихъ 1985 дворовъ.[74]

7174 (1666) года маія въ 19 день по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца дано на погребеніе богомольца Давыда за отпѣваніе Спаса Новаго монастыря архимандриту пять рублевъ.[75]

По назначенію Сѵнодальнаго Правленія, въ Новоспасскомъ монастырѣ состояло 128 монашествующихъ, которымъ опредѣлено было годоваго жалованья 1650 руб. и 640 четвертей хлѣба. Сколько ни ограничены были средства обители Монастырскимъ приказомъ и Штатами, изданными Петромъ I, въ 1724 году; но составъ этого монастыря, какъ первокласснаго, былъ довольно значителенъ и жалованье властямъ, по тому вѣку, достаточное. Архимандритъ получалъ 100 р. и 8 четвертей хлѣба, намѣстникъ 24 р. и 8 четвертей хлѣба, проповѣдникъ 30 р. и 30 четвертей хлѣба, казначей 18 р. и 8 четвертей хлѣба. Кромѣ рядовыхъ старцевъ, находились тамъ: вотчинный надзиратель, инквизиторъ и священникъ на жалованьѣ. Монастырскимъ хозяйст-

---

[74] См. Книга о царскомъ жалованьи Московскимъ церквамъ и монастырямъ 1625—1677 г. въ библіот. Моск. Глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, отд. VI, № 71.

[75] См. Расходная книга Приказа Тайныхъ Дѣлъ 7174 г. въ Арх. Ор. Палаты.

вомъ и обиходомъ завѣдывали должностные монахи, или трудники: квасоваръ и пивоваръ, стольничій, поваренный, трапезный, хлѣбный, хлѣбодаръ, подкеларщикъ, воротенный, конюшенный, огороденный, чашникъ, погребный, часоводъ, житейный и житничный, звонарь, просвирникъ, пономарь, рухлядный монахъ, служащій больнымъ. [76] Каждому изъ нихъ положено было годоваго жалованья деньгами 6 р. и хлѣбомъ по 5 четвертей. Для письмоводства по своимъ дѣламъ, монастырь имѣлъ канцелярію, состоявшую изъ приказнаго, стряпчаго, канцеляриста, двухъ подканцеляристовъ и четырехъ копіистовъ, которымъ давалось соразмѣрное ихъ значенію и трудамъ жалованье деньгами и хлѣбомъ. Для домашняго обихода монастырь содержалъ не мало служекъ; тамъ были оконничникъ, два печника, два плотника, два кузнеца, 12 конюховъ въ монастырѣ, да въ селахъ 8, сапожникъ, двое портныхъ, приспѣшникъ, готовившій пирожное, архимандричій поваръ, архимандричій истопникъ, двое рыбаковъ, два сторожа церковныхъ, бочаръ, колесникъ, шесть слугъ для выѣзда съ архимандритомъ и прочими властями. Къ пунктамъ штата рукою Петра I-го приписано: «да обще властямъ для пріѣзжихъ и праздниковъ на вино 100 р., на пиво 50 р.» Таковъ былъ штатъ Новоспасскаго монастыря при Петрѣ I. [77] Но въ царствованіе Анны Ивановны 1737 года въ немъ числилось 12 іеромонаховъ, 9 іеродіаконовъ, кромѣ того, должностныхъ: рухлядный, хлѣбодаръ, хлѣбенный, поваренный, трапезный, воротенный и 14 посельскихъ

---

[76] См. о недвижимыхъ имуществахъ Духовенства въ Россіи. Въ чтеніяхъ Императорскаго Общества И. и Др. Росс. 1861 г. кн. I.

[77] Въ полномъ собраніи законовъ Росс. Имперіи, т. XLIX: книга Штатовъ, ч. II, по указу 1724 г. мая 22, № 4511.

для управленія монастырскими вотчинами; житницами завѣдывалъ *житничній*, конюшнями *конюшенный*, сушильнями *сушильный*, населенными имуществами *прикащикъ*, *закащикъ*. Сверхъ того, въ поселенныхъ вотчинахъ при управителяхъ находились доводчики, дворяне, недѣльщики, бирючи. Обязанности, права и степень власти каждаго изъ этихъ должностныхъ лицъ опредѣлялись монастырскимъ соборомъ въ особыхъ наказахъ и уставныхъ грамотахъ. [78] Какъ въ Новоспасскомъ, подобно другимъ, находилось не малое число приказныхъ и служекъ, не положенныхъ въ подушный окладъ: то указомъ императрицы Елисаветы Петровны 1775 года, іюля 11, повелѣно: «при церковномъ разборѣ, такихъ переписать и годныхъ разобрать, оставивъ столько, сколько ихъ для монастыря необходимо, а объ излишнихъ, съ показаніемъ ихъ лѣтъ, доставить вѣдомости въ Сνнодъ и Сенатъ» [79] Тогда всѣхъ монашествующихъ въ Спасской обители уже было 13 человѣкъ, а жалованья на нихъ полагалось 215 р. и 215 четвертей хлѣба. Такъ постепенно въ ней уменьшаютъ средства и число монашествующихъ. Съ отобраніемъ монастырскихъ вотчинъ и съ учрежденіемъ Духовныхъ Штатовъ произошла значительная перемѣна въ хозяйственномъ бытѣ. Хотя отъ неоднократно бывшихъ пожаровъ и нашествія Наполеона I Новоспасскій монастырь потерпѣлъ значительныя утраты, но онѣ вознаграждались усердіемъ благочестивыхъ вкладчиковъ и стараніемъ настоятелей, такъ что этотъ домъ Спасовъ донынѣ процвѣтаетъ.

---

[78] Въ Разрядномъ архивѣ ревизія Духовныхъ вотчинъ 1737 г. № 1764.

[79] Полное собраніе законовъ Р. И. XV.

СПАССКІЕ НАСТОЯТЕЛИ.

а) До переведенія монастыря сего на Новое мѣсто, были архимандритами:

1. *Іоаннъ* 1330 года, а 1346 хиротонисанный во епископа Ростовскаго.

2. *Петръ* 1346—1353.

3. *Іоаннъ Непейца* около 1375 г., оставивъ архимандрію, отошелъ на безмолвіе.

4. *Михаилъ Митяй* съ 1375 г., печатникъ, духовникъ великаго князя Димитрія Донскаго, онъ избранъ былъ въ митрополита Всероссійскаго; въ 1379 г. на пути въ Константинополь для посвященія, скончался и погребенъ въ Галатѣ.

5. *Сѵмеонъ* въ 1382 году убитый въ Кремлѣ отъ Татаръ.

6. *Сергій Азаковъ* упоминается въ апрѣлѣ 1389 г. *Никон. лѣтоп.* IV, 158.

7. *Игнатій* спутникъ митрополиту Пимену въ Царьградъ; онъ съ Сергіемъ Азаковымъ велъ путевыя записки митрополита. *Татищева* Ист. Рос. IV, 424; *Никон. лѣт.* IV, 166.

8. *Ѳеодосій* 1404 г. *Никон. лѣт.* II, 312.

9. *Матвей.*

10. *Иларіонъ* 1406 г. впослѣдствіи епископъ Коломенскій. *Соф. времен.* I, 430 и *Лѣтоп. Львов.* II, 238; но по Никон. лѣт. IV, 318, архимандритъ Симоновскій.

11. *Савва* игуменъ, упоминается въ 1410 году. *Древн. Рос. Вивліоѳ.* изд. 2. 1, 147. *Собраніе госуд. грамотъ* I.

12. *Трифонъ* 1453, а 13 мая 1462 г. хиротонисанъ во архіепископа Ростовскаго. *Собраніе госуд. грам.* I, 421.

13. *Вассіанъ Рыло* въ 1466 г. произведенъ изъ игуменовъ Троицы Сергіева монастыря въ Новоспасскій, а 13 декабря 1467 г. хиротонисанъ во архіепископа Ростовскаго.

14. *Германъ* упоминается 1474 г. въ мартѣ. *Продолженіе Древн. Рос. Вивліое.* XIII, 3, 221.

15. *Елиссей* 1482—88 г. *Никон. лѣтоп.* VI.

б) По переведеніи монастыря изъ Кремля на Новое мѣсто:

16. *Аѳанасій Щедрый*; упоминается въ актахъ 1491—1506 г.

17. *Савва* Святогорецъ, Грекъ, въ январѣ 1526 г. съ Максимомъ Грекомъ соборнѣ осужденъ и сосланъ на заточеніе въ Возмищскій Волоколамскій монастырь. *Лѣтопис. служащій продолженіямъ Нестора.* Москва, 1784 г. 381 и *Акты Археогр. Экспед.* 1, 341.

18. *Ѳеодосій* 1539 г., а 2 іюля 1542 г. хиротонисанъ во епископа Коломенскаго. *Никон. лѣтоп.* VII, 37.

19. *Нифонтъ Кормилицынъ* въ 1543 г. переведенъ изъ Іосифова, а 11 марта 1554 г. хиротонисанъ во епископа Сарскаго и Подонскаго. *Никон. лѣт.* IV, 7, 211.

20. *Никифоръ* 1554—1558; былъ на поставленіи Гурія, архіепископа Казанскаго. *Никон. лѣтоп.* VII, 23 и 232.

21. *Галактіонъ* въ 1558 г. переведенъ изъ Іосифова, а 8 апр. 1565 г. хиротонисанъ во еписк. Сарскаго и Подонскаго. *Продолжен. Древн. Росс. Вивліоѳ.* VII, 6, и *Собраніе Госуд. грам.* I. 46 и 89.

22. *Афанасій*, духовникъ царя Іоанна Васильевича, бывшій подъ именемъ Андрея, протопопомъ Благовѣщенскаго собора; І. Карпинскимъ и сочинителемъ Исторіи Росс. Іерархіи, изд. 1, полагается въ числѣ настоятелей Новоспасскихъ согласно съ Каталогомъ Кіевскихъ митрополитовъ, гдѣ сказано, что онъ хиротонисанъ на Россійскую митрополію 1564 года изъ архимандритовъ монастыря Спаса на Новомъ, и потомъ оставя свой престолъ, уединился въ этомъ монастырѣ.[80] Но передъ посвященіемъ Аѳанасія въ митрополиты, на Новомъ былъ архимандритомъ Галактіонъ, 8 апрѣля 1565 года, посвященный во Епископа Сарскаго и Подонскаго. Псковскій и Александроневскій лѣтописцы[81] свидѣтельствуютъ намъ, что Аѳанасій хиротонисанъ прямо изъ Чудовскихъ монаховъ и за немощію веліею, оставивъ митрополію, сшелъ въ монастырь къ Михаилову Чуду на свое постриженье. Это самое показываетъ, что Аѳанасій, бывшій только два года инокомъ, едвали принадлежалъ къ числу настоятелей, архимандритовъ Новоспасскаго монастыря. Но, по изслѣдованіямъ П. Строева, Аѳанасій былъ настоятелемъ Новинскаго монастыря. Самъ сочинитель Іерархіи во 2-мъ изданіи противорѣчитъ первому. Во 2 тетр. Памятн. Моск. древностей И. Снегирева показано съ вѣроятностію мѣсто погребенія Аѳанасія въ Успенскомъ соборѣ.

23. *Антоній* 1565—1568 г.

24. *Вассіанъ* изъ игуменовъ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря 1569 г. присутствовалъ на соборѣ между митрополіею, о четвертомъ бракѣ царя Ивана Васильевича, въ 1575 г. февраля 14 хиротонисанъ въ

---

80 *Карамз.* И. Г. Р. т. IV, пр. 8, 95.

81 Рукопись устав. въ Патріаршей Библіот. въ листъ, № 75. (123).

архіепископа Казанскаго, и того же года мая 21 скончался.

25. *Іовъ* въ 1575 г. переведенъ изъ архимандритовъ Симонова монастыря; въ 1581 г. января 15 былъ на соборѣ о уложеніи Судебника; и въ томъ же году хиротонисанъ во епископа Коломенскаго; наконецъ былъ патріархомъ Всероссійскимъ. Скончался въ Старицѣ 1607 г. марта 8 дня.

26. *Іоакимъ* въ 1581 г., а 1589 іюля 20, былъ на соборѣ. *Продолженіе. Древн. Росс. Вивліоѳ.* VII. 171.

27. *Сергій* 1588; присутствовалъ въ маѣ 1589 г. на соборѣ объ учрежденіи патріаршества. *Собр. госуд. гр.* 11, 99 и 102.

28. *Сильвестръ* 1597; въ 1598 году при избраніи на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова, онъ подписалъ грамоту. См. 2 издан. *Древн. Рос. Вивліоѳ.* VII, 112 и 119. Но по Актамъ Археогр. Эксп. II, 41 на соборѣ о избраніи царя Бориса значится Новосп. архимандритъ Закхей.

29. *Закхей* 1598 и 99, умеръ 1602.

30. *Сергій* 1606 г. посыланъ былъ въ городъ Угличь съ Ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ для принесенія въ Москву св. мощей царевича Димитрія; умеръ 1613 г.

31. *Евѳимій* въ сентябрѣ 1610 находился въ числѣ посольства, отправленнаго отъ патріарха и бояръ изъ Москвы къ Польскому королю Сигизмунду III; въ 1613 г. онъ перемѣщенъ въ Амвросіевъ Дудинъ монастырь игуменомъ. *Акты Археогр. Экспед.* III, 70.

32. *Іосифъ* 1612—1626 онъ подписалъ грамоту, данную отъ Россійскихъ архіереевъ и бояръ, за службу князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому. см. *Древн. Рос.*

Вивліоө. 2 изд. VII, 219 и XV, 210. *Описаніе Румянц. Музеума, А. Востокова,* 81.

33. *Лаврентій* въ февралѣ 1627—29.

34. *Тихонъ* въ апрѣлѣ 1630 переведенъ изъ Бѣлопесоцкаго монастыря, и въ 1631.

35. *Іосифъ* 1631—1637; послѣ въ Спасо-Андроніевѣ.

36. *Лаврентій* въ іюлѣ 1638.

37. *Іона* Арзамазскій 1639—43; при немъ въ 1640 г. начата, а въ 1642 г. окончена монастырская каменная ограда.

38. *Никонъ* изъ игуменовъ Новогородской эпархіи Кожеозерской пустыни. Въ 1649 г. 11 марта хиротонисанъ въ митрополита Новогородскаго; наконецъ былъ патріархомъ Всероссійскимъ; скончался 1681 г. августа 17 дня.

39. *Никонъ* 1649—54; при немъ въ 1652 г. пожалованъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ большой колоколъ.

40. *Питиримъ* въ 1654 переведенъ изъ Спасо-Евөиміева, а 1655 г. хиротонисанъ въ митрополита Сарскаго и Подонскаго; наконецъ былъ патріархомъ Всероссійскимъ.

41. *Сергій,* подписавшій соборное дѣяніе іюля 2, 1656 г. напечатанное въ Скрижали патріарха Никона.

42. *Іосифъ* 1658—63, составившій Вкладную книгу 1658 года.

43. *Прохоръ* 1663; скончался 10 сентября 1664 года.

44. *Іосифъ* 1664 г. декабря 22 дня, изъ Тихвинскихъ архимандритовъ; въ 1674 г. августа 9 хиротонисанъ въ митрополита Рязанскаго.

45. *Макарій* Каширянинъ изъ архимандритовъ Андроникова монастыря переведенъ въ Новоспасскій 29 августа 1674 г.; скончался 11 іюня 1681 г.

46. *Гавріилъ* съ 1681 г., а 7 сентября 1684 года, хиротонисанъ въ архіепископа Вологодскаго.

47. *Игнатій Римскій-Корсаковъ* 7 сентября 1684 г. переведенъ изъ Спасо-Ярославскаго мон. Въ 1692 г. апрѣля 3 хиротонисанъ въ митрополита Тобольскаго и всея Сибири; скончался 1701 г. маія 13.

48. *Тихонъ* 3 апрѣля 1692 изъ ризничихъ патріаршихъ, а 21 апрѣля 1695 хиротонисанъ въ митрополита Сарскаго и Подонскаго, потомъ въ 1699 г. переведенъ въ Казань, гдѣ скончался 1724 г. марта 23.

49. *Трифиллій Иниховъ* переведенъ 4 мая 1695 г. изъ Андроніева, а 17 января 1697 г. хиротонисанъ въ митрополита Нижегородскаго и Алаторскаго.

50. *Ісаія* съ 1697; сосланъ былъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь за ссору съ бояриномъ И. А. Мусинымъ-Пушкинымъ, потомъ 23 іюля 1699 г. хиротонисанъ въ митрополита Нижегородскаго и Алаторскаго.

51. *Иларіонъ Властелинскій*, 23 іюля 1699 г. изъ патріаршихъ іеромонаховъ, а 6 января 1701 переведенъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь.

52. *Іоасафъ* съ 1701 по 1710 г.

53. *Досиѳей Глѣбовъ* 1710 г. переведенъ изъ Спасо-Евѳиміева, а 17 іюня 1711 хиротонисанъ во епископа Ростовскаго.

54. *Моѵсей*, изъ ризничихъ Троицкой Сергіевой лавры, съ 1711 по 1715 г.

55. *Арсеній* съ 1715 по 1716 г.

56. *Сергій* съ 1717 г.; онъ въ 1720 г. подписалъ Регламентъ, а 19 іюля 1721 переведенъ во Владимірскій Рождественскій монастырь. При немъ, по указу Петра I, слитъ въ монастырь колоколъ въ 1100 пудъ.

57. *Іерофей* Прилуцкій 19 іюля 1721 года изъ архимандритовъ Донскаго монастыря: былъ членомъ св. Сѵнода; скончался 1728 г. октября 28.

58. *Евөимій Коллети*, Грекъ, изъ іеромонаховъ опредѣленъ 1728—30, 16 сентября 1730 переведенъ въ Чудовъ монастырь; былъ присутствующимъ въ св. Сѵнодѣ.

59. *Өеофилъ Кроликъ* 16 сентября 1730 г. изъ архимандритовъ Чудова монастыря; былъ членомъ св. Сѵнода, скончался 22 декабря 1732 г.

60. *Иларіонъ* членъ св. Сѵнода, въ 1733 переведенъ изъ архимандритовъ Переяславскаго Горицкаго монастыря; скончался въ 1735 г. іюля 10, въ С. Петербургѣ.

61. *Никодимъ Оребницкій* 18 января 1736 переведенъ изъ Костромскаго Инатьевскаго монастыря въ Новоспасскій; былъ членомъ св. Сѵнода, въ 1738 г. декабря 6 хиротонисанъ во епископа Черниговскаго.

62. *Антоній Иллящевичъ* съ 1739 архимандритомъ и членомъ конторы св. Сѵнода, а въ 1748 г. мая 25 хиротонисанъ во епископа Вятскаго, скончался 1755 ноября 16.

63. *Гавріилъ Кременецкій* въ 1748 г. апрѣля 5 изъ ректоровъ Александроневскаго училища произведенъ архимандритомъ Новоспасскимъ и членомъ св. Сѵнода; а 1749 сентября 17 хиротонисанъ во епископа Коломенскаго, а въ послѣдствіи митрополитъ Кіевскій.

64. *Мисаилъ Чирскій* 1749 г. сентября 24 произведенъ изъ казначеевъ Троицкой Сергіевой лавры; былъ членомъ св. Сѵнода; скончался 1764 г. августа 17.

65. *Кириллъ Ляшевецкій*, Малороссіянинъ, изъ намѣстниковъ Троицы Сергіевой лавры 1758 г. апрѣля 17 назначенъ, но не былъ, и въ томъ же году, августа 6, хиротонисанъ во епископа Воронежскаго.

66. *Симонъ Лаговъ*, или *Лаговскій* 1764 г. октября 28, переведенъ изъ Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря; былъ членомъ св. Сѵнода; 1769 г. сентября 6, хиро-

тонисанъ во епископа Костромскаго, а въ 1778 г. переведенъ на Рязанскую паству, съ 1792 г. архіепископомъ; умеръ 1804 г. января 14.

67. *Іоаннъ Черепановъ* въ 1770 г. апрѣля 15 произведенъ изъ намѣстниковъ Троицкой Сергіевой лавры; былъ членомъ св. Сѵнода, скончался 1778 г. декабря 28.

68. *Іоасафъ Масловъ*, въ свѣтскомъ званіи дѣйствительный тайный совѣтникъ; 1779 года января 26, переведенъ изъ архимандритовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря; скончался 1785 г. декабря 16.

69. *Павелъ Пономаревъ* переведенъ въ Новоспасскій монастырь изъ архимандритовъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго монастыря, 14 января 1786 г.; былъ членомъ св. Сѵнода; 1794 г. 12 февраля хиротонисанъ во епископа Нижегородскаго, потомъ архіепископъ Ярославскій; окончилъ жизнь свою 1805 г. марта 19.

70. *Меѳодій Смирновъ*, изъ архимандритовъ Заиконоспасскаго монастыря и Московской Академіи ректоровъ 1794 г. февраля 14; былъ членомъ Сѵнодальной конторы; 1795 г. мая 21 хиротонисанъ во епископа Воронежскаго; изъ Тулы переведенъ 1804 г. въ Тверь, потомъ 1814 г. въ Псковъ, гдѣ чрезъ годъ умеръ архіепископомъ.

71. *Амвросій Яковлевъ-Орлинъ* переведенъ въ Новоспасскій м. 1795 г. іюня 12 изъ архимандритовъ Заиконоспасскаго монастыря и Московской Академіи ректоровъ; былъ членомъ св. Сѵнода; 1796 г. іюня 1 хиротонисанъ во епископа Вятскаго, а въ 1804 г. января 29 переведенъ на Рязанскую паству архіепископомъ, скончался 1809 г.

72. *Анастасій Братановскій (Ремяненко)* 1796 года мая 29 изъ архимандритовъ Троицкой Сергіевой пустыни, что по Петергофской дорогѣ, опредѣленъ былъ чле-

номъ св. Сvнода; 1797 г. декабря 20 хиротонисанъ во епископа Бѣлорусскаго; скончался архіепископомъ Астраханскимъ 1806 г.

73. *Іакинфъ Карпинскій* 1797 г. декабря 22 переведенъ изъ архимандритовъ Донскаго монастыря съ званіемъ члена конторы св. Сvнода; въ 1798 г. ноября 29 скончался.

74. *Варлаамъ Головинъ* 1799 г. января 17 поступилъ сюда изъ архимандритовъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, членъ св. Сvнода конторы; 1811 г. марта 20 скончался.

75. *Сергій Крыловъ-Платоновъ*, переведенъ 1811 года іюня 14, изъ архимандритовъ Юрьева монастыря и Санкт-Петербургской Академіи ректоровъ; 1812 г. марта 17 хиротонисанъ во епископа Костромскаго; изъ Костромы переведенъ въ Рязань, гдѣ и кончилъ жизнь свою.

76. *Амвросій Орнатскій* 1812 г. марта 27 переведенъ изъ архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря и тамошней семинаріи ректоровъ. Въ 1816 году февраля 7 хиротонисанъ во епископа Старорусскаго викарія Новгородскаго. При немъ въ Новоспасской обители случились пожаръ и расхищеніе отъ Наполеоновыхъ полчищъ и съ ними двадесяти языкъ.

77. *Филаретъ Дроздовъ* 1816 г. марта 7 переведенъ въ Новоспасскій м. изъ архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря, съ оставленіемъ въ С.-Петербургско-Александро-Невской Дух. Академіи ректоромъ. Въ 1817 г. августа 5 хиротонисанъ во епископа Ревельскаго съ оставленіемъ при немъ управленія Новоспасскимъ монастыремъ до 15 марта 1819; въ 1820 г. архіепископъ Тверскій, потомъ Ярославскій, съ 1821 г. іюля 3 изъ Ярославскихъ архіепископовъ поступилъ на Московскую

каѳедру въ томъ же санѣ, а съ 1826 г. митрополитъ Московскій и Коломенскій, скончался 19 ноября 1867 года.

78. *Кириллъ Богословскій-Платоновъ* 1819 г. мая 7 дня переведенъ изъ архимандритовъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря и Полтавской семинаріи ректоровъ; 1824 г. октября 26 хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго съ назначеніемъ въ викаріи Московской митрополіи; въ 1827 году епископъ Вятскій и Слободскій, потомъ архіепископъ Подольскій и Брацлавскій, вызванный для присутствованія въ св. Сѵнодъ скончался въ С.-Петербургѣ 1841 г.

79. *Поликарпъ Гойтанниковъ* 1824 года въ ноябрѣ переведенъ изъ архимандритовъ Лужецкаго монастыря; бывшій 12 лѣтъ ректоромъ Московской Духовной Академіи, скончался 19 января 1837 года.

80. *Аполлосъ Алексѣевъ*, или *Алексѣевскій* 1837 г. 19 февраля переведенъ изъ архимандритовъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, гдѣ находился 16 лѣтъ настоятелемъ; управлялъ Новоспасскимъ съ преимуществами перваго до 1851 г. Уволенъ на покой въ Ростовскій Спасояковлевскій монастырь, гдѣ умеръ 1859 г.

81. *Агапитъ Вознесенскій*, бывшій епископъ Томскій, членъ конторы св. Сѵнода, 26 марта 1851 г. пепереведенъ изъ Новаго Іерусалима, а 31 іюля 1852 переведенъ по прошенію въ Донской настоятелемъ.

82. *Агапитъ Введенскій* членъ св. Сѵнода конторы, 7 августа 1852 г. переведенъ изъ Іосифова Волоколамскаго монастыря; скончался 27 мая 1877 года.

83. *Порфирій*, бывшій епископъ Чигиринскій, викарій Кіевскій съ 7 января 1878 года.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ НОВОСПАССКАГО МОНАСТЫРЯ.

Спасопреображенская обитель ознаменована событіями, болѣе или менѣе связанными съ исторіею отечественной Церкви и древней столицы. Самое ея устроеніе Іоанномъ 1 въ Московскомъ дѣтинцѣ и ея переставленіе оттуда Іоанномъ III на подмосковную Крутицу достопамятно уже и тѣмъ, что одно случилось почти при основаніи великаго княженія Московскаго, а другое въ эпоху освобожденія Россіи отъ Монголотатарскаго ярма; а возобновленіе этого Великокняжескаго монастыря, послѣ опустошительнаго Ляхолѣтья, современно возрожденію Россіи Домомъ Романовыхъ, съ которымъ сближается монастырь усыпальницею ихъ предковъ.

Даже самое избраніе мѣстности Новоспасскаго монастыря на горѣ Крутицѣ, соотвѣтствуя храму Преображенія, переноситъ нашу мысль на Галилейскую гору Ѳаворъ, гдѣ преобразился Христосъ предъ учениками своими. По сходству мѣстности, и праздникъ Боголѣпнаго Преображенія въ народѣ называется *Спасомъ на горѣ*.

Эта обитель благочестія, усыпальница *пресвѣтлыхъ царскихъ родителей*, стоявшая на прежнемъ пути Ордынскихъ Татаръ къ Москвѣ, замѣняла, какъ мы упомянули выше, крѣпость, которая ограждена была каменными стѣнами съ бойницами, землянымъ валомъ и рвомъ; а нѣкогда ее окружали подхожіе станы; она также слу-

жила пріютомъ для бѣдныхъ, лишенныхъ крова и пропитанія, мѣстомъ усмиренія или заточенія. Подобное, впрочемъ, назначеніе имѣлъ не одинъ Новоспасскій, но и нѣкоторые другіе монастыри.

Съ принесеніемъ въ этотъ монастырь изъ Вятки древней чудотворной иконы Спаса Нерукотвореннаго въ 1647 году, прославилась обитель Спасова и число богомольцевъ умножилось. Усердствующіе святыню эту принимаютъ къ себѣ въ домы для молебствія, и по мѣрѣ своей вѣры, получаютъ исполненіе просимаго.

Къ участію въ общественной молитвѣ привлекали и донынѣ привлекаютъ богомольцевъ также особые крестные ходы, которые съ давнихъ временъ совершаются въ Новоспасскомъ монастырѣ: въ понедѣльникъ и среду Свѣтлой недѣли вокругъ монастыря, и въ пятницу той же недѣли на кладезь его и отъ кладезя вокругъ монастыря; въ праздники Преполовенія и Происхожденія честныхъ древъ на монастырскіе пруды и потомъ вокругъ монастыря; въ Срѣтеніе Господне, въ Благовѣщеніе и въ недѣлю Вайй [82].

Въ этотъ царскій монастырь ѣзжали цари и царицы на богомолье въ храмовые праздники, служили тамъ молебны.

Царскіе выходы намъ свидѣтельствуютъ, что царь Михаилъ Ѳедоровичъ, въ день кончины матери своей 27 января, присутствовалъ въ Новоспасскомъ монастырѣ на соборной панихидѣ [83].

Цари Алексій и Ѳеодоръ II нерѣдко, а послѣдній всякую недѣлю посѣщали домъ Спасовъ и на память родственниковъ своихъ, отправляли соборныя панихиды,

[82] Повседневныя дворцовыя записки, II,219.

[83] Выходы Царей и Государей, изд. П. Строева, М. 1844 г., въ 4.

ставили заупокойные кормы (сборы) инокамъ обители и раздавали щедрую милостыню нищимъ, а предъ великимъ постомъ, на сырной недѣлѣ, по старому обычаю, они пріѣзжали туда прощаться съ предками своими, а на Святой привѣтствовать ихъ отраднымъ возгласомъ: Христосъ воскресе, тамъ они христосовались съ монашествующими и жаловали ихъ красными яицами.

На служеніе соборныхъ панихидъ пріѣзжали въ Новоспасскій монастырь Московскіе и бывшіе въ Москвѣ вселенскіе патріархи. Тогда Московскіе святители жаловали деньгами архимандрита, келаря и братію, а нищимъ, туда стекавшимся, раздавали ручную милостыню. Въ свидѣтельство приведемъ расходную книгу патріарха Филарета: [84] «Святѣйшій патріархъ Филаретъ на Масляной недѣли, въ пятницу ѣздилъ въ Спаскій монастырь на Новое и пожаловалъ на молебенъ попу полтину, до ручныя милостыни Архимандриту, да Келарю по полтинѣ, на 81 брата по гривнѣ человѣку, да бѣлымъ двумъ попамъ Сорокосвятскому, да Спасскаго подворья.» Но всѣхъ чаще въ свое патріаршество посѣщалъ Новоспасскій монастырь Никонъ, бывшій прежде его настоятелемъ. Въ тотъ вѣкъ, когда личная благотворительность замѣняла общественную, онъ всѣхъ чаще и щедрѣе раздавалъ милостыню нищимъ. Заботливость объ нихъ Никона до того простиралась, что однажды, то было въ 1658 году, на пути своемъ въ домъ Спасовъ, встрѣтились ему салазки съ горячими сайками: святитель, забывъ величіе сана своего, остановился купить сайки и роздалъ ихъ ожидавшимъ тамъ его нищимъ и тюремнымъ сидѣльцамъ, за-

---

[84] 7137—7140 годовъ, № 6.

ключенным въ монастырѣ.[85] Патріархи Антіохійскій Макарій и Александрійскій Паисій, Московскій Іоасафъ 1668 года декабря 12, въ Новоспасской обители, у гроба государыни, великія старицы иноки Мареы Ивановны пѣли большую панниxиду. Въ книгѣ по Патріаршему приказу 7177 г. записано, что «января 28 Великій господинъ Патріархъ Московскій и всея Руси Іосифъ ходилъ къ Спасу на Новое въ монастырь и ночевалъ, а ввечеру и поутру пѣлъ панниxиду и божественную литургію по инокѣ Мареѣ Ивановнѣ, а у панниxиды по утру былъ Великій Государь, ввечеру и послѣ обѣдни. У святыхъ воротъ, по свое именному Святѣйшаго Патріарха указу нищимъ милостыни роздано 1 рубль 27 алтынъ 4 деньги»[86]. Такъ молитва объ усопшихъ восполнялась милостынею о душѣ ихъ. При этомъ повторимъ, что не одна старинная надпись па гробницѣ, но и два сіи достовѣрныя свидѣтельства и выходы Царей Государей окончательно опровергаютъ показанія двухъ выше приведенныхъ нами Мѣсяцеслововъ, будто мать царя Михаила Феодоровича погребена у Спаса на Бору въ Кремлѣ.

Патріаршій поѣздъ изъ Кремля въ Новоспасскій монастырь отличался особенною обрядностію. Въ выходахъ патріаршихъ 1666 года ноября 18, такъ описанъ поѣздъ вселенскихъ патріарховъ Макарія Антіохійскаго и Паисія Александрійскаго съ греческими властями въ сопровожденіи митрополитовъ Казанскаго Лаврентія и Ростовскаго Іоны, Рязанскаго архіепископа Іосифа и архимандритовъ: на пятахъ у патріаршихъ саней стояли архимандриты Рожественскій и Симоновскій; передъ

---

[85] Книга Патріаршаго приказа 7166 г. января 17, № 8.
[86] 7177 г. № 85.

ними ѣхали стрѣльцы верхами; посохи везли старцы; передъ прочими властями посохи несены пѣшими [87]. Въ святыхъ воротахъ ихъ встрѣчалъ, при колокольномъ звонѣ, архимандритъ съ братіею и съ пѣніемъ приличныхъ стихиръ.

Мѣстное преданіе гласитъ, что Петръ I, дочь его Елисавета и правнука Екатерина II ѣзжали въ эту Спасову обитель на поминовеніе предковъ своихъ и на поклоненіе чудотворному образу Спасову; это тѣмъ вѣроятнѣе, что, въ 1717 году, когда длилась война съ Швеціей и когда Петръ переливалъ колокола въ пушки, въ Новоспасскій монастырь, въ знакъ особеннаго къ нему вниманія, вылилъ большой колоколъ въ 1100 пудъ. Императрица Елисавета Петровна имѣла особенное благоговѣніе къ чудотворному образу Спасителя, тѣмъ болѣе, что она призывала его на помощь себѣ предъ вступленіемъ своимъ на престолъ и положила основаніе огромной въ монастырѣ колокольни, на окончаніе которой, племянница ея Екатерина II пожаловала значительную сумму. Тамъ встрѣчалъ государыню благочестивый архимандритъ Іоасафъ Масловъ, въ которомъ она узнала бывшаго царедворца и государственнаго сановника.

Къ числу достопамятныхъ и отрадныхъ событій монастыря относится посѣщеніе его въ 1817 году ноября 2, вѣчной памяти императора Александра I, а въ 1837 году іюля 28, наслѣдника Россійскаго Престола Государя Цесаревича и Великаго князя Александра Николаевича, въ сопровожденіи Московскаго митрополита Филарета; въ послѣдствіи его обозрѣвали великіе князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи и ве-

[87] Дополненіе къ историческимъ актамъ, т. V, № 26.

кій-князь Александръ Александровичъ, нынѣ царствующій Императоръ.

Не одни знаменитые наши соотечественники, но и просвѣщенные иностранцы любопытствовали видѣть этотъ монастырь и его достопримѣчательности, даже описывали ихъ, какъ напр. И. Брейнъ, Шнитцлеръ, Делаво и другіе.

Любознательный Римскій императоръ Іосифъ, путешествовавшій по Россіи подъ именемъ графа Фалькенштейна въ 1785 году, не только осматривалъ самый монастырь, но даже и народное около его гулянье въ праздникъ Преображенія Господня.

Приведя на память событія изъ религіозной жизни Новоспасскаго монастыря, какъ *Царскаго богомолья* и обитель благочестія, не можемъ не замѣтить, что онъ нѣкогда, особливо съ XVII по XVIII вѣкъ, замѣнялъ богадѣльню, инвалидный и смирительный домъ. Въ него посылаемы были изъ Коллегіи Экономіи на пропитаніе престарѣлые и увѣчные отставные; [88] тамъ давался пріютъ и содержаніе офицерамъ, чиновникамъ и рядовымъ, неспособнымъ къ службѣ, даже съ ихъ семействами; въ царствованіе Анны Ивановны, по вліянію Бирона, въ монастыри отсылались иновѣрные инвалиды, по заключенію Сената, «что въ томъ предосужденія быть не имѣетъ, понеже пропитаніе будутъ получать по указамъ, а до вѣры ихъ въ томъ не касается.» [89] Они состояли на монашескихъ порціяхъ. Въ 1740 г. тамъ находилось присланныхъ отъ свѣтскаго начальства штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ 35, а въ 1757 г. 25 человѣкъ; въ числѣ ихъ были старые, хворые, калеки и ра-

---

[88] Полное собраніе Законовъ Р. И. XV, 11525.

[89] тамъ же, указъ 1732 г. окт. 14, № 6230.

неніе, порученные призрѣнію и уходу монаховъ и попеченію настоятеля. Съ отобраніемъ отъ монастырей вотчинъ и съ учрежденіемъ Штатовъ, прекратилось помѣщеніе въ монастыряхъ инвалидовъ. Изъ страшнаго Преображенскаго и Сыскнаго приказовъ, изъ Преображенской и Раскольничей канцелярій отсылаемы были въ Новоспасскій монастырь подъ началъ «для исправленія ума», подъ видомъ и названіемъ «*изумленныхъ* и сумасшедшихъ,» [90] какими и подлинно дѣлались отъ страха и мученій въ застѣнкахъ, также престарѣлые и увѣчные преступники и по подозрѣнію оговоренные, вытерпѣвшіе тяжкій искусъ застѣнковъ, и «очистившіеся кровію», т. е. послѣ трехъ застѣнковъ, не сознавшіеся въ взводимомъ на нихъ преступленіи; одни изъ нихъ, секретные содержались по затворамъ въ колодкахъ и оковахъ, другіе употребляемы были на монастырскіе труды и тяжкія послушанія, по усмотрѣнію настоятеля. Иногда въ стѣнахъ обители раздавалось роковое *слово и дѣло*, которое вело въ застѣнки Преображенскаго и Сыскнаго приказовъ, на дыбу, встряску и терзаніе кнутомъ.

Изъ этихъ заточниковъ, бывшихъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, особенно достоинъ вниманія и участія защитниковъ отечества въ нашествіе Поляковъ, кормилецъ Москвы въ годину голода, охрабрившій своимъ благословеніемъ Русскую рать на спасеніе Москвы, просвѣщенный ревнитель истиннаго ученія Церкви, Троицкій архимандритъ Діонисій, причтенный къ лику Святыхъ за свои подвиги. По навѣтамъ своихъ враговъ—невѣждъ, осужденный за справедливое дѣло исправленіе церковнаго Требника, Соборомъ въ Москвѣ 1618 года, который опредѣлилъ отлучить Діонисія отъ

[90] тамъ же, VII, 5031.

Церкви Божія и священнослуженія. [91] Пока происходили совѣщанія Собора, онъ заточенъ былъ въ Новоспасскій монастырь, какъ еретикъ: тамъ его держали шесть недѣль въ дыму на полатяхъ курной избы, каждый день его били и мучили, заставляли класть, кромѣ обычныхъ пеній, т. е. поклоновъ, при богослуженіи, по тысячи земныхъ; насущною пищею его былъ кусокъ черстваго хлѣба и чашка воды. Врагамъ его, изъ которыхъ главный былъ Крутицкій митрополитъ Іона, казалось еще недостаточнымъ тайное истязаніе и истома; они присоединили къ этому явное поруганіе надъ невиннымъ страдальцемъ, великодушно и смиренно терпѣвшимъ незаслуженное имъ наказаніе. Во вретищѣ его возили по улицамъ городскимъ на клячѣ, посадивъ лицемъ къ хвосту, какъ отступника отъ Православія и зловреднаго еретика, который отважился исключить изъ молитвы на освященіе Богоявленской воды подложное слово *огнемъ*, потому что не нашелъ ни въ греческомъ подлинникѣ, ни въ древнихъ славянорусскихъ рукописяхъ. Хлѣбники и калашники осыпали страдальца ругательствами, кидали въ него грязью и камнями и едва было не убили. «Какъ! онъ хочетъ вывести огонь изъ свѣта; чѣмъ же намъ, вопили они, будетъ печь хлѣбы и калачи?» Но невинный страстотерпецъ въ послѣдствіи былъ оправданъ и прославленъ при жизни и по смерти. [92] Въ 1690 году посланы туда были подъ началъ оклеветанные предъ патріархомъ Адріаномъ учители Московской Академіи, особенно за приверженность ихъ къ ученому Сильвестру Медвѣдеву, участ-

---

91 Исторія русской Церкви, соч. архіепископа Филарета Гумилевскаго. Рига, 1847 г. стр. 157.

92 Канонъ преп. Діонисію съ подробнымъ его жизнеописаніемъ. М. 1828 г. въ 4.

нику въ заговорѣ стрѣльцевъ.[93] Послѣ стрѣлецкаго бунта, 1690 года, и въ Новоспасском монастырѣ разсажены были, подъ крѣпкимъ карауломъ, крамольники въ кандалахъ, или прикованы къ стѣнѣ. Оттуда Иноземскій приказъ сдавалъ ихъ партіями въ Преображенскій для розыска въ застѣнкахъ. Въ монастырѣ они было умыслили оговорить солдатъ съ тѣмъ, чтобы, какъ они сами показали, «не однимъ имъ пропадать». Но замыслъ ихъ былъ открытъ, и заговорщики преданы жестокимъ пыткамъ и казнямъ.[94]

Въ башняхъ нѣкоторыхъ монастырей были и даже и теперь уцѣлѣли такъ называемые *каменные мѣшки*, въ стѣнахъ затворы, подъ сводами склепы и тайники, куда сажали уличенныхъ, или оговоренныхъ въ преступленіяхъ, какъ напр. въ башняхъ Троице-Сергіевой лавры, въ Спасо-Евѳиміевомъ и Дмитріевомъ-Прилуцкомъ и другихъ монастырей. При перестройкахъ зданій въ Новоспасской обители, не осталось подобныхъ заклеповъ и затворовъ, даже не сохранилось преданія о мѣстѣ ихъ; напрасно тамъ вы будете искать той темницы, гдѣ томился, страдалъ и терпѣлъ великодушный Діонисій. Но такія мѣста дѣйствительно существовали, потому что тамъ бывали заточники и заключенные, которые поручались строгому надзору и отвѣтственности настоятеля.

Изъ всего видно, что Новоспасскій монастырь имѣлъ кромѣ религіознаго, военное, или стратегическое, филантропическое и административное значеніе. Онъ достопамятенъ по событіямъ и достопримѣчателенъ по своимъ памятникамъ вѣры и благочестія, любви къ отечеству и благоговѣнія потомковъ къ памяти предковъ.

---

93 Древняя Росс. Вивліоѳика, XVI, 301.

94 Исторія царствованія Петр. Великаго, соч. Н. Устрялова. III, 232.

Почти всѣ Россійскіе государи, начиная отъ Іоанна III до Александра II обращали на него свое вниманіе, обогащали и украшали его своими вкладами, жаловали грамотами. Пожалѣемъ, что этотъ монастырь, имѣя у себя библіотеку и грамотныхъ, и даже ученыхъ монаховъ, не составилъ своей исторіи. Казалось бы, что это легко могло быть исполнено въ царствованіе Петра I, который ревностно распространялъ грамотность въ народѣ заведеніемъ школъ. Но не забудемъ, что этотъ Государь—Преобразователь, пріученный заговорами противъ себя къ подозрѣнію, между прочимъ, и па монаховъ, запретилъ указомъ своимъ: «держать имъ у себя въ кельи чернила и бумагу.»[95] Кроткое царствованіе покровительницы духовенства Елисаветы Петровны возвратило инокамъ то и другое; оно между прочимъ замѣчательно тѣмъ, что она заботилась объ исторіи монастырей и въ 1759 году іюля 10 указомъ своимъ повелѣла доставить въ С.-Петербургскую Академію Наукъ, между прочимъ и Новоспасскому монастырю историческое свое описаніе съ планомъ.[96] Намъ неизвѣстно, исполненъ ли былъ этотъ достопамятный указъ, свидѣтельствующій намъ о любознательности и уваженіи государыни къ обителямъ вѣры и благочестія. Екатерина II, для своихъ записокъ о Россійской исторіи поручила митрополиту Платону сдѣлать точные снимки съ надписей на гробницахъ Романовыхъ Юрьевыхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Изъ соотечественниковъ составили такое описаніе богослововъ Іакинѳъ Карпинскій, архимандритъ Новоспасской обители игуменъ Ювеналій Воейковъ 1802 г., Н. Иванчинъ-Писаревъ въ 1841 году, И. Снегиревъ первое изданіе въ 1843 году.

[95] Синодскій указъ 1723 г. января 19.

[96] Полное собраніе Законовъ Р. И. XV, № 10975.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

(къ стр. 13)

«Се азъ Иванъ Николаевъ сынъ Малютинъ дал есми вкладу в домъ всемилостиваго Спаса, что на Москвѣ, в городе, за дворомъ Великаго Князя, Архимандриту Елисею, да Келарю и Казначею и всѣй братье, или хто в томъ монастыре по немъ иные Архимандриты будутъ, по отце своемъ Николае, да по матере своей Маріи и по всѣхъ своихъ родителяхъ и по своей душе в вѣчный поминокъ вотчину свою деревню болшую Кобылину, деревню другую меншую Кобылину, а в той моей вотчине со всѣмъ вотчиннымъ дворовымъ строениемъ, да восемь дворовъ крестьянскихъ въ Московскомъ уѣздѣ в Ратуеве стану с пашнею и с луги и с полянки и с пожнями и с лѣсомъ и со всѣми угодьи и со всѣмъ тѣмъ, что к тѣмъ деревнямъ исстари потягло, ходил плугъ, соха и коса и топоръ, по старымъ межамъ и гранямъ: а межа той моей вотчине по ободу и по отводу Юроша Угоцкаго, опричь спорной земли, что спорилъ Вельяш Кузминъ, в длину на три версты с полуверстою, поперегъ на три версты. И Архимандриту Елисѣю з братьею, или хто по немъ в томъ монастыре иные Архимандриты будут, тою моею вотчиною владеть, а иному никому не отдать и не продать и не обменить,

а роду моему до вотчины никому дѣла нѣтъ; а гдѣ буде на ту мою вотчину выложатъ иную данную или купчую, или духовную, или иную какую крѣпость, и мнѣ Ивану та своя вотчина ото всяких крѣпостей очищать и убытка в той вотчине никокова не доставить. А у сѣй даной сидели Дурной, да Яковъ Михѣевы дѣти Милюкова. А на то послуси Иван Андрѣевъ сынъ Кувшиновъ, Илья Даниловъ сынъ Реутовъ, Дмитрей Яковлевъ сынъ Юрьевъ; а данную писалъ Великаго Князя подьячей Иванъ Салмановъ сынъ Иевлѣвъ, лѣта девять девятаго (читай: десятаго) году, Марта въ КГ.

На оборотѣ подписано:»

К сей даной Иванъ Малютинъ вотчину далъ и руку приложилъ. У сѣй даной сиделъ Дурной и руку приложилъ.

Послухъ Иванъ и руку приложилъ.

Послухъ Илья и руку приложилъ.

(къ стр. 15)

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА 1555 г.

«Се я Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожалованъ есми Преображенія Спасова Архимандрита Никифоря з братьею что на новомъ, или хто по неминый Архимандритъ в томъ монастырѣ будетъ, дал есми им в домъ к Спасу по духовной дяди своего по Княж Юрьевѣ Ивановича, по Князе Юрье в прок в сорокоустье и в вечной поминок в наслѣдие вѣчныхъ благъ: в Дмитровскомъ уѣздѣ в Повелском стану село Орудево, *) деревню Клобуково, деревню Русаново, а ны-

*) На стран. 15 по ошибкѣ напечатано Друево,

нѣ селище Русаново, селище Накарово, селища Корово, селище Паруновское, что было то село и деревни и селище в помѣстье за Дмитреемъ за Ондрѣевичемъ сыномъ Елизарова, с лесы и с луги и с пожнями и со всѣми угодьи и со всѣм с тѣм, что х тому селу и к деревне и к селищам изстари потягло, и з доходом з денежным и з хлѣбным, і оприч посошного корму и ямских і полоняничных денегъ и какихъ податей. А Архимандриту Никифору з братьею имя Княж Юрьево Ивановича в поминанье и во вседневные сенаники написати вмѣсте с нашими прародители и поминати имъ Князя Юрья по всѣ дни на литѣяхъ и на панахидахъ и за проскумисаньемъ на божественных литоргѣяхъ и во октеньях заупокойныхъ, докуда миръ стоитъ, да по Князе Юрье же Ивановиче кормити им в монастырѣ в году два корма болших на преставлени — Княж Юрьева Августа в третій день, да на память его Апрѣля в двадцать третьи дни, да и нищихъ на тѣ кормы кормити, сколко нищих на которыи кормъ прилучидца. А по описи и по мѣре Дмитровскаго городоваго прикащика внука Языкова да подъячего Мити Евсѣева, лѣта з шестьдесятъ третьяго в томъ селѣ и в деревняхъ и в селищах написано пашни девяносто одна четверть в одно поле; а в двух полех потому ж, сѣна восмьсотъ семдесят копенъ и хто у нихъ въ том селцѣ и в деревняхъ и на селищах учнет (?), а и ти людеи и наши намѣстницы Дмитровские и волости и их тиуни тѣх ихъ людей не судятъ ви в чем, опричь душегубства и розбою с поличным и кормов своих на них не емлютъ и не высылають к ним ни по что, а праведчики и доводчики поборов своих на них не берут и не въезжают к ним ни по что, а вѣдают и судят тѣх своих людей Архимандрит Никифоръ братьею сами во всем, ими кому

прикажуть; а случитца судъ смѣстной тѣм его людемъ с городцкими люди, или с волостными, и наши намѣстницы Дмитровские и волостели и их тиуни тѣх их людей судют; а Архимандритъ Никифоръ з братьею, или их прикащик с ними судитъ. А правъ ли будетъ, виноват ли монастырской человѣк, ино в правдѣ и винѣ их Архимандриту Микифору з братьею, а намѣстницы наши и волостели и их тиуни в их людеи ни в праваго ни в виноватого не вступаютца ни чѣм, а прав ли будетъ, виноват-ли городцкой, человѣкъ или волостной и становой, он в правдѣ и винѣ намѣстником и волостелем, а Архимандрит з братьею у намѣстника и у волостелей в городцкаго, ив волостного и въ становово человѣка в праваго и в виноватого по томуж не вступаютца, а кому будетъ чего искати на самом Архимандрите з братьею и на их прикащике, ино Архимандрита з братьею судить ихъ нашъ Макарей Митрополитъ всея Русіи по соборному новому уложенію, а прикащика их сужу яз Црь и Великій Князь, или наш дворецкой. А дана грамота на Москвѣ лѣт ҂зѯг Инд к.» Къ ней привѣшена красная печать съ державнымъ орломъ на одной сторонѣ, на другой съ всадникомъ, на шелковомъ шнуру. На оборотѣ сей грамоты на бумагѣ подписано: «Царь Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи».

«Лѣтъ ҂зод Іюня дня онъ Князь Володимеръ Андрѣевичь сеѣ грамоты слушал и выслушав грамоту Преображенія Спасова Архимандрита Антонья з братьею, что на Новомъ, или по немъ кто инъ Архимандритъ в том монастырѣ будетъ, пожаловал велѣл имо ту грамоту подписати на свое Княж Володимерово Ондрѣевича имя и рушити еѣ у них не велѣл никому ничѣмъ, а велѣл у них ходети о всемъ потому, какъ о сей грамоти писано. А подписал Княж Володимеровъ Ондрѣевича діякъ Иванъ Гавриловъ.»

(*къ ст. 19.*)

На подворьѣ Новоспасскомъ стояла церковь, изстари построенная во имя св. Іоанна Новгородскаго; длиною оно было 15 саженъ $^1/_2$, поперешнику 15 саж. $^1/_4$. Въ 1701 г. іюня 19, отъ пожара на этомъ подворьѣ все въ Кремлѣ погорѣло, какъ значится въ Патріаршей расходной книгѣ 1701 № 642. Вскорѣ потомъ сіе подворье присоединено къ Вознесенскому монастырю. Другое подворье Новоспасское было у Яузскихъ воротъ, въ слободѣ Денежныхъ мастеровъ, въ приходѣ церкви Живоначальныя Троицы; близь него царь Алексій Михайловичъ встрѣчалъ чудотворный образъ Спаса изъ Вятки.

(*къ стр. 27*)

РАСХОДНАЯ КНИГА ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ, № 303; 7156 (1648) ГОДА.

«Тогожъ дни (іюля 6) По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі имянному указу въ монастырь к Спасу на Новой сорокъ двѣ иконы Греческово писма, в том числѣ:

Образ Вознесение Господне поднесъ государю Савастѣйской митрополитъ Иосиф во 138 году маия въ 27 день.

Образ Спасовъ поднесъ государю Аѳонские горы Хилондаря монастыря митрополитъ Мардарей во 146 году маия въ 26 день.

Образ Спасовъ, поднесъ государю Аѳонские горы Зуграфской архимандрит Паисѣй во 147 г. февраля 28 день.

Образ Спасовъ, на [illegible] [illegible], поднесъ государю Іверской архимандритъ Пахомей во 148 году ноября въ 13 день.

Образ Спасовъ поднесъ государю Ватопецкой архимандритъ Ѳеоѳанъ во 148 г. июля въ 15 день.

Образ Спасовъ поднесъ Веденской архимандрит Мелентей во 149 году декабря въ 4 день.

Образ Спасовъ поднесъ митрополитъ Галахтионъ во 149 году генваря въ 25 день.

Образ Пречистые Богородицы Воплощение поднесъ государыне Царице архимандрит Григорей во 150 году октября въ 12 день.

Образ Спасовъ поднесъ митрополит Данилъ во 150 году апрѣля въ 17 день.

Образ великомученика Георгия и Дмитрия поднесъ государю митрополит Иеремей во 151 году ѳевраля въ 10 день.

Образ великомученика Георгия поднесъ государю Серьпской архимандрит Герман во 151 году августа въ 10 день.

Образ Знамение Пречистые Богородицы поднесъ государыне царице Серьбской архимандритъ Германъ во 151 году августа въ 10 день.

Образ Спасовъ поднесъ государю митрополит Ѳеодосей во 152 году октября въ 31 день.

Образ Спасовъ поднесъ государю архимандрит Калинникъ во 152 году июня въ 13 день.

Образ Святаго мученика Дмитрия поднесъ государю Настасѣина монастыря архимандрит Галахтион во 152 году июля въ 1 день.

Образ Спасовъ на престоле поднесъ архиепископъ Макарей во 152 году августа въ 25 день.

Образ великомученика Георгия поднесъ государю

Костентиновского монастыря архиепископъ Макарей во 152 году августа въ 25 день.

Образ Благовѣщения Пречистые Богородицы государю поднесъ Серьпской Игумен Семион во 153 году марта въ 28 день.

Образ Пречистые Богородицы государю поднес города Морея архимандрит Иеремѣй во 153 году марта въ 28 день.

Образ Спасовъ на престоле с притворы привез ко государю города Костория Николской архимадрит Дамаскин во 153 году марта въ 28 день.

Образ человѣка Божия Алексѣя привез государю города Морея Успенской архимандритъ Иеремѣй во 153 году марта въ 28 день.

Образ великомученика Георгия ко государю привезъ Турские земли города Бреила Никольсково монастыря митрополитъ Мелентей во 153 году марта въ 28 день.

Образ великомученника Георгия государю привез Афонские горы Павловсково монастыря архимандрит Саватѣй во 153 году марта въ 28 день.

Образ Пречистые Богородицы с Превѣчным Младенцем поднесъ государю города Ахрида архимандритъ Иеремѣй во 153 году августа въ 26 день.

Образ Спасовъ поднесъ государю Аѳонские горы архимандритъ Мисайло во 153 года августа въ 26 день.

Образ Пречистые Богородицы государю поднесъ Аѳонские горы Хилондаря монастыря архимандрит Мисайло во 153 году августа въ 26 день.

Образ Спасовъ государю поднесъ города Нетрополица Пречистенской архимандрит Нектарей во 154 году августа въ 26 день.

Образ Благовѣщение Пречистые Богородицы государю поднесъ Ватопетцково монастыря архимандритъ Өеодосей во 153 году августа въ 26 день.

Образ Спасовъ на престоле с притворы государю поднесъ Касанъдрѣйской архиепископъ Лаврентей во 154 году генваря въ 13 день.

Образ Спасовъ на престоле, на створех писаны Святые на кипарисномъ древе государю поднес архиепископъ Перөилей во 154 году февраля въ 26 день.

Образ Пречистые Богородицы с Превѣчным Младенцем государю поднесъ Царегоротцкой архимандрит и учитель Венедиктъ во 154 году апрѣля во 2 день.

Образ Пречистые Богородицы с Превѣчпымъ Младенемъ поднесъ государю Турские земли Селитрѣйские области Николскаго монастыря митрополит Иеракѣй во 155 году ноября въ 30 день.

Образ Пречистые Богородицы с Превѣчним Младенцем поднесъ государю Турские земли города Андра, монастыря царя Константина архиепископъ Макарей во 156 году декабря въ 27 день.

Образ Спасовъ со Святыми государю поднесъ Турские земли города Варна митрополит Пареѳеней во 155 году генваря въ 10 день.

Образ Спасовъ со Святыми поднес государю Аѳонские горы архимандрит Пахомей во 155 году марта въ 11 день.

Образ Николы Чюдотворца да Сави Священнего поднес государю Сердпъские земли епископъ Михаило во 156 году генваря въ 28 день.

Образ Пречистые Богородицы с Превѣчным Младенцомъ государю поднесъ Турские земли архиепископъ Григорей во 156 году генваря въ 28 день.

Образ Богоявление Господне с притворы поднесъ государю Турские земли города Ревелсково Преображенской архимандрит Гаврило во 156 году генваря въ 28 день.

Образ Пречистые Богородицы с Превѣчным Младенцем с притворы поднесъ государю города Сербия Успения Богородицы архимандритъ Ѳеофан во 156 году генваря въ 28 день.

Образ Пречистые Богородицы Умиление, безъ ярлыка.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские, безъ ярлыка.

Образ Соборъ Архистратига Михаила, безъ ярлыка,— дано.—

И тѣ образы отвезил в манастирь к Спасу на Новой Подьячей Іванъ Яковлев, а принял казначѣй старецъ Логин, а въ ево мѣсто руку приложил казенной дьячек Олексѣй Ефимовъ».

По представленію архимандрита Іоасафа, указомъ Сvнодальной конторы 1779 года 26 января, большая часть означенныхъ образовъ за ветхостію исключена изъ описи.

(къ стр. 31)

Книга расходная Оруж. Палаты 7157 года № 304.

«*Сентября* 7. Тогож дни к государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русиі в хоромы взнес казначѣй Богданъ Минич Дубровской, да дьякъ Захарей Аѳонасевъ крестъ древянъ резной, на немъ рѣзаны Господьские праздники; поднесъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі Аѳон-

скіе горы Преображенского Кутлумушского монастыря келарь Петроней во 138 году, апреля въ 13 день; Крестъ древянъ, на немъ рѣзаны Господьскіе праздники госу-дарю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи поднес Афонские горы Ставро-Никитского мона-стыря архимандрит Максимъ во 149 году, февраля въ 18 день. Крестъ древянъ на немъ рѣзаны Господьскіе праздники, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи поднесъ Веденсково Хиландар-ского монастыря архимандрит Мелентей во 148 году, декабря въ 4 день. Внесены. И тѣ кресты государь по-жаловалъ, далъ в монастырь к Спасу на Новой архиман-дриту Никану».

(къ *стр. 45*)

«Описаніе царскихъ пресвѣтлыхъ прародителей, въ ко-торыя лѣта и мѣсяцы и числа бысть преселеніе ихъ отъ здѣшняго благороднаго ихъ житія оному небесному царст-вію, по ихъ же повелѣнію, благородныя ихъ тѣлеса поло-жены суть въ царскомъ ихъ зданіи, во обители всеми-лостиваго Спаса на Новомъ; и въ тѣ мѣсяцы и числа памяти о нихъ творятся».

Лѣта 7002-го (1494) іюля въ 15 день преставися рабъ Божій Василій Юрьевичъ Захарьича.

Лѣта 7011-го (1503) марта въ 15 день преставися рабъ Божій [illegible] Захарьинъ.

Лѣта 7011-го іюля въ 6 день преставися рабъ Божій Иоаннъ Юрьевичъ Захарьича.

Лѣта 7030-го (1522) марта въ 27 день преставися раба Божія княгиня Анастасія, княжь Иванова княгиня Михаиловича Воротынского.

Лѣта 7034-го (1526) августа въ 1 день преставися рабъ Божій Василей Яковлевичъ.

Лѣта 7041-го (1533) июня въ 9 день преставися рабъ Божій Петеръ Іаковлевичъ Захарьина.

Лѣта 7043-го (1535) декабря въ 15 день преставися рабъ Божій Благовѣрный князь Михаилъ Трубецкой.

Лѣта 7051-го (1543) февраля въ 12 день преставися рабъ Божій Романъ Юрьевичь Захарьича.

Лѣта 7054-го (1546) сентября въ 5 день преставися рабъ Божій Долматъ Романовичь.

Лѣта 7054-го маія въ 8 день преставися раба Божія княгиня инока Еѵфросинія.

Лѣта 7054-го тогоже мѣсяца преставися раба Божія дщерь ея княгиня Соломонія Шестунова.

Лѣта 7054-го июля въ 15 день преставися раба Божія княгиня Ѳотинія, дщерь Болярина Данила Романовича Юрьева, а жена Ѳеодора Димитріевича Шестунова.

Лѣта 7055-го (1547) преставися раба Божія княгиня Анна, княжъ Ѳеодорова княгиня Васильевича Оболенского Ноготкова.

Лѣта 7060-го (1552) июня въ 1 день преставися рабъ Божій Иоаннъ Михайловичь Юрьев, а во иноцѣх Иоасафъ.

Лѣта 7060-го июня въ 18 день преставися раба Божія Варвара, Болярина Никиты Романовича Юрьева первая жена.

Лѣта 7060-го июня въ 26 день преставися раба Божія младенецъ Марѳа Иванова, дочь Петрова Ѳеодоровича Челяднина.

Лѣта 7062-го (1554) маія въ 8 день преставися раба Божія Анна, Болярина Даніилова, жена Романовича Юрьева первая.

Лѣта 7061-го (1553) іюня въ 9 день преставися рабъ Божій князь Симеонъ Александровичь, во іноцехъ Сергій.

Лѣта 7062-го октября въ 16 день преставися рабъ Божій околничей Михаилъ Васильевичь Іаковлевича Захаріича.

Лѣта 7063-го (1555) июля въ 1 день преставися рабъ Божій Захарій Петровичъ Іаковлевича.

Преставися рабъ Божій Михаилъ Даниловичь сынъ Романовича, невеликъ.

Лѣта 7069-го (1561) преставися раба Божія Анна Петрова, жена Іаковлевича, во иноцех Анастасія.

Лѣта 7071-го (1563) іюля въ 3 день преставися раба Божія Стеѳанида, Ѳеодора дочь Ивановича Сукина, Иванова жена Петровича Захарьича Яковля.

Лѣта 7073-го (1565) ноября въ 27 день преставися рабъ Божій Боляринъ Даніилъ Романовичь Юрьевъ.

Лѣта 7073-го августа въ 24 день преставися раба Божія младенецъ Іуліанія, дщерь Болярина Никиты Романовича Юрьева.

Лѣта 7075-го априлія въ 3 день преставися рабъ Божій Боляринъ Василей Михайловичь Юрьева Захарьич.

Лѣта 7075-го (1567) марта въ 1 день преставися рабъ Божій Григорій Юрьевичь Захарьевъ, во иноцех Гурій.

Лѣта 7076-го (1568) іюля въ 31 день преставися раба Божія Варвара Симеонова, жена Васильевича.

Лѣта 7079-го (1571) септемврія въ 15 день преставися раба Божія Агриппина Симеонова, дщерь Василіевича Яковлева.

Преставися раба Божія Анна Василіева, жена Яковлевича.

Лѣта 7079-го маія въ 24 день преставися раба Божія Анастасія, Болярина князя Димитріа дщерь Өеодоровича Бѣлского, а жена Болярина Василія Михайловича Юрьева.

Лѣта 7079-го маія въ 24 день преставися рабъ Божій Иоаннъ Болярина Даніиловъ сынъ Романовича Юрьева.

Лѣта 7079-го маія въ 24 день преставися рабъ Божій младенецъ Өеодоръ, Болярина Даниловъ сынъ Романовича Юрьева.

Лѣта 7079-го маія въ 24 день преставися рабъ Божій Иоаннъ, Болярина Василія сынъ Михайловича Юрьева.

Лѣта 7079-го маія въ 24 день преставися рабъ Божій Өеодоръ Болярина Васильевъ сынъ Михайловича Юрьева.

Лѣта 7079-го маія въ 24 день преставися раба Божія Болярыня Анна, Болярина Данилова, жена Романовича Юрьева другая.

Лѣта 7084-го (1576) октабря въ 24 день преставися рабъ Божій Протасій Васильевичь Юрьевъ.

Лѣта 7089-го (1581) апреля въ 4 день, преставися раба Божія Болярыня Евдокія, Болярина Никитина жена Романовича Юрьева; а дщерь Болярина князя Александра Борисовича Горбатова.

Лѣта 7094-го (1586) априля въ 23 день преставися рабъ Божій Болярииъ Никита Романовичъ Юрьевъ Захарьича, во иноцех Нифонтъ схимникъ.

Лѣта 7094-го декабря въ 6 день преставися раба Божія княгиня Анна, Болярина Никитина дщерь Рома-

новича Юрьева, а князя Иоанна княгиня Өеодоровича Троекурова.

Лѣта 7101-го (1593) ноемврія въ 20 день преставися рабъ Божій младенецъ Борисъ, Болярина Өеодоровъ сынъ Никитича Романова.

Лѣта 7101-го ноемврія въ 29 день преставися младенецъ Никита Өедоровичь Романовъ.

Лѣта 7103-го (1595) өевраля въ 5 день преставися рабъ Божій Иоаннъ Никитич Романовъ, прозваніемъ Левъ.

Лѣта 7105-го (1597) августа въ 1 день преставися раба Божія Болярыня Евдокія Болярина Александра жена Никитича Романова первая, а дщерь князя Іоанна Юрьевича Голицина.

Лѣта 7106-го (1598) септемврія въ 21 день преставися рабъ Божій младенецъ Левъ Өеодорович Романовъ.

Лѣта 7107-го (1599) іюня въ 7 день преставися рабъ Божій младенецъ Иоаннъ Өеодорович Романовъ.

Лѣта 7109-го (1601) февруарія въ 15 день преставися рабъ Божій Василій Никитич Романовъ, молитвенное имя ему Никифоръ, въ заточеніи от царя Бориса въ Сибирскомъ городе на Пелымѣ.

Лѣта 7109-го априлія въ 8 день преставися раба Божія княгиня Еѵфимія Болярина князя Иоанна Васильевича Ситцкого, во инокиняхъ Евдокія; уморилъ въ заточеніи повеленіемъ царя Бориса Михаилко Внуковъ; а погребена была Соловецкого манастыря въ вотчине въ Сумскомъ острогѣ, и повелѣніемъ великаго государя, царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Россіи принесены многострадалныя мощи ея въ монастырь къ Спасу на Новое и погребены 125 году, марта въ 28 день, под церьковію Пресвятыя Богородицы честнаго ея Знаменія.

Лѣта 7109-го априлія въ 25 день преставися Болярин князь Борисъ Кунбулатавичъ Черкаской на Бѣле Езере въ заточеніи от царя Бориса.

Лѣта 7114-го (1606) марта въ 12 день погребенъ рабъ Божій Болярин Александръ Никитич Романовъ, а преставися въ заточеніи от царя Бориса, Кирилова монастыря въ вотчинѣ на Лудѣ.

Лѣта 7114-го марта въ 18 день, погребенъ рабъ Божій Околничей Михаилъ Никитич Романовъ, преставися въ заточеніи от царя Бориса въ Перьми, у Николы Чудотворца в Нырпу на погостѣ.

Лѣта 7116-го (1608) марта въ 23 день погребен рабъ Божій князь Іоаннъ Васильевичъ Ситцкой, а въ крещеніи имя его Софроній, во иноцехъ Сергій, а преставися въ заточеніи от царя Бориса въ Кожеозерскомъ монастырѣ.

Лѣта 7117-го (1909) априлія въ 22 день преставися рабъ Божій младенецъ Андрей, сынъ Болярина Іоанна Никитича Романова.

Лѣта 7118-го (1610) февраля въ 28 день преставися раба Божія княгиня Марѳа Никитична, Болярина Никиты Романовича Юрьева дщерь, а княгиня князя Бориса Камбулатовича Черкаскаго.

Лѣта 7119-го (1611) ноемврія въ 4 день преставися рабъ Божій младенецъ Димитрій Іоанновичь Романовъ.

Лѣта 7119-го іюлія въ 21 день преставися раба Божія Благовѣрная княгиня Татіана Ѳеодоровна, Болярина Ѳеодора Никитича Романова дщерь, а княгиня князя Іоанна Михайловича Катырего.

Лѣта 7120-го (1612) декемвріа въ 27 день преставися раба Божія младенецъ Параскевія, дщерь Болярина Іоанна Никитича Романова.

Лѣта 7123-го (1615) маія въ 10 день преставися раба Божія младенецъ Ірина Іоанновна, Болярина Іоанна Никитича Романова дщерь.

Лѣта 7124-го (1616) марта въ I день преставися раба Божія Болярина Өеодора Иоанновича Шереметева жена, Болярыня Ирина Борисовна, дщерь князя Бориса Камбулатовича Черкаскаго.

Да синъ ея Өеодоръ Өеодоровичъ преставися лѣта 7124-го марта въ 2 день.

Лѣта 7130-го (1622) октоврія въ 25 день преставися раба Божія дѣвица Параскевія, дщерь Болярина Иоанна Никитича Романова.

Лѣта 7133-го (1625) декемврія въ 5 день преставися раба Болярыня Іуліанія Симеоновна, Болярина Александровская жена Никитича Романова, а во инocexъ Іулія скимница.

Лѣта 7133-го іулія въ 30 день преставися рабъ Божій младенецъ Иоаннъ Иоанновичь Романовъ, Болярина Иоанна Никитича Романова сынъ.

Лѣта 7139-го (1631) генваря въ 27 день преставися великаго государя, царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Россіи мать, великая государыня, инока Марөа Иоанновна.

Лѣта 7147-го (1639) июнія въ 6 день преставися раба Божія Болярина Ирина Никитична, жена Болярина Иоанна Иоанновича Годунова.

Лѣта 7148-го (1640) июлія въ 18 день преставися рабъ Божій Болчринъ Иоаннъ Никитичь Романовъ Юрьевъ.

Лѣта 7158-го (1650) Октоврія въ 23 день преставися раба Божія Болярыня Иуліанія Өеодоровна жена Болярина Иоанна Никитича Романова.

Лѣта 7158-го ноемврія въ 29 день преставися раба

Божія Ксенія Борисовна, жена Иоанна Дмитріевича Колычева.

Лѣта 7164-го (1656) декемврія въ 11 день преставися рабъ Божій Болляринъ Никита Иоаннович Романовъ.

Лѣта 7187-го (1679) февруарія въ 8 день преставися раба Божія, Благовѣрнаго великаго государя, царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи и великія государыни, Благовѣрныя царицы великія княгини Евдокіи Лукіановны дщерь, Благовѣрная великая государыня, царевна и великая княжна Ирина Михайловна, и положено государское тѣло ея, по ея государскому приказу въ монастырѣ Всемилостиваго Спаса на Новомъ, съ полуденныя страны у втораго столпа, подле прамати ея, великія государыни иноки Марθы Иоанновны.

«Написася описаніе сіе во обители Всемилостиваго Спаса на Новомъ, царскихъ прародителѣй зданія, въ лѣто 7195-го (1687) мѣсяца іуніа въ 12 день, индикта 10.

Изъ Глав. Архива Минист. Иностр. дѣлъ, портфел. № 413, тетр. 11.

(къ стр. 49)

При торжественномъ освященіи сего храма, возобновляющаго въ памяти возрожденіе Россіи подъ скипетромъ Романовыхъ, настоятель монастыря Аполлосъ священнодѣйствовалъ соборнѣ въ драгоцѣнныхъ ризахъ XVII вѣка, роскошно украшенныхъ жемчугами и самоцвѣтными каменьями: сосуды, покровы и крестъ осѣняльный были при служеніи также древніе. Какъ утвари сіи, такъ и самый иконостасъ съ образами переносили мысль

предстоявшихъ во времена Михаила и Филарета, при которыхъ сооруженъ былъ первоначальный храмъ Саввы Освященнаго. Чувство глубокаго умиленія изображалось на лицахъ предстоявшихъ и служившихъ; оно возбуждено было цѣлію возсозданія престола сего и торжественностію священнодѣйствія и назидательною проповѣдію архимандрита *о значеніи и святости храмовъ*; при чемъ проповѣдникъ коснулся и благочестиваго побужденія возстановить въ древней благолѣпности храмъ этотъ въ стѣнахъ св. обители.

(къ стр. 57)

ПОГРЕБЕНЫ ЗДѢСЬ, СВЕРХЪ НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ ОПИСАНІИ НОВОСПАССКАГО МОНАСТЫРЯ, СЛѢДУЮЩІЯ ФАМИЛІИ:

КНЯЗЬЯ:

Лобановы-Ростовскіе, Долгоруковы, Несвицкіе, Прозоровскіе, Шаховскіе, Щербатовы, Яшвиль, графини Воронцова, Чернышева, Ефимовская.

ГОСПОДА:

Арсеньевы, Афросимовы, Балкъ-Полевы, Бекетовы, Бартоломеусъ, Богдановы, Вырубовы, Высоцкіе, Гончаровы, Гурьевы, Гежелинскіе, Дурасовы, Коробовы, Колычевы, Карамышевы, Коробановы, Корсаковы, Кретовы, Кушниковы, Кошелевы, Кротковы, Квашнины, Купріяновы, Кондратьевы, Лобковы, Ляпуновы, Марковы, Мельгуновы, Машковы, Нейдгардъ, Новосильцовы, Орловы, Островскіе, Олсуфьевы, Озерецковскіе, Павловы, Римс-

ніе-Корсаковы, Опарины, Стремоуховы, Самарины, Шиповы, Щукины, Щербинины и пр.

купцы:

Алексѣевы, Бабкины, Вавиловы, Васильевы, Верёвкины, Девятовы, Куманины, Капустины, Кукины, Коншины, Лежневы, Локтевы, Левины, Мазурины, Насоновы, Перегудовы, Соловьевы, Соколовы, Татариновы, Усачевы, Ширяевы и пр.

Въ монастырскомъ синодикѣ 1725 г. означены слѣдующіе архимандриты Новоспасскіе, между которыми есть доселѣ неизвѣстные:

1. Сергій. II Евфимій. III. Елисей. IV. Питиримъ. V. Германъ. VI. Матѳей. VII. Трифонъ. VIII. Вассіанъ. IX. Акакій. X. Иларіонъ. XI. Ааронъ. XII. Аѳанасій. XIII. Іоакимъ. XIV. Сергій. XV. Титъ. XVI. Закхей. XVII. Іона. XVIII. Сергій. XIX. Никонъ. XX. Іероѳей.

(къ стр. 61)

О кончинѣ сего почтеннаго іерея, пріобщившагося страдальческою своею смертію къ мученикамъ за св. вѣру и Церковь, упомянуто въ Истор. статист. и геог. журналѣ и въ Литературныхъ прибавленіяхъ къ Инвалиду. Академія художествъ увѣковѣчила подвигъ его картиною.

На памятникѣ Сорокосвятскаго священника начертано:

Здѣсь скромно погребенъ
Служитель алтаря,
Герой, вкусившій смерть,
За вѣру, за царя.

При пожарахъ Москвы,
Всеобщему мученію,
И кары грозной
На злобу ополчившихъ,
При храмѣ Божіемъ
Онъ палъ пронзенъ врагомъ,
Живя о Господѣ
Въ безсмертіи святомъ!

«Здѣсь погребенъ Сорокосвятской, что у Новоспасскаго монастыря, церкви рабъ Божій, священноіерей Петръ Гавриловъ, котораго тѣло предано землѣ через три мѣсяца и три дни по кончинѣ, 1812 года. Житія его было 66 лѣтъ.»

(къ стр. 65)

Копія съ Высочайшаго рескрипта:

Отецъ Архимандритъ Филаретъ, Санктпетербургской Духовной Академіи Ректоръ! Разсмотрѣвъ отчетъ Коммисіи Духовныхъ училищъ о произведенномъ вами обозрѣніи Санктпетербургскаго и Московскаго округовъ, Я пріятнымъ поставлю Себѣ долгомъ изъявить вамъ совершенную признательноотъ какъ за успѣшное исполненіе даннаго порученія, такъ и за ревностное служеніе по части образованія Духовнаго юношества. Во ознаменованіе же Моего благоволенія Всемилостивѣйше повелѣваю жалуемую вамъ панагію носить по примѣру Московскаго Донскаго монастыря Архимандрита; присовокупляю къ тому Мои желанія, да силою Христа Спасителя преус-

пѣваете утверждать въ сердцахъ учениковъ вашихъ любовь къ Нему практическимъ исполненіемъ ученія Евангельскаго, пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ подписано ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА собственною рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Санктпетербургъ.
8 Апрѣля, 1816 года.

III.

ВОСКРЕСЕНСКІЙ

ВЫСОКІЙ МОНАСТЫРЬ,

ВЪ МОСКВѢ.

Статья Н. П. Розанова.

ВОСКРЕСЕНСКІЙ ВЫСОКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ, ЧТО НА ТВЕРСКОЙ УЛИЦѢ.

На мѣстѣ Саввинскаго подворья въ Москвѣ, на Тверской улицѣ, въ XVI вѣкѣ [1] уже существовалъ мужской Воскресенскій монастырь, называвшійся Высокимъ, что у Золотыя рѣшетки.[2] Высокимъ монастырь назывался, полагаемъ, отъ возвышенной мѣстности, которую занималъ. Какъ и Петровскій монастырь, состоящій на той же мѣстности, на сѣверо-востокѣ, не далеко отъ Саввинскаго подворья, также издревле назывался Высокимъ, потому онъ и нынѣ удерживаетъ названіе Высоко-Петровскаго. У Золотыя рѣшетки именовался, какъ расположенный близь одной изъ рѣшетокъ, которыя были учреждены Іоанномъ III въ 1504 г.; при рѣшеткахъ находились, «для сбереженія по улицамъ», сторожа и прикащики.[3] Въ 1651 г., по указу царя Алексѣя Михайловича, Воскресенскій Высокій монастырь приписанъ къ Саввину Сторожевскому монастырю, состоящему Московской губерніи, близъ г. Звенигорода, на Москвѣ рѣкѣ. По припискѣ Воскресенскій

[1] см. далѣе стр. 133.

[2] см. далѣе стр. 134.

[3] см. статью о Древней Моск. полиціи профессор. Лешкова въ Вѣдом. Моск. гор. полиц. 1851 г.

монастырь обращенъ въ Саввинское подворье. Въ 1691 г. на Саввинскомъ подворьѣ, вмѣсто бывшей здѣсь деревянной церкви, построена каменная, во имя Воскресенія Христова,[4] съ двумя придѣлами: по правую сторону во имя Божіей Матери всѣмъ скорбящимъ радости, по лѣвую во имя преподобнаго Саввы Сторожевскаго; при церкви находилась каменная колокольня, подъ которой къ Тверской улицѣ была часовня.

Сто тринадцать лѣтъ тому назадъ, а именно, въ 1770 г., и нѣсколько позднѣе, какъ послѣ увидимъ, каменная Воскресенская церковь на Саввинскомъ подворьѣ въ это время находилась среди мѣстности очень населенной. Къ сѣверу отъ подворья, гдѣ нынѣ отъ Никитскихъ воротъ бульвары Тверской, Страстной и Петровской, до Трубы, тогда стояла каменная стѣна, служившая чертою Бѣлаго города; потому въ актовыхъ бумагахъ о Саввинскомъ подворьѣ говорилось, что оно состоитъ въ Бѣломъ городѣ. Съ восточной стороны, гдѣ идетъ улица, называемая Труба, протекала открытою рѣка Неглинная до самой стѣны г. Китая, а въ настоящее время покрытая сводомъ и мостовою. Съ западной стороны, отъ Никитскихъ воротъ къ Кремлю вела, какъ и нынѣ, Никитская улица, простиравшаяся до самаго рва, которымъ тогда былъ окруженъ Кремль. Въ этой мѣстности, имѣющей въ окружности около 5 верстъ, находилось въ то время 26 приходскихъ церквей и 2 монастыря, какъ то, отъ Саввинскаго подворья: а) къ сѣверо-западу до Никитскихъ воротъ, 1. Васильевская на Тверской; 2. Елисеевская на Вражкѣ; 3. Воскресенская на Вражкѣ; 4. Вовнесенская на Никитской; 5. Предтеченская у

---

[4] см. Историч. описаніе Саввина Сторожевскаго мон. сост. С. Смирновымъ. Москва, 1860 г., стр. 98.

Никитскихъ воротъ; 6. Николаевская въ Хлыновѣ; 7. Николаевская въ Гнѣздникахъ; 8. Дмитріе-Селунская у Тверскихъ воротъ; б) къ сѣверо-востоку, 9. Сергіевская на Дмитровкѣ; 10. Алексѣевская на Глинищахъ; 11. Григоріе-Богословская на Дмитровкѣ; 12. Сергіевская въ Крапивкахъ на Трубѣ; 13. Рождественская въ Столешникахъ; 14. Воскресенская что въ Скацорошникахъ, на Дмитровкѣ; 15. Космо-Даміанская въ Шубинѣ; в) къ юго-западу, 16. Преображенская на Тверской; 17. Успенская на Вражкѣ; 18. Благовѣщенская, что былъ Моисеевскій монастырь; 19. Леонтьевская и 20 Діонисіевская близъ Университета; 21. Георгіевская на Красной горкѣ; 22. Ильинская на Тверской; г) къ юго-востоку, 23. Пятницкая позади Житнаго двора, противъ Охотнаго ряда; 24. Анастасьевская на Житной площадкѣ, близъ того же ряда; 25. Спасская въ Копьѣ, и 26. Воскресенская въ Старыхъ богадѣльняхъ на Петровкѣ, близъ Кузнецкаго моста. Монастыри мужской Высокопетровскій, о которомъ сказано, и женскій Георгіевскій на юго-восточной сторонѣ, близъ Саввинскаго подворья. Въ приходахъ поименованныхъ церквей стояли большею частію домы вельможъ и лучшихъ дворянскихъ родовъ. [5]

Въ 1773 г., 22 и 23 мая, въ Москвѣ были большіе пожары, и Саввинское подворье въ то время выгорѣло. Государыня Екатерина Алексѣевна въ томъ 1773 г., указомъ 3-го декабря, велѣла Саввинское подворье обстроить на сумму изъ Коллегіи Экономіи, и отдать подворье для каѳедры Крутицкой епархіи. [6]

---

[5] см. далѣе стр. 160.

[6] см. дѣло № 19, годъ 1773, декабря 19, въ Арх. Моск. Дух. консисторіи.

Крутицкая епархія учреждена въ 1261 г. подъ именемъ Сарайской на Волгѣ, близь нынѣшняго города Царицына, въ Великомъ Сараѣ, бывшей столицѣ ординскихъ хановъ, дѣтей Батыевыхъ, для пріѣзжавшихъ туда изъ Россіи христіанъ. Но какъ въ послѣдствіи епископы имѣли въ своемъ вѣдомствѣ и по Дону лежащія церкви, то начали титуловаться Сарайскими и Подонскими. Въ 1454 г. каѳедра этой епархіи помѣщалась въ Москвѣ, на Крутицахъ, гдѣ нынѣ Успенская церковь, бывшая прежде каѳедральною Крутицкихъ архіереевъ. Къ Крутицкой епархіи принадлежали города съ ихъ уѣздами: Козельскъ, Бѣлевъ, Серпейскъ, Мещовскъ, Воротынскъ, Перемышль, Лихвинъ, Ярославецъ Малый, Оболенскъ, Таруса, Мядынь, Масальскъ, Болховъ, Одоевъ, Московскаго уѣзда Загорьевская десятина отъ Звенигородской на Боровскую дорогу съ церквами. Крутицкіе архіереи, управляя подвѣдомою имъ епархіею, въ то же время состояли ближайшими помощниками въ дѣлахъ церковнаго управленія, сперва Всероссійскимъ митрополитамъ, потомъ патріархамъ, пребывавшимъ въ Москвѣ. Въ случаѣ долговременнаго отсутствія изъ Москвы, или кончины патріарха, Крутицкій архіерей управлялъ Патріаршею областію, т. е. Московскою епархіею, и завѣдывалъ всѣми дѣлами церковными, до назначенія новаго владыки.[7] По упраздненіи, въ 1700 году патріаршества въ Россіи, Крутицкіе архіереи также нерѣдко управляли Московскою епархіею. Такъ послѣ Рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго, управлявшаго патріаршею областію, по кончинѣ патріарха Адріана, въ 1719 г. управленіе Московскою епархіею

---

[7] См. Истор. Росс. Іерархіи и Истор. Росс. церкви соч. преосв. Филарета Черниговскаго.

поручено было Крутицкому митрополиту Игнатію Смолѣ, а по учрежденіи въ 1721 г. св. Синода, съ устройствомъ для управленія Московской епархіи Московской дикастеріи, первенствующимъ членомъ въ ней былъ Крутицкій архіепископъ Леонидъ. По назначеніи въ 1742 г. для Московской епархіи своего епархіальнаго архіерея, Крутицкіе архіереи управляли Московскою епархіею, какъ члены Московской св. Синода конторы, во время между архіерейства на Московской каѳедрѣ, какъ то: 1. преосвященный Платонъ Малиновскій, послѣ кончины Московскаго архіепископа Іосифа Волчанскаго, съ 10 іюня 1745 г. по 14 апрѣля 1748 г., когда преосвященный Платонъ былъ переведенъ на каѳедру Московской епархіи; 2. преосвященный Иларіонъ Григоровичъ, послѣ кончины преосвященнаго Платона съ 14 іюня 1754 г. до 25 генваря 1758 г., когда на каѳедру Московской епархіи прибылъ изъ Кіева митрополитъ Тимоѳей Щербацкій; 3. преосвященный Амвросій Зертисъ-Каменскій, по кончинѣ митрополита Тимоѳея, съ 18 апрѣля 1767 г. по 18 генваря 1768, когда преосвященный Амвросій переведенъ на каѳедру Московской епархіи; и 4. преосвященный Самуилъ Миславскій, послѣ кончины преосвященнаго Амвросія, съ 16 сентября 1771 г. до 27 генваря 1774 г., когда на каѳедру Московской епархіи поступилъ преосвященный Платонъ II Левшинъ.

При преосвященномъ Платонѣ II, указомъ св. Синода 11 апрѣля 1775 г. объявлено, что изъ имѣвшихся въ непосредственномъ вѣдомствѣ св. Синода ставропигіальныхъ монастырей, состоящему близъ Москвы 1-го класса Саввину Сторожевскому и Николаевскому Греческому, Высочайше повелѣно быть въ вѣдомствѣ Московскаго епархіальнаго архіерея.

Преосвященному Крутицкому Самуилу, послѣ Московскаго преосвященнаго Амвросія, Высочайше поручено было возобновленіе въ Московскихъ соборахъ, большомъ Успенскомъ и Архангельскомъ, иконной и стѣнной живописи. Преосвященный Самуилъ дальними и частыми проѣздами съ Крутицъ въ Кремль для надзора за работами въ соборахъ, много обременялся. По сему когда въ 1773 г. работы по возобновленію живописи въ соборахъ были окончены, государыня Екатерина Алексѣевна 3-го декабря того же 1773 г., повелѣла, какъ выше мы сказали, обстроить Саввинское подворье и отдать для жительства Крутицкаго архіерея.

Въ февралѣ 1774 г. намѣстникъ Саввинскаго подворья іеромонахъ Захарій, сдалъ подворье эконому Крутицкаго архіерейскаго дома, игумену Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Амвросію. Ризница изъ Воскресенской, на Саввинскомъ подворьѣ, церкви, какъ то: двое сребропозлащенныхъ сосудовъ со всѣмъ прибором, ризы разныхъ шелковыхъ матерій, подризники, стихари и другія священныя облаченія, Евангелія въ серебряныхъ окладахъ, книги, лампады и подсвѣчники мѣдные, нѣсколько мебели, а именно: комодъ, канапе черной кожи, стулья и портреты отданы въ Саввинскій монастырь. Въ Воскресенской церкви на Саввинскимъ подворьѣ остались только иконы, сохраненныя послѣ пожара, и два небольшіе колокола на колокольнѣ.

На обстройку Саввинскаго подворья государыня назначила изъ Коллегіи Экономіи 5,000 р. Для распоряженій по производству работъ при обстройкѣ подворья употреблены были со стороны Коллегіи: капитанъ Михайло Ивановъ, имѣвшій прежде наблюденіе за матеріалами при возобновленіи соборовъ, и архитекторскій гезель Иванъ Залуцкій; со стороны Крутицкой каѳедры

показанный экономъ Крутицкаго архіерейскаго дома, игуменъ Амвросій. Деньги изъ Коллегіи Экономіи на обстройку подворья выдавались повременно, и подворье окончательно обстроено уже въ августѣ 1775 г.

По описи, представленной въ томъ же 1775 году преосвященному Самуилу о постройкахъ на Саввинскомъ подворьѣ, значится, что на немъ въ это время обстроены слѣдующія зданія:

1. Каменныя палаты о двухъ ярусахъ (на заднемъ дворѣ), покрытыя черною Гжельскою черепицею по дереву. Въ нижнемъ ярусѣ палатъ съ правой стороны отъ подъѣзда, было семь покоевъ, съ лѣвой три покоя, при нихъ сѣни и одна кладовая.

Отъ каменнаго подъѣзда въ верхніе покои вела главная лѣстница деревянная столярной работы о 22 ступеняхъ, съ двумя площадками и панелями.

Въ верхнемъ ярусѣ два покоя: комната для отправленія письменныхъ дѣлъ, и уборная, или для поклажи платья; изъ оной комнаты въ нижнія палаты каменная лѣстница; свѣтелка (антресоль).

Подъ нижнимъ ярусомъ палатъ находились три каменные погреба.

2. Близъ палатъ каменная поварня съ приспѣшною и кладовою палаткою; въ ней сводъ каменный, покрыта по дереву черепицею.

Изъ поварни въ палаты переходъ каменный.

3. На улицу къ мостовой, близъ большихъ воротъ, два каменныхъ покоя съ сѣньми, крыты тесомъ; при оныхъ покояхъ кладовая деревянная, анбаръ и погребъ покрыты дранью.

4. По правую сторону, близъ Гагаринскаго дома (нынѣ г. Олсуфьева), три покоя каменные, изъ коихъ

одинъ большой, а другіе два небольшіе, крыты тесомъ; при покояхъ небольшая каменная кладовая.

Во время обстройки въ двухъярусныхъ каменныхъ палатахъ снятъ былъ верхній ярусъ и надстроенъ изъ новаго и стараго кирпича. Прочія зданія остались прежнія и только обстроены.

Архитекторскій гезель Залуцкій, представилъ преосвященному Самуилу, что съ состоящими при немъ пѣвчими и духовникомъ, ему, преосвященному, на Саввинскомъ подворьѣ будетъ утѣснительно, и предлагалъ испросить у Коллегіи Экономіи, состоящую впустѣ близъ Саввинскаго подворья, богадѣльню; Коллегія, по просьбѣ преосвященнаго, отдала ее Саввинскому подворью, которая въ то же время и обстроена.

Церковь Воскресенія Христова на Саввинскомъ подворьѣ въ это время не была обстроена: ее только покрыли и обѣлили, и службы въ ней не было. Преосвященный Самуилъ устроилъ для себя въ двухъярусныхъ палатахъ на Саввинскомъ подворьѣ домовую церковь, безъ главы, во имя Божіей Матери Казанскія.

Въ 1776 г. марта 17, преосвященный Самуилъ съ Крутицкой каѳедры переведенъ на каѳедру Ростовской епархіи; послѣ него Крутицкою епархіею управляла Московская св. Синода контора до 1782 г. Въ этомъ году на каѳедру Крутицкой епархіи переведенъ Сѣвскій преосвященный Амвросій Подобѣдовъ. Онъ велѣлъ разобрать Воскресенскую на Саввинскомъ подворьѣ церковь, и матеріалъ ея проданъ за 1465 р. 89 к., и вскорѣ изъ часовни при воротахъ образована была лавочка. Въ 1785 г. 27 марта, преосвященный Амвросій переведенъ въ Казань, а Крутицкою епархіею опять стала управлять Московская св. Синода контора.

Въ 1787 г. іюля 10, Главнокомандующій Москвы

П. Д. Еропкинъ, объявилъ Московскому митрополиту Платону Высочайшій указъ, отъ 26 іюня того года, которымъ повелѣно: «состоящее въ Москвѣ на Тверской улицѣ подворье, бывшее сперва во владѣніи первокласснаго Саввина Сторожевскаго монастыря, потомъ отданное Крутицкому архіерею, по неимѣнію сего послѣдняго, отдать по прежнему во владѣніе Саввину Сторожевскому монастырю.»

Такъ Саввинское подворье въ Москвѣ возвратилось въ вѣдомство Саввина Сторожевскаго монастыря, и въ послѣдствіи времени, какъ увидимъ, помѣстились на немъ Московскіе преосвященные викаріи.

Викаріатство въ Московской епархіи первоначально утверждено въ 1764 г., когда епархіи Россійской церкви раздѣлены по штатамъ на 3 класса. Въ это время отъ Московской епархіи отдѣлены, состоявшіе въ вѣдомствѣ ея на югѣ, города: Сѣвскъ, Брянскъ, Орелъ, Карачевъ, Рыльскъ, Путивль, Трубчевскъ и Кромы, съ ихъ уѣздами, въ количествѣ 789 церквей. Поименованные города, подъ именемъ викаріатства Московской епархіи, поручены управленію особаго архіерея, который состоялъ въ зависимости отъ Московскаго епархіальнаго архіерея и титуловался Сѣвскимъ и Брянскимъ. Пребываніе Сѣвскому преосвященному назначено въ г. Сѣвскѣ, гдѣ и была учреждена для него консисторія.

Первымъ викаріемъ Московскимъ по сему учрежденію и епископомъ Сѣвскимъ опредѣленъ изъ архимандритовъ Спасскаго Ярославскаго монастыря, Тихонъ Якубовскій 8 августа 1764 г. Онъ въ 1767 г. декабря 17 переведенъ на каѳедру Воронежской епархіи, и на его мѣсто поступилъ епископомъ въ Сѣвскъ изъ архимандритовъ Новоторжскаго Богоявленскаго монастыря Кириллъ Флоринскій 1768 г. генваря 13. Онъ въ 1778 г. апрѣ-

ля 26 уволенъ на покой въ Кіево-Михайловскій монастырь. На мѣсто преосвященнаго Кирилла въ Сѣвскъ во епископа произведенъ ректоръ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи и архимандритъ Заиконо-Спасскаго монастыря Амвросій Подобѣдовъ 1778 г. іюля 5. Онъ, какъ выше показано, въ 1782 г. переведенъ на каѳедру Крутицкой епархіи. На его мѣсто поступилъ во епископа Сѣвскаго также изъ ректоровъ Московской академіи и архимандритовъ Заиконо-Спасскаго монастыря Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ 1782 г. іюля 5; въ 1783 г. сентября 22 онъ переведенъ на каѳедру Нижегородской епархіи. На мѣсто преосвященнаго Дамаскина въ Сѣвскъ епископомъ поступилъ Тверскаго Калязинскаго монастыря архимандритъ Ѳеоктистъ Мочульскій 1784 г. генваря 17. Онъ въ 1787 г. февраля 9 переведенъ на каѳедру бывшей Бѣлогородской епархіи. Послѣ преосвященнаго Ѳеоктиста Сѣвская епархія оставлена въ непосредственномъ вѣдомствѣ Московскаго епархіальнаго архіерея, преосвященнаго Платона.

За тѣмъ послѣдовали новыя распоряженія относительно устройства епархій Россійской Церкви. Указомъ 1788 г. мая 6 предписано: 1. Сѣвскую епархію открыть самостоятельною; 2. Крутицкую епархію упразднить. Изъ городовъ, состоявшихъ въ Крутицкой епархіи, образована Калужская епархія, которая до времени присоединена къ епархіи Московской. Тогда же упразднена Переславская епархія, и города ей принадлежавшіе и состоявшіе въ Московской губерніи, а именно: Дмитровъ, Клинъ, Волоколамскъ, Руза и Верея, присоединены къ Московской епархіи.

При этомъ распоряженіи въ ближайшую помощь епархіальному архіерею, митрополиту Платону, указомъ св. Синода 17-го того же мая, назначенъ викарій, съ на-

именованіемъ его епископомъ Дмитровскимъ. Первымъ Московскимъ викаріемъ по сему учрежденію назначенъ, изъ архимандритовъ Богоявленскаго монастыря и членовъ Московской консисторіи, Серапіонъ Александровскій, который рукоположенъ во епископа Дмитровскаго 1788 г. іюня 11, и помѣщался въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ архимандритомъ.

Въ 1799 г. послѣдовало окончательное распредѣленіе епархій Россійской Церкви, сообразно предѣламъ губерній Россійской Имперіи. Коломенская епархія закрыта, и гг. Коломна и Серпуховъ поступили въ составъ Московской епархіи. Указомъ св. Синода 16 октября, викарные архіереи оставлены въ епархіяхъ на прежнемъ основаніи, т. е. для вспомоществованія мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ.

Московскому викарію при этомъ распоряженіи назначенъ первоклассный Саввинскій Звенигородскій монастырь, съ предоставленіемъ ему окладнаго жалованья по званію архимандрита того монастыря и прочаго, принадлежащаго на его часть. Съ сего времени Московскіе преосвященные викаріи стали занимать для своего жительства Саввинское подворье въ Москвѣ на Тверской улицѣ, какъ принадлежащее Саввинскому Звенигородскому монастырю.

По новому учрежденію Московскаго викаріатства, на мѣсто преосвященнаго Серапіона, викаріемъ Московской епархіи, назначенъ 16 октября 1799 г., ректоръ Московской академіи и архимандритъ Заиконо-Спасскаго монастыря Серафимъ Глаголевскій, и 25 декабря посвященъ во епископа Дмитровскаго, въ Троицкой Сергіевой лаврѣ.

Всѣхъ церквей, порученныхъ управленію преосвященнаго Серафима, простиралось до 436. Въ слѣдую-

щемъ году, а именно 4 апрѣля 1800 г., митрополитъ велѣлъ еще поручить управленію викарія до 100 церквей. Консисторія по сему предмету представила митрополиту, что въ вѣдомствѣ Серпуховскаго Духовнаго правленія, поступившаго изъ Коломенской епархіи, состоитъ 3 монастыря и 101 церковь. Митрополитъ эти монастыри и церкви отдалъ въ управленіе преосвященнаго викарія.

Преосвященный Серафимъ, викарій Московскій въ 1804 г. 29 генваря переведенъ на каѳедру Вятской епархіи. Въ томъ же году февраля 7, во епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго произведенъ въ С.-Петербургѣ въ Александроневской лаврѣ, ректоръ Московской академіи и Заиконо-Спасскій архимандритъ Августинъ Виноградскій и ему указомъ святѣйшаго Синода 19 февраля велѣно быть Московскимъ викаріемъ.

Митрополитъ Платонъ въ это время достигъ уже глубокой старости и, живя при Троицкой Сергіевой лаврѣ, въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ, рѣдко бывалъ въ Москвѣ. По этому преосвященный Августинъ, пребывая въ Москвѣ, преимущественно распоряжался по дѣламъ Московскаго епархіальнаго управленія.

Когда въ 1810 г. прошелъ слухъ, что оберъ-прокуроръ св. Синода, князь А. Н. Голицынъ назначается министромъ Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, тогда митрополитъ Платонъ 10 іюля, уже слабою рукою, писалъ изъ Виѳаніи преосвященному Августину: «Всѣ дѣла и производство во священники изволите производить и кончить. Я по истинѣ не могу. Министръ новый, что-то будетъ. Но мнѣ не до того. Думаю о временномъ и вѣчномъ покоѣ.»

Въ 1811 г. 15 іюня послѣдовалъ указъ св. Синода, съ изложеніемъ именнаго указа, что митрополитъ Пла-

тонъ, по случаю его тяжкой болѣзни и согласно просьбы его, увольняется отъ епархіескихъ дѣлъ, впредь до выздоровленія, а управленіе оныхъ ввѣряется его викарію преосвященному Августину, епископу Дмитровскому.

Впрочемъ, митрополитъ Платонъ не совсѣмъ устранилъ себя отъ управленія епархіею. Онъ еще въ 1811 г. давалъ преосвященному Августину предписанія.

Во время нашествія непріятелей въ 1812 г. на Москву, преосвященный Августинъ оставилъ Саввинское подворье на 2-е число сентября, въ 2 часа по полуночи, когда получилъ отъ главнокомандующаго графа Растопчина извѣстіе, что непріятель близъ Москвы и положено сдать Москву безъ боя. Преосвященный Августинъ съ намѣстникомъ Саввинскаго монастыря іеромонахомъ Досиѳеемъ и прочими своими, отправился по Владимірской дорогѣ и прибылъ въ Муромъ. На Саввинскомъ подворьѣ оставались іеромонахъ Іона и бѣлый священникъ, въ послѣдствіи экономъ іеромонахъ Иннокентій. Саввинское подворье во время нашествія непріятельскаго сгорѣло, но церковное имущество показанными лицами сохранено въ цѣлости.

По изгнаніи непріятелей 12 октября изъ Москвы, преосвященный Августинъ 31 октября прибылъ въ подмосковное село Черкизово, а 7 ноября помѣстился въ Срѣтенскомъ монастырѣ. Къ празднику Рождества Христова преосвященный перемѣстился въ Богоявленскій монастырь. На возобновленіе погорѣвшихъ въ Москвѣ монастырскихъ и церковныхъ зданій прислана была въ то время изъ св. Синода особая сумма, на которую Саввинское подворье и обстроено. Преосвященный Августинъ помѣстился на Саввинскомъ подворьѣ въ концѣ 1813 года.

Между тѣмъ митрополитъ Платонъ въ 1812 г. 11 ноября скончался. Указомъ св. синода 5 декабря того же года преосвященному Августину поручено было управленіе епархіальными дѣлами на прежнемъ основаніи, до опредѣленія въ Московскую епархію мѣстнаго преосвященнаго архіерея. Въ 1814 г. августа 30 преосвященный Августинъ пожалованъ, какъ сказано въ именномъ указѣ, «за оказанныя услуги во время вторженія непріятеля въ Москву и за успѣшное приведеніе духовной части въ порядокъ» архіепископомъ Дмитровскимъ и архимандритомъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры, и велѣно ему именоваться членомъ св. Синода и управляющимъ Московскою митрополіею. Съ тѣмъ вмѣстѣ предоставлено преосвященному получать всѣ доходы, какіе принадлежатъ Московскому архіерею. Въ 1815 г. преосвященный къ Троицыну дню съ Саввинскаго подворья перемѣстился для жительства на Троицкое Сухаревское подворье. Въ 1818 г. февраля 19 Высочайше повѣлено преосвященному Августину быть архіепископомъ Московскимъ и Коломенскимъ.

Въ 1819 г., по представленію св. Синода, къ Московской епархіальной каѳедрѣ, 4 генваря назначенъ викаріемъ, бывшій въ С.-Петербургѣ на чредѣ служенія, Высоко-Петровскій архимандритъ Лаврентій Бакшевскій, и 19 того же генваря посвященъ въ с.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ во епископа Дмитровскаго.

По кончинѣ преосвященнаго Августина, послѣдовавшей 3 марта 1819 г., управленіе Московскою епархіею св. Синодъ поручилъ преосвященному викарію Лаврентію, впредь до опредѣленія мѣстнаго архіерея, и 15 того же марта на каѳедру Московской епархіи переведенъ, въ санѣ митрополита, Тверской архіепископъ Серафимъ, прежде бывшій викарій Московскій.

Московскій викарій преосвященный Лаврентій въ 1820 г. октября 26 поступилъ на каѳедру Черниговской епархіи. На его мѣсто 21 генваря 1821 г. въ Московскіе викаріи опредѣленъ Воскресенскаго монастыря именуемаго Новый Іерусалимъ, архимандритъ Аѳанасій Телятьевъ, который 10 марта того же года и посвященъ во епископа Дмитровскаго въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Въ 1821 г. по Высочайшему повелѣнію 19 іюня Московскій митрополитъ Серафимъ переведенъ въ С.-Петербургъ на каѳедру Новгородской и С.-Петербургской епархіи, а на каѳедру Московской епархіи, высочайшимъ указомъ 3 іюля того же года съ каѳедры Ярославской епархіи поступилъ въ санѣ архіепископа, покойный митрополитъ Филаретъ Дроздовъ.

Въ управленіе Московскаго митрополита Филарета Московскою епархіею преемственно въ санѣ епископовъ Дмитровскихъ, пребывало на Саввинскомъ подворьѣ 12 викаріевъ Московскихъ, именно:

1. Показанный преосвященный Аѳанасій переведенъ на каѳедру Тамбовской епархіи 5 августа 1824 г.

2. Кириллъ Богословскій-Платоновъ изъ архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря и ректоровъ Московской Духовной академіи 26 марта 1824 г.; переведенъ на каѳедру Вятской епархіи 26 марта 1827 г.

3. Иннокентій Сельно-Криновъ изъ архимандритовъ Псковскаго Елизарова монастыря и ректоровъ Псковской семинаріи 23 мая 1827 г.; переведенъ на каѳедру Курской епархіи 28 марта 1831 г.

4. Николай Соколовъ изъ архимандритовъ Козловскаго монастыря и ректоровъ Тамбовской семинаріи 3 мая 1831 г.; переведенъ на каѳедру Калужской епархіи 2 октября 1834 г.

5. Исидоръ Никольскій изъ архимандритовъ Заиконо-Спасскаго монастыря и ректоровъ Московской семинаріи 16 октября 1834 г.; переведенъ на каѳедру Полоцкой епархіи 5 іюня 1837 г.

6. Виталій Щепетевъ изъ архимандритовъ Пафнутьева монастыря и ректоровъ С.-Петербургской Духовной академіи 12 іюня 1837 г.; переведенъ на каѳедру Костромской епархіи 14 ноября 1842 г.

7. Іосифъ Богословскій изъ архимандритовъ Заиконо-Спасскаго монастыря и ректоровъ Московской семинаріи 5 декабря 1842 г.; переведенъ на каѳедру Оренбургской епархіи 20 ноября 1849 г.

8. Филоѳей Успенскій изъ архимандритовъ Высоко-Петровскаго монастыря и ректоровъ Московской семинаріи 3 декабря 1849 г.; переведенъ на каѳедру Костромской епархіи 19 августа 1853 г.

9. Алексій Ржаницынъ изъ архимандритовъ Заиконо-Спасскаго монастыря и ректоровъ Московской Духовной академіи 20 сентября 1853 г.; переведенъ на каѳедру Тульской епархіи 20 іюля 1857 г.

10. Евгеній Сахаровъ-Платоновъ изъ архимандритовъ Высоко-Петровскаго монастыря и ректоровъ Московской Духовной академіи 14 сентября 1857 г.; переведенъ на каѳедру Симбирской епархіи 13 октября 1858 г.

11. Порфирій Соколовскій изъ архимандритовъ Богородицкаго Игрицкаго монастыря и ректоровъ Костромской семинаріи 14 апрѣля 1858 г.; переведенъ на каѳедру Оренбургской епархіи 21 марта 1859 г.

12. Леонидъ Краснопѣвковъ изъ архимандритовъ Заиконо-Спасскаго монастыря и ректоровъ Московской семинаріи 4 апрѣля 1859 г.; переведенъ на каѳедру Ярославской епархіи 15 мая 1876 г.

Въ 1862 г. покойному митрополиту Филарету въ помощь по дѣламъ епархіальнаго управленія, данъ второй викарій, съ наименованіемъ его епископомъ Можайскимъ. Пребываніе ему назначено въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, гдѣ онъ состоитъ архимандритомъ.

13. Первымъ епископомъ Можайскимъ и викаріемъ Московскимъ, съ 14 октября 1862 г. былъ изъ ректоровъ Московской Духовной академіи и архимандритовъ Высоко-Петровскаго монастыря, преосвященный Савва Тихомировъ; переведенъ 17 іюня 1866 г. на каѳедру Полоцкой епархіи. На мѣсто преосвященнаго Саввы вторымъ викаріемъ Высочайше повелѣно 26 іюля 1866 г. быть ректору Московской семинаріи, Богоявленскаго монастыря архимандриту Игнатію Рождественскому, который во епископа Можайскаго и посвященъ 7 августа, въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ.

14. Игнатій Рождественскій изъ архимандритовъ Богоявленскаго монастыря и ректоровъ Московской семинаріи 26 іюля 1866 г.; переведенъ на каѳедру Костромской епархіи 11 февраля 1876 г.

15. Никодимъ Бѣлокуровъ, изъ викаріевъ Новгородской епархіи 17 іюня 1876 г.; скончался 14 октября 1877 г.

16. Амвросій Ключаревъ (въ мірѣ Алексѣй Осиповичъ) изъ протоіереевъ Московской Казанской, что у Калужскихъ воротъ церкви 17 декабря 1877 г.; переведенъ на каѳедру Харьковской епархіи 15 сентября 1882 г.

17. Алексій Лавровъ (въ мірѣ Александръ Ѳеодоровичъ), изъ профессоровъ Московской Духовной академіи 6 апрѣля 1878 г. и по сіе время.

18. Мисаилъ Крыловъ изъ ректоровъ Тифлисской семинаріи 22 января 1883 г. и по сіе время.

- Обращаясь ко времени, когда царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1651 г. Воскресенскій Высокій монастырь въ Москвѣ отданъ Саввину Сторожевскому монастырю, находимъ, что Саввинское подворье уже болѣе 200 лѣтъ состоитъ въ вѣдомствѣ того монастыря. Только на нѣкоторое время оно переходило въ вѣдомство Крутицкой каѳедры, какъ бы въ знаменіе того, что, подобно Крутицкимъ владыкамъ, долгое время бывшимъ ближайшими помощниками Всероссійскимъ митрополитамъ и патріархамъ по дѣламъ церковнаго управленія, и Московскіе преосвященные викаріи, пребывая на Саввинскомъ подворьѣ, будутъ ближайшими помощниками Московскимъ епархіальнымъ архіереямъ по дѣламъ церковнаго управленія.

Внѣшній видъ Саввинскаго подворья, по обстройкѣ его въ 1775 г., въ послѣдствіи времени много измѣнился. Двухъярусныя палаты, въ коихъ жили Крутицкіе архіереи, а потомъ заняли ихъ Московскіе викаріи, оставались въ прежнемъ видѣ, но по возвращеніи Саввинскаго подворья въ вѣдомство Саввина Сторожевскаго монастыря, домовая Казанская церковь въ палатахъ переименована во имя св. Саввы Сторожевскаго, или все тоже Звенигородскаго; при обстройкѣ палатъ послѣ пожара, бывшаго во время нашествія непріятельскаго, внутреннее расположеніе въ нихъ много было измѣнено. Въ послѣдствіи времени, при викаріѣ Алексіѣ, надъ палатами надстроенъ третій этажъ и внутреннему расположенію покоевъ данъ тотъ видъ, въ которомъ они нынѣ находятся. Впрочемъ, тщательный наблюдатель можетъ и теперь видѣть въ архіерейскомъ домѣ на Саввинскомъ подворьѣ слѣды построекъ 1775 г. Бывшая близъ палатъ каменная поварня съ приспѣшною и кладовою обращена въ жилые покои; переходы изъ бывшей поварни въ па-

латы остаются до нынѣ. Отъ архіерейскаго дома на улицу къ мостовой небольшія каменныя зданія всѣ остаются; конечно, они не разъ были исправляемы и измѣняемы. На мѣстѣ бывшей каменной Воскресенской, близъ большихъ воротъ, церкви, нынѣ находится жилое двухъэтажное каменное зданіе. Нѣтъ уже при воротахъ часовни, но, вмѣсто оной, надъ воротами помѣщена икона преподобнаго Саввы Звенигородскаго, съ неугасимою лампадой.

Мѣстность, окружающая Саввинское подворье, также много въ теченіи времени измѣнилась. Каменная стѣна, служившая чертою Бѣлаго города, по плану, составленному для города Москвы въ 1775 г. іюля 7, сломана, и на мѣстѣ оной, въ 1782 г. устроены бульвары, а именно: Тверской, Страстной и Петровскій; на востокъ рѣка Неглинная, по тому же плану г. Москвы, закрыта, съ запада отъ Никитскихъ воротъ къ Кремлю идетъ также улица Никитская, но ровъ около Кремля, до котораго простиралась улица, на нашей памяти засыпанъ, и на мѣстѣ его раскинутъ Кремлевскій садъ; при домѣ генералъ-губернатора разобраны дома, стоявшіе по Тверской улицѣ и устроена площадь.

Населеніе мѣстности, окружающей Саввинское подворье противу прежняго увеличилось: но изъ 26 храмовъ Божіихъ, которые выше упомянуты, на сей мѣстности почти половины уже нѣтъ. Такъ, церкви: Предтеченская у Никитскихъ воротъ упразднена 1786 г. іюня 3, разобрана въ 1789 г. Благовѣщенская, что былъ Моисеевскій монастырь, упразднена въ 1787 г. ноября 17, разобрана въ 1788 г.; Преображенская на Тверской упразднена въ 1788 г., разобрана въ 1789. Леонтьевская на Вражкѣ упразднена въ 1790 г. іюля 9, разобрана въ 1793; Анастасіевская у Охотнаго ряда упразд-

нена въ 1793 г. генваря 10, разобрана въ 1797 г.; Діонисіевская, близъ Университета въ 1790 г. 2 августа отдана Университету, но, по Высочайшему повелѣнію въ 1791 г. церковь для Университета устроена въ главномъ корпусѣ онаго и освящена митрополитомъ Платономъ, а Діонисіевская церковь послѣ разобрана; Василіе-Кессарійская на Тверской упразднена въ 1808 г. іюля 31, разобрана въ 1816 г.; Елисеевская на Вражкѣ упразднена въ 1809 г., разобрана въ 1817 г.; Ильинская на Тверской упразднена въ 1813 г. декабря 3, разобрана въ 1817 г.; Спасская въ Копьѣ упразднена въ 1813 г.; Воскресенская на Дмитровкѣ упразднена въ 1814 г. октября 28, и Воскресенская близъ Кузнецкаго моста упразднена въ 1815 г. Послѣднія три церкви разобраны въ 1816 г.

Кромѣ того, Сергіевская церковь на Трубѣ съ 1813 г., остается приписною къ Григоріе-Богословской церкви, а Георгіевскій монастырь, въ томъ же 1813 г. обращенъ въ приходскую церковь.

Саввинское подворье имѣетъ два двора, внѣшній и внутренній. Внѣшній дворъ примыкаетъ къ домамъ, выходящимъ на Тверскую улицу. Онъ раздѣляется на два небольшія отдѣленія проѣздомъ съ улицы на внутренній дворъ чрезъ двое воротъ: первыя, надъ аркою которыхъ помѣщенъ образъ преподобнаго Саввы Сторожевскаго, и вторыя, служащія входомъ во внутренній дворъ; онъ довольно обширный, четвероугольный, весь опоясанъ каменными зданіями; въ числѣ нихъ и главный домъ, занимаетъ почти всю сѣверную сторону двора. На восточной сторонѣ небольшой каменный домъ, гдѣ были поварня и приспѣшня, теперь занятъ служащими при викаріяхъ. Противъ главнаго дома, на южной сторонѣ, во всю длину двора, простираются каменныя службы.

Въ среднемъ этажѣ главнаго корпуса, какъ мы сказали, домовая церковь во имя преподобнаго Саввы Сторожевскаго. Она небольшая, но довольно помѣстительная, съ изящнымъ рѣзнымъ золоченымъ иконостасомъ. На жертвенникѣ икона Божіей Матери Казанская, вѣроятно, та самая, которая прежде была храмовою. Другихъ храмовыхъ иконъ изъ церквей, бывшихъ на Саввинскомъ подворьѣ, не имѣется. Икона Лѣствичника напоминаетъ объ упраздненной церкви сего Святаго въ Саввинѣ монастырѣ при бывшей больницѣ, а икона преподобнаго Сергія о союзѣ духовномъ между Троицкою Сергіевою лаврою и Саввинскою обителію, такъ какъ преподобный Савва былъ ученикъ преподобнаго Сергія и въ обители его полагалъ начало своего монашескаго житія. Въ храмѣ на небольшомъ аналоѣ покоятся многія частицы Святыхъ мощей. Въ этомъ же этажѣ находится и помѣщеніе преосвященнаго викарія: это четыре, или пять необширныхъ комнатъ съ келейницкою.

Въ дополненіе къ сдѣланному описанію, представимъ тѣ свѣдѣнія, которыя намъ удалось собрать о древнемъ, уже не существующемъ въ Москвѣ Воскресенскомъ Высокомъ монастырѣ, давшемъ названіе Воскресенскимъ (Иверскимъ) воротамъ.

Между игуменами царствующаго града Москвы, которые были съ святѣйшимъ Іовомъ патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, при утвержденіи грамоты, по случаю избранія въ 1598 году на царство Бориса Годунова упоминается Воскресенскій игуменъ Варсоноѳій. [6]

---

[6] см. Древн. Росс. Вивліоѳика изд. 2, част. 7, стр. 124.

Въ 1636 г. Воскресенскаго монастыря игуменъ Герасимъ подалъ царю такую челобитную:

Царю государю и великому князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой Воскресенскаго монастыря, что на Тверской улицы у золотые рѣшетки игуменъ Герасимище, въ прошломъ государь въ 143 году пожаловалъ ты государь меня богомольца своего въ тотъ Воскресенскій монастырь въ игумены и въ прошломъ государь въ 142 году въ большой пожаръ твое царское богомолье тотъ монастырь на одномъ году дважида выгорѣлъ и церковные книги и ризы и стихари всѣ сгорѣли, а нынѣ государь, нетокмо праздничныхъ ризъ и стихарей и потрахилей оной новседневныхъ оболочь нечего, и въ прошломъ, государь, въ 139 году били мы челомъ тебѣ, государь, о праздничныхъ и о вседневныхъ о ризахъ и о стихаряхъ и патрахиляхъ, и ты, государь, пожаловалъ велѣлъ съ своего государева Казеннаго двора дать ризы и стихари и патрахѣли дьяку Гаврилу Облезову и Гаврила Облезовъ дѣла выписалъ и тебя государя не докладывалъ, а ризъ, государь, и стихарей и потрахѣлей и по ся мѣста недано, и намъ богомольцамъ твоимъ въ твоемъ царскомъ богомолье безъ ризъ и Божественныя службы служить не в чѣмъ; милосердый государь царь и великій князь Михаилъ Θеодоровичь всея Руси, пожалуй, государь, возри въ свое царское богомолье, вели, государь, изъ своей царской казны ризы и стихари и потрахѣли дать праздничныя и вседневныя, въ чемъ бы намъ было Божественныя службы служить и за тебя, государь, Бога молить; царь государь смилуйся, пожалуй. 144 года генваря въ 5 день даны ризы праздничныя со всею службою и вседневныя со всею службою. По сей челобитной Воскресенской игуменъ Герасимъ ризы праздничныя и вседневныя со всею службою взялъ и руку приложилъ.

Генваря во 2 день по государеву, цареву и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Руси указу и по подписной челобитной за помѣтою думскаго дьяка Михаила Данилова въ Воскресенской монастырь, что на Тверской улицѣ игумену ризы, праздничныя тафты виницейской двоеличной, шелкъ червленъ, рудожелтъ пошло 4 ар. съ четью по 28 алт. по 2 деньги аршинъ, на оплечье пошло аршинъ 6 вершковъ бархату рытаго по бѣлой землѣ морхъ черенъ, по рублю по 26 алтынъ по 4 деньги аршинъ, на верхнюю опушку пошло аршинъ съ четью дороговъ полосатыхъ по 8 алтынъ по 2 деньги аршинъ, на нижнею опушку пошло аршинъ съ четью киндяку зеленаго по 4 алтына аршинъ, на подкладку пошло 10 аршинъ крашенины лазоревой по 9 деньги аршинъ, всего ризамъ цѣна 7 рублей. Стихарь подризной миткалей пошло 8 аршинъ по гривнѣ аршинъ, на оплечье и на зарукавье пошло 2 аршина безъ чети бархату цвѣтной по 8 алтынъ по 2 деньги аршинъ, на верхнюю опушку пошло 3 чети киндяку зеленаго 3 алтына, на нижнюю опушку пошло 3 чети крашенины лазоревой 2 деньги, на подкладку пошло 10 аршинъ холста по 8 денегъ аршинъ, всего стихарю цѣна рубль 25 алтынъ полъ 3 деньги; патрахѣль да поручи на середину пошло аршинъ 2 вершка бархату рытаго по бѣлой землѣ морхъ червленъ по рублю по 26 алтынъ по 4 деньги аршинъ, на опушку пошло аршинъ дороговъ желтыхъ шлянскихъ 8 алтынъ 2 деньги, на подкладку пошло 2 аршина крашенины лазоревой по 9 денегъ аршинъ, пришито къ патрахѣли 7 кистей шелковыхъ по 8 денегъ кисть, нашито на патрахѣль 15 пуговицъ, на поручи 10 пуговицъ серебреныхъ вѣсу 4 золотника; за серебро и за дѣло 19 алтынъ 4 деньги, всего потрахѣли и поручамъ цѣна 3 рубли, 7 алтынъ, 4 деньги;

поясъ шелковой ткань въ кружки съ кистьми и съ варварки вѣсу 47 золотниковъ по 6 денегъ золотникъ и цѣна рубль 13 алтынъ 4 деньги; емужъ ризы вседневныя китайкой пошло 9 аршинъ по гривнѣ аршинъ, на оплечье пошло полъ 2 аршина бархатѣли цвѣтной по 8 алтынъ, по 2 деньги аршинъ, на верхнюю опушку пошло аршинъ съ четью киндяку лазореваго по 4 алтына аршинъ, на нижнюю опушку пошло аршинъ съ четью крашенины лазоревой по 9 денегъ аршинъ, на подкладку пошло 10 аршинъ холста по 5 денегъ аршинъ, всего ризамъ цѣна рубль 22 алтына 2 деньги; стихарь подризной холста пошло полъ 10 аршинъ по 8 денегъ аршинъ, на оплечье и на зарукавье пошло полъ 2 аршина киндяку лазореваго по 4 алтына аршинъ, крашенины лазоревой по 9 денегъ аршинъ, всего стихарю цѣна 20 алтынъ полъ 6 денегъ; патрахѣль да поручи, на середину пошло полъ 2 аршина бархатѣли цвѣтной по 8 алтынъ по 2 деньги аршинъ, на опушку пошло аршинъ киндяку лазореваго по 4 алтына, на подкладку пошло 2 арш. крашенины лазоревой по 9 денегъ аршинъ, пришито къ патрахѣли 7 кистей нитяныхъ по 3 деньги кисть, пришито на патрахѣль 15 пуговицъ, на поручи 10 пуговицъ оловянныхъ по 2 деньги десять, всего патрахѣли и поручамъ цѣна 23 алтына 5 денегъ; поясъ шитой ткань въ кружекъ съ кистьми и съ варварки 6 алтынъ.[9]

Въ 1656 г. вслѣдствіе челобитной архимандрита Саввинскаго монастыря Никанора съ братьею, пожалована отъ царя Алексѣя Михайловича слѣдующая данная озаглавленная такъ: Данная Саввину монастырю на владѣніе загороднымъ дворомъ послѣ без родни умершаго ино-

[9] см. Архивъ Оружейной Палаты 144 года, № столбца 184.

страница аптекаря Андрея въ Москвѣ, за Никитскими воротами, писанная 1656 г. апрѣля въ 24 д.

«Лѣта 7164 года апрѣля въ 24 день по Государеву, цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу, думной дворянинъ Прокооей Кузмичь Елизаровъ да Романъ Васильевичъ Жуковъ да дьяки Өедоръ Ивановъ да Алексѣй Марковъ дали данную въ домъ Рожества Пречистые Богородицы и великаго чудотворца Савы Сторожевскаго монастыря архимандриту Никанору да келарю старцу Вельямину Горстькину да казначѣю старцу Никите з братьею на дворъ немчина Ондрѣя оптекаря, потому что били челомъ государю царю и великикому князю Алексѣю Михайловичу всея великия и малыя и бѣлыя Россиі самодержцу Рожества Пречистые Богородицы и великого чюдотворца Савы Сторожевскаго монастыря архимандритъ Никаноръ да келарь старецъ Вельяминъ Горсткинъ да казначѣй старецъ Никита з братьею, а въ челобитной ихъ написано: государева де жалованье дано имъ в подворье на Тверской улицѣ Воскресенской монастырь и лѣтнею де порою и зимнимъ путемъ приѣзжаютъ к нимъ изъ дальнихъ приписныхъ монастырей крестьяне со всякими запасы, а ставитца де имъ въ Воскресенскомъ монастыре нельзѣ, а загороднаго двора и огорода у нихъ нѣтъ; по вся годы капусту и огурцы покупаютъ. И государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ в Домъ Пречистые Богородицы и къ чюдотворцу Савe дать загородной дворъ за Никитцкими вороты Андрѣя оптекаря; а тотъ де дворъ стоитъ пустъ. А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Алмаза Иванова. Государь пожаловалъ велѣлъ тотъ выморошной дворъ дать въ Домъ Савы чюдотворца. А въ Земскомъ приказе в писцовыхъ книгахъ

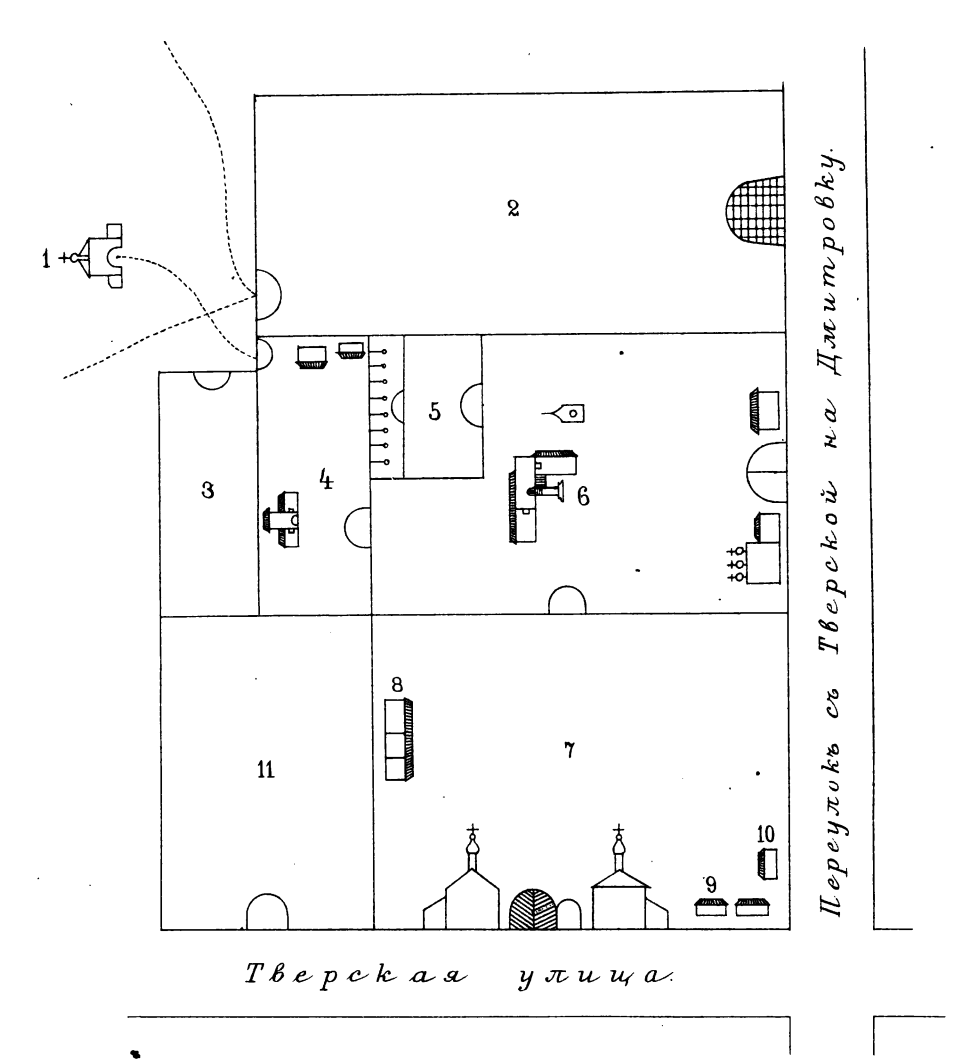
письма и мѣры Өедора Полтева да подьячего Степана Чюбарова 147 году написано: за Никитцкими воротами въ приходе у Благовѣщенія Пречистые Богородицы дворъ немчина Ондрѣя оптекаря; вдоль сорокъ одна сажень, поперегъ по воротамъ тритцать три сажени, а середь двора и в другомъ поперечнике по тритцати по две сажени. И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца указу и по подписной челобитной Савы Стороженскаго монастыря архимандриту Никанору и келарю старцу Вельямину Горсткину и казначею старцу Никите з братьею тѣмъ вымороцнымъ немчина Ондрѣявымъ дворомъ оптекаря владѣть по сей даной. К сей даной думной дворянинъ Прокоөеей Кузминъ Елизаровъ печать свою приложилъ. *На оборотѣ:* дiакъ Өедоръ Ивановъ. Справилъ подъячеі Куземка Карповъ. У сей даной изъ черного воска печать.[10]

Въ строильной книгѣ (Моск. Арх. Мин. Юст.) города Москвы на оборотѣ 762 страницы такъ описана мѣстность Воскресенскаго монастыря въ 1657 году:

Монастырь Воскресенскій, что на Тверской вдоль отъ Степанова двора Дохтурова по большую улицу сорокъ восмь саженъ, отъ переулка по Большой Тверской улицѣ да князь Иванова двора Дашкова двадцать семи саженъ съ полусаженью круглыхъ тридцать восемь саженъ безъ чети дробныхъ тысяча триста двадцать саженъ и на тотъ Воскресенской монастырь никакихъ крѣпостей стряпчій неположилъ и сказки не далъ.

А въ строельныхъ книгахъ 165 году того Воскресенскаго монастыря не написано. Подлѣ того Воскресенскаго монастыря смежно Савинское подворье вдоль

[10] см. портфели *А. Ө. Малиновскаго* въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

1. Церковь Космы и Даміана. 2. Дворъ думнаго дворянина Гарасима Дохтурова. 3. Дворъ Дмитрія Алмазникова. 4. Дворъ Савина монастыря Стряпчаго 5. Конюшенный дворъ. 6. Подворье Савина монастыря. 7. Воскресенской монастырь. 8. Кельи. 9. Сушила. 10. Амбаръ. 11. Дворъ князя Ивана Дашкова.

отъ князь Иванова двора Дашкова до Степанова двора Дохтурова шестнадцать саженъ съ полусаженью, поперегъ подлѣ двора Дохтурова девять саженъ безъ трети, круглыхъ двѣнадцать саженъ съ полусаженью и съ полу-полутретью, дробныхъ сто сорокъ три сажени, и на то Савинское подворье стряпчей крѣпостей никакихъ неположилъ и скаски недалъ, а въ строельныхъ книгахъ 165 году того Савинскаго подворья ненаписано.

Въ столбцѣ Архива Оруж. Палаты 1663 г. за № 475 читаемъ:

Роспись Воскресенскаго монастыря что на Тверской. Выдана для памяти по царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ 171 г. іюля 11. Строитель Іона, два священника, рядовой братіи 4 человѣка, 3 человѣка дьячковъ, два сторожа государева жалованья на столъ и ручныя милостины принялъ строитель Іона пять рублевъ десять алтынъ, того-жъ монастыря попъ Өедосей руку приложилъ.

Въ Расходной книгѣ Приказа Тайныхъ дѣлъ, находящейся въ Архивѣ Оружейной Палаты подъ 7177 (1669) г. значится:

Марта въ 24 день по указу великаго государя на Саввинское подворье Сторожевскаго, церкви Воскресенія Христова чернымъ священникомъ Игнатію, Варсоноөію по 2 рубли, пономарю Варлааму, строителю Елизару, подкеларнику Амөилогію, въ часовню старцу Герману, всего четыремъ по рублю, 4 дьячкамъ да двумъ сторожемъ по гривнѣ человѣку, всего 8 рублевъ 20 алтынъ.

Въ Историческомъ описаніи Саввина Сторожевскаго монастыря сост. С. Смирновымъ на стр. 97 и XLVIII говорится, что «изъ одной грамоты временъ царя Михаила Өеодоровича видно, что Воскресенскій монастырь въ началѣ XVII вѣка имѣлъ своихъ отчинныхъ крестьянъ

Грамота эта помѣщена въ описаніи монастырскихъ грамотъ 1758 г. № 117, въ ней сказано такъ:

«Выпись письма и мѣры Семена Колтовскаго, да Лаврентья Кологривова Воскресенского Высоцкаго монастыря, что на Тверской улицѣ на сельцо Копнино, да на три деревни, да на пять пустошей и на пустоши Ченцово, Мясищево и Шутово. 131 и 132 г. (1623 и 1624).»

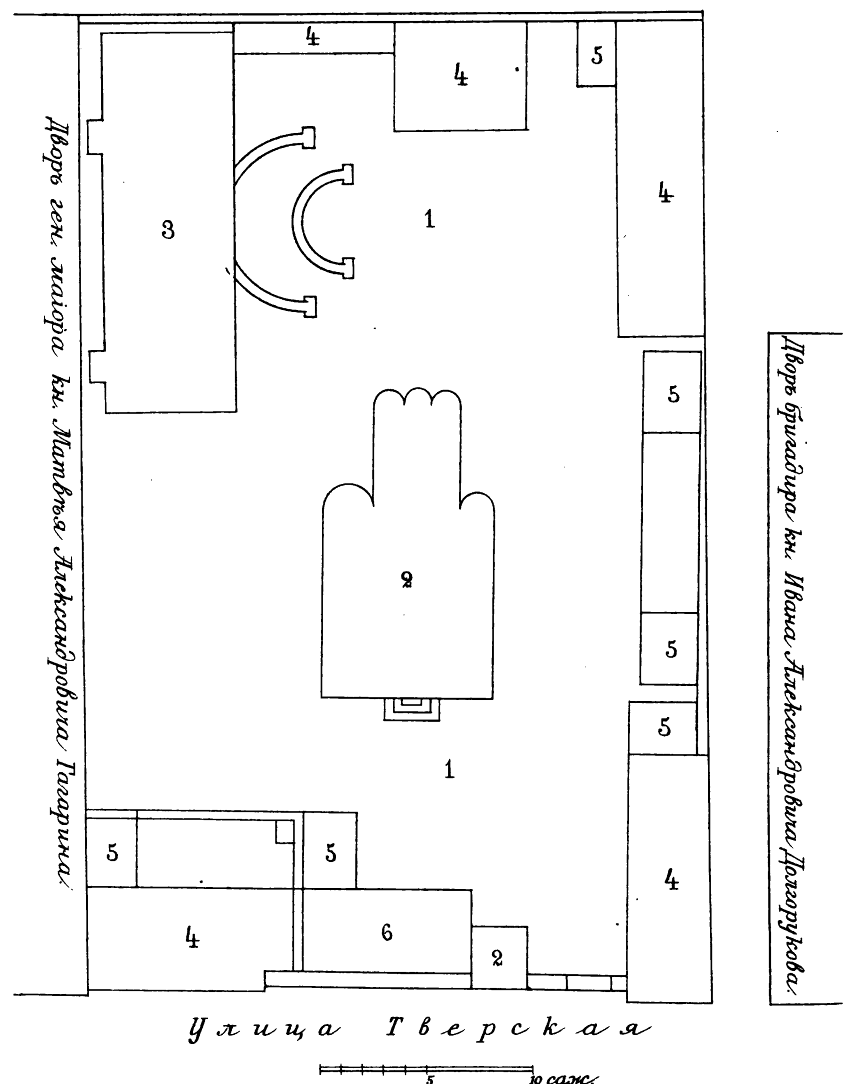
Въ томъ же описаніи на стр. XLIX значится, что во вкладной книгѣ Саввина монастыря стр. 27 упомянуто слѣдующее:

«Да онъ-же преосвященный Филаретъ архіепископъ далъ вкладу на монастырское Московское подворье въ Воскресенскій монастырь сосуды серебряные во 174 году августа въ 20 числѣ».

На той же страницѣ читаемъ, что въ приходо-расходныхъ книгахъ Саввина монастыря за 1685 годъ, въ росписаніи жалованья братіи сказано: «Старцу Васьяну Казанцу съ марта по 194 годъ дано два рубля, потому что онъ былъ на Москвѣ на монастырскомъ подворьи въ строителяхъ, а по мартъ былъ въ Пурдышевскомъ монастырѣ». Въ книгѣ сушиленной службы за 1697 годъ писано: «сентября въ 7 день послано къ Москвѣ на подворье строителю старцу Игнатію съ братьею на нынѣшней мѣсяцъ сентябрь да на октябрь четыре бѣлые рыбы съ конюхомъ Гришкою Еѳимовымъ». А въ приходо-расходныхъ книгахъ Саввина монастыря за 1691 г.: «іюля въ 11 день по указу великаго господина святѣйшаго Киръ-Адріана, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, келарь старецъ Тихонъ Макарьевскій ѣздилъ къ Москвѣ въ приписной Воскресенской монастырь къ освященію каменной церкви Воскресенія Господня» и проч.

КРУТИЦКІЙ АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ 1783 Г.

Моск. Ар. Стар. Дѣлъ 1783. №№ 197, 237 и 855.

1. Крутицкое подворье. 2. Каменная церковь и колокольня. 3. Каменныя палаты въ два этажа. 4. Каменныя строенія въ одинъ этажъ. 5. Деревянныя нежилыя строенія. 6. Предполагаемый къ постройкѣ каменный корпусъ одноэтажный.

Лит. К. Зигеръ.

Въ дѣлахъ Статсъ-Конторы вязка 56, дѣло 44, въ Москов. Арх. Мин. Юст. значится, что въ 1719 году Воскресенскому Высоцкому, что на немъ Саввинское подворье на просвиры дано 37 1/2 коп.

Въ описной книгѣ второй команды за 1738 годъ, въ Архивѣ IV округа Пут. Сооб. въ Москвѣ читаемъ:

Подворье Саввина монастыря, что въ Звенигородѣ, которое имѣется на Тверской улицѣ на бѣлой землѣ; мѣрою: длиннику 40 саж., поперечнику по 20 саж.; въ смежности: по одну сторону дворъ князя Алексѣя Матвѣевича Гагарина, а по другую сторону вдовы Марфы Ивановны Дохтуровой; рядомъ съ домомъ кн. А. М. Гагарина стоялъ по другую сторону домъ ст. сов. князя Вас. Ив. Гагарина.

Въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 4319 находится подробная опись Московскому Воскресенскому монастырю, которая начинается такъ:

Въ Коллегію экономіи лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку отъ подпоручика князя Сергія Гагарина.

РЕПОРТЪ.

По силѣ данной мнѣ инструкціи учиненную мною обще съ іереемъ Федоромъ Ивановымъ Ставропигіальнаго Саввина Сторожевскаго монастыря приписному Московскому Воскресенскому монастырю, что нынѣ именуется того монастыря подворье и въ немъ церкви, ризницѣ и церковной утвари, каменному и деревянному строенію и прочему опись въ Коллегію Экономіи представляю при семъ. Августа 14 дня 1763 года. Подпоручикъ князь Сергій Гагаринъ.

Оной Воскресенской Высоцкой монастырь состоитъ въ Москвѣ, на Тверской улицѣ въ Бѣломъ городѣ.

Приписанъ къ Савину монастырю по указу блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ 7160 году и наименованъ того монастыря подворьемъ.

А въ которомъ году и при которомъ государѣ оной монастырь построенъ, о томъ и въ Савинѣ монастырѣ виду несыскано.

Въ ономъ монастырѣ церковь соборная каменная холодная съ трапезою во имя Обновленія святаго храма Христа Бога нашего Воскресенія и при ней два придѣла: первый Пресвятыя Богородицы всѣмъ скорбящимъ, второй преподобнаго Саввы Сторожевскаго чудотворца, въ нихъ освященныхъ престоловъ три.

Оная церковь съ трапезою и придѣлами крыта тесомъ.

Подъ тою церковію и трапезою погребъ.

Въ оныхъ святыхъ церквахъ церковнаго украшенія:

Въ первой Воскресенія Христова иконостасъ рѣзной весь золоченъ по серебру, кзымзы и карнизы въ приличныхъ мѣстахъ крашены ярью веницейскою зеленою.

Въ немъ мѣстныхъ образовъ по правую сторону Спасителевъ да Воскресенія Христова, на нихъ вѣнцы серебряные позлащены, а по лѣвую сторону два образа безъ вѣнцовъ Богородичные.

Предъ оными образами четыре лампады съ цѣпми мѣдныя.

Царскія двери рѣзныя золоченыя.

Въ деисусѣ въ первомъ ярусѣ праздники дванадесятые.

Во второмъ ликъ Апостоловъ.

Въ третьемъ Праотцы.

Сверхъ иконостасу крестъ деревянный съ написаннымъ Распятіемъ въ моленіи Богоматери и Іоанна Богослова.

Внизу иконостаса на тумбахъ писаны живописные Евангельскія притчи.

Въ церкви и въ алтарѣ по стѣнамъ прибито малыхъ образовъ пять, въ томъ числѣ три образа Преподобнаго Саввы Сторожевскаго чудотворца, Николая Чудотворца, Казанскія Богоматери.

Образъ Воскресенія Христова, на немъ окладъ серебряной ветхой и вѣнцы серебряные-жъ.

Образъ Преподобнаго чудотворца Саввы Сторожевскаго мѣстный поставленъ во оной же церкви въ трапезѣ надъ дверью, на немъ вѣнецъ и цата серебряные позлащенные. Предъ нимъ лампада мѣдная.

Въ алтарѣ у царскихъ дверей завѣса тафты красной ветхая.

На престолѣ и на жертвенникѣ одежда камки голубой, покровъ тафты темножелтой, по краямъ камка насыпная травчатая, подкладка крашенинная синяя, всѣ ветхіе.

Да вновь сдѣлана одежда парчевая по бѣлой землѣ травы золотыя и шелковыя, крестъ нашитъ позументу золотаго, а верхъ у той одежды парчи золотой съ травы серебряными и шелковыми.

Покровъ камчатой красной, крестъ позументу серебрянаго, подкладка крашенины бѣлой.

Образъ штилистовой Пресвятыя Богородицы всѣмъ скорбящимъ радосте, по полямъ окладъ серебряной гладкой, поставленъ въ алтарѣ жъ въ правой сторонѣ надъ окномъ.

Другой образъ Коронованія Пресвятыя Богородицы.

Въ придѣлѣ во имя Богоматери всѣхъ скорбящихъ радосте:

Иконостасъ гладкой, по мѣстамъ съ небольшою рѣзьбою, весь золоченъ на полиментъ.

Въ немъ мѣстныхъ образовъ:

По правую сторону Спасителевъ, а по лѣвую Богоматери всѣмъ скорбящимъ, по правую жъ Соборъ Архистратига Михаила, а по лѣвую Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, безъ окладовъ.

Предъ ними три лампады мѣдныхъ.

Въ Деисусѣ въ первомъ ярусѣ шесть образовъ Праздники двунадесятые.

Во второмъ пять образовъ Апостольскихъ.

На престолѣ одежда и покровъ и на жертвенникѣ одежда жъ и завѣсъ у Царскихъ вратъ, все стамеду краснаго.

Да вновь сдѣлана одежда парчевая по красной землѣ травы золотыя и серебряныя и шелковыя, крестъ нашитъ позументу серебрянаго, подкладка крашенины кирпишной.

За престоломъ образъ Богоматери.

Надъ жертвенникомъ поставленъ крестъ деревянный, писанъ на краскахъ.

Въ алтарѣ два подсвѣшника жестяныхъ.

Въ придѣлѣ Преподобнаго Саввы чудотворца.:

Иконостасъ ветхой, въ немъ мѣстныхъ образовъ по правую Спасителевъ и Преподобнаго Саввы, а по лѣвую Богоматери.

Предъ ними три мѣдныхъ лампады.

Въ алтарѣ у царскихъ дверей завѣсъ тафты желтой.

На престолѣ одежда камки лимонной, покровъ камки лимонной же травчатой, подкладка крашенинная синяя. Да на жертвенникѣ одежда стамеду краснаго, все ветхое.

Да вновь сдѣлана на престолъ парчи лазоревой съ травы серебряными, крестъ нашитъ позументу серебряного жъ, подкладка крашенины бѣлой.

Покровъ камчатой голубой, по краямъ вокругъ обложенъ камкою же каришневой свѣтлою, крестъ нашитъ позументу серебряного, подкладка крашенины синей.

На горнемъ мѣстѣ поставленъ крестъ деревянной писанъ на краскахъ.

При тѣхъ святыхъ церквахъ церковной ризницы:

Евангелія напрестольныя.

1. Выходу 760 году въ полдесть, верхняя и исподняя доски, середникъ и Евангелисты серебряные чеканные позлащенные, застежки литыя, позлащенныя-жъ.

2. На полуалександріи въ красномъ бархатѣ, Евангелисты и средина серебряные позлащенные, застѣжки серебряныя.

3. Обложено парчею золотою, по ней травы серебряныя съ разнымъ шелкомъ, Евангелисты и средина серебряные, застѣжки мѣдныя,—ветхое.

4. Въ красномъ бархатѣ, Евангелисты и средина серебряные, застежки мѣдныя,—ветхое.

5. Въ зеленомъ бархатѣ, Евангелисты и средина серебряные, застежка одна серебряная,—ветхая.

Три креста.

1. Серебряной позлащенной, въ немъ вѣсу фунтъ двѣнадцать золотниковъ.

Да два креста деревянные, обложены серебромъ, позлащенные.

Потиръ, дискосъ, лжица, два блюдца, звѣзда позлащенные, въ нихъ вѣсу четыре фунта безъ пяти золотниковъ.

Вторей потиръ серебряной, въ немъ позлащено, вѣсу фунтъ съ четвертью.

Двѣ чаши водосвятныхъ мѣдныхъ, одна большая, другая малая.

Укропникъ мѣдный, да ковшикъ, что теплоту наливать.

Блюдо оловянное плоское большое для выноса благословеннаго креста, да двѣ тарелки оловянныя-жъ для выносу антидору вѣсомъ шесть фунтовъ одна осмуха.

Кропило руковятка деревянная обвита мѣдною сутугою.

Кадило мѣдное новоманерное, другое мѣдное-жъ литое маленькое.

Четыре подсвѣшника выносные мѣдные точеные большіе.

Четыре-жъ подсвѣшника мѣдныхъ-же малыхъ, что ставятъ на столѣ во время всенощнаго бдѣнія.

Два оловянныхъ бокалчика маленькіе, что съ виномъ и елеемъ ставятъ на всенощной-же.

Одинъ подсвѣшникъ жестяной выносной малый.

Надъ жертвенникомъ на стѣнѣ поставленъ образъ Спасителевъ, на немъ окладъ и вѣнецъ серебряной басемной.

На горнемъ мѣстѣ поставленъ-же образъ Коронованіе Пресвятыя Богородицы.

РИЗЪ.

1. Парчевыя фіалетовыя съ травы серебряными новыя, кругъ оплечья и подола обложены гасомъ золотымъ широкимъ, подкладка тафты зеленой.

2. Камчатыя бѣлыя новыя, оплечье парчи зеленой съ травы золотыми, подольникъ камки зеленой, подкладка крашенины бѣлой.

3. Атласныя зеленыя съ золотыми травы, оплечье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату съ блестками, опушка сверху атласу малиноваго, изнутри канавату полосатаго, подкладка крашенинная кирпичная.

4. Рытожелтаго бархату, вокругъ оплечья обложено позументомъ серебрянымъ, вокругъ же подола обложены лентою голубою, подкладка крашенинная кирпичная.

5. Кофейныя штофныя съ разными травы, оплечье парчи желтой съ разными травы, вокругъ подола тафта желтая, подкладка крашенинная желтая.

6. Камчатыя красныя ветхія, оплечье парчи серебряной съ травы золотыми и шелковыми, вокругъ подола камка зеленая, подкладка крашенинная кирпичная.

7. Камчатыя бѣлыя ветхія, оплечье парчи зеленой съ травы золотыми и шелковыми, сверху камка зеленая, изнутри тафта красная, подкладка крашенинная зеленая.

8. Красныя гресетовыя ветхія, оплечье и вокругъ подола, штофу бѣлаго съ разными травы, подкладка крашенинная красная.

9. Камчатыя ветхія красныя, по нихъ травы золотыя и серебряныя и шелковыя, оплечье парчи зеленой съ травы золотыми вокругъ подолу, камка зеленая, подкладка крашенинная кирпичная.

10. Банберековыя бѣлыя ветхія, оплечье новое парчи голубой съ травы серебряными и шелковыми, вокругъ подола обложены тафтою красною, подкладка крашенинная кирпичная.

11. Изорбату персидскаго ветхія брусничнаго цвѣту съ травы разными шелковыми, вокругъ подола опущено атласомъ желтымъ, подкладка крашенинная черная.

ЕПИТРАХЕЛИ.

1. Красная бархатная, по краямъ вокругъ обложена и средина и кресты нашиты позументу серебранаго вицу нащищено тѣмъ же серебромъ, подкладка камки голубой.

2. Парчевая, по красной землѣ травы золотыя, серебряныя и шелковыя, ярдань парчи кофейной, по ней

травы золотыя, вокругъ и средина и кресты позументу серебрянаго, подкладка тафты голубой.

3. Рытаго бархату, по красной землѣ травы золотыя, ярдань атласу кофейнаго, вокругъ обложена и кресты позументу серебрянаго, подкладка крашенина синяя.

4. Рытаго бархату съ золотомъ, обложена вокругъ и по срединѣ лентами голубыми шелковыми, кресты лентъ желтыхъ шелковыхъ же, у ней шесть кистей золотыхъ, подкладка крашенины синей.

5. Объяринная темнозеленая ветхая, вокругъ обложена тафтою голубою, кресты парчи серебряной съ травы шелковыми, ярдань тафты таусинной съ травы шелковыми голубыми, подкладка крашенины синей.

6. Штофная красная ветхая съ травы серебряными, по краямъ и средина парчи травчатой на золотѣ, крестъ позументу золотаго, подкладка крашенинная желтая.

7. Атласу чернаго ветхая, по краямъ и средина и кресты стамеду зеленаго, подкладка крашенинная зеленая.

8. Стамеду краснаго, по краямъ и средина и кресты лентъ бѣлыхъ, подкладка крашенинная зеленая.

9. Атласу голубаго ветхая съ травы золотыми, по краямъ и средина и кресты атласу зеленаго, подкладка тафтяная.

10. Разныхъ камокъ ветхая, кресты позументу серебрянаго, подкладка крашенинная.

ПОЯСОВЪ.

Первой шелку желтаго, кресты синія, кисти шелковыя-жъ, пряжка желѣзная.

Второй красный гаруонной, на немъ кресты бѣлые, подвѣсъ шнуру шелковаго, кисти насыпныя золотомъ, пряжка мѣдная.

Третій шелку желтаго, кресты синія, шнуръ и кисти, шелку желтаго и синяго, пряжка желѣзная.

ПОРУЧИ.

1. Парчи бѣлой съ травы золотыми и шелковыми, вокругъ обложены позументомъ золотымъ, кресты позументу золотаго-жъ, подкладка камки лазоревой.

2. Парчи фіалетовой съ травы серебряными, вокругъ обложены позументомъ золотымъ, кресты позументу золотаго-жъ, подкладка камки лазоревой.

3. Рытаго бархату по красной землѣ съ травы золотыми.

4. Бархату краснаго ветхія, вокругъ сѣтка золотая, кресты парчи золотой, двѣ пуговицы серебряныя съ камушками простыми.

5. Штофные красные ветхіе, кресты сѣтки серебряной, по краямъ обложены рытымъ бархатомъ.

6. Штофные кофейные съ разными травы, кресты сѣтки серебряной, по краямъ обложены грезетомъ краснымъ.

7. Изорбату персидскаго съ золотыми травы, кресты камки зеленой насыпной золотомъ.

8. Тафтяные красные, по краямъ обшиты тафтою-жъ лазоревою, кресты позументу золотаго, шесть пуговицъ оловянныхъ.

9. Стамеду краснаго, кресты лентъ бѣлыхъ.

ПОДРИЗНИКИ.

1. Камчатой красной, кругъ подолу положена лента лазоревая шелковая, крестъ нашитъ шелковой-же.

2. Камчатой темнолазоревой, на оплечьѣ положена лента шелковая разныхъ цвѣтовъ, кругъ подолу дважды

обшито лентами-жъ шелковыми съ серебряными травы, крестъ нашитъ полосатой шелковой.

3. Тафтяной двулишневой ветхой, оплечье и зарукавье камчатое голубое съ травы желтыми, кругъ подолу обложенъ тафтою зеленою, подкладка крашенинная.

СТИХАРИ.

1. Парчи пуховой съ травы серебряными вокругъ оплечья и подолу обложенъ гасомъ золотымъ широкимъ, крестъ позументу золотаго, подкладка крашенинная бѣлой.

2. Парчи красной ветхой съ травы серебряными, оплечье парчи желтой съ травы серебряными и шелковыми, вокругъ оплечья сѣтка серебряная, зарукавья парчи голубой съ травы серебряными и шелковыми, вокругъ подолу камка желтая, подкладка холстинная бѣлая.

3. Камчатой красной ветхой, оплечье и зарукавье парчи зеленой съ травы золотыми, вокругъ подолу тафта желтая, подкладка крашенинная красная.

4. Тафтяной желтой ветхой, оплечье и зарукавье бархатное малиновое, вокругъ подолу тафта красная, подкладка крашенинная синяя.

ОРАРИ.

1. Позументу золотаго, вокругъ обложенъ и кресты позументу серебрянаго, подкладка тафты зеленой.

2. Рытаго по бѣлой землѣ малиноваго бархату, обложенъ лентами зелеными, кресты лентъ шелковыхъ-же.

Да четыре ораря разныхъ матерій ветхіе:

1. Тафты бѣлой, по немъ травы шитыя разнымъ шелкомъ, вокругъ окладка камки красной, кресты бархатные красные, подкладка пестреди полосатой. 2. Атласу малиноваго съ золотыми травы, вокругъ окладка

и кресты атласу зеленаго, по концамъ по три кисти шелковыхъ, подкладка крашенинная кирпичная. 3 Атласу темновишневаго съ травы золотыми и шелковыми, вокругъ окладка и крестъ атласу зеленаго, подкладка китайки зеленой. 4. Камки бѣлой, вокругъ окладка и кресты тафты красной, подкладка крашенинная зеленая.

Покровы и воздухи.

1. Два покровца: первый парчи серебряной съ травы золотыми, крестъ позументу серебрянаго, вокругъ средины и по краямъ обложено позументомъ серебрянымъ, опушка парчи малиновой съ травы золотыми и шелковыми, подкладка камки красной; второй парчи золотой съ травы шелковыми разными, крестъ позументу серебрянаго, вокругъ средины и по краямъ обложенъ позументомъ золотымъ, опушка парчи бѣлой съ травы золотыми и шелковыми, подкладка камки красной; да къ нимъ воздухъ парчи зеленой съ травы золотыми, крестъ позументу серебрянаго, опушка парчи фіалетовой съ травы серебряными, подкладка тафты голубой.

2. Два покровца парчи фіалетовой съ травы серебряными, вокругъ обложены газомъ золотымъ, кресты позументу золотаго, подкладка тафты бѣлой; да къ нимъ воздухъ, средина парчи фіалетовой съ травы серебряными, вокругъ средины обложенъ газомъ золотымъ, опушка парчи лазоревой съ травы серебряными-жъ, подкладка тафты бѣлой.

3. Два покровца, въ томъ числѣ одинъ крестообразный, шитые серебромъ и шелкомъ по желтой тафтѣ, вокругъ одинъ обложенъ тафтою зеленою, по краямъ сѣтка шелковая съ травы серебряными; да къ нимъ воздухъ средины тафты желтой, шитой шелкомъ и серебромъ, вокругъ

обложенъ тафтою зеленою, по краямъ сѣтка серебряная, подкладка холстины бѣлой.

4. Два покровца да воздухъ, средины камки темно-желтой, на нихъ кресты позументу серебрянаго, вокругъ коновать полосатой, подкладка крашенинная синяя.

5. Два покровца, средины парчи красной съ разными травы золотыми и серебряными, кресты позументу серебрянаго, по краямъ обложени тафтой зеленой, подкладка крашенинная; да къ нимъ воздухъ, средина атласу красного, крестъ сѣтки серебряной по краямъ обложенъ тавтою бѣлою травчатою, подкладка крашенинная кирпичная.

6. Два покровца да воздухъ, лазоревой, по нихъ травы разныхъ цвѣтовъ, кресты серебреные, на оплечьѣ золотомъ, подкладка крашенинная, да къ нимъ воздухъ, средина атласу голубаго, крестъ сѣтки серебряной, по краямъ тафты красной, подкладка крашенинная зеленая.

7. Два покровца, первый атласу краснаго, шитой золотомъ и серебромъ; на немъ вышитъ образъ Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи да два Архангела, вѣнцы, на всѣхъ обложены мелкимъ по ниткѣ жемчугомъ, подкладка крашенинная; второй средина атласу краснаго, шитый золотомъ, крестъ сѣтки серебряной, по краямъ обложенъ парчой бѣлой травчатой, подкладка крашенинная.

8. Два покровца, средина бенбереку лимоннаго, да къ нимъ воздухъ средина камки голубой, кресты позументу золотого, по краямъ камка красная, подкладка крашенинная синяя.

9. Два покровца да воздухъ тафты красной, по краямъ вокругъ тафты-жъ желтой, кресты позументу мишурнаго, подкладка крашенины красной.

10. Два покровца камчатые клетчатые разныхъ камокъ ветхіе, подкладка крашенины зеленой.

11. Два покровца да воздухъ камчатые ветхіе, средина камки желтой, по краямъ зеленой, кресты лентъ бѣлыхъ, подкладка крашенинная.

12. Два покровца да воздухъ изорбату переливчатаго брусничнаго съ травы серебряными, кресты парчи серебряной, въ срединѣ обложены лентами, подкладка крашенинная.

13. Два покровца средина штофу бѣлаго травчатаго, да къ нимъ воздухъ средина атласу бѣлаго, крестъ лентъ красныхъ съ серебромъ, вокругъ обложены гресетомъ краснымъ, подкладка выбойчатая бѣлая съ разными травы. Покровецъ камки бѣлой, крестъ сѣтки серебряной, вокругъ обложенъ камкою таусинною.

14. Воздухъ камки красной вокругъ обложенъ атласомъ зеленымъ ветхой, подкладка крашенинная бѣлая.

ПЕЛЕНЫ.

1. Штофная красная съ бѣлыми травы, крестъ позументу серебрянаго, по краямъ тафта голубая, подкладка крашенинная красная.

2. Большая, что постилаютъ на надой стамеду краснаго, кресты лентъ бѣлыхъ, подкладка крашенинная синяя.

3. Пять пеленъ камчатыхъ разныхъ камокъ, что постилаютъ на столъ, ветхія.

4. Пелена камчатая бѣлая, крестъ лентъ красныхъ, накищена разнымъ шелкомъ, ширинка полотна бѣлаго, что привязываютъ ко кресту, по краямъ шито золотомъ и серебромъ и шелкомъ, подвѣсъ шелку краснаго.

КНИГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ.

Четыре октая осмогласные.

Апостолъ одинъ.

Два служебника старыхъ, да два новыхъ въ золотыхъ обрѣзахъ.

Двѣ тріоди постныхъ.

Двѣ тріоди цвѣтныхъ.

Ірмологіи въ четверть.

Требникъ.

Уставъ церковный.

Минея общая.

Минея праздничная.

Двѣнадцать Миней мѣсячныхъ старыхъ.

Еще двѣнадцать Миней мѣсячныхъ новыхъ.

Три псалтири со возслѣдованіемъ, въ томъ числѣ одна новая.

Псалтирь въ четверть листа учебная ветхая.

Книжица служба на восшествіе на престолъ.

Книжица молебная благодарственная.

Книжица о поминовеніи панихидная.

Святцы.

Въ томъ-же монастырѣ подлѣ воротъ на Тверскую улицу часовня Николая чудотворца каменная.

Надъ тою часовнею колокольня каменная-жъ, крыта желѣзомъ, на ней большихъ и малыхъ колоколовъ пять.

Въ часовнѣ поставлено святыхъ образовъ:

Образъ Спасителевъ, въ моленіи Богоматери и Іоанна Предтечи и Преподобныхъ Сергія Радонежскаго да Саввы Сторожевскаго чудотворцевъ, предъ ними лампада мѣдная.

Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, на немъ поля и свѣтъ серебряные позлащенные, привѣсу семь копѣекъ старыхъ да гривенникъ серебряные, пелена штофная желтая съ разными цвѣтами, крестъ сѣтки золотной, вкругъ обложена камкою полосатою.

Образъ Николая чудотворца рѣзной, на немъ шапка серебряная позлащенная чеканной работы, обложенъ въ

двои ризы: одни камчатыя ветхія цвѣту брусничнаго съ разными травами вокругъ подолу, опушка атласу краснаго съ зелеными полосы, подкладка холстинная бѣлая, да вновь положены вкладу въ 762 году отъ графини Анны Алексѣевны Матюшкиной ризы парчевыя брусничнаго цвѣту съ травы серебряными и шелковыми, вокругъ оплечья обложено сѣткою серебряною, подложены тафтою рудожелтою, епитрахиль камчатая зеленая травчатая, средина и вокругъ подолу обложено сѣткою золотною, кресты позументу золотого-жъ, подкладка крашенинная зеленой; привѣсу серебряной монеты рублевиковъ и дробныхъ всего четыре рубли семдесятъ пять копѣекъ; на правой рукѣ флеру красного аршинъ, платокъ шелковый зеленый съ красными полосы, пелена бѣлая парчевая съ травы золотыми и серебряными, крестъ сѣтки золотой широкой, завѣсъ флеру черного, предъ нимъ лампада мѣдная съ цѣпями.

Образъ великомученицы Параскевы рѣзной, на немъ привѣсу двѣ ширинки полотняныя, по краямъ шиты шелкомъ; лентъ разныхъ мелкихъ двадцать, на правой рукѣ два зарукавья: одно на ленточкѣ низаной жемчугу мелкаго по счету восемдесятъ двѣ, другое низано чрезъ камень зеленой полузернами; двѣ пелены объяринныя, у одной средина объярь голубая, крестъ парчи красной съ травы серебряными, по краямъ тафта красная, подкладка крашенинная кирпичная, у другой пелены средина объярь бѣлая, крестъ парчи серебряной, вокругъ обложена золотымъ позументомъ, по краямъ опушка камки красной, подкладка крашенинная кирпичная; на ономъ образѣ привѣсу очей серебряныхъ тридцать пять, гривенниковъ три, копѣекъ серебряныхъ осмнадцать, въ томъ числѣ одна большая позлащенная, предъ нимъ завѣсъ флеру желтаго, подсвѣшникъ поставной жестяной одинъ.

Образъ мѣстный Воскресенія Христова, подъ нимъ пелена стамеду красную, крестъ лентъ бѣлыхъ, подкладка холстинная ветхая, предъ нимъ подсвѣчникъ жестяной.

Образъ мѣстный Николая чудотворца, предъ нимъ подсвѣчникъ жестяной.

Въ томъ-же монастырѣ, что нынѣ подворье:

СТРОЕНІЯ.

По лѣвую сторону за церковію вдоль по двору властелинскія и братскія каменныя кельи въ два апартамента. По наружности вдлину на осмнадцати въ ширину на шести саженяхъ, въ нихъ въ верхнемъ апартаментѣ келей съ каменными сводами жилыхъ съ боковыми девять, въ томъ числѣ одна боковая съ накатнымъ потолкомъ. Сѣней четыре; кладовая одна; поварня съ очагомъ одна; въ нижнемъ апартаментѣ келей четыре, сѣней семь, кладовыхъ три, чуланъ одинъ. Подъ одними кельями два погреба съ выходами, оныя кельи крыты тесомъ. Къ верхнему апартаменту съ лица отъ церкви придѣлано крыльцо каменное.

Съ Тверской улицы подлѣ воротъ по правую сторону вдоль по двору для служителей и хлѣбенныя въ одинъ апартаментъ двѣ кельи каменныя съ деревянными накатными потолоками и между ими двои сѣни по наружности вдлину на десяти саженяхъ дву аршинахъ девяти вершкахъ, въ ширину на трехъ саженяхъ дву аршинахъ. Крыты оныя кельи тесомъ и та крыша весьма ветха, тако-жъ и въ каменномъ въ тѣхъ кельяхъ строеніи, во многихъ мѣстахъ ветхо. Изъ оныхъ келій одна съ сѣньми. За непотребностію нынѣ тамо Саввина монастыря отца архимандрита и съ нимъ служителей, отдана на единогодичное время въ наемъ иноземцу,

Ивану Иванову за осмнадцать рублевъ; а другая съ сѣньми за ветхостію состоитъ пуста.

Между оныхъ келій и колокольни ворота деревянные створчатые съ каменными простѣнками и сводами.

По той-же правой сторонѣ за оными кельями для пріѣзду изъ Савина монастыря служителей два покоя съ сѣньми въ одинъ апартаментъ деревянные, крыты тесомъ, ветхіе, по наружности вдлину на восми, ширину на двухъ саженяхъ.

Подлѣ оныхъ покоевъ построенъ для ставки каретъ и калясокъ сарай деревянной въ столбахъ съ перегородкою, вдлину на одинадцати саженяхъ и одномъ аршинѣ четырнадцати вершкахъ, крытъ тесомъ.

Приономъ сараѣ поперегъ двора амбаръ для содержанія хлѣбныхъ припасовъ, рубленъ въ уголъ, длиною на трехъ саженяхъ одномъ аршинѣ двенадцати вершкахъ, шириною на трехъ саженяхъ одномъ аршинѣ осми вершкахъ.

Подлѣ того амбара конюшня каменная съ сводомъ каменнымъ ветхимъ и съ деревянными внутри стойлами. По наружности вдлину на семь, въ ширину на пять саженъ.

Подлѣ оной конюшни сарай деревянной для конюшеннаго убору вдлину на четырехъ, въ ширину на трехъ саженяхъ съ аршиномъ, крытъ тесомъ.

Вокругъ онаго монастыря, что нынѣ подворье, съ трехъ сторонъ между каменнаго строенія ограда каменная во многихъ мѣстахъ (кромѣ наружной стѣны съ Тверской улицы) весьма ветхая.

Всего подъ онымъ приписнымъ къ Савину монастырю Воскресенскимъ Высоцкимъ монастыремъ, что нынѣ именуется того монастыря подворье по мѣрѣ земли вдлину и поперегъ 152 сажени.

Того-жъ Савина монастыря пожалованное государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 7164 году апрѣля въ 24 день загородное подворье въ Москвѣ, за Никитскими вороты на Большой Никитской улицѣ въ приходѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на которомъ нынѣ никакого строенія неимѣется. Мѣрою оное подворье вдлину сорокъ одна сажень, поперегъ въ переднемъ концѣ по воротамъ тридцать три сажени; въ другомъ концѣ тридцать двѣ сажени. И оная земля въ прошломъ 759 году маія съ 1 числа отдана по контракту господину бригадиру князь Николаю Алексѣевичу Долгорукову въ содержаніе на десять лѣтъ изъ оброку въ монастырскую казну по десяти рублевъ въ годъ. Да въ шестую съѣзжую команду четвертого жеребья по рублю по шестидесяти пяти копѣекъ.

При означенномъ приписномъ Воскресенскомъ Высоцкомъ монастырѣ, что нынѣ именуется подворье магазейновъ, школъ, богаделенъ неимѣется.

При вышеобъявленной церкви подлежитъ быть противъ прежняго священникъ одинъ, діаконъ одинъ, дьячекъ одинъ, пономарь одинъ.

А нынѣ на лицѣ бѣлый священникъ Θеодоръ Ивановъ, который произведенъ по указу святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Жалованья получаетъ отъ Савина монастыря въ годъ денегъ восемь рублевъ. Хлѣба муки ржаной восемь четвертей, крупъ грешневыхъ четверть, солоду ржаного четверть.

А діакона, дьячка и пономаря нынѣ на лицѣ неимѣется. Токмо исправляетъ пономарскую должность того монастыря крестьянской сынъ Никифоръ Ивановъ, жалованья ему не производится, а дается хлѣбъ и пища, по усмотрѣнію, платье и обувь.

Прикащиковъ и прочихъ монастырскихъ, стряпчаго и служителей въ томъ подворьѣ нынѣ не имѣется, а бываетъ изъ Савина монастыря стряпчій и служители временно для хожденія съ дѣлами и прочими монастырскими нуждами.

Въ ономъ-же подворьѣ находятся для сторожки и исправленія полицейскихъ должностей вотчины Савина монастыря изъ крестьянъ всегда по три человѣка, а временно и по четыре, которые и жалованьемъ довольствуются отъ крестьянъ.

Настоятелями Воскресенскаго Высокаго монастыря были

Игумены:

Варсонофій 1598 г.

Мисаилъ въ августѣ 1617 г. сосланъ въ Бѣлоезерскій Кирилловъ монастырь.

Ануфрій опредѣленъ 14 марта 1635 г.

Герасимъ опредѣленъ 22 іюня 1635—1645 г.

Филаретъ 1647 и 48 г.

Антоній въ апрѣлѣ 1649 г.

Іона въ февралѣ 1650 г.

Пафнутій, 1650 г.

Строители:

Іона 1666 и 67 г., смѣненъ 20 іюля.

Еліазаръ опредѣленъ 20 іюля 1667 г.; упоминается 1 сентября 1672 г.

Вассіанъ 1685 г.

Игнатій 1686 г.

Пахомій 1690 г.

Досиѳей 1698 г.[11]

---

[11] см. Списки Іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви. *П. Строева*, С.-Петербургъ 1877 г. стр. [illegible] и [illegible].

Въ исповѣдныхъ росписяхъ и вѣдомостяхъ, находящихся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи съ 1737 года показаны, между прочими, слѣдующіе прихожане при церквахъ: 1. Васильевской на Тверской, противъ Саввинскаго подворья: тайный совѣтникъ Алексѣй Львовичъ Плещеевъ, маіоръ князь Ѳедоръ Григорьевичъ Тюфякинъ, статская совѣтница графиня Елизавета Васильевна Зубова, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Барановъ, генералъ-маіоръ князь Алексѣй Борисовичъ Голицынъ, генералъ-маіоръ князь Матвѣй Алексѣевичъ Гагаринъ, полковникъ князь Петръ Александровичъ Черкасскій. У князя Голицына была домовая церковь съ главою во имя преподобнаго Сергія, освященная въ 1677 г.; 2. Елисеевской на Вражкѣ: надворный совѣтникъ Николай Ивановичъ Колычевъ, капитанъ Василій Ѳедоровичъ Кобылинъ, генеральша Авдотья Степановна Лихарева; 3. Воскресенской на Вражкѣ: ближняго стольника князя Ѳедора Алексѣевича Голицына вдова княгиня Ирина Яковлевна, княгиня Прасковья Ѳедоровна Барятинская, флота бригадиръ князь Иванъ Григорьевичъ Волконскій, коллежскій совѣтникъ Николай Ѳедоровичъ Дурасовъ, секундъ-маіоръ князь Николай Сергѣевичъ Долгоруковъ, княжна Аграфена Ѳедоровна Голицына, статскій совѣтникъ Никита Автономовичъ Муравьевъ; 4. Леонтьевской на Вражкѣ: полковникъ князь Сергѣй Абрамовичъ Волконскій, мичманъ Андрей Ивановичъ Ржевской, вдова Екатерина Сергѣевна Чаадаева, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержантъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Грибоѣдовъ, вдова генеральша княгиня Евдокія Михайловна Одуевская; 5. Вознесенской на Никитской: генералъ-аншефа дочь дѣвица Анна Петровна Самарокова, графиня Екатерина Ивановна Головкина, княгиня Екатерина Романовна

Дашкова, генералъ-аншефъ графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, князь Алексѣй Александровичъ Долгорукой, генералъ-маіоръ князь Сергѣй Александровичъ Меншиковъ. У графини Головкиной была домовая безъ главы церковь во имя Спаса образа Нерукотвореннаго, дозволенная въ 1761 году; 6. Предтеческой у Никитскихъ воротъ: княгиня Марья Ивановна Сибирская, князь Михайло Ивановичъ Вадбольскій, бригадиръ князь Алексѣй Алексѣевичъ Путятинъ, бригадирша княгиня Екатерина Ивановна Прозоровская; 7. Николаевской въ Хлыновѣ: генералъ-аншефъ Өедоръ Ивановичъ Глѣбовъ, генералъ-поручикъ Павелъ Матвѣевичъ Ржевскій. У генералъ-аншефа Глѣбова была домовая церковь во имя св. великомученицы Варвары; 8. Николаевской въ Гнѣздникахъ: лейбъ-гвардіи ротмистръ Василій Васильевичъ Исленьевъ, секундъ-маіоръ князь Петръ Ивановичъ Горчаковъ, полковникъ князь Алексѣй Васильевичъ Урусовъ. При Николаевской въ Гнѣздникахъ церкви находилась другая Николаевская каменная церковь, числившаяся домовою гвардіи поручика Александра Алексѣевича Шереметева (по ветхости разобрана въ 1791 г., мая 20); 9. Дмитріе-Селунской у Тверскихъ воротъ: флота капитанъ князь Иванъ Яковлевичъ Лобановъ-Ростовскій, флигель-адъютантъ Иванъ Даниловичъ Дохтуровъ, маіоръ князь Николай Михайловичъ Несвицкій, тайный совѣтникъ князь Иванъ Андреевичъ Вяземскій, дѣйствительный камергеръ Александръ Михайловичъ Пушкинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Семеновичъ Кишкинъ, поручикъ Степанъ Петровичъ Долгово-Сабуровъ, графиня Екатерина Андреевна Чернышева, надворный совѣтникъ Василій Ивановичъ Правдинъ. При домѣ князя Вяземскаго была церковь Живоначальныя Троицы; 10. Сергіевской на Дмитровкѣ: генералъ-маіоръ Өедоръ Матвѣе-

вичъ Шестаковъ, полковникъ Сергѣй Михайловичъ Власовъ, полковникъ Матвѣй Ивановичъ Магницкій; 11. Алексѣевской на Глинищахъ: генералъ-аншефъ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, генералъ-поручикъ и кураторъ Московскаго университета Иванъ Ивановичъ Мелиссино, князь Александръ Александровичъ Черкасовъ, генеральская дочь княжна Прасковья Васильевна Урусова, докторъ Петръ Ивановичъ Погорѣцкой; 12. Григоріе-Богословской: княжна Наталья Яковлевна Волконская, генералъ-маіоръ Ѳедоръ Ивановичъ Ивановъ, гвардіи капитанъ князь Иванъ Алексѣевичъ Трубецкой, ротмистръ Иванъ Ѳедоровичъ Талызинъ, полковникъ Александръ Михайловичъ Кологривовъ; 13. Сергіевской въ Крапивкахъ: княгиня Клеопатра Михайловна Юсупова, полковники: князь Сергѣй Ивановичъ Одуевскій, Петръ Ивановичъ Ханыковъ и Петръ Яковлевичъ Евреиновъ; 14. Рождественской въ Столечникахъ: гвардіи поручикъ Александръ Алексѣевичъ Шереметевъ, генералъ-поручикъ Петръ Васильевичъ Хитрово, генералъ-майоръ князь Борисъ Сергѣевичъ Голицынъ, бригадиръ Петръ Степановичъ Протасовъ, полковникъ князь Петръ Алексѣевичъ Козловскій, гвардіи поручикъ Дмитрій Ивановичъ Сабуровъ, коллежскій ассессоръ Андрей Яковлевичъ Засѣцкій; 15. Воскресенской на Дмитровкѣ: баронеса Марья Артемовна Строганова, князь Яковъ Алексѣевичъ Козловскій, генералъ-поручикъ Сергѣй Васильевичъ Салтыковъ, бригадиръ князь Семенъ Борисовичъ Мещерскій. У князя Козловскаго домовая церковь во имя Ярославскихъ Чудотворцевъ была надъ Воскресенскою церковію, и соединялась съ нею чрезъ переулокъ аркою. По резолюціи митрополита Платона въ 1786 г. мая 28, соединена съ приходскою; 16. Космо-Даміанской въ Шубинѣ: генералъ-аншефъ Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ, князь Александръ Александро-

вичъ Прозоровскій, генеральскія дочери дѣвицы Екатерина и Александра Ржевскія, княгиня Марья Николаевна Козловская; 17. Преображенской на Тверской: княжна Прасковья Андреевна Ромодановская, лейтенантъ Левъ Александровичъ Милославскій, полковникъ Алексѣй Ивановичъ Бахметевъ, поручикъ Ѳедоръ Богдановичъ Пашковъ, полковникъ князь Петръ Ивановичъ Одуевскій, Петръ Аѳанасьевичъ Бекетовъ. У князя Одуевскаго была домовая безъ главы церковь во имя св. мученикъ Хрисанѳа и Даріи, дозволенная въ 1771 г.; 18. Успенской на Вражкѣ: баронъ тайный совѣтникъ и камергеръ Григорій Николаевичъ Строгановъ, полковничьи дочери дѣвица княжна Марья Александровна Долгорукая и Анна Александровна Янкова. Въ домѣ княжны Долгорукой была домовая безъ главы церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, дозволенная въ 1760 г.; 19. Благовѣщенской, что былъ Моисеевскій монастырь: маіоръ князь Александръ Владиміровичъ Долгоруковъ, у него была церковь св. Алексія митрополита каменная съ главою, отдѣльно стоящая, генералъ-аншефъ князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій; 20. Діонисія Ареопагита: генералъ-аншефъ Михайло Михайловичъ Измайловъ, генералъ-поручикъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ, бригадирша Софья Ѳедоровна Воейкова. У графа Орлова была домовая безъ главы церковь во имя преподобнаго Мемнона и 9 мучениковъ въ Кизицѣ; 21. Георгіевской на Красной Горкѣ: подполковникъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій. Верхняя церковь была его домовою; 22. Ильинской на Тверской: генералъ-аншефъ Иванъ Ивановичъ Костюринъ, князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, архитекторъ Петръ Романовичъ Никитинъ. У Костюрина была домовая безъ главы церковь во имя Казанскія Божія Матери, дозволенная въ 1758 г.; 23. Пятницкой противъ Охот-

наго ряда: князь Алексѣй Ивановичъ Троекуровъ, у него была церковь Живоначальныя Троицы, генералъ-маіоръ Сергѣй Владиміровичъ Салтыковъ, княгиня Дарья Александровна Грузинская; у ней была въ домѣ церковь во имя св. Іоанна Богослова, дозволенная въ 1752 г. Верхняя Воскресенская церковь у Пятницкой построена въ 1687 г., княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ; послѣ опалы его, Петръ 1 домъ Голицына и церковь, которая принадлежала ему, отдалъ Грузинскому царю Арчилу; послѣ церковь переходила къ его наслѣдникамъ; въ 1775 г. церковь принадлежала Грузинской княгинѣ Аннѣ. Митрополитъ Платонъ въ 1780 г. сентября 19, соединилъ Воскресенскую церковь съ Пятницкою; 24. Анастасіевской у Охотнаго ряда: генералъ-поручикъ Михайло Ѳедоровичъ Соймоновъ и бригадиръ Александръ Алексѣевичъ Арсеньевъ; 25. Спасской въ Копьѣ: генералъ-аншефъ князь Иванъ Андреевичъ Прозоровскій, генералъ-поручикъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Щербатовъ, генералъ-маіоръ князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, и 26. Воскресенской на Петровкѣ: бригадиръ Степанъ Степановичъ Апраксинъ, бригадирская дочь княжна Дарья Николаевна Щербатова, и полковникъ князь Василій Ѳедоровичъ Сибирскій.

IV.

ГОСУДАРЕВО

ДВОРЦОВОЕ СЕЛО САФАРИНО.

Статья И. М. Снегирева и А. А. Мартынова.

Государево Дворцовое село Сафарино.

Троицкая дорога обильна историческими воспоминаніями и разнаго рода достопамятностями, о коихъ говорили намъ и отечественные и чужестранные путешественники; но, сколько намъ извѣстно, они не обратили вниманія на село Сафарино, лежащее въ двухъ почти верстахъ отъ Талицъ, влѣво отъ большой дороги. Церковь его выглядываетъ изъ-за лѣса, нѣкогда густаго, а теперь время отъ времени рѣдѣющаго. О Сафаринѣ мимоходомъ сказалъ г. Макаровъ, производившій названіе этого села отъ царевны Софіи, которой будто принадлежала эта «любимая ею мѣстность»; [1] но, какъ кажется, онъ не осматривалъ церквей деревянной и каменной, ни боярскихъ палатъ, складенныхъ изъ полупудовыхъ кирпичей.

Сафарино переиначивали въ *Софрино* и *Софино* отъ нѣкотораго созвучія въ словахъ, и производили это названіе отъ царевны Софіи Алексѣевны, между тѣмъ какъ въ грамотѣ патріаршей и другихъ актахъ оно именуется Сафарино. Въ духовной Верейскаго князя Михаила Андреевича, 1486 г., встрѣчается какой-то Иванъ *Сафа-*

---

[1] Журналъ пѣшеходцевъ отъ Москвы до Ростова. М. 1830 г. страница 46.

ринъ, которому онъ былъ долженъ «50 рублей безъ трехъ рублей, да безъ двухъ гривенъ». [2] По всему вѣроятію, это село принадлежало Сафарину, или его потомкамъ и отъ него заимствовало свое названіе.

Въ надписи на Евангеліи, Цвѣтной Тріоди и Октоиха оно названо 7186 (1678) году «Государевымъ дворцовымъ селомъ», а въ храмозданной грамотѣ 1691 года патріарха Адріана «подмосковною вотчиной боярина Θеодора Петровича Салтыкова», отца царицы Прасковьи Θеодоровны, вступившей въ замужество съ царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ. Эта царская вотчина пожалована была царями Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ и царевною Софіею Алексѣевною ближнему боярину Θеодору Петровичу Салтыкову и его потомству.

Въ собственной вотчинной конторѣ находилась жалованная грамота, «писанная на пергаментѣ 7169 (1661) іюня 1 день на село Сафарино, да на приселокъ Кленики и деревню Бурдакову, данная ближнему боярину Θедору Петровичю Салтыкову за подписью дьяка Григорья Посникова. У той грамоты на золотомъ шнуре красного воску печать, две кисти золотые, четырѣ варворки жѣмчужные; оная грамота обернута жѣркою камкою с узинкимъ золотымъ кружевцомъ; при томъ жѣ на толстой бумаге, писанной красками, золотомъ и серебромъ Θамили.оного Салтикова гербъ. На той же грамоте, на чемъ утверждена печать, парча серебреная і золотая, вокругъ оной узинкой серебреной позументъ. [3]

Въ 1730 г. Сафарино принадлежало князю Ивану Θедоровичу Ромодановскому, который былъ женатъ на Анастасіи Θедоровнѣ Салтиковой; вѣроятно, вотчина

---

[2] Собраніе Государст. грамотъ. I, N 122.

[3] Арх. Моск. Дв. Кон. опись 3, дѣла № 350, годъ 1763.

ота была дана ей въ приданое отцемъ ея Өеодоромъ Петровичемъ Салтыковымъ. Потомъ Сафарино принадлежало вице-канцлеру и кабинетъ-министру графу Михаилу Гавриловичу Головкину; въ 1742 г. послѣ его ссылки имѣніе конфисковано и приписано къ собственнымъ вотчинамъ государыни. Именнымъ указомъ 14 марта 1759 года императрица Елизавета Петровна пожаловала село Сафарино вдовѣ графа М. Г. Головкина, графинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ, урожденной княжнѣ Ромодановской, во владѣніе только по смерть ее; а въ 1763 г. января 2 село Сафарино съ деревнями пожаловано ей императрицею Екатериною II въ вѣчнопотомственное владѣніе.

По замужству Варвары Николаевны Салтыковой съ генералъ-поручикомъ графомъ Сергѣемъ Павловичемъ Ягужинскимъ, мать котораго графиня Анна Гавриловна была сестра графа Михаила Гавриловича Головкина, Сафарино перешло въ ея собственность. Почтенная и благодѣтельная помѣщица, съ Высочайшаго разрѣшенія, сдѣлавъ крестьянъ своихъ вольными хлѣбопашцами, предоставила имъ всѣ угодья, коими, какъ видно, они не съумѣли пользоваться. Вотъ, что только мы успѣли узнать достовѣрнаго о судьбахъ этого древняго села, начиная отъ перваго его владѣльца Сафарина до Ягужинской.

Исторію Сафарина дополняютъ три старинные памятника церковной и гражданской архитектуры — разумѣемъ двѣ существующія церкви и палаты, въ настоящее время уже разобранныя. Онѣ возобновляютъ въ памяти нашей прежнихъ его владѣльцевъ.

На двухъ холмахъ, раздѣляемыхъ оврагомъ, стоятъ двѣ церкви въ честь Одигитріи Смоленскія Божіей Матери; на одномъ изъ нихъ, къ сѣверу, церковь деревянная, построенная въ 1740 году, а на другомъ каменная,

прежде домовая; нынѣ обращенная въ приходскую. Стиль зодчества ихъ составляетъ разительный контрастъ; сколь одно просто и обыкновенно своимъ окладомъ, столь другое великолѣпно и вычурно; въ одномъ находимъ зодчество нашего сѣвера и сходство съ избою; въ другомъ зодчество юга и запада — сходство съ крестильницами.

Первая не представляетъ ничего особеннаго въ архитектурномъ отношеніи. Она состоитъ изъ квадрата съ прирубнымъ алтаремъ на пять угловъ, изъ трапезы и притвора съ вновь пристроенною колокольней. Прежде двускатная тесовая ея кровля, увѣнчивалась маленькою главой съ крестомъ; недавно ее замѣнилъ осмигранный трибунъ съ шатровою крышей. Церковь сія еще въ 1691 году, какъ значится въ патріаршей грамотѣ, оказалась столь ветхою, что и починить ее нельзя было. До такой ветхости она могла дойти лѣтъ черезъ сто отъ своего построенія; послѣ того, вѣроятно, вновь срублена и черезъ полвѣка, 1740 года поставлена еще новая графомъ Михаиломъ Гавриловичемъ Головкинымъ, слѣдственно храмъ этотъ стоитъ здѣсь около трехъ вѣковъ. Объ его существованіи въ 1680 г. читаемъ въ дозорныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа 7188 (1680) г. слѣдующее: «село Сафарино великаго государя дворцовое, а въ селѣ церковь Пречистыя Богородицы Одегитрія, а по сказкѣ тоя церкви попа Дмитрія къ той церкви церковной земли противъ писцовыхъ книгъ 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, а та земля межъ крестьянской тяглой земли, да сѣна по рѣчкѣ Талицѣ на 15 копенъ; да по сказкѣ его жъ попа Димитрія,—завладѣлъ де у него села Сафарина крестьянинъ Евтюшка Денисьевъ двороваго его мѣста поперегъ 5 саженъ, а въ длину до овиновъ саженъ 40 и больше на-

сильствомъ, безъ указу, а тѣмъ де дворовымъ мѣстомъ прежній попъ Гаврила владѣлъ». [4]

Въ переписной книгѣ 1705 г. значится: «за крайчимъ Васильемъ Федоровичемъ Салтыковымъ вотчина, что ему пожаловано изъ дворцовыхъ волостей, село Сафарино, а въ селѣ двѣ церкви Смоленскія Пресвятыя Богородицы, одна—каменная, а другая—деревянная». [5]

Внутренность храма представляетъ довольно предметовъ для любопытства и наблюденія. Алтарный иконостасъ древнѣе самой церкви. На поклонѣ мѣстныя иконы Греческаго пошиба, не замѣчательнаго ни по искусству, ни по давности.

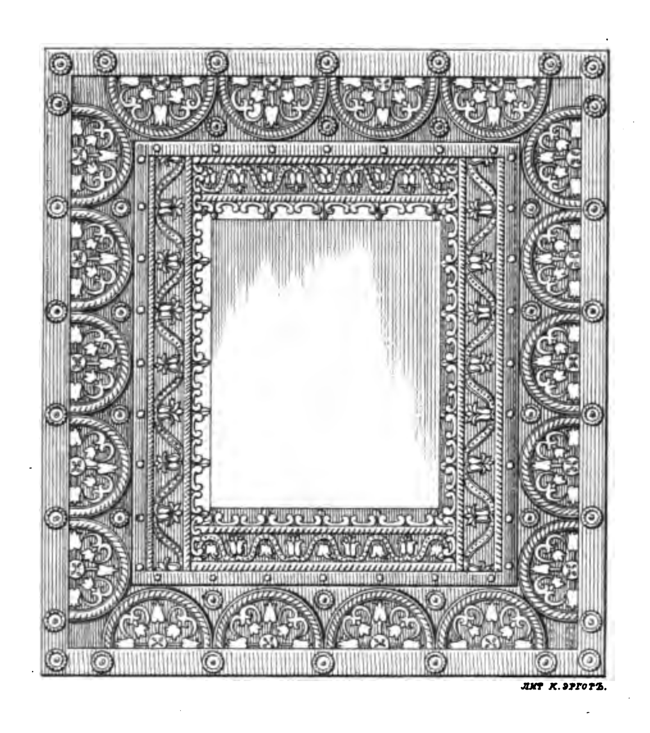
Въ этомъ тяблѣ помѣщены иконы Спасителя, Божіей Матери Смоленскія, Св. Іоанна Богослова и Св. Николая, по виду Можайскаго. Верхніе два тябла, Праздники и Пророки, древнѣе мѣстныхъ. Всего же достопримѣчательнѣе въ алтарномъ иконостасѣ Царскія двери изъ липоваго дерева, сколько по ихъ древности, столько и по сочиненію, замысловатому рисунку и отчетливому исполненію; орнаменты на нихъ размѣщены съ большимъ вкусомъ. На раскрашенномъ полѣ обоихъ створовъ наложено шесть клеймъ въ видѣ пятиглавыхъ храмовъ, въ коихъ вставлены искусно написанныя въ иконномъ пошибѣ, изображенія Благовѣщенія Божіей Матери и четырехъ Евангелистовъ. Края створовъ и притворный горбыль покрыты красивою отборкою; слухи на обѣихъ половинкахъ задѣланы. На сѣни, или фрамугѣ дверей на выпуклыхъ клеймахъ изображенія Пресвятой Троицы и Тайной вечери подъ двумя видами, а

[4] см. Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 522 и 614, въ Москов. Арх. Мин. Юст.

[5] см. переписн. кн. 9817, л. 499 въ Моск. Арх. Мин. Юст.

на столбцахъ съ [illegible] лика Спасителя и Божіей Матери, Вселенскихъ Святителей и другихъ Святыхъ. Замысловатой рѣзьбѣ соотвѣтствуетъ искусная иконопись; та и другая даютъ высокую цѣну этому памятнику XVI вѣка. На сѣверныхъ, или такъ называемыхъ пономарскихъ дверяхъ алтаря, изображенъ св. Архидіаконъ и первомученикъ Стефанъ. Въ трапезѣ стоятъ сѣверныя двери отъ иконостаса упраздненной и разобранной церкви св. Архангела Михаила, въ селѣ Даниловѣ; на нихъ изображенъ во весь ростъ и въ иконномъ пошибѣ благоразумный разбойникъ съ осмиконечнымъ крестомъ въ рукахъ. Окружающіе его цвѣты, вѣроятно означаютъ райское селеніе, въ которое ему отверзло входъ его раскаяніе и милосердіе сострадавшаго ему Спасителя. Надъ нимъ написано вязью: «Агіос благоразумный разбойникъ Рах.» Между многими образами нельзя не замѣтить въ трапезѣ, большаго размѣра, иконы Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и съ предстоящимъ ей въ моленіи святителемъ Алексіемъ митрополитомъ всероссійскимъ.

По принятому обычаю, солея алтаря возвышена на двѣ ступени; свѣтъ проходитъ въ алтарь изъ трехъ оконъ; жертвенникъ приставленъ къ стѣнѣ. Изъ древнихъ утварей здѣсь находятся 1) запрестольный крестъ съ слѣдующею на немъ надписью: Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ Пресвятыя Богородицы честнаго Одигитрия Смоленскія при державѣ Благочестивѣйшія Великия Государыни Императрицы Анны Іоанновны, всея Россиі по благословенію святѣйшаго правительствующаго всероссиіскаго синода в лѣто от сотворенія мира 7248 от воплощения же Бога Слова 1740 году индикта 7 мѣсяца ѳевруария 7 дня на память преподобнаго отца нашего Парѳенія Епископа Лампса-

ЗЕРКАЛЬЦЕ ВЪ САФАРИНСКОЙ ЦЕРКВИ.
(четверть настоящей величины.)

кійскаго зданіемъ тайнаго действителнаго совѣтника сенатора и кавалера и Монетнаго правленія главнаго деректора графа Михаила Гавриловича Головкина, въ Московской его высокографскаго сіятельства вотчинѣ селе Саѳарине; 2) двѣ тріоди, на одной подпись: 186 (1678) году сентября въ 24 день по указу великого государя сия книга дана ис приказу Болшого Дворца въ его государево дворцовое село Саѳарино въ церковь Пресвятыя Богородицы Одигитрия; на другой: Треодь посная стряпъчего Бориса Іванова сына Петина 1699; 3) серебряная чарка съ изображеніемъ на днѣ его двуглаваго орла подъ одною короной, съ поднятыми крыльями и распростертыми лапами, безъ державы и скипетра; на вѣнчикѣ его вырѣзана слѣдующая надпись: «чарка великіе государыни, благовѣрные царицы и великіе княгини Параскевы Ѳедоровны хоромная» и 4) древнее зеркальце, которое переноситъ насъ за два, или болѣе вѣка, когда зеркальныя стеклà еще были рѣдки и дороги на Руси, когда употреблялись не только стеклянныя, но, какъ увидимъ далѣе, и булатныя т. е. стальныя зеркалà. Библейскія древности намъ открываютъ, что металлическія зеркалà изъ полированной мѣди, серебра, стали или булата, извѣстны были у Египтянъ и Евреевъ въ глубокой древности. [6] Въ книгѣ Іова, XXXVII, 18, небо сравнивается съ литымъ зеркаломъ (яко видѣнія слитія). Изъ зеркалъ своихъ, кои нашивали въ рукахъ, жены Еврейскія устроили для храма мѣдную умывальницу. [7] Щегольство обратило зеркала въ необходимую принадлежность женскаго туалета, а суевѣріе въ орудіе гаданій, извѣстныхъ подъ названіемъ catoptro-

---

[6] *I. Iohn*, Archaeologia biblica. ed. 2. Viennae, 1814, въ 8.

[7] *Исх.* XXXVIII, 8. „Сотвори умывальницу мѣдяну изъ зерцалъ постницъ."

mantia, т. е. зеркалогаданіе. Въ послѣдствіи, гораздо позже, вмѣсто металлическихъ зеркалъ, стали дѣлать хрустальныя и стеклянныя, съисподи нартученныя. При царѣ Алексіѣ Михайловичѣ были подъ Москвою два стеклянные завода, одинъ Измайловскій, другой Духанинскій, на коихъ дѣлались и зеркала. Первую зеркальную фабрику въ С.-Петербургѣ завелъ князь Меншиковъ въ 1716 году. [8]

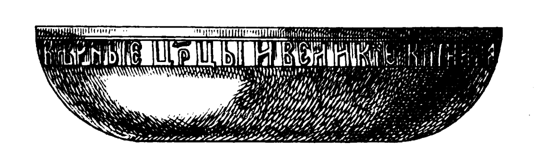
Дотолѣ привозились зеркала изъ чужихъ краевъ, особливо изъ Германіи. Въ XVI столѣтіи онѣ употребляемы были для украшенія царскихъ чертоговъ, потомъ боярскихъ хоромъ, а въ церквахъ составляли необходимое пособіе для устройства внѣшняго благоприличія священнослужителей, дѣйствующихъ предъ лицомъ народа. Хотя одинъ изъ Московскихъ соборовъ въ концѣ XVII вѣка воспретилъ ихъ употребленіе въ церквахъ; но въ послѣдствіи нужда измѣнила законъ и зеркала допускались въ алтаряхъ. Это оправдываетъ свидѣтельство Павла Алеппскаго въ половинѣ XVII вѣка, что «въ Россіи духовные смотрятся въ зеркало, которое виситъ въ алтарѣ и не считаютъ этого за грѣхъ.» [9] Въ описи Микулинской церкви (Твер. губ. Старицкаго уѣзда) 1602 года упоминается «зеркало хрустальное, станокъ костяной, во влагалищѣ суконномъ.» Зеркало это, видно было, не стѣнное и слѣдственно не выставленное на показъ, какъ предметъ убранства. Таковы были въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, встрѣчающіяся въ описяхъ его 1623 г., скрѣпленной по листамъ Симоновскимъ архимандритомъ, а въ послѣдствіи патріархомъ, Іосифомъ; и

---

[8] *Успенскаго* Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, изд. 2. ч. I. Харьковъ, 1818, въ 8.

[9] The travels of Macarios. t. II. London. 1830, in 4.

ЧАРКА ВЕЛКІЕ ГДРНИ БЛГОВѢРНЫЕ
ЦРЦЫ И ВЕЛИКІЕ КНГНИ ПАРАС-
КЕВІИ ѲЕДОРОВНЪ ХОРОНАА

Лит. К. Эрготъ.

другой, находящейся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, 1627 года. Въ первой попадается намъ: «Зеркало ободъ костяной, а на немъ четыре репья, да два ободика серебряныхъ, а стекло нѣмецкое; зеркало хрустальное въ влагалищѣ Нѣмецкомъ, потомъ: зерцало *булатное* обложено серебромъ сканью, назади въ репьяхъ четырнадцать хрусталей, лагалище атласъ золотной.» [10] Въ описи казны патріарха Филарета Романова 1630 года значится: «зерцало хрустальное, станокъ костяной, врѣзываны раковины, во влагалищѣ суконномъ, и опахало пернатое, въ немъ зерцало.» Въ казнѣ патріарха Никона 1658 года уже встрѣчается намъ «зеркало стѣнное Нѣмецкое з затворы.» [11]

На колокольнѣ виситъ полѵелейный колоколъ съ слѣдующею надписью: «7194 (1686) году февраля в 23 день выменили сеі колокол к церкви Вознесению Хрістову, в село Кимру на мирския денги».

Но кромѣ описанной деревянной Смоленской церкви въ селѣ Сафаринѣ, изстари существовала церковь въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Когда и по какому случаю церковь была уничтожена—не извѣстно. Въ писцовыхъ книгахъ Приказа Большаго Дворца 7139 — 141 (1631 — 1633) гг. говорится: «села Семеновскаго приселье деревня, что было село Супонево, Сафарино тожъ, по обѣ стороны рѣчки Талицы, а въ ней мѣсто церковное, что былъ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, да мѣсто попово, пашни церковной земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ». (Патр. Прик. доворн. кн.

---

[10] Опись эта, по указу царя Михаила Θеодоровича и по благословенію отца его патріарха Филарета Никитича, учиненная княземъ Лукою Осиповичемъ Щербатымъ и дьякомъ Андреемъ Варѣевымъ, хранится въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писана полууставомъ въ 4.

[11] Временникъ И. О. И. и Др. Росс. XV.

141, л. 522). Церковная земля, принадлежавшая къ Успенской церкви, отдавалась на оброкъ и въ приходныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа за 7146 (1638) годъ писалась подъ Радонежскою десятиною такъ: «съ церковной земли Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Сафаринѣ, села Братошина на крестьянахъ на Петрушкѣ Красновскомъ съ товарищи оброку 8 алтынъ; да на 145 годъ тожъ (Патр. Прик. приходн. кн. 6); 7156 (1648) г. «на дьякѣ Давыдѣ Дерябинѣ оброку 13 алтынъ 2 деньги». (Патр. Прик. приходн. кн. 25).

За тѣмъ въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа написано: «Въ нынѣшнемъ во 185 (1677) году, по указу Святѣйшаго Патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилья Сѣменникова, прибыла вновь изъ пустовой оброчной книги церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ государевѣ дворцовомъ селѣ Сафаринѣ у пруда, которая построена на церковной Успенской землѣ, что была на оброкѣ на Давыдѣ Дерябинѣ, а на тое церковь Успенія велѣно положить дани и заѣзда, противъ отписей, какъ ту церковь въ прошломъ во 176 (1668) году обложилъ данью Радонежской десятины староста поповской села Братошина Благовѣщенскій попъ Семенъ, 16 алтынъ 4 деньги и по тому окладу тѣ данныя деньги велѣно взять по отписямъ, а на комъ и то писано въ сей же книгѣ въ доимкѣ на нынѣшній 185 годъ и впредь по тому же имать и впредь писать; а пустовую церковную землю въ пустовой книгѣ велѣно очистить и впредь не писать. Данныя деньги съ сей церкви платилъ староста поповскій Ильинской попъ Федотъ». (Патр. Прик. кн. 88, л. 297). Въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа Успенская церковь писалась подъ Радонежскою десятиною съ 1678—1701 гг. «въ дворцовомъ селѣ Сафаринѣ у пруда, дани 13 алт. 2 деньги, заѣзда гривна»; а съ

ЦЕРКОВЬ И ДОМЪ ВЪ СЕЛѢ САФАРИНѢ.

1702 — 1739 гг. «въ вотчинѣ крайчаго Василія Федоровича Салтыкова въ селѣ Сафаринѣ, дани 26 алт. 4 деньги». (Патр. Прик. кн. 77, л. 81; кн. 100, л. 152; кн. 245, л. 203). [12]

Теперь перейдемъ съ одного холма на другой черезъ рѣчку Талицу и оврагъ къ южной сторонѣ, чтобы осмотрѣть другую церковь и примыкавшія къ ней каменныя двухъ-этажныя палаты. Храмъ этотъ построенъ вмѣсто старой деревянной церкви бояриномъ Өедоромъ Петровичемъ Салтыковымъ въ 1691 году въ такомъ же стилѣ какъ и церкви въ Петровскомъ Разумовскомъ, на Филяхъ и въ Троицкомъ бывшемъ Бутурлина, нынѣ Корзинкина. Всѣ онѣ относятся къ царствованію Петра I, предпочитавшаго этотъ родъ архитектуры. Вокругъ храма прежде была широкая ходовая паперть на аркахъ. Въ цоколѣ средняго полукружія алтарнаго устроенъ входъ въ усыпальницу, или въ такъ называемое подцерковье; надъ нимъ читаемъ такую надпись, увѣнчанную гербомъ Ягужинскихъ: «Подъ сею церковью погребено тѣло вдов-«ствующей Генералъ-Лейтенантши графини Варвары «Николаевны Ягушинской, урожденной Салтыковой, скон-«чавшейся 16 ноября 1843 года, по 94-лѣтней жизни. «Въ 1833 году съ Высочайшаго утвержденія, сіе село «Сафарино съ деревнями Клиниковой и Бурдуковой, въ «числѣ 273 мужескаго пола душъ, отпущены покойною «Графиней вѣчно на волю въ званіи свободныхъ хлѣбо-«пашцевъ съ большимъ количествомъ земли, на коей «находится особенно хорошій строевой лѣсъ и вся дача «изобилуетъ прекраснѣйшими пажитями, лугами и лѣсами, «а крестьяне находятся въ отличномъ благосостояніи.

---

[12] Свѣдѣнія эти доставлены намъ изъ Моск. Арх. Мин. Юст. почтеннымъ изслѣдователемъ старины В. И. Холмогоровымъ.

О времени построенія самой церкви свидѣтельствуетъ сохранившаяся въ ней подлинная храмозданная благословенная грамота послѣдняго патріарха Московскаго Адріана:

«Божиею милостию великiи Господинъ Свѣтѣйшiй Киръ «Андриaнъ Архиепископъ Московскiй і всея Росiи і «всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриархъ в нынѣшнемъ во «199 году бил челомъ намъ Свѣтѣйшему Патриарху «Бояринъ Ѳедоръ Петровичъ Салтыковъ в подмосковной «де ево вотчинѣ в селѣ Саѳарине церковь во имя Пре«святыя Бцы Одигитрия деревянная ветха и починить «не возможно. И нынѣ де обѣщался онъ въ том же «селѣ, по другую сторону рѣчки, на новомъ мѣстѣ по«строить церковь во имя Пресвятыя Бцы каменную, а «на старомъ де церковномъ мѣсте, гдѣ нынѣ деревян«ная ветхая церковь, той каменной церкви не возможно «строить близко церкви дворы и рвовъ копать немочно, «многие могилы будутъ порушены и кости человѣчи тро«нутъ, и намъ Свѣтейшему Патриарху пожаловать бы «ево благословить велѣть на церковное строеніе камень, «кирпичь, известь, песокъ і всякие припасы готовить і «в нихъ церковь строить и о томъ дать ему нашу Свѣ«тѣйшаго Патриарха Благословенную грамоту и азъ Ве«ликiй Господинъ Свѣтѣйшiй Киръ Андриaнъ Божиею «милостiю Архиепископъ Московскiй і всея Росiи і «всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриархъ Боярина Ѳедора «Петровича Салтыкова пожаловалъ благословилъ велѣлъ «ему на церковное строение камень, кирпичь, известь, «песокъ на сваи, на подвязи и на кружала лѣсъ, на «связи желѣзо і всякие к тому каменному строению при«пасы готовить і в тѣхъ припасахъ в подмосковной ево «вотчинѣ в селѣ Саѳарине, по другую сторону рѣчки, «на новомъ, угодномъ к церковному строению мѣсте, «построить церковь во имя Пресвятыя Бцы, а верхъ бы

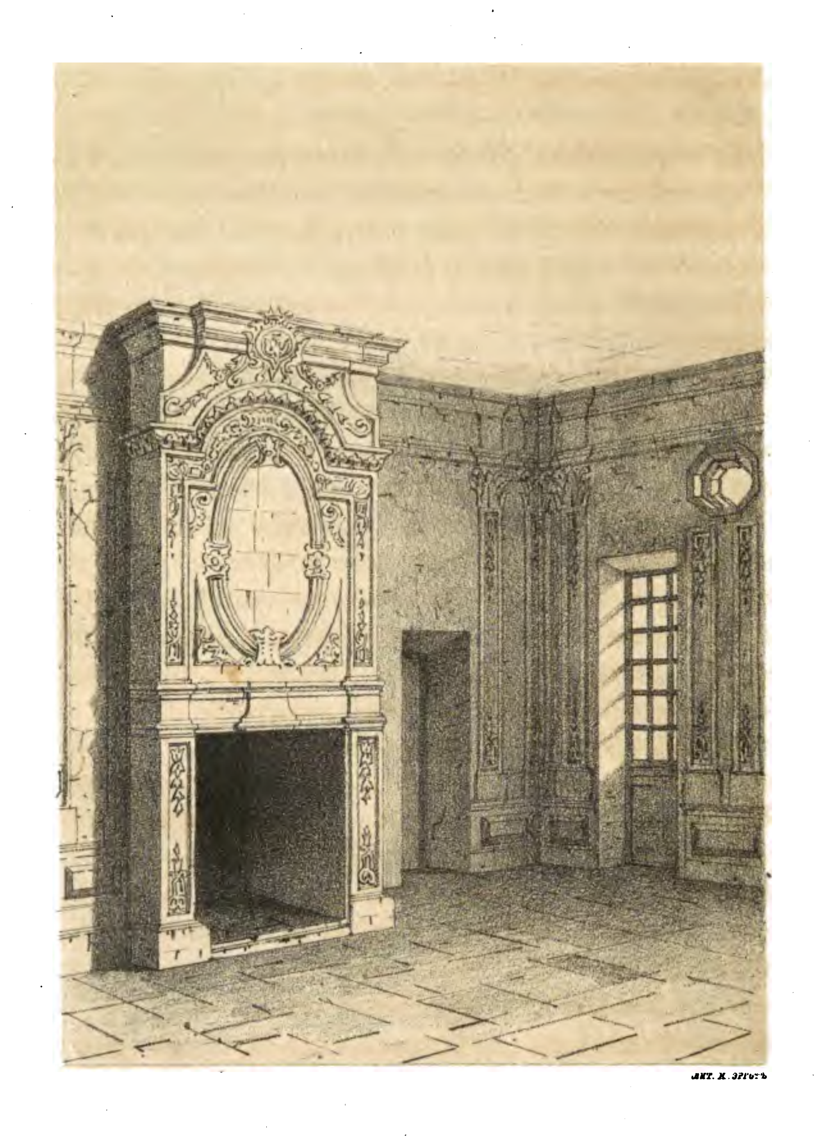
«на той церкве былъ не шатровой и алтарь здѣлать «круглой тройной, а в церкве в олтарной стенѣ царские двери были б посреди, а по правую ихъ сторону «южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подле царскихъ две«рей по правую сторону между южныхъ в началѣ по«ставить образъ Всемилостиваго Спаса, а по лѣвую сто«рону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ в началѣ по«ставить образъ Пресвятыя Бцы, настоящей того храма «и іныя образы по чину, а какъ та церковь построена «и ко освященію изготовлена будетъ и о священіи той «церкви и о антиминсѣ и кому святить, впредь бит че«ломъ намъ Свѣтѣйшему Патриарху, а для антиминса «бить к Москве тоя церкви попу, а не простолюдину. «Пісанъ на Москвѣ лѣта 7199 августа въ 11 день». При той грамотѣ краснаго воску печать.

Внутреннее расположеніе церкви состоитъ изъ трехъ частей, т. е. трапезы, храма и алтаря; изъ угла первой ломаная лѣстница въ каменномъ столпѣ ведетъ на хоры и въ колокольню, помѣщенную въ фонарѣ главы. Помостъ изъ дубовыхъ лещадей, поднятый на двѣ ступени для солеи алтарной. Иконостасъ современенъ и соотвѣтственъ храму, рѣзной въ стилѣ рококо и мѣстами позолоченный. Въ семи его поясахъ образа смѣшеннаго пошиба Греко-фряжскаго, такъ называемые столѣтники, посредственные въ художественномъ отношеніи. Они размѣщены въ такомъ именно порядкѣ: 1) мѣстные: Спаситель и Божія Матерь, св. Василій епископъ Херсонскій и преподобный Сергій; 2) праздники двунадесятые, 3) Апостолы, предстоящіе Спасителю въ славѣ; 4) Пророки — Божіей Матери; 5) Праотцы — Господу Саваоѳу и 6 и 7 Страсти Господни.

Алтарь освѣщенъ тремя окнами. Въ южномъ его предалтаріи сдѣлана западня въ полу, или сходъ, ко-

торій ведетъ въ усыпальницу. Жертвенникъ приставной у стѣны. Престолъ деревянный, на коемъ хранится холщевый антиминсъ 1735 года, подписанный Веніамином епископомъ Коломенскимъ и Каширскимъ. На восточной стѣнѣ предъ престоломъ замѣчателенъ древній образъ святителя Николая, писанный въ Греческомъ пошибѣ на круглой доскѣ и въ старинномъ серебряномъ чеканномъ окладѣ, съ финифтяными изображеніями Деисуса въ вѣнцѣ. По виду своему, онъ принадлежитъ къ Новгородскимъ. Кромѣ того, въ ризницѣ хранится символическое изображеніе Россійскаго герба, подъ тремя коронами, осѣненнаго Спасителемъ и благословляемаго Божіей Матерію въ коронѣ и съ крылами въ видѣ Софіи Премудрости Божіей. Надъ Богоматеріею читаемъ надпись: «яко орелъ искрметъ гнѣздо отъ орлищь своихъ. И даны быша женѣ два крыла орля». *Апокалип.* 12. Вокругъ гербоваго щита изображено: «въ крове крилу твоею возрадуемся. Покры насъ кровомъ крилу твоею». Подъ гербовымъ щитомъ пятиглавый храмъ, окруженный монахами; доска этого образа вышиною 3, шириною 2 четверти. Въ ризницѣ хранится такая же точно серебряная чарка и съ такою же надписью, какъ въ деревянной церкви. Въ подцерковьѣ покоится прахъ послѣдней владѣлицы села Сафарина, на памятникѣ читаемъ: Подъ симъ камнемъ погребено тѣло послѣдней помѣщицы сего села Сафарина генералъ-лейтенантши графини Варвары Николаевны Ягужинской, урожденной Салтыковой, родившейся въ 1749 году октября 25 дня. Скончалась 1843 года ноября 16 дня въ 8 часовъ утра. Житія ея было 94 года, тезоименитство ея декабря 4 дня.

На колокольнѣ виситъ полиелейный колоколъ съ слѣдующею вырѣзанною надписью: «7202 (1694) дала сеі

Лит. Н. Эрготъ

КОМНАТА СЪ КАМИНОМЪ ВЪ БЫВШЕМЪ САФАРИНСКОМЪ ДОМѢ.

колокол вкладу «Коломенского уѣзду в село Троицкое, что въ Маковце, к церкве Живоначальныя Троицы Дарья Аѳанасьевна Савінская жена Костентиновская, вѣсу 1 пуд.»

Изъ дѣлъ Архива Дворцовой Конторы видно, что въ 1756 г. въ Сафаринѣ священника неимѣлось, а служба отправлялась наймомъ, былъ одинъ дьячекъ. Священнику полагалось 8 руб., ржи и овса по 6 четвертей, дьячку 4 руб., ржи и овса 3 четверти; пшеницы на просвиры 4 четверика.

Что жъ касается до каменныхъ палатъ, то онѣ въ послѣднее время разобраны; палаты состояли изъ трехъ отдѣленій, одно къ другому пристроенныхъ и покрытыхъ деревянною кровлею. Внутри ихъ на востокъ была зала въ два свѣта съ венеціанскимъ каминомъ, надъ коимъ изображенъ лѣпною работой гербъ Ягужинскихъ: Польскій орелъ съ взмахнутымъ мечемъ въ лапѣ, на стѣнахъ лѣпные же кресты въ сіяніяхъ. Прочія комнаты малыя обнаруживали домашній обиходъ боярскаго двора въ началѣ и срединѣ XVIII вѣка: въ одной изъ нихъ была старинная духовая кахельная печь на ножкахъ. Видно было, что палаты эти давно уже стоятъ въ запустѣніи: въ коробовыхъ и стрѣльчатыхъ сводахъ показывались разсѣдины; оконницы перебиты и все обветшало и валилось. Отсутствіе доброй хозяйки-помѣщицы замѣтно и въ окрестностяхъ дома: садъ запущенъ, многія деревья вырублены, уже нѣтъ прекрасной березовой рощи, которая осѣняла это мѣстопребываніе царей и бояръ.

Сафарино посѣщали, какъ родное перепутье по дорогѣ въ Свято-Троицкую Сергіеву лавру, императоръ Петръ I, любимая имъ царица Прасковья Ѳеодоровна, дочь ея императрица Анна Ивановна, и императрица Елизавета Петровна. Къ одному изъ ея пріѣздовъ, а именно въ 1742 г.

были исправлены въ строеніяхъ нѣкоторыя ветхости архитекторомъ Михаиломъ Земцовымъ. При этомъ собственная ея императорскаго величества вотчинная канцелярія сообщила въ придворную контору, что въ селѣ Сафаринѣ пива, полпива и квасовъ и кислыхъ штей и къ заготовленію оного солодовъ и меду сырцу и хмелю и мяты и прочихъ къ тому припасовъ и посуды, и кому бъ оное варить пивоваровъ и полупивоваровъ и медоваровъ и мезниковъ никого не имѣется, также ситовъ, ливеровъ, насосовъ, бутылокъ и корешковъ и муки крупичатой и масла всякаго и огородныхъ садовыхъ къ столу никакихъ овощей, также неимѣется, а равно и денегъ въ вотчинной канцеляріи нѣтъ.

Съ мундшенкомъ Степаномъ Загоскинымъ послано было туда: красннаго и бѣлаго секту по четыре анкерка, воложскаго бѣлаго и красннаго по бочкѣ оксофтѣ, хрустальныхъ стакановъ пивныхъ, рюмокъ ренскихъ по 4 дюжины, кубковъ съ крышками среднихъ дюжину, большихъ полдюжины, шкаликовъ водочныхъ 2 дюжины; все это принялъ управитель мундшенкъ Андрей Удаловъ. [13] Можетъ статься, здѣсь бывала и царевна Софія у своей заловки; но изъ этого не слѣдуетъ переиначивать Сафарино въ Софьино.

Въ заключеніе представляемъ опись селу Сафарину, 1759 года, находящуюся въ Архивѣ Московской Дворцовой Конторы подъ № 229 по 3-й описи.

ВЪ СЕЛѢ САФАРИНѢ ВО ДВОРЦѢ.

Въ немъ церковь каменная во имя Одигитріи Пресвятыя Богородицы Смоленскія, въ оной церкви церковной утвари, а именно: иконостасъ рѣзной вызолоченъ, а

---

[13] Дѣло въ Арх. Моск. Двор. Кон. 885, реестр. 51, годъ 1742.

святыя иконы и деисусы съ праздники писаны на цкахъ, Царскія двери рѣзныя вызолоченыя-жъ, въ нижнемъ ярусѣ образъ Спасителевъ, на немъ вѣнецъ мѣдной вызолоченъ, образъ Богоматери, на немъ вѣнецъ такой-же мѣдной вызолоченъ, по правую сторону Спасителева образа, образъ священно-мученика Василія Херсонскаго, по лѣвую сторону (образа Богоматери) образъ преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чудотворца; а передъ оными мѣстными иконами четыре лампады мѣдныя вызолочены, четыре подсвѣчника жестяныхъ, одинъ налой, на немъ одежда з двуе сторонъ золотная по малиновой землѣ а съ другихъ двухъ сторонъ камчатая брусничная ветхая, на немъ образъ Пресвятыя Богородицы Смоленской Одигитріи шести листовой въ окладѣ, вѣнецъ и поля и риза серебряныя вызолочены, въ вѣнцѣ убрусъ и цата низаная жемчугомъ, въ кіотѣ за слюдою на томъ-же налоѣ образъ Воскресенія Господня писанъ на цкѣ живописью.

Въ той-же церкви въ олтарѣ на престолѣ одежда желтая бамберековая, на престолѣ-жъ Евангеліе Александрійское обложено бархатомъ краснымъ, на немъ въ срединѣ Спасителевъ образъ въ окладѣ серебряномъ и съ Евангелисты серебряныя-жъ чеканныя вызолочены, по немъ Страсти Господни восемь мѣстъ серебряныя наведены чернью, на другой сторонѣ того Евангелія пять мѣстъ серебряныхъ, да у того-жъ Евангелія петли серебряныя вызолочены; другое Евангеліе обито бархатомъ зеленымъ, на немъ образъ Спасителевъ и съ Евангелисты серебряными чеканными, на другой сторонѣ четыре наугольника такія-жъ и петли серебряныя; третіе Евангеліе ветхое обито бархатомъ краснымъ, на немъ въ срединѣ Распятіе Господне, по угламъ четыре Евангелиста серебряныя гладкія наведены чернью, петли серебряныя-жъ.

Крестъ благословящій серебряной вызолоченъ; другой крестъ благословящій серебряной чеканной; третій крестъ благословящій мѣдной ветхой, ковчегъ оловянной, одна пелена, по ней травы серебряныя и золотныя, обложена вокругъ кружевомъ серебрянымъ, подложена тафтою желтою ветхая; жертвенникъ, на немъ одежда бамбековая желтая ветхая; сосуды серебряныя гладкія вызолочены; дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдичка серебряныя вызолочены, другія сосуды оловянныя, дискосъ звѣзда, лжица и два блюдичка оловянныяжъ, воздухи золотныя парчевыя по малиновой землѣ; другія воздухи бархатныя цвѣтныя; третьи воздухи камчатые голубыя обложены камкою лимонною; четвертыя воздухи тафтяныя алыя обложены тафтою дву-личною, кресты лентовыя; пятыя воздухи тафтяныя полосатыя по полямъ обложены тафтою дву-личневою крапивныя, покровцы парчевыя красныя обложены атласомъ зеленымъ, кресты нашиты лентовыя, на томъ-же жертвенникѣ покровъ насыпной золотомъ, по краямъ кружево серебряное съ золотомъ, подложенъ киндякомъ зеленымъ ветхъ; въ томъ-же олтарѣ образъ Смоленскія Пресвятыя Богородицы запрестольной, на немъ вѣнецъ и цата и поля серебряныя малыя вызолочены; на томъ образѣ гривенникъ серебряной, да серги серебряныя малыя съ половинчетами зернами. У Царскихъ дверей завѣса тафтяная бѣлая, съ одной стороны той завѣсы разодрано, да въ церкви и въ олтарѣ надъ дверми въ разныхъ мѣстахъ тринадцать образовъ шти листовыхъ разныхъ явленій, на нихъ оклады серебряныя ветхія; четыре подсвѣчника мѣдныя водосвятныя, одинъ подсвѣчникъ жестяной діяконской, одно кадило серебряное, при немъ четыре цѣпочки серебряныя-жъ, два кадила мѣдныя ветхія, два ковша серебряныя, въ которыхъ приносится теплота, на нихъ

подписано имя блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государыни царицы Прасковьи Федоровны; три ковша мѣдныя, въ томъ числѣ два ветхія; два укропника мѣдныя, въ томъ числѣ одинъ ветхъ и безъ крышки, одна чаша водосвятная мѣдная полуженая, другая чаша малая такая-жъ, одно блюдо оловянное, зеркало в рамахъ жестяныхъ малое.

РИЗНИЦА.

Первыя ризы изорбатныя, на нихъ оплечья травчетое по бѣлой землѣ золотное, обложено сѣткою золотною, подолникъ объяринной бѣлой, обложенъ лентами шелковыми, подложены крашениною желтою; вторыя ризы штофныя красныя, оплечья бархатное съ травами золотными и серебряными, подложены крашениною синею; третьи ризы вишневыя объяринныя, оплечья бархатное желтое, по немъ травы по мѣстамъ золотные, подольникъ лимонной объяринной, подложены мамсой; четвертыя ризы бѣлыя объяринныя, оплечья бѣлое золотное, подолникъ тафтяной красной, подложены крашениною кирпичною; пятыя ризы атласныя васильковыя, оплечья золотное и серебряное по черному бархату, подолникъ рецеповой, подложены крашениною кирпичною ветхія; шестыя ризы камчатыя красныя, оплечья бѣлое камчатое-жъ, подолникъ такой-же ветхія, подложены крашениною красною; патрахиль по объяри бѣлой, травы золотныя съ позументомъ золотнымъ; вторая патрахиль отласная бѣлая, по ней травы серебряныя, обложена сѣткою серебряною ветхая; три патрахели: одна бѣлая атласная, вторая камчатая, третья лимонная ветхія-жъ; стихарь парчевый, по немъ травы золотныя и оплечья такое-жъ по объяри золотной, обложенъ сѣткою золотною, подкладка крашенинная красная ветхій; второй,

стихарь штофной травчетой, оплечья такое-жъ, обложенъ сѣткою золотною съ городами, подолникъ камчатой красной обложенъ сѣткою золотною; третій стихарь объяринной бѣлой, оплечья и подолникъ обложены объярью кирпичною; четвертой стихарь желтой камчатой, оплечья и подолникъ красныя камчатыя-жъ; пятой стихарь камчатой красной, оплечья и подолникъ бѣлыя камчатыя-жъ; подризникъ тафтяной желтой оплечья бархатное травчетое красное по бѣлой землѣ; другой подризникъ киндяшной лазоревой ветхой, пелена бархатная старинная, по ней травы золотныя съ дву сторонъ объярь насыпная малиновая, въ срединѣ крестъ нашитой позументомъ узскимъ золотнымъ; вторая пелена объяринная насыпная зеленая полосотая, по краямъ опушка васильковая съ травами золотными и серебряными въ срединѣ крестъ позументовой золотной; третья пелена дымчетая, на ней крестъ мишурной ветхая; четвертая пелена золотная по малиновой землѣ, которая кладется на налой во время чтенія отъ діакона Святаго Евангелія, вокругъ ея опушено позументомъ серебрянымъ, въ срединѣ два креста позументовыя серебряныя, по концамъ бахрама золотная съ серебромъ; три пояса шелковыя, въ томъ числѣ одинъ съ крестами серебряными и золотными разныхъ шелковъ; въ трапезѣ съ приходу два образа мѣстныхъ не окладныя, изъ которыхъ по правую сторону образъ Черниговскія Пресвятыя Богородицы, по лѣвую сторону образъ Василія Великаго, передъ тѣми образами двѣ лампады мѣдныя небольшія вызолочены; одинъ уларь штофной малиновой, на немъ кресты бѣлыя мишурныя, опушка штофная зелеоная; да въ той церкви Божіей имѣется книгъ, а имянно: одинъ уставъ церковной, два служебника, въ томъ числѣ одинъ ветхъ, два апостола, два требника, въ томъ числѣ одинъ малой ветхой, одна

минея, двѣ тріоди посныя да двѣ цвѣтныя, два пролога во весь годъ, одно Евангеліе толковое, два октая, одинъ шестодневъ, двѣнадцать миней во весь годъ, двѣ псалтыри со слѣдованіемъ, одна псалтырь малая, одинъ часословъ ветхой, одинъ ермологъ, одинъ букварь ветхой, книга молебная на всякія потребы.

Да на каменной церкви подъ главой колокольня, на ней пять колоколовъ без вѣсу и съ той церкви глава и жесть и креетъ желѣзной отъ вѣтру свалились и крестъ весь изломанъ, такожъ и жесть съ главы вся ободрана и изломана, въ которой жести вѣсомъ пять пудъ три фунта. И та церковь сверхъ сводовъ каменныхъ покрыта лещедью и жестью; а олтарь и трапеза сверхъ сводовъ покрыта-жъ тесомъ; да въ той же церкви въ трехъ ярусахъ двадцать четыре окончины слюденыхъ ветхихъ; да одно окошко по правую сторону церковныхъ дверей круглое забито досками.

Да въ томъ-же селѣ Сафаринѣ по лѣвую сторону большаго пруда имѣется церковь Божія деревянная во имя Одигитріи Пресвятыя Богородицы Смоленскія, въ ней святыхъ иконъ, а имянно: двери Царскія старинныя рѣзныя, иконостасъ гладкой росписанъ краскою зеленою и вызолочены дорожники, въ томъ иконостасѣ деисусовъ два пояса, въ нихъ святыя иконы старинныя переправлены вновь, въ нижнемъ поясѣ по правую сторону Царскихъ дверей образъ Спасителевъ, на немъ вѣнецъ мѣдной вызолоченъ, передъ нимъ лампада жестяная небольшая; да южная дверь, на ней образъ архидіакона Лаврентія, образъ Николая Чюдотворца Можайскаго старинной, на немъ вѣнецъ серебреной и вызолоченъ, передъ нимъ подсвѣчникъ аспидной, да образъ въ кіотѣ Смоленскія Пресвятыя Богородицы Одигитріи съ праздники Богородичными старинной, вверху того образа

образъ-же Ильи Пророка въ кіотѣ, передъ нимъ лампада жестяная малая, по лѣвую сторону Царскихъ дверей образъ Смоленскія Пресвятыя Богородицы, на ней вѣнецъ мѣдной вызолоченъ, передъ нею лампада мѣдная; сѣверная дверь, на ней образъ архидіакона Стефана, образъ Іоанна Богослова старинной, передъ нимъ подсвѣчникъ аспидной; образъ Алексѣя человѣка Божія старинной, образъ Святыхъ Василія и Медоста и Святыхъ мученикъ Фрола и Лавра и Преподобнаго Михаила Малеина и Святыя великомученицы Екатерины, передъ тѣмъ образомъ лампада жестяная малая; да передъ Спасителевымъ образомъ, что надъ Царскими дверми паникадило мѣдное малое объ одинадцати подсвѣчникахъ.

ВЪ ОЛТАРѢ.

На престолѣ одежда травчетая выбойчетая, крестъ выкладенъ тесьмою шелковою желтою, на томъ-же престолѣ покровъ выбойчетой травчетой бѣлой, подложенъ крашениною желтою, крестъ выкладенъ тесьмы шелковыя желтыя; на томъ-же престолѣ подъ антимисомъ литонъ тафты бѣлой одинъ аршинъ; на жертвенникѣ одежда выбойчетая травчетая, крестъ выкладенъ тесьмою шелковою желтою, покровъ выбойчетой-же травчетой бѣлой, подложенъ крашениною бѣлою. У Царскихъ дверей завѣса тафтяная зеленая, въ томъ же олтарѣ Святыхъ иконъ образъ запрестольной Пресвятыя Богородицы Смоленскія, на немъ поля обложены окладомъ мѣднымъ и вызолочены, на оборотѣ того образа, образъ Николая Чюдотворца, на томъ-же Богородичномъ образѣ убрусъ камчатой красной, при томъ образѣ пелена камчатая брусничная обложена по полямъ камкою зеленою, образъ Спаса Вседержителя пти листовой, на немъ вѣнецъ

серебреной, образъ Воскресенія Господня на немъ вѣнецъ серебреной малой, образъ Богоявленія Господня, образъ недѣли Женъ Мироносицъ шти листовыя безъ окладовъ, да зеркало ветхое малое въ черныхъ рамахъ, одинъ мѣхъ чѣмъ раздуваютъ уголья въ кадило, одно кадило мѣдное ветхое, два подсвѣчника выносныя деревянныя рѣзныя, въ томъ числѣ одинъ ветхъ, одинъ налой, на немъ одежда травчетая чешуйчетая, на немъ крестъ нашитъ кружевомъ серебренымъ ветхой, на томъ-же налоѣ образъ Воскресенія Господня, подъ тѣмъ образомъ пелена атласная красная обложена вокругъ штофомъ алымъ, по немъ травы желтыя, на ней крестъ вышитъ серебромъ, передъ тѣмъ образомъ подсвѣчникъ жестяной новой. У крылоса херуговь писана на цкѣ; въ трапезѣ два завѣса камчатыя бѣлыя сшиты въ одно мѣсто, по правую сторону входа въ трапезѣ образъ Спасителевъ съ деисусы и съ архангелы поставлены въ иконостасѣ, передъ тѣмъ образомъ лампада жестяная малая. По лѣвую сторону входа образъ Живоначальныя Троицы, да образъ Давыда Селунскаго, образъ благоразумнаго разбойника. Раха старинныи, передъ тѣми образами двѣ лампады малыя мѣдныя, надъ выходомъ образъ Спаса Нерукотвореннаго, передъ тѣмъ образомъ лампада малая мѣдная, надъ дверьми образъ Покрова Богородицы штн листовой, въ той-же трапезѣ четыре оконка, въ нихъ окончины стеклянныя дѣланы въ штабель; съ лица той церкви надъ дверьми три образа въ кіотахъ за слюдами безъ окладовъ шти листовыя; въ олтарѣ и въ настоящей церкви семь окончинъ стеклянныя дѣланы въ штабель ветхія, да при той-же церкви Божіи колокольня деревянная сдѣлана шпицаломъ, на ней колоколовъ пять, въ нихъ вѣсу въ первомъ одинадцать пудъ двадцать фунтовъ, во второмъ восемь пудъ

четырнадцать фунтовъ, въ третьемъ два пуда двадцать фунтовъ, въ четвертомъ одинъ пудъ, въ пятомъ двадцать фунтовъ, оная церковь и колокольня крыты тесомъ и выкрашена крышка красною краскою.

ВО ДВОРЦѢ.

Противъ каменной церкви палаты каменныя, а въ нихъ покоевъ: первая палата большая столовая называется зала, въ ней образъ Явленія Пресвятыя Богородицы Казанскія, на томъ-же образѣ написаны Гурій и Варсонофій шти листовой, на немъ по полямъ окладъ серебреной вызолоченъ ветхой; десять оконъ, въ нихъ окончины стеклянныя большія дѣланы въ штабель ветхія, да одинъ каминъ, а въ немъ двѣ разношки желѣзныя, на которыхъ кладутъ дрова, одинъ столъ круглой липовой безъ петель ветхой, на немъ сукно бѣлое Сафаринской фабрики, мѣрою пять аршинъ, въ той палатѣ алебастровая подмаска вверху (та подмаска) вся обвалилась, да возлѣ той полаты спалня маленкая, въ ней образъ Сергія Радонежскаго Чюдотворца шти листовой безъ окладу, одинъ столикъ маленкой круглой китайской работы ветхой, каминъ, въ немъ двѣ разношки желѣзныя, на которыхъ кладутъ дрова, въ немъ два окошка, въ нихъ окончины стеклянныя дѣланы въ штабель ветхія; да противъ спальни и столовой палаты двои сѣни, въ однихъ сѣняхъ образъ Архистратига Михайла шти листовой безъ окладу, въ нихъ печь муравленая круглая ветхая сдѣлана для красоты, въ нихъ два окошка, въ которыхъ двѣ окончины стеклянныя дѣланы въ штабель ветхія; да противъ тѣхъ сѣней и меньшей спални переходы, въ томъ числѣ у однихъ (сѣней) своды весьма ветхи и развалились; одна передняя палата для убору посуды; одинъ уборной столъ, на немъ образъ

Василія Херсонскаго писанъ на тафтѣ краскою попорченъ, къ правому краю розодранъ, въ рамахъ черныхъ ветхой; въ ней три окошка, въ нихъ окончины стеклянныя дѣланы въ штабель подъемныя ветхія; да въ той-же палатѣ одинъ столъ дубовой осьми-гранной; четвертая палата большая спальня, въ ней образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія писанъ на жести золотомъ въ черныхъ рамахъ небольшой, да одна персона въ рамахъ круглыхъ позолоченыхъ, одно зеркало стѣнное въ черныхъ рамахъ разбитое, одинъ столъ аспидной четвероугольной на деревянныхъ ношкахъ съ ящикомъ выдвижнымъ, два каридона китайскихъ ветхія, шеснадцать стуловъ обиты бархатомъ желтымъ трафчетымъ ветхія и полиняли, въ томъ числѣ одни кресла, одинъ столъ, на чемъ становятся питья покрытъ сукномъ краснымъ ветхой, въ которомъ сукнѣ мѣрою два аршина; да въ той-же палатѣ три окошка, въ нихъ три оконьчины стоклянныхъ дѣланы въ штабель подъемныя ветхія.

Да въ той-же палатѣ пятьдесятъ пять стуловъ обитыхъ сукномъ краснымъ ветхія, изъ оныхъ два ободраны и стоятъ въ церквѣ въ олтарѣ; да обитыхъ кожею пятнадцать стуловъ, во оныхъ палатахъ подѣланы печи обращатыя изъ разныхъ обрасцовъ ветхія, при тѣхъ печахъ затворки желѣзныя, кочерги желѣзныя; да подлѣ тѣхъ палатъ сѣни большія, въ нихъ столъ осми-гранной, доска дубовая на ношкахъ деревянныхъ осиновыхъ; да руль дубовой, на чемъ платья и полотна катаютъ, въ тѣхъ сѣняхъ четыре окошка, при нихъ одна окончина стеклянная дѣлана въ свинцѣ, а въ трехъ окошкахъ ставни обиты сукномъ краснымъ ветхія.

Да въ тѣжъ палаты со дворца крыльцо выхожее каменное съ перилы деревянными, да противъ вышеписанныхъ сѣней пятая палата, въ ней образъ Умиленія

Пресвятыя Богородицы писанъ на полотне въ черныхъ рамахъ, да столъ дубовой большей четвероугольной, другой столъ складной четвероугольной-же липовой на двухъ петляхъ желѣзныхъ подъ номеромъ пятымъ, въ той палатѣ три окошка, въ нихъ окончины стеклянныя дѣланы въ свинцѣ съ задвижками ветхія.

При томъ-же дворцѣ садъ большей, въ которомъ имѣется двадцать восемь яблоней посохлые и скотомъ подъѣденные.

Да розоновъ девять кустовъ.

Піенъ красныхъ осьмнадцать кустовъ.

Да въ томъ-же саду цвѣтниковъ два, парникъ одинъ, линей саженыхъ липнягомъ и кленникомъ двѣ, въ срединѣ того саду линей простыхъ пасыпныхъ пескомъ четыре; да отъ дворца у того саду ворота створчетыя рѣшетчетыя, которыя на трехъ петляхъ и крючьехъ желѣзныхъ и съ закладкою желѣзною-жъ, а четвертой петли не имѣется.